

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**БОГОСЛОВСКИЙ
СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ**

Выпуск VII

**Посвящается 240-летию со дня основания
Тамбовской духовной семинарии**

Тамбов
2019

PERIODIC SCIENTIFIC PUBLICATION

**THEOLOGICAL
COLLECTION
OF TAMBOV
THEOLOGICAL
SEMINARY**

Issue No 7

**Dedicated to the 240th anniversary
of the foundation of
Tambov Theological Seminary**

**Tambov
2019**

УДК 23/28
ББК 86.372я5
Б74

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р19-915-0591

Б74 Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии /
Тамбовская духовная семинария. – Тамбов : ООО «ТПС», 2019. –
Вып. 7. – 272 с.

УДК 23/28
ББК 86.372я5

ISBN 978-5-98429-191-0 (т. 1)
ISBN 978-5-907132-55-9

© Тамбовская духовная семинария, 2019
© ООО «ТПС», 2019

РЕДАКЦИЯ СБОРНИКА

- Главный редактор** Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев),
доктор теологии,
кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
- Заместитель главного редактора** Грудина Елена Валерьевна,
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии
- Секретарь** Филиппова Светлана Викторовна,
кандидат филологических наук,
заведующая сектором заочного обучения,
заведующая кафедрой филологии
Тамбовской духовной семинарии

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Священник Виталий Щербаков, магистр религиоведения, первый проректор Тамбовской духовной семинарии

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии

Протоиерей Виктор Лисюнин, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий церковно-практической кафедрой Тамбовской духовной семинарии

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, заведующая кафедрой богословия, библеистики и философии Тамбовской духовной семинарии

Зусман Юрий Андреевич, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры филологии Тамбовской духовной семинарии

Булгына Светлана Викторовна, заведующая библиотекой Тамбовской духовной семинарии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), доктор исторических наук, кандидат богословия, Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), доктор теологии, кандидат богословия, ректор Тамбовской духовной семинарии

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, директор Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, начальник Управления международных связей по работе с иностранными студентами ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка Факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Диакон Антоний Дик, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», старший преподаватель кафедры церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Игумен Пимен (Семилетов), кандидат богословия, старший преподаватель кафедры богословия, библеистики и философии Тамбовской духовной семинарии

EDITORS

- Editor-in-Chief** Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo,
Doctor of Theology,
PhD in Theology,
Rector of Tambov Theological Seminary
- Deputy Editor-in-Chief** Elena V. Grudinina,
PhD in Philology,
Vice-Rector for Research
Tambov Theological Seminary
- Editorial Assistant (Secretary):** Svetlana V. Filippova,
PhD in Philology,
Specialist at Scientific and Methodological
Department
Tambov Theological Seminary

EDITORIAL BOARD

Vitaly Shcherbakov, Priest, Master of Arts in Religion, First Vice-Rector, Tambov Theological Seminary

Inna V. Allenova, PhD in History, Vice-Rector for Academic Affairs, Tambov Theological Seminary

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in History Head of the History Department, Tambov Theological Seminary

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy Associate Professor Head of the Church and Practical Department Tambov Theological Seminary

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy, Head of the Theology Department, Tambov Theological Seminary

Yuri A. Zusman, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Tambov Theological Seminary

Svetlana V. Bulygina, Head of thr Library Tambov Theological Seminary

EDITORIAL COUNCIL

Kliment (G.M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of Kaluga Theological Seminary

Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology, Rector of Tambov Theological Seminary

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology, Derzhavin Tambov State University

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor, Director of Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Derzhavin Tambov State University

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the International Relations Department, Derzhavin Tambov State University

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism, Derzhavin Tambov State University

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and World Literature, Journalism; Faculty of Philology and Journalism, Derzhavin Tambov State University

Antony A. Dik, Deacon, PhD in History, Head of the Church History Department, Tambov Theological Seminary

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor, Church History Department, Tambov Theological Seminary

Pimen (Semiletov), Hegumen, PhD in Theology, Associate Professor, Department of Theology Tambov Theological Seminary

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	11
<i>Богословие и философия</i>	
Священник Виталий Щербаков «Неоязычество» в современном религиоведении: попытка определения понятия	16
Иеромонах Паисий (Буй) Воспитание добродетели воздержания по трудам святителя Феофана Затворника Вышенского	29
Священник Алексей Злобин Богословское осмысление человека как хозяина мира	40
Сергей Николаевич Федотов Святитель Феофан Затворник: наша реальность и наши задачи	47
<i>История Православной Церкви</i>	
Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) Священный собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и обсуждение проекта реформ духовных учебных заведений	58
Протоиерей Сергей Гордун Равноапостольный подвиг святителя Иосифа (Семашко), митрополита Литовского.....	71
Протоиерей Виктор Лисюнин Священномученик Владимир (Богоявленский), Митрополит Киевский, как представитель Тамбовского духовенства	85
Марина Константиновна Акользина Вклад Русской Православной Церкви в становление и развитие системы образования в Тамбовской губернии в XIX веке	108

Максим Сергеевич Волков

Хозяйственная деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XVIII–XIX вв. 119

Иеромонах Симон (Истюков)

Репрессии в отношении духовенства и верующих в 1937–1938 гг. (на примере Новосибирской епархии) 130

Вера Дмитриевна Орлова

Влияние внутривоспитательской обстановки в России на работу Священного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918) 140

Протоиерей Владимир Сергунин

Святитель Феофан Затворник и история русского старчества 149

Игорь Николаевич Тетюхин

Российское законодательство в период Поместного Собора 1917–1918 гг. 164

*Православная педагогика и антропология***Диакон Антоний Дик**

Опыт социальной работы с детьми русского студенческого христианского движения в 1920-е гг. как урок организации молодежной работы..... 188

Протоиерей Сергей Третьяков

Актуализация идеалов воспитания в современном обществе (на примере семьи царственных страстотерпцев) 197

Иеромонах Иннокентий (Фролов)

Анкетирование перед огласительными беседами (результаты статистической обработки 1400 анкет участников бесед, проходивших в 2016–2018 гг. в Троице-Владимирском соборе г. Новосибирска)..... 205

*Филология***Инна Викторовна Алленова**

Греческий язык как основа культурного кода развития цивилизаций (по трудам Ф.Ф. Зелинского)..... 222

Елена Валерьевна Грудинина

Экология речи как основа духовного и физического здоровья человека 229

Священник Михаил Липунцов

Образы пастырей и духовное окормление в произведениях Ф.М. Достоевского 242

Людмила Евгеньевна Хворова, Лили Цзинь

Значение понятия «соборность» для формирования духовно-культурных традиций русской литературы (на примере «Слова о полку Игореве»)..... 262

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

ГАПО	Государственный архив Пензенской области
ГАСПИТО	Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области
ГАТО	Государственный архив Тамбовской области
ЖМП	Журнал Московской Патриархии
ИТУАК	Известия Тамбовской ученой архивной комиссии
ОГПУ	Особое государственное политическое управление
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ОСРК	Основное собрание рукописной книги
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва)
РНБ	Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
РСХД	Русское студенческое христианское движение
ТЕВ	Тамбовские епархиальные ведомости
ЦК РКП(б)	Центральный Комитет Российской Коммунистической партии большевиков

CONTENTS

List of abbreviations	11
------------------------------------	-----------

Theology and Philosophy

Vitaly Shcherbakov, Priest

‘Neo-Paganism’ in Modern Religious Studies: an Attempt to Define the Concept.....	16
---	----

Paisy (Bui), Hieromonk

Bringing up the Virtue of Abstinence through the Works of St. Theophan the Recluse of Vyshensky.....	29
--	----

Aleksy Zlobin, Priest

Theological Comprehension of Man as the Master of the World	40
---	----

Sergei N. Fedotov

St. Theophan the Recluse: Our Reality and Our Tasks.....	47
--	----

History of the Orthodox Church

Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo

The 1917-1918 Holy Council of the Russian Orthodox Church and Discussion of the Blueprint for Reform of Theological Educational Institutions.....	58
---	----

Sergy Gordun, Archpriest

Equal to the Apostles Feat of St. Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania	71
--	----

Viktor Lisyunin, Archpriest

Hieromartyr Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan of Kiev, as a Representative of the Tambov Clergy	85
--	----

Marina K. Akolzina

PhD in History, Associate Professor at the Department of Linguistics and Humanitarian-Pedagogical Education Derzhavin Tambov State University	108
---	-----

Maksim S. Volkov

Economic Activity of Monasteries in Tambov Diocese in the Second
Half of the 18th – 19th Centuries 119

Simon (Istuykov), Hieromonk

Repressions against the Clergy and Believers in 1937–1938
(the case of Novosibirsk Diocese)..... 130

Vera D. Orlova

Influence of the Domestic Political Situation in Russia
on the Work of the Holy Council of the Russian Orthodox Church
(1917–1918) 140

Vladimir Sergunin, Archpriest

Saint Theophan the Recluse and History of Russian Spiritual
Eldership..... 149

Igor N. Tetuykhin

Russian Legislation in the Period of the 1917–1918 Local Council 164

*Orthodox Pedagogy and Anthropology***Antony Dik, Deacon**

The Experience of Social Work with Children Conducted by
the Russian Student Christian Movement in the 1920s
as a Lesson in Organizing Youth Work 188

Sergy Tretiakov, Archpriest

Actualization of the Ideals of Upbringing in Modern Society
(the case of the Family of Royal Passion-bearers)..... 197

Innokenty (Frolov), Hieromonk

Questionnaire before Catechetical Conversations
(results of statistical processing of 1400 questionnaires
of participants in conversations held in 2016–2018
in the Trinity-Vladimir Cathedral, Novosibirsk) 205

*Philology***Inna V. Allenova**

Greek Language as the Basis of the Cultural Code for
the Development of Civilizations (based on the works by
F.F. Zielinski) 222

Elena V. Grudinina

Ecology of Speech as the Basis for Human Spiritual
and Physical Health..... 229

Mikhail Lipuntsov, Priest

Images of Priests and Spiritual Guidance
in F.M. Dostoevsky's Works..... 242

Lyudmila Ye. Khvorova, Lili Jin

The Meaning of the Concept "Collegiality" for the Formation
of Spiritual and Cultural Traditions of Russian Literature
(based on "The Lay of Igor's Warfare")..... 262

**БОГОСЛОВИЕ
И ФИЛОСОФИЯ**

УДК 2-428

«НЕОЯЗЫЧЕСТВО» В СОВРЕМЕННОМ РЕЛИГИОВЕДЕНИИ: ПОПЫТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Священник **Виталий Щербаков**
магистр религиоведения,
первый проректор Тамбовской
духовной семинарии
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В., священник. «Неоязычество» в современном религиоведении: попытка определения понятия // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 16–29.

Аннотация

В данной статье представлена попытка определения понятия современного неоязычества путем анализа отдельных форм его деятельности. Автор прослеживает влияние представителей неоязычества на современную историческую, культурную, общественную и политическую среду России.

Ключевые слова: неоязычество; Православие; синкретичность; комплиментность; национальная идентичность; прозелитизм; религиозная, политическая, социальная деятельность.

XX век по праву можно назвать «веком революций». Политические, социальные, нравственные потрясения затронули судьбы многих народов, изменив как государственные границы, так и культурные коды отдельных этносов. Не осталась в стороне и религиозная жизнь. Многообразие форм религиозных воззрений, которые породило ушедшее столетие, не перестает удивлять.

Новые вероучения, называющие источником своего вдохновения Библию, Коран, Бхагават-гиту и другие священные тексты, появляются наряду с учениями, авторами которых являются отдельные личности с собственными представлениями о божествен-

ности и возможностях человеческого совершенствования. Объединенные одним, используемым в религиоведческом сообществе термином – неорелигиозные движения – они, тем не менее, различаются между собой по степени влияния на общественное и индивидуальное сознание и по числу адептов.

Об одной из таких религиозных форм, действующих в России под названием неоязычников, и пойдет речь в данной статье, целью которой является определение самого понятия неоязычества через выявление отдельных форм его деятельности.

Известное еще 10–15 лет назад лишь узкому кругу специалистов, сегодняшнее неоязычество в значительной мере овладевает умами как молодежи, так и людей более старшего возраста. К феномену неоязычества обращено пристальное внимание правоохранительных органов, религиоведческих сообществ. Русская Православная Церковь опасность неоязычества определила еще на ранних этапах его становления, о чем свидетельствовала в декабре 1994 года определением Архиерейского Собора «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», а в дальнейшем подтвердила актуальность активизации миссионерской работы в отношении неязыческой идеологии постановлениями Священного Синода от 22 октября 2015 года (журнал № 77) и Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, проходившего в период с 29 ноября по 2 декабря 2017 года (п. 14).

Проблема неоязычества и влияние его на Россию предполагает глубокое знакомство с темой язычества, которой занимались многие отечественные историки, философы и культурологи. Так, концептуализация понятий язычества была проведена в работах Б.А. Рыбакова [12, 13], А.И. Осипова [9], Г.А. Носовой [8], В.А. Чудинова [17], А.Л. Дворкина [4], В.Н. Демина [5] и др. Уделяют внимание феномену неоязычества исследователи, работающие на стыке философии, религиоведения и политологии, прежде всего А. Малащенко [11] и С. Филатов [11].

Необходимо отметить, что термин «неоязычество» устраивает далеко не всех представителей этого движения: сами себя они предпочитают именовать «родноверами», приверженцами «Традиции», либо просто «язычниками», отмечая приставку «нео-» как указание на что-то новое, в противовес претензии на древнее происхождение их религиозных воззрений.

За рубежом наряду с «неоязычеством» существуют схожие названия «Nature Religions», «Native Religions» («Естественные» и «Родные» религии), этнические религии и др.

Вместе с тем, осуществляя активную социально-политическую деятельность, начиная от клубов исторической реконструкции и заканчивая организацией радикальных экстремистских организаций, обладая значительным влиянием на формирование взглядов части нашего общества, до настоящего времени неоязычество не нашло должного отражения в отечественной публицистике и научных исследованиях. В частности, на современном этапе не существует единого определения термина «неоязычество», в полной мере отражающего сущность данного явления. На наш взгляд, это связано с тем, что существующий понятийный аппарат, относящийся к феномену неоязычества, не охватывает всех форм его деятельности, в связи с чем не может удовлетворить современное научное сообщество.

Одни религиоведы понимают под неоязычеством «новые религиозные движения, основанные на возрождении древних верований и обрядов, богов-покровителей (Перуна, Рода, Мокоши, Велеса и др.)» [10]. Другие трактуют неоязычество как «общенациональную религию, которая искусственно создается городской интеллигенцией из фрагментов древних локальных верований и обрядов с целью возрождения «национальной духовности» [18, с. 3], или как «новые религии, сконструированные на основе политеистических верований в целях поиска новой этнической идентичности и/или для разработки новой идеологической системы» [3, с. 44].

Современный российский исследователь А.В. Гайдуков говорит о неоязычестве, с одной стороны, как о своеобразной субкультуре, представляющей автономное образование внутри господствующей культуры [1, с. 24], с другой – как о совокупности религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, которые в своей деятельности обращаются к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимаются их возрождением и реконструкцией» [2, с. 12].

С определением, предложенным А.В. Гайдуковым, отчасти согласуется мнение сотрудника Центра истории и культурной антропологии Российской академии наук О.И. Кавыкина, усматри-

вающего в неоязычестве «во многом искусственно создаваемую интеллигенцией религию из дошедших до нас частиц древних языческих обрядов и верований» [7, с. 156 – 157].

Перечисленные выше авторы, говоря о неоязычестве, подчеркивая его искусственность, вместе с тем ссылаются на некие сохранившиеся исторические основы, способствующие его возрождению: былины, летописи, труды историков, археологов и этнографов, а также отдельные произведения литературы, кинематографии («Русь изначальная») и мультипликации («Детство Ратибора»). Вместе с тем невозможно отрицать и роли отдельных личностей, так называемых волхвов, реализующих в созданных ими неоязыческих общинах собственные религиозные фантазии, а также выражающих интересы определенных социальных групп.

Темой отдельной статьи может быть сопоставительный анализ возрождающегося язычества и появившегося неоязычества, между которыми практически не проводится различие, однако, на наш взгляд, оно, бесспорно, существует.

Детальное исследование вероучительных основ неоязычества и деятельности его представителей позволяют сделать вывод о том, что синкретичность и компилятивность являются важнейшими его признаками. Не существует ни одной псевдославянской, псевдоскандинавской и подобной им общины, вероучительная и обрядовая стороны которых были бы идентичны с другими общинами. Так, в славянском неоязыческом пантеоне можно встретить древнескандинавских богов Тора и Одина, а также заметить ритуалы, характерные для индуизма или зороастризма. Этого не скрывают и сами неоязычники. Так, на официальном сайте Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры имеются ссылки на заимствования по причине идентичности ряда неоязыческих праздников из индуизма [14].

Несомненно, лидеры неоязыческих общин создают их не столько для «восстановления веры предков» и не только для привлечения новых адептов, но, прежде всего, для интеграции результата своей деятельности в современную историческую, культурную, общественную и политическую среду. И эта черта нативизма может быть самой опасной для общества и государства, что и показал пример братской Украины, где основная часть карательных батальонов состоит из неоязычников.

Говоря о неоязычестве, нельзя не отметить такую его черту, как моноэтничность. Русский неоязычник, исходя из сути своего понимания веры, не может быть друидом или последователем возрождаемых древнегреческих или древнеримских религий. Он может быть только славянином, о чем свидетельствует их собственное утверждение: «Мы – объединение национально мыслящих людей, выступающих за национальную самоидентификацию славянского народа. Мы изучаем, сохраняем, передаем коренной обычай славян, возрождаем величие славянских Богов, возводим обрядовые сооружения и комплексы» [14].

На наш взгляд, проблема национальной идентичности, поставленная идеологами неоязычества во главу угла, скрывается в самом устройстве России как полиэтничного государства, где популяризация идеи о русских как государствообразующей нации фактически находится под запретом. Например, открытая демонстрация на публичных мероприятиях своей национальной принадлежности нередко вызывает пристальный интерес со стороны правоохранительных органов к лицу, ее осуществляющему, и приводит к проверке его на причастность к экстремистской деятельности. Так, молодых людей, появившихся во время проведения общественных мероприятий в футболках с надписью «Я русский» (или подобными ей), незамедлительно приглашают в отдел полиции для проведения профилактических бесед. (При этом участники событий в майках с надписями: «Я дагестанец», «Я мусульманин», «Я курд» – не вызывают подобной реакции правоохранительных органов.) Указанные меры призваны защитить интересы представителей национальных диаспор, проживающих на территории, исторически заселенной русским этносом, однако они вызывают внутреннюю негативную реакцию со стороны коренного населения.

Неоязычники, умело используя психологический мотив ущемления национального самосознания, в качестве одного из главных методов для вербовки новых адептов избрали возможность реализации в рамках общины национальной идентичности гражданина путем участия в массовых мероприятиях (вроде «русских пробежек»), общения к «русскому образу жизни», «исконной русской вере».

Для неоязыческих объединений характерно стремление участвовать в общественном дискурсе по поиску новой государственной

идеологии, новой национальной идентичности. Например, под типичную для подобных сообществ пропаганду здорового образа жизни среди русского населения подводятся идеологические основания: это необходимо по причине вымирания, истребления русского народа, который призван осознать свою историческую и современную миссию. Именно русский народ сыграл ведущую роль в формировании многонационального и многоконфессионального Российского государства, обеспечил его существование и процветание, а также повлиял на развитие соседних стран. Следуя данной логике, идеологи неоязычества делают вывод: не будет русского народа – не будет России, не будет ее народов, не будет близлежащих государств.

Таким образом, идея государствообразующего значения русского этноса, его особой миссии занимает центральное место в идеологии неоязычников, а в качестве доминирующего этнического признака в идеологии данных сообществ рассматривается религия. Для членов таких групп важнейшей мотивацией в поиске оснований собственной идентичности является оппозиция к господствующей культуре Православия. Культурные практики и религиозные представления становятся лишь одним из способов собственной идентификации наряду с такими формами, как проведение культурно-просветительских, спортивных мероприятий.

Обострение проблем национально-культурной самоидентификации непосредственно повлияло на рост национального самосознания и явилось одной из основных причин появления неоязычества в России. На это указывает и А.В. Гайдуков, по мнению которого неоязычество как общественное движение ориентировано на поиск новой национально-гражданской идентичности, которая формируется через обращение к сакральным дохристианским основаниям. Необходимо отметить, что любая религиозная деятельность, стремящаяся к упорядоченным формам, невозможна без совершения общественных богослужений, участие в которых принимает вся община. При этом для обеспечения видимой организации таких торжеств требуется их постоянство через кодификацию. В месяцеслове неоязычников в настоящее время перечислены 28 значимых для них праздников (Новый год, Водосвятие, Громница, Велесов день, Заклички, Комоедица и т.д.) [14].

Сопоставительный анализ имеющихся исторических описаний указных праздничных обрядов и порядка их проведения современными «волхвами» позволяет сделать следующие выводы:

1. Неоязычники утверждают, что их вера основана на единении с природой и не требует каких-либо кровавых жертв. Это противоречит их собственным описаниям порядка проведения праздников, где в жертву должны приноситься не только насекомые (мухи, комары, тараканы, осы и т.д.), как на праздник Рожаницы, но и курица, баран, бык в дни Мокоши, Спожинок и Перунов день, соответственно. В определенное время языческие обряды допускали и человеческие жертвоприношения, как описывается празднование Велесова дня: «...Горе тому, кто во время шествия попадет на встречу, будь то животное или человек: его бьют палками без пощады, предполагая, что в его образе скрывается „коровья смерть“. Когда-то в старину попавшихся навстречу убивали насмерть. Иных женщин, заподозренных в злом умысле, завязывали в мешок с кошкой и петухом, а затем зарывали в землю или топили» [14].

2. Представители неоязычества идеализируют родовые, семейные отношения, говорят об их неизменности, сакральности интимных отношений и недопустимости их выставления напоказ. Но на практике все выглядит следующим образом: «...Когда-то в старину был и другой обряд с бороздой и зерном, после которого появляются на свет дети, но теперь, в связи с изменениями нравов, обряд ограничен закланиями на стороны света» (День земли), «...Обязательны любовные игрища и пляски» (Семик – праздник огня), «Суженные <...> бегут к реке, где, разоблачаясь, омываются нагие в ночной воде. После же, скрепив поцелуем уста, рассыпавшись по берегу, ищут люб люба, оставаясь вместе до зари, и это не есть прелюбодейство, но есть восторженная жертва Богам, ведь нет владетеля человеку среди людей» (Купало). Имеются в описаниях праздничных обрядов и указания на необходимость прямого прелюбодеяния: «...В этот день отдают предпочтение воинским утехам, но не забывают и о делах любовных. Волхвы советуют провести ночь после праздника с женщиной. Плох тот воин, который одерживает победы только над врагом» (Перунов день) [14].

3. Из описания праздников также следует и нигде не афишируемое разделение жрецов по роду службы различным богам: «Зачин проводят жрецы Чернобога» (Корочун) [14].

Вышеуказанная четкая регламентация праздников логично требует и четкой регламентации при совершении культовых действий. Однако практически найти подтверждение существования универсального неоязыческого обряда не удалось. В 2018 году студентом Тамбовской духовной семинарии Я. Кравченко был проведен сравнительный анализ обрядов праздника «Комоедица», организованных представителями Тамбовской неоязыческой общины «Жива» в 2013 и 2018 годах. В результате было выявлено лишь внешнее сходство их проведения, при одновременном существенном отличии в текстах заклинаний и «молитв», а также в количестве активных участников культовых действий. Изученные видеоматериалы, размещенные на официальном сайте общины, свидетельствуют о том, что обрядовая сторона неоязыческого культа ничем не подкреплена, что приводит к существенным изменениям в его проведении даже по прошествии относительно короткого временного отрезка. Произвольный порядок праздника, при совершении которого каждый раз возносятся «молитвы» к разным божествам, к духам предков и даже к некому «единому, всевышнему, многопроявленному богу», отражает фантазийный, а точнее, пародийный характер подобных «богослужений». Становится очевидным, что замысел о возрождении «веры предков» имеет цель привлечь общественное внимание к отдельным персонам, является одним из способов эпатажа.

Деятельность неоязычников не ограничивается только религиозно-обрядовой стороной. Родноверы на протяжении длительного времени активно занимаются социальной и политической деятельностью, что можно наблюдать на примере входящей в состав Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры Тамбовской славянской общины «Жива» и ее лидера Александра Архипова (он же волхв Доброяр). На сегодняшний день им создан центр славянской культуры «Лада», который активно участвует в городских экологических и социальных проектах, а именно:

- во взаимодействии с городскими властями либо с их согласия осуществляет различные субботники в городских зеленых зонах;
- путем подачи судебных исков и участия в судебных заседаниях активно выражает свою гражданскую позицию по защите протекающей через центр г. Тамбова реки Студенец, которую из-

за строительства современного торгово-развлекательного центра заключили в коллектор [15];

- занимается организацией концертно-познавательных программ о славянской культуре в рамках празднования Дня города;
- проводит выездные мероприятия в средних общеобразовательных и средних специальных образовательных учреждениях, где учащимся преподносятся специфические, тенденциозно подобранные факты об истории России и государственно-конфессиональных отношениях;
- организует встречи с общественностью в Тамбовской областной научной библиотеке им А.С. Пушкина, домах культуры.

В качестве примера активной деятельности неоязычников по распространению своей идеологии можно привести размещенный на странице Александра Архипова в социальной сети «ВКонтакте» видеотчет с названием «Фестиваль славянской культуры» [16], где в праздничные мероприятия, включающие хороводы, угощения блюдами национальной кухни, элементы рукопашного боя, демонстрацию средневековых доспехов и оружия, обучение ремеслам и т.д., вовлечено большое количество жителей г. Тамбова.

Осознавая важность интеграции в современное социально-политическое пространство для продвижения своих идей, родневы постоянно расширяют границы своего влияния и совершенствуют формы деятельности. При этом от граждан, участвующих в подобных мероприятиях, нередко утаивается религиозная принадлежность организаторов, а периодически на отдельных площадках демонстрируются православные иконы и символика, что уже является прямой прозелитической деятельностью.

Высокая гражданская активность славянской общины не остается незамеченной как со стороны органов власти, так и общественных организаций, что позволяет неоязычникам получать определенное социальное одобрение. Так, вышеуказанный Александр Архипов (Доброяр) был удостоен книжной премии «За сохранение и популяризацию культурного наследия», которую учредила известный тамбовский искусствовед Марина Александровна Климкова: 10 апреля 2018 года в областной научной библиотеке им. А.С. Пушкина ему, как члену группы «Спасем Студенец», был вручен первый том серии книг «Тамбовская губерния на дореволюционных открытках». По словам М.А. Климковой, она

отметила наградой человека, который, «в последние годы отстаивает культурное наследие в центре города, не жалея сил и не боясь испортить свою репутацию». На сайте Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры также размещены грамоты и благодарности от спортивных и оздоровительных организаций, благотворительного фонда «Мир детства» [14].

Таким образом, подводя итоги многогранной деятельности современных лидеров и адептов родноверия по пропаганде своего учения как «древнего и исконно русского», можно определить, что современное неоязычество – это синкретическое этноцентричное неорелигиозное движение, возникшее во второй половине XX века и основанное на воссоздании отдельных древних верований и обрядов в соединении с собственными представлениями реконструкторов о порядке их проведения и о символическом значении используемых религиозных элементов с целью дальнейшей их интеграции в современную историческую, культурную, общественную и политическую среду Российского государства.

Список литературы

1. *Гайдуков А.В.* Молодежная субкультура славянского неоязычества в Петербурге // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга : социологический и антропологический анализ. – Санкт-Петербург : Институт социологии РАН, Санкт-Петербургский филиал : Норма, 1999. – С. 25–51.

2. *Гайдуков А.В.* Идеология и практика славянского неоязычества : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.06 – философия религии / РГПУ им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2000. – 165 с.

3. *Гурко А.В.* Новые религии в Республике Беларусь : генезис, эволюция, последователи. – Минск : МИУ, 2006. – 274 с.

4. *Дворкин А.Л.* Сектоведение : тоталитарные секты : опыт систематического исследования. – Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2012. – 816 с.

5. *Демин В.Н.* Загадки русского междуречья / Демин В.Н., Назаров В.Н., Аристов В.Ф. – Москва : Вече, 2008. – 448 с.

6. *Демин В.Н.* Уральская Гиперборея. – Москва : Вече, 2010. – 320 с.

7. *Кавыкин О.И.* Родноверы : (самоидентификация неоязычников в современной России). – Москва : Институт Африки РАН, 2007. – 232 с.
8. *Носова Г. А.* Язычество в православии. – Москва : Наука, 1975. – 152 с.
9. *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2014. – 496 с.
10. *Прибыловский В.В.* Неоязыческое крыло в русском национализме. 31.10.2002. Текст: электронный // «Религия и СМИ» МПТР : [сайт]. <http://www.religare.ru/article.php?num=490> (дата обращения: 22.06.2019).
11. Религия и глобализация на просторах Евразии / Московский Центр Карнеги ; под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – Москва : Неостром, 2009. – 341 с.
12. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. – Москва : Наука, 1981. – 330 с.
13. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. – Москва : Наука, 1980. – 271 с.
14. Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры. Текст: электронный URL: <https://www.rodnovery.ru/> (дата обращения: 08.07.2019).
15. *Смолев А.* Язычники о жизни в православном Тамбове. Текст: электронный // Твой Тамбов : информ. сайт г. Тамбова. URL: https://tmb.news/exclusive/reportage/yazychniki_o_zhizni_v_pravoslavnom_tambove/?sphrase_id=3321484 (дата обращения: 20.07.2018).
16. Фестиваль славянской культуры. Тамбов, 2017. Текст: электронный // [Персональная страница А. Архипова]. URL: https://vk.com/videos-146118008?z=video-40926371_456239061%2Fclub146118008%2Fpl_-146118008_-2 (дата обращения: 23.07.2018).
17. *Чудинов В.А.* Священные камни и языческие храмы древних славян : опыт эпиграфического исследования изд. – Москва : Фаир-Пресс, 2004. – 624 с.
18. *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм : восточно-европейский ареал // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – Москва, 1998. – № 114. – С. 1–25.

UDK 2-428

**„NEO-PAGANISM“
IN MODER RELIGIOUS STUDIES:
AN ATTEMPT TO DEFINE THE CONCEPT**

Vitaly Shcherbakov, Priest

Master of Religious Studies,
First Vice-rector
Tambov Theological Seminary
E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbakov V. „Neo-Paganism“ in Modern Religious Studies: an Attempt to Define the Concept. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 16–29.

Abstract

This article presents an attempt to define the concept of modern neo-paganism by analyzing certain forms of its activity. The author traces the influence of representatives of neo-paganism on modern historical, cultural, social and political environment of Russia.

Keywords: neo-paganism; Orthodoxy; syncretism; compilation; national identity; proselytism; religious; political; social activity.

References

1. *Gaidukov A.V.* Molodezhnaya subkultura slavyanskogo neoyazychestva v Petrburge [Youth Subculture of Slavic Neo-paganism in St. Petersburg]. Molodezhnye dvizheniya i subkul'tury Sankt-Peterburga : sotsiologicheski i antropologicheski analiz [Youth movements and subcultures of St. Petersburg : sociological and anthropological analysis]. – St. Petersburg: Institute of Sociology RAS, St. Petersburg Branch : Norma, 1999. – Pp. 25–51. (in Russian)
2. *Gaidukov A.V.* Ideologiya i praktika slavyanskogo neoyazychestva [Ideology and Practice of Slavic Neo-paganism]. Cand.Sci. (Philosophy) Dissertation, St. Petersburg, RGPU im. A. I. Herzen, 2000. – 165 p. (in Russian)

3. *Gurko A.V.* Novye religii v Respublike Belarus' : genesis, evolyutsiya, posledovteli [New Religions in the Republic of Belarus : Genesis, Evolution, Followers]. – Minsk: MIU, 2006. – 274 p. (in Russian)

4. *Dvorkin A. L.* Sektovedenie : Totalitarnye Sekty : Opyt Sistematicheskogo Issledovaniya [Sect Studies : Totalitarian Sects : Experience of Systematic Research]. – Nizhny Novgorod: Khristianskaya biblioteka, 2012. – 816 p. (in Russian)

5. *Demin V. N., Nazarov V. N., Aristov V. F.* Zagadki russkogo mezhdurech'ya [Mysteries of Russian Interstream Area]. – Moscow: Veche, 2008. – 448 p. (in Russian)

6. *Demin V. N.* Ural'skaya Giperboreya [Ural Hyperborea]. – Moscow: Veche, 2010. – 320 p. (in Russian)

7. *Kavykin O. I.* Rodnovery : (samoidentifikatsiya neoyazychnikov v sovremennoi Rossii) [Rodnovers : (Self-identity of Neo-pagans in Modern Russia)]. – Moscow: Institute of Africa RAS, 2007. – 232 p. (in Russian)

8. *Nosova G. A.* Yazychestvo v pravoslavii [Paganism in Christianity]. – Moscow: Nauka, 1975. – 152 p. (in Russian)

9. *Osipov A. I.* Put' razuma v poiskakh istiny [The Path of Reason in Search for Truth]. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing house, 2014. – 496 p. (in Russian)

10. *Pribylovsky V. V.* Neoyazychnoe krylo v russkom natsionalizme [Neo-pagan Wing of Russian Nationalism]. 31.10.2002. Religiya i SMI MPTR. (in Russian). Available at: <http://www.religare.ru/article.php?num=490> (Accessed: 22.06.2019).

11. Religiya i globalizatsiya na prostorakh Evrazii [Religion and Globalization in Eurasia], Carnegie Moscow Center, A. Malashenko and S. Filatov, Eds. – Moscow: Neostrom, 2009. – 341 p. (in Russian)

12. *Rybakov B. A.* Yazychestvo Drevnei Rusi [Paganism in Ancient Russia]. – Moscow: Nauka, 1981. – 330 p. (in Russian)

13. *Rybakov B. A.* Yazychestvo Drevnikh Slavyan [Paganism of Ancient Slavs]. – Moscow: Nauka, 1980. – 271 p. (in Russian)

14. Soyuz Slavyanskikh Obshchin Slavyanskoi Rodnoi Very [The Union of Slavic Communities of the Slavic Native Belief]. (in Russian). Available at: <https://www.rodnovery.ru/> (Accessed: 08.07.2019).

15. *Smoleev A.* Yazychniki o zhizni v pravoslavnom Tambove [Pagans about Life in the Orthodox Tambov]. Tvoi Tambov : informatsionnyi

sait g. Tambova. (in Russian). Available at: https://tmb.news/exclusive/reportage/yazychniki_o_zhizni_v_pravoslavnom_tambove/?sphrase_id=3321484 (Accessed: 20.07.2018).

16. Festival' slavyanskoi kul'tury [Festival of Slavic Culture]. Personal'naya stranitsa A. Arkhipova. Tambov, 2017. (in Russian). Available at: https://vk.com/videos-146118008?z=video-40926371_456239061%2Fclub_146118008%2Fpl_-146118008_-2 (Accessed: 23.07.2018).

17. *Chudinov V. A.* Svyashchennye kamni i yazycheskie khramy drevnikh slavyan : opyt epigraficheskogo issledovaniya [Sacred Stones and Pagan Temples of Ancient Slavs: Experience of Epigraphic Research]. – Moscow: Fair-Press, 2004. – 624 p. (in Russian)

18. *Schnirel'man, V. A.* Neoyazychestvo i natsionalizm : vostochoevropeiskii areal [Neo-Paganism and Nationalism : Eastern European Area]. Issledovaniya po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. – Moscow: 1998. – no. 114. – Pp. 1–25 (in Russian)

УДК 2-428

**ВОСПИТАНИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ
ВОЗДЕРЖАНИЯ ПО ТРУДАМ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА
ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО**

Иеромонах Паисий (Буй)
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй), иеромон. Воспитание добродетели воздержания по трудам святителя Феофана Затворника Вышенского // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 29–40.

Аннотация

Статья посвящена актуальной задаче воспитания духовных навыков, важнейшим из которых является воздержание. Исходя из святоотеческого наследия и творений святителя Феофана Затворника, рассмотрены причины возникновения неразумных стремлений личности, ведущих к гибели души, в связи с чем важно осознать антропологическую составляющую в решении данной проблемы. Анализируя естественные телесные потребности и душевно-телесные способности ребенка, автор на основе трудов святителя дает практические рекомендации по воспитанию у детей добродетели воздержания.

Ключевые слова: Феофан Затворник Вышенский; личность; добродетель; воздержание; духовное здоровье.

Первой и по возрасту, и по мировосприятию для человека является сфера природного существования. *«В сфере природного существования человек определяет себя в отношении к окружающему космосу и в отношении к своей собственной природе»* [1, с. 20], – пишет архимандрит Платон (Игумнов). Нравственное начало в отношении к самому себе и окружающей природе выражается в добродетели **воздержания**. *«Этический смысл воздержания заключается в том, что человек гарантирован от погружения в стихию материальности и в область чувственных увлечений, где он перестает существовать как духовная личность. Принцип воздержания предполагает разумное и творческое отношение человека к обладанию миром»* [1, с. 20]. То есть, по сути, воздержание является условием существования человека как личности.

Общий подход в воспитании воздержания таков: *«должно так вести и направлять развивающиеся силы души и тела, чтобы не отдать их в плен плотугодию, пытливости, своеволию и самоуслаждению, – ибо это будет плен греховный»* [2, с. 35–36]. *Плотугодие, пытливость, своеволие и самоуслаждение – это не воздержание телесных потребностей, а также, ума, воли и сердца. Родители должны научить ребенка «отрешаться от них и преобладать над ними и, таким образом, сколько можно обессилить их и доводить до безвредности. Это главное начало. С ним должно потом сообразовать и все воспитание»* [2, с. 35–36]. Таким образом, воздержание необходимо в сфере телесных проявлений, умственных, волевых и в области чувств.

Особое внимание следует уделить правилам воспитания в душе ребенка воздержания, так как они составляют основное содержание воспитательного процесса. Святитель Феофан указывает, что *«дух легче развивается, нежели душа, и прежде нее обнаруживает свою силу и деятельность»* [2, с. 49–50]. Воздержание ума, воли и чувств – это область души.

Под воздержанием святитель Феофан понимает мерное удовлетворение своих душевных и телесных потребностей. Говоря о телесных потребностях, он отмечает: *«В удовлетворении всех их есть своя наименьшая мера. Закон подвига здесь таков: дойдя до сей последней меры, установись в ней, так чтоб с этой стороны не быть уже более беспокоимым, а затем все внимание и весь труд обрати на внутреннее»* [3, с. 9]. То есть Вышенский Затворник указывает, что перед тем как заняться внутренней работой, необходимо «умерить» свои внешние, телесные потребности.

Для того чтобы правильно воспитывать в ребенке воздержание, родителям и воспитателям необходимо вначале понять важный антропологический момент. Причиной нарушения мерности в удовлетворении телесных потребностей являются неразумные стремления души. Святитель Феофан разъясняет, что душа человека, отпав от Бога, перестала получать свойственное ей наполнение благодатью. Как результат – человек постоянно мечется, пытается найти источник, способный удовлетворить душу. Душа в этом поиске в первую очередь обращается к себе, потому что для человека *«после Бога нет ничего выше себя самого»* [2, с. 87]. Главная ошибка здесь состоит в том, что душа пытается наполнить себя через телесные потребности. Стремления ее безмерны, поскольку действительной пищей для души является Бог, а телесные потребности человека ограничены, для них характерна определенная мера. Но *«обезумевшая»* душа обращает свою силу именно на удовлетворение телесных потребностей, *«и в них чая обрести искомое благо, раздвигает их естественные пределы все более и более, чтоб довести их до совпадения с безмерностью своих стремлений»* [3, с. 10]. Душа доходит до неистовства, и *«все же не находит искомого, а только расстраивает и себя, и тело: себя – потому, что не то делает себе, что должно; тело – потому, что для него положена во всем естественная мера, нарушение которой разрушительно для него»*

[3, с. 10]. Отсюда видим, что воздержание необходимо не только для здоровья духа, но и для здоровья тела.

Что дает человеку воздержание? Оно *«поставляет тело в свой чин и удовлетворение потребностей его – в свою меру, с подчинением, конечно, сей меры своим особым целям»* [3, с. 10]. То есть, другими словами, навык воздержания позволяет человеку владеть своими желаниями и, в итоге, своим поведением. А в овладении своим поведением, как отмечает архимандрит Платон (Игуменов), *«заключается один из основных аспектов формирования человека как личности»* [1, с. 21]. Именно воздержание позволяет человеку *«раскрыть данные ему способности и подчинить их выполнению предназначенной Богом цели»* [1, с. 21]. То есть, не научившись воздержанию, человек не сможет подчинить себе свои же желания и в будущем направлять свои силы к каким-либо высоким, духовным целям.

Задача воспитателя состоит в том, чтобы в ребенке *«поддерживать и укреплять добрую сторону и обессиливать и подавлять худую»* [2, с. 30]. Основная цель воздержания как раз и состоит в том, чтобы *«обессиливать и подавлять худую сторону, которая проявляется в стремлении нарушить в человеке естественную меру телесного и душевного»*.

Характерной чертой воспитания ребенка в первые годы его жизни является то, что, фактически, действующим лицом в этом процессе выступают родители. До тех пор, пока ребенок придет в сознательный возраст, ответственность за воспитание в нем добрых навыков несут именно они. Важным признаком христианского воспитания является духовная борьба (брань). Но поскольку сам ребенок еще не способен вести эту брань, то *«место его разумно заменяют родители... Так начинается брань у родителей с грехом, живущим в дитяти»* [2, с. 35]. Поскольку сознание ребенка полностью еще не сформировано, то грех в нем не имеет «опоры». Но, тем не менее, формируются навыки и привычки. Если в душе ребенка не будет сформирован навык воздержания, то в дальнейшей жизни ему будет очень тяжело бороться с любым грехом.

Победить в духовной борьбе без благодати Божией невозможно, и поэтому родители и воспитатели должны постоянно «питать» душу ребенка церковными таинствами и средствами. Самым глав-

ным здесь является участие ребенка в таинстве Причастия, за которым *«вся церковность»* [2, с. 30].

Святитель Феофан выделяет три основные телесные потребности: питание, движение и чувства. Каждой из этих потребностей нужно научить ребенка давать свою меру. При этом не нужно смотреть на то, что ребенок еще маленький. Святитель указывает, что именно в малом возрасте нужно научиться умерять свои стремления.

Первой потребностью ребенка является питание. Неумеренность в питании является *«седалищем страсти к греховному услаждению плоти»* [2, с. 36]. Для того чтобы определить меру удовлетворения этой потребности, святитель Феофан указывает на естественную цель этого «отправления» тела – давать телу *«крепость и здоровье»* [2, с. 36], но не услаждение пищей самой по себе. С самых ранних лет необходимо приучать ребенка обладать своей потребностью к питанию, для того чтобы *«и в отрочестве, и в юношестве, и после них легко и свободно можно было управлять»* [2, с. 36] ею. То есть приучить к воздержанию в пище в малом возрасте легче, чем в юношестве. Святитель рекомендует придерживаться в этом деле следующих правил: 1) выбирать здоровую и подходящую для возраста пищу; 2) обязательно определять время и количество пищи; 3) самое главное – постоянно придерживаться установленного порядка, потому что именно постоянство формирует навыки. Конечно, определение времени и количества пищи должно быть разумным, цель этого ограничения состоит в том, чтобы научить ребенка не требовать есть, как только захотел, но ждать определенного времени. Это пресекает в ребенке своенравие, то есть порочную привычку что-либо *«выпрашивать или выплакивать»* [2, с. 37]. Таким образом, мы видим, что питание тела ребенка имеет большое значение для его последующей жизни. Более того, святитель Феофан пишет, что *«первая пища имеет значительное влияние на темперамент тела»* [2, с. 42], а темперамент играет немаловажную роль в духовной жизни человека.

Следующая телесная потребность – движение. Правильное, мерное развитие этой потребности дает ребенку здоровую живость тела, *«приучает к труду и образует степенность»* [2, с. 38]. Научение ребенка мерности в его двигательной активности воспи-

тывает его волю. Если оставлять это стремление без внимания, то будет развиваться своеволие, которое будет проявляться в двух основных видах: в одних будет развиваться *«непомерная резвость и рассеянность»*, в других – *«вялость, безжизненность, леность»* [2, с. 38]. Эти по большей мере пока еще поведенческие проявления в юношеском и более старшем возрасте станут большим препятствием в духовном развитии. Приученному с детства к рассеянности, своеволию, лености и непокорности ребенку с большим трудом придется принуждать себя к молитве, учебе, выполнению тех или иных обязательств.

Правила воспитания мерности в удовлетворении потребности движения такие же, как и в потребности питания. Главный принцип здесь таков: *«Пусть дитя резвится, но в то время, в том месте и тем родом, как ему приказано»* [2, с. 38]. Здесь, конечно, речь идет не о том, чтобы контролировать каждый шаг ребенка, хотя в первые несколько лет это часто просто необходимо, но не допускать чрезмерности его стремлений к движению в общем смысле.

Третья основная потребность тела – это физические чувства. Здесь важно обратить внимание на развитие в ребенке способности безболезненно переносить внешние воздействия воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жара, холода, боли [2, с. 39]. Святитель Феофан указывает на важность соблюдения медицинских советов относительно прогулок, купания детей, их одежды. Необходимо, чтобы все это их не разнеживало, но доставляло и некоторое беспокойство, конечно, в разумной мере. Подобного рода испытания для ребенка позволят ему в будущем мужественно переносить всякого рода лишения и скорбные обстоятельства, быть твердым в своих намерениях и терпеливым в ожидании результатов.

Наряду с сугубо телесными потребностями в ребенке пробуждаются две главные душевно-телесные способности – воображение и память. Эти способности являются проводниками в душу ребенка внешних впечатлений. Здесь необходимо усвоить два важных момента: первый состоит в том, что *«Душа является в мир голою силою, а возрастает, богатеет во внутреннем содержании и разнообразится в деятельности она уже после»*, второй – что *«Первые впечатления глубоко остаются памят-*

ными» [2, с. 41]. Отсюда следует простой, но очень важный вывод: какими предметами и мероприятиями окружают ребенка воспитатели, таковы будут его первые впечатления. Но, самое главное, что, как отмечает святитель Феофан, именно эти первые впечатления *«имеют сильное влияние на характер души или тон ее жизни»* [2, 42].

Чувства ребенка, привыкнув к первым окружающим его предметам, *«предзанимают сердце»* [2, с. 42] его, делают *«первые сгибы»* его характера. Другие предметы, следовательно, будут оставаться без особенного внимания. Здесь зарождаются в душе ребенка чувства изящного, красивого. Общая рекомендация святителя Феофана здесь такова: *«Пусть ограждают дитя священными предметами всех видов; все же могущее развратить в примерах, изображениях, вещах – удаляют»* [2, с. 42]. Церковная жизнь дает в этом отношении лучшую «пищу» для души ребенка. От икон, света лампад, священного пения ребенок получает самые возвышенные и прекрасные впечатления, которые будут правильно развивать в нем эстетическое чувство. Но совершенно другие представления о прекрасном будут питать в душе ребенка впечатления от непотребных предметов и образов.

При воспитании чувств ребенка следует опасаться развития пытливости, то есть склонности *«без цели видеть и слышать, что где делается и как что бывает»* [2, с. 43]. Вред пытливости состоит в беспорядочности, бесцельности и некритичности того, что испытывается. Правило воспитания здесь таково: при испытывании чего-либо обязательно руководствоваться сознанием того, какую пользу это принесет, а затем соблюдать в этом процессе меру, порядок и постепенность. Если игнорировать это правило, то будет развиваться мечтательность, рассеянность и непостоянство.

Ответственный момент в воспитании наступает, когда ребенок начинает говорить, потому что вместе с развитием речи начинает развиваться и мышление. Как только ребенок начинает говорить, необходимо приступить к *«образованию его ума»*. Суть этого процесса состоит в том, чтобы запечатлеть в уме ребенка здоровые *«понятия и суждения по началам христианским»* [2, с. 46] по всем тем вопросам, которые попадают в сферу внимания ребенка.

Осуществляется это в форме простого диалога между ребенком и родителями. Здесь очень важно, как и о чем сами родители общаются между собой. Дети прислушиваются к их разговорам и «усваивают себе не только мысли, но даже обороты их речи и манеры» [2, с. 46]. Главное здесь для родителей правило – всегда называть вещи своими именами. Очень важно всегда отвечать на вопросы детей, ни один из этих вопросов не считать глупым или неважным. Необходимо также и детям задавать вопросы – спрашивать, как они думают, и поправлять, если те ошибаются. Общение такого характера даст ребенку необходимую пищу его умственной деятельности и тем самым лишит необходимости искать какие-либо альтернативные, часто сомнительного качества, источники. Если в малом возрасте между родителями и ребенком установятся доверительные отношения, психологически сформируется устойчивый «канал» общения, то в более старшем возрасте, а особенно в подростковом, ответы уже на важные вопросы ребенок будет искать именно у родителей.

Также следует обратить внимание на проявление волевых способностей ребенка. Состояние ребенка в малом возрасте таково, что *«дитя многожелательно: все его занимает, все влечет к себе и рождает желания»*. Но, *«не умея различать доброго от злого, оно всего желает и все, что желает, готово выполнить»* [2, с. 47]. С одной стороны, это состояние души ребенка является очень благоприятным, в силу неподдельной готовности выполнять то, чего желает, но, с другой стороны, это состояние очень хрупко, так как чего научится желать ребенок в этом возрасте, то в большей степени и будет определять его желания в будущем. *«Когда удовлетворение потребности тем или иным способом дано однажды, то после того вместе с пробуждением потребности рождается и желание того, чем удовлетворена уже была потребность»* [2, с. 27]. То есть привычка желать чего-либо формируется также с самых малых лет.

В развитии волевых способностей также важны доверительные отношения между ребенком и родителями. Нужно приучить ребенка *«со всяким желанием прибегать к родителям и спрашивать: можно ли сделать то или другое?»* [2, с. 47]. Ребенок должен даже бояться поступать по своей воле. Здесь речь идет, конечно же, не о каком-то паническом страхе своих родителей,

но о боязни поступить своевольно, не посоветовавшись. Умение и желание советоваться со старшими является очень важным основанием успеха в духовной жизни, так как *«спасение во мно-
зе совете»* (Прем. 11, 14). При этом убедить ребенка в необходимости советоваться нужно как на собственном, так и на чужом опыте. Нужно обязательно показывать и объяснять детям, что они многого желают, но это часто вредно для их же тела и души. Конечно, отучая ребенка от плохих желаний, нужно тут же воспитывать в их душах добрые. Главное средство – собственное поведение родителей. *«Дети любоподражательны. Как рано они умеют копировать мать и отца!»* [2, с. 48], пишет святитель Феофан, указывая на особенную чуткость и готовность детей к подражанию своим родителям.

Что касается сердца ребенка, то оно вслед за правильным направлением ума и воли также получит правильное направление или, точнее, «вкус». Церковность, как главное средство привития истинного духовного вкуса сердцу, дает душе тишину и теплоту духовную, которая, наполняя, отвергает от нее все «блестящее и привлекательное мирской суеты» [2, с. 49].

Говоря в общем о приучении ребенка к воздержанию, следует отметить, что главная цель этого – умение владеть своими желаниями. Критерием определения воспитателями меры удовлетворения желаний ребенка должны служить слова святителя Феофана о том, что цель воздержания – *«обессиливать и доводить до безвредности»* именно греховные стремления души. Воспитание воздержания ни в коем случае не предполагает «программирования» в ребенке определенного поведения. Следование правилам воздержания *«заграждает вход в душу непотребному зелью чувственных наслаждений, своеволия, телолюбия или саможаления, образует противоположные им расположения и вообще приучает владеть телом как органом и не подчиняться ему»* [2, с. 40]. Овладение навыком воздержания позволяет человеку раскрыть свои таланты и способности, то есть реализовать себя как личность. Отсюда главная задача воспитателей, а в большей степени это касается крестных родителей, так как они несут ответственность перед Богом за христианское воспитание ребенка, состоит в том, чтобы *«передать его (ребенка) в руки самого воспитываемого уже приспособленным*

к жизни христианской, а не враждебным ей» [2, с. 40]. Иными словами, ребенок, прейдя в сознательный возраст, должен ощутить в себе силы управлять своим поведением, то есть владеть навыком самодисциплины.

Следует особенно отметить, что наиболее драматичной духовная брань становится в юном возрасте. Святитель призывает воспитателей обратить на этот период жизни очень пристальное внимание. Он пишет: *«Тихо живет дитя и отрок, мало быстрых порывов у мужа, почтенные седины склоняются к покою; одна юность кипит жизнью. Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн»* [2, с. 58]. Становится понятным, почему святитель Феофан Затворник делает такой сильный упор на воспитание основных духовных навыков в самом раннем возрасте: *«какими мы выходим из лет юношеских, очень много зависит от того, какими вступаем в них»* [2, с. 60].

Список литературы

1. Платон (Игуменов), архим. Православное нравственное богословие. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.
2. Феофан Затворник Вышенский, свт. Путь ко спасению. – Москва : Отчий дом, 2009. – 606 с.
3. Феофан Затворник Вышенский, свт. Созерцание и размышление. – Москва : Правило веры, 1998. – 639 с.

UDK 2-428

**BRINGING UP THE VIRTUE OF
ABSTINENCE THROUGH THE
WORKS OF ST. THEOPHAN
THE RECLUSE OF VYSHENSKY**

Paisy (Bui), Hieromonk
Master of Theology,
Vice-rector for Educational Work
Tambov Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Bui P., Hieromonk. Bringing up the Virtue of Abstinence through the Works of St. Theophan the Recluse of Vyshensky. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 29–40.

Abstract

The article is concerned with the urgent task of bringing up spiritual skills, the most important of which is abstinence. Based on the patristic heritage and works of St. Theophan the Recluse, the reasons for the emergence of unreasonable personal aspirations leading to the death of the soul are considered, in connection with which it is important to realize the anthropological component in solving this problem. Analyzing the natural bodily needs and mental and bodily abilities of the child, the author, on the basis of the writings of the holy hierarchy, gives practical recommendations for raising the virtue of abstinence in children.

Keywords: Theophan the Recluse of Vyshensky; personality; virtue; abstinence; spiritual health.

References

1. *Platon (Igumnov), Archimandrite*. Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie [Orthodox Moral Theology]. – Sergiev Posad, Holy Trinity Sergiev Lavra, 1994. – 240 p. (in Russian)
2. *Theophan the Recluse of Vysha, Saint*. Put' ko spasiniyu [The Path to Salvation]. – Moscow: Otchii dom, 2009. – 606 p. (in Russian)

3. *Theophan the Recluse of Vysha, Saint. Sozertsanie i razmyshlenie* [Contemplation and Reflection]. – Moscow: Pravilo very, 1998. – 639 p. (in Russian)

УДК 2-18

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ХОЗЯИНА МИРА

Священник Алексей Злобин
преподаватель кафедры богословия,
библейстики и филологии Тамбовской
духовной семинарии, магистрант
Московской духовной академии,
магистрант ТГУ им. Г.Р. Державина
(направление подготовки «Теология»)
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

Для цитирования: Злобин А., свящ. Богословское осмысление человека как хозяина мира // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 40–46.

Аннотация

В статье особое внимание уделено человеку как венцу творения Божия и обладателю окружающего мира. Рассматривается святоотеческое толкование 26-го и 28-го стихов 1-й главы книги Бытия, а также приводится современное отношение Русской Православной Церкви к проповеди добросовестного отношения человека к творению Божию, то есть к окружающему миру.

Ключевые слова: человек; образ и подобие Божие; творение Божие; Православная Церковь; страсти; принцип воздержания.

Рассуждая о человеке как хозяине или обладателе мира, в первую очередь необходимо помнить о Том, Кто является Творцом человека. Человек – творение Божие, но не просто творение, а созданное по образу и подобию Божию. Подтверждение этого ве-

ликого звания и достоинства мы находим в Священном Писании: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, и по подобию Нашему...» (Быт. 1, 26). Здесь употреблены два родственных по значению слова, хотя и заключающие в себе некоторые оттенки: одно означает идеал, образец совершенства; другое – реализацию этого идеала, копию с указанного образца. Следовательно, образ Божий в человеке составляет неотъемлемое и неизгладимое свойство его природы, богоподобие же есть дело свободных личных усилий человека, которое может достигать довольно высоких степеней своего развития в человеке, но может иногда и отсутствовать совершенно [4, с. 12].

Продолжая размышление о человеческой природе, неизбежно сталкиваемся с вопросом: что человек должен был делать на земле после того, как его сотворил Бог? Ответ мы найдем в Священном Писании, если продолжим чтение указанного выше стиха из книги Бытия: «...И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверями) и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1, 26). Далее в первой главе книги Бытия встречаем следующее повествование: «И благословил их (*то есть первых людей*) Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими (и над зверями), и над птицами небесными (и над всяким скотом, и над всею землею), и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» (Быт. 1, 28).

Для того чтобы глубже осмыслить эти слова Священного Писания, следует обратиться к авторитетному опыту толкования Библии. Когда мы читаем о владычестве человека над рыбами, птицами и животным миром, стоит обратить внимание на то, в чем заключается это господство. Так, святитель Василий Великий, толкуя этот эпизод Священного Писания, определяет основу власти человека, которая заключается в превосходстве разума. Действительно, насколько человек может уступать в телесных силах животному миру, настолько превосходит рыб, птиц и всех животных устройством разума. Например, не будучи способен при помощи физической силы передвигать различные тяжелые предметы, человек совершает это при помощи разума [1].

В творениях святителя Григория Нисского по данной теме можно найти мнение о том, что царственность человека сосредото-

чена в его душе: «...Душа показывает в себе царственность, и возвышенность, и великую далекость от грубой низости тем, что она, не подчиняясь, свободно, полновластно располагает своими желаниями» [2].

Говоря об особом полномочии человека обладать земными тварями, святитель Филарет (Дроздов) находит следующее основание этого полномочия: «Человек украшается образом Божиим для того, что видимые твари созданы для него, а он для Бога; ибо ничто не может быть так любезно Высочайшему Существо, как образ высочайшего совершенства Его; и не может быть большего полномочия для обладания тварями, как образ Творца» [8]. Аналогичное суждение встречается и у преподобного Ефрема Сирина: «Потому господство, какое приял человек над землей и над всем, что на ней, есть образ Бога, обладающего горними и дольными» [3].

Итак, следует отметить то, что сила творческого благословения дарует человеку не только способность размножения на земле, но и право обладания ею. Последнее является следствием того высокого положения, которое человек занимает, будучи сотворенным по образу и подобию Божью.

Творец, по словам Псалмопевца, которого, в свою очередь, повторяет и апостол Павел в своем послании к Евреям, «славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями» (Пс. 8, 5–9; Евр. 2, 7–9). Очевидно, что это одно из лучших выражений мысли о величии и красоте первозданного человека [5, с. 13].

Основываясь на тексте Священного Писания, а также на святоотеческом толковании, можно с уверенностью сказать, что человек, действительно призван обладать землею, быть мудрым управителем и бережным землепользователем. Само господство человека над природой необходимо в данном случае понимать и в смысле употребления человеком для своей пользы различных естественных сил природы и ее богатств, и в смысле прямого служения ему со стороны различных видов животных [4, с. 13].

Но как должно осуществляться это господство над землей, на каких принципах оно должно строиться? От ответа на этот вопрос зависит состояние окружающего нас мира: какой принцип сдела-

ет человек основополагающим, так и будет выглядеть наш дом – планета Земля.

Имея особую заботу о проповеди добросовестного отношения человека к творению Божию, то есть к окружающему миру, Русская Православная Церковь в конце XX – начале XXI столетия издала несколько документов, в которых была отражена ее позиция по вопросам экологии. В частности, экологическая тема нашла отражение в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», который был принят на юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. В 2008 году тема отношения человека к окружающему миру была рассмотрена в документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека». В 2013 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви был принят концептуальный документ «Позиция Русской Православной Церкви по актуальным проблемам экологии». Это постановление способствует более активной деятельности всех верных чад Русской Православной Церкви по защите окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 13 июля 2015 года (Журнал № 41) было постановлено: «Определить ежегодным днем особой молитвы о Божием творении первое воскресенье сентября и утвердить чин молебного пения о сохранении творения Божия» [6].

Человек, имеющий от Бога право владычествовать над окружающим миром, несомненно, должен это право употреблять с благоразумием, в совершенном послушании и преданности воле Божией [8]. Размышляя об этом владычестве, святитель Василий Великий писал: «Главное, что тебе предназначено, – это сила власти. Ты, человек, существо, которое властвует. Почему же ты поработаешься страстями? Почему пренебрегаешь своим достоинством и становишься рабом греха? Почему превращаешь себя в достояние дьявола? Ты призван быть владыкой твари, но отбрасываешь благородство своей природы» [1].

Проанализировав изложенные выше факты, можно заключить, что главным принципом в отношении человека к окружающему миру мы должны поставить воздержание, который предполагает разумное и творческое отношение человека к обладанию миром. Будучи призванным к ответственному осознанию своей

деятельности в мире, человек должен раскрыть данные ему способности и подчинить их выполнению предназначенной Богом цели [7, с. 20].

Список литературы

1. *Василий Великий, свт.* Беседа первая о сотворении человека по образу. Текст: электронный // Толкования Священного Писания / Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь : [сайт]. URL: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (дата обращения: 18.04.2018).

2. *Григорий Нисский, свт.* Об устройении человека. Текст: электронный // Толкования Священного Писания / Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь : [сайт]. URL: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (дата обращения: 18.04.2018).

3. *Ефрем Сирин, прп.* Толкование на Книгу Бытия. Текст: электронный // Толкования Священного Писания / Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь : [сайт]. URL: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (дата обращения: 18.04.2018).

4. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 3 т. Т. 1. – 2-е изд. – Стокгольм : Институт перевода Библии, 1989. – XVI, 673, VIII, 586, 502 с.

5. *Лопухин А.П.* Толковая Библия в 11 т. Т. 4. Книги: Иова, Псалтырь и книга притчей Соломоновых. СПб., 1907.

6. Определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 13 июля 2015 года. Текст: электронный // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4158601.html> (дата обращения: 18.04.2018).

7. *Платон (Игумнов), архим.* Православное нравственное богословие. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. – 240 с.

8. *Филарет (Дроздов), свт.* Толкование на Книгу Бытия. Текст: электронный // Толкования Священного Писания / Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптиная Пустынь : [сайт]. URL: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (дата обращения: 18.04.2018).

UDK 2-18

THEOLOGICAL COMPREHENSION OF MAN AS THE MASTER OF THE WORLD

Aleksy Zlobin, Priest

Lecturer at Tambov Theological Seminary,
Master's Degree Student at Moscow
Theological Academy,
Master's Degree Student at Derzhavin
Tambov State University
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

For citation: Zlobin A., Priest. Theological Comprehension of Man as the Master of the World. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 40–46.

Abstract

The article focuses on man as the crown of God's creation and the possessor of the world around them. The patristic interpretation of verses 26 and 28 of the 1st chapter of Genesis is considered. The contemporary attitude of the Russian Orthodox Church to the preaching of a conscientious attitude of man to the creation of God, that is, to the world around them, is also given.

Keywords: man; image and likeness of God; God's creation; Orthodox Church; passions; principle of abstinence.

References

1. *Basil the Great, St. Beseda pervaya o sotvorenii cheloveka po obraztsu* [Talk One about Creation of Man after the Image]. *Tolkovaniya Svyashchennogo Pisaniya, Vvedenskiy Stavropegial Monastery of Optina Pustyn'*. (in Russian). Available at: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (Accessed: 18.04.2018).

2. *Gregory of Nyssa, St. Ob ustroenii cheloveka* [The Making of Man]. *Tolkovaniya Svyashchennogo Pisaniya, Vvedenskiy Stavropegial Monastery of Optina Pustyn'*. (in Russian).

Available at: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (Accessed: 18.04.2018).

3. *Ephrem the Syrian, Rev.* Tolkovanie na Knigu Bytiya [Commentary on Genesis]. Tolkovaniya Svyashchennogo Pisaniya, Vvedenskiy Stavropegial Monastery of Optina Pustyn'. (in Russian). Available at: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (Accessed: 18.04.2018).

4. Tolkovaya Bibliya, ili Kommentarii na vse knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Anchor Bible, or Commentary on All the Books of Scripture of the Old and New Testaments]. In 3 volumes. Volume 1. – 2nd ed. Stockholm, Institute for Bible Translation, 1989. – XVI, 673, VIII, 586, 502 p. (in Russian)

5. *Lopukhin A. P.* Tolkovaya Bibliya [Anchor Bible] in 11 vols. Vol. 4. The Book of Job, the Psalter, and the Book of Proverbs. – St-Petersburg, 1907. (in Russian)

6. Opredeleniya Svyzshchennogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi ot 13 iyunya 2015 goda [Definitions of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church dated July 13, 2015]. The Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4158601.html> (Accessed: 18.04.2018).

7. *Platon (Igumnov), Archimandrite.* Pravoslavnoe npravstvennoe bogoslovie [Orthodox Moral Theology]. – Sergiev Posad, Holy Trinity Sergiev Lavra, 1994. – 240 p. (in Russian)

8. *Philaret (Drozdov), St.* Tolkovanie na Knigu Bytiya [Commentary on Genesis]. Tolkovaniya Svyashchennogo Pisaniya, Vvedenskiy Stavropegial Monastery of Optina Pustyn'. (in Russian). Available at: <https://bible.optina.ru/old:gen:01:26> (Accessed: 18.04.2018).

УДК 2-335

**СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК:
НАША РЕАЛЬНОСТЬ И НАШИ ЗАДАЧИ****Сергей Николаевич Федотов**старший преподаватель кафедры
богословия, библеистики и философии
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: mordovicus@gmail.com

Для цитирования: Федотов С.Н. Святитель Феофан Затворник: наша реальность и наши задачи // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 47–56.

Аннотация

В статье ставится проблема дальнейшего научно-философского осмысления одного из топосов деятельности святителя Феофана Затворника Вышенского – обновление духовной жизни и совершение «умного делания». Предлагается перспектива переноса этой реновации в современную жизнь и создание ее философского концепта. Автор отмечает, что святитель Феофан переложил духовный опыт древнего монашества для решения проблем своей эпохи фактически от состояния бесписьменного духовного нарратива русского старчества до первой версии научно-богословской систематики в сотериологии, поэтапно выстраивая процесс православной традиции.

Ключевые слова: сотериология; духовная жизнь; духовная брань; устроение духовного ума; позитивизм и материализм; сохранение православной традиции.

Знание основ духовной жизни, духовной брани, духовного возрастания, пребывание во Святом Духе – это самое важное в жизни человека. К нему должны вести и все виды человеческого познания – вера, философия, искусство, наука. Но в реальности это далеко не так. Понятие о духовности, о духовном возрастании у людей непросвещенных, как правило, превратное, так как о духовной жизни мало кто слышал, а о духовной брани, к сожалению, и представления не имеют. А современная наука и философия ориентированы не на дела спасения душ человеческих,

а на проекты покорения мира. Однако в сфере познания всё же есть место науке и философии, которые ведут и учат духовной жизни. Это – сфера нравственного богословия со своим разделом аскетики и умного делания в богословской дисциплине «Сотериология». В ранжире богословских дисциплин она занимает предпоследнее место между «триадологией» и «эсхатологией», но именно в ней и аккумулируется вся богословско-философская мудрость, она фокусируется на понимании и усвоении святоотеческого опыта – на искусстве-науке богообщения, на покаянии и спасении-обождении (Мф. 5, 48)¹. Внешний мир, как никогда, ведет затяжную и беспощадную войну, пытаюсь, если не уничтожить, то перестроить, замутить, отвлечь сознание личности на другие темы. А жить духовной жизнью нельзя без научения, которое возможно только через передачу опыта подвижников, подвиг которых в лице «умного ведения» должен быть переведен в систему четкого и ясного знания и логики. Тут нужно выделить философское основание, которое сокрыто в богословской системе: это и исходная парадигма, и принципы, и нормы понимания фактов, и категориальный аппарат описания и объяснения. Для их постижения нужен учитель, который владеет системой трезвого мышления и опытом такой жизни. Однако этот опыт и знание могут быть и легко утрачены, а их реновация потребует весьма больших усилий.

Святитель Феофан Затворник принадлежит к эпохе духовного возрождения в России XIX века и к той линии экспертов по духовному ведению, которые понимали острую необходимость этого знания не только в среде монахов, но и среди всех верных, маловерных и даже неверных. Находясь в реалиях сословного общества, в котором дворяне, крестьяне, мещане, купцы жили в соответствии со своими жесткими уставами и регламентом, святитель первую очередь радел о монашествующих – тех, кто напрямую воспринимал духовный опыт для своей жизни.

Духовное возрождение стало активно прорастать в русском монашестве с конца XVIII века. В русском дворянстве интерес к духовной жизни возник после победы над Наполеоном, в 1815 году – *defacto* после первой серьезной попытки экспорта революции и

¹ Цитата из Мф. 5, 48 «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» является началом для духовной жизни любого верного.

духа богоборчества, что породило в России своих декабристов, вольтерьянцев, мистиков-мартинистов, русских католиков-конвертов. И в противовес этому возник интерес к духовно-православным основам жизни, который охватил активную часть российского дворянского общества. И данная тенденция не была ни случайной, ни привнесенной, ни модой дня – она была промыслительной и явилась результатом всесторонней оценки той духовной угрозы, вызванной нашествием Наполеона. Разумеется, возрождение коснулось не только монастырей и пустыней, где вновь возобновилось «умное делание», но и в деятельности светских образованных людей науки, истории, литературы, философии, которые смогли осмыслить угрозу рационализма со стороны революционной Франции (Запада) и мистико-романтического движения германской философии. Стало ясно, куда ведут две линии развития прогресса – французского и германского. Научно-технические чудеса тут покупаются тотальной утратой духовных целей жизни – всё божественное переносится в субъект, и он Бог [1], Бог же уходит в природу и научные схемы физ-матики.

Спустя 150 лет мы более отчетливо, в деталях видим причины, цель возрождения и закономерные этапы, перенося их и на наше время. Однако наше время, начало XXI века, значительно сложнее: экспорт богоборческого духа уже состоялся, он совершил свою работу, оторвав от Церкви три поколения людей; Церковь была избита, верные рассеяны, суть самой духовной жизни оказалась порушена; люди утратили ориентацию в духовных ядах, обманах и механизмах растления души и ума, их сердца и умы оказались перестроены или акцентуированы на внешнее дело, а часто просто на суетное и пустое. А потому перед лицом массивных атак зла они оказались беспомощными и безоружными. Однако в памяти поколений всегда каким-то чудом хранились образы преподобного Серафима Саровского, преподобного Амвросия Оптинского, святителя Иоанна Кронштадтского, блаженной Ксении Петербургской, блаженной Матроны Московской и многих других святых XIX – XXI веков, к которым обращались те же миллионы советских людей за помощью и советом. Нарративы, таким образом, были, но не было адекватного понимания. Разгром сердца не был полным. А понимание дает только богословская система мысли.

Поэтому в масштабе большой ретроспективы возрождение православной сотериологии (и духовности) – это серия необходимых ответов Православия на реформы вестернизации. Они проводились с начала XVIII века Петром I и особенно массировано и жестко в XX веке. И их не могло не быть, ибо они вырывали Русь–Россию из изоляции, технологического застоя и угрозы оказаться колонией, ибо в XVII веке в Европе началась современная наука и военно-индустриальная конкуренция, а в XIX–XX веках она перешла в гонку и стала определяющей. Но к середине XIX века она же подготовила и почву к активному восприятию идей философии позитивизма и материализма, сопровождавших 2-ю научную революцию Максвелла 1850–1950-х годов – век электродинамики. В свою очередь это породило нового человека с духовной дезориентацией, вышедшего за ограду Церкви, вплоть до полной утраты веры. И это не было ни эпидемией сумасшествия, ни временным помешательством: вследствие серии незаметных сдвигов в интенции ума – сердца, изменилось внимание, интерес и рефлексия. В XIX веке этот процесс затронул лишь высшие классы общества, а в XX веке охватил почти все слои. Дезориентация и изменения привели к перестройке сознания и к деградации веры, отказу от нее активной части населения Российской империи, приведя, в конечном итоге, к антропологической катастрофе XX века – к уничтожению традиции, к политике классовой борьбы и активного богоборчества, длившейся до 1985 года. Борьба с Церковью была неслыханной по жестокости и длительности в истории человечества. Но внутренняя духовная причина ее одна – это утрата православным народом понимания духовной жизни и неумение отличить (на этом следует заострить внимание), духовное не от бездуховного, а от недуховного – от прелести и неумения устоять перед обольщением недуховным. Это одна из серьезнейших проблем и вызовов вере: что будет через 50, 100 лет при утрате духовной зоркости и успешной мимикрии зла, при отсутствии духовной аналитики потока подделок под Истину?

Вместе с тем восприятие катастрофы как действия Промысла Божия и наказание своего народа за богоотступничество не есть только эксклюзивная прерогатива православных мучеников и богословов. В суровую годину военной катастрофы (1942) сам вождь ВКП(б) И.В. Сталин, организатор богоборчества, будучи в юности учеником семинарии, обратился за помощью к Богу и получил

ее, в благодарность за что прекратил на какое-то время гонения на Церковь, что подчеркивает роль Промысла в истории. Вторая волна гонений и запретов, начавшаяся с приходом к власти Н.С. Хрущева, закончилась для коммунистического проекта в России провалом: в среде интеллигенции началось очередное возрождение духовной жизни, что придало новую специфику вере и духовной жизни, а вход и движение в нее сопровождался глубокой рефлексией.

Исторический опыт духовной жизни дан в «Добротолубии»¹ – собрании учительных текстов древних подвижников Египта и Сирии, который может рассматриваться как учебник для монашествующих. Вместе с тем в XIX веке возникла потребность не только произвести репринт этих книг, но и дать комментарий к ним, и более того – переложить само знание духовной жизни и брани в виде схемы для понимания этапов развития самой духовной традиции. Этим как раз и занимался святитель Феофан Затворник, стремившийся дать понимание духовной жизни и ее алгоритм пока лишь монахам, но ввести ее также и в рамки православной антропологии, модной тогда психологии и педагогики, а затем передать и всем тем, кто изучает православное богословие.

Наша эпоха, преодолевшая несколько десятилетий советской власти, на 125 лет оторвана от Феофана Затворника, стоит перед лицом новой реальности: ее определяют не моды и культуры, а стандартные нормы позитивистского знания, науки и техники, уже электронной и числовой (так как третья научная революция в действии). Эти явления носят тотальный характер и нередко оказывают на людей гипнотическое воздействие. Вместе с тем стало ясно, что идти против Промысла Божия долго нельзя – ожидание рая на земле не оправдывается – вся система богоборчества, духовного растреления сотен миллионов людей, связанная атеистическим социально-экономическим развитием, не выдержала духовного минимализма, исчерпалась, остановилась и разрушилась, но не до основания.

Такова суровая ретроспектива духовной реальности с середины XIX до конца XX века. Но при чем тут Феофан Затворник и православное возрождение XIX века? Ответ вполне прост. Мы,

¹ Свт. Феофан издал первый том своего перевода Добротолубия в 1876 году. А в 1888 году опубликовал свой перевод книг Лоренцо Скуполи «Невидимая брань».

живя в XXI веке, по-прежнему нуждаемся в определении понятий духовной жизни, духовной борьбы и возрастания, в четком, поэтапном их описании с анализом всех состояний. Но мы едва ли будем изучать эти вопросы через «Добротолубие», ибо у нас совсем иной тип мышления, а скорее прибегнем к переложению и толкованию интересующих нас моментов Игнатием (Брянчаниновым), Григорием Синаитом, Софронием (Сахаровым) и др. Каждый из отцов делает свои акценты и выделяет важные моменты – молитвенные, самонаблюдательные, покаянные, которые надо собрать в систему. Принимая во внимание тот факт, что мы живем в эпоху с иными социально-этическими нормами, с иной плотностью и скоростью зла, мы должны научиться выявлять многообразные обольщения и угрозы для веры, а для этого необходимо очень четкое понимание механизмов этого обольщения, этих аффектаций, угроз и увода нашего сердца на страну далече. А это требует от верного и даже от маловерного следованию древнему типу постоянного духовного самонаблюдения и покаяния¹ [3, с. 160].

Ядро же веры остается неизменным и постоянным и в V, и в XV, и в XXV веках², и свт. Феофан, живя в эпоху начального распространения ядов секуляризации, понимал необходимость не просто веры или знания богословия и философии, а прежде всего знания аскетики – конкретных способов духовной жизни и борьбы с конкретным злом, со злом размытым, неявным, двусмысленным, с намеками на зло, с потенциальным злом, с градацией его этической оценки: аморальное, имморальное, безнравственное, неприличное, неэтичное и т. д.

Вера в своем ядре неизменна, а вот обольщения, его формы и набор идей, механизмы его воздействия на увлечения неопытной молодежи, на очарования научными гипотезами и теориями ученых (у Феофана «научников» [2]), на надежды легкой старости пожилых и пр. постоянно обновляются духом времени. Святитель, как монах и ученый-богослов, понимал необходимость иметь научную разработку по организации духовной жизни буквально по пунктам. Это потребовало переложения аскетической литературы с древних языков с учетом из стилистики на совре-

¹ «Деятельное любомудрие ума» – термин св. Исидорья Синайского.

² «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр. 13,8).

менный русский язык с подробными, пошаговыми объяснениями духовного пути. Такая деятельность была совершенно инновационной для второй половины XIX века, хотя и для нашего времени она кажется весьма амбициозной и дерзкой – уточнить и развернуть (эксплицировать) многие положения духовной антропологии святоотеческой традиции, по сути исихастской. Это было одной из первых удачных попыток выработать противоядие и нейтрализовать духовную скверну позитивизма и материализма¹. Но труд оказался узкоспециализированным, доступным только для монахов.

Вместе с тем аскетические труды святителя Феофана вступили в духовное противостояние с теми идеологемами науки и философии, которые привели к массовой секуляризации в Европе, падению веры и разложению духовных оснований жизни, выведенных ажиотажем по поводу успехов научно-экономического развития. Поэтому, с одной стороны, речь идет о разрушении и угасании духовной жизни из-за наступления секулярной жизни – мышления, практики дела, а с другой стороны, о действии позитивистски-научных гипотез и теорий (часто только гипотез без доказательной базы, или же наоборот, с богословско-философскими аргументами из гетеродоксии, не имеющей опыта духовного жительства и православного мышления), дискредитирующих духовную практику православной жизни. Результатом такого воздействия стало активное изучение в России духовных писаний Феофана Затворника в совершенно разных направлениях мысли: от антропологии и педагогики до «умного делания». Одним из первых активных исследователей духовной жизни в формате «умного делания» стал ученик отца Софрония (Сахарова), доктор физико-математических наук С.С. Хоружий (р. 1941) [4], который сам был учеником св. Силуана Афонского.

Поэтому дальнейшее осмысление духовной практики может приобретать и множество оттенков, поскольку сами исследователи исходят из различных парадигм философской мысли, онтологических дискурсов и герменевтических практик, что неожиданно возвращает нас к уточнению философских основ православного

¹ Весьма часто позитивизм смешивается с материализмом, что приводит к путанице и заблуждениям — однако они имеют разные онтологические основания, а сам позитивизм не является атеистической системой мысли в отличие от материализма.

и неправославного мышления в богословии, использования того или иного языка, дискурса и пр. Нашей задачей на сегодня является освоение всего этого аналитического инструмента для подробного описания проблем, которые ставит святитель Феофан и разрешает своими книгами в своих тематизациях XIX века с перспективой их дальнейшей аналитики – проработки богословами XXI века, связывая их в общую систематику на примере аналитического словаря исихазма [5]. В любом случае, многие затронутые святителем Феофаном вопросы можно уточнить, конкретизировать и даже расширить и развить.

Мы любим и почитаем святителя Феофана Затворника за его заботы, труды и моления о спасении многомиллионного православного народа России, который по милости Божией и усилиями духовных отцов вновь повернулся к духовной жизни, отойдя от обольщений и заблуждений лжеучений. Молитвенно обращаемся к святителю Феофану о помощи: «Православия наставниче, благочестия учителю и чистоты, Вышенский подвижниче святителю Феофане богомудре, писаньми твоими Слово Божие изъяснил еси и всем верным путь ко спасению указал еси. Моли Христа Бога спастися душам нашим»¹.

Список литературы

1. *Лосев А.Ф.* Логика исчисления бесконечно-малых как отражение социальной действительности // Лосев А.Ф. Хаос и структура. – Москва : Мысль, 1997. – С. 732–792.
2. Симфония по творениям свт. Феофана, Затворника Вышенского. – Москва : Дар, 2006. – 636 с.
3. *Исихий, пресв. Иерусалимский, прп.* О трезвении и молитве // Добротолюбие : в 5 томах. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. – Том 2. – С. 157–204.
4. *Хоружий С.С.* Исследования по исихастской традиции. В 2 томах. Том 1. К феноменологии аскезы. – Санкт-Петербург : Русская Христианская Гуманитарная Академия (РХГА), 2012. – 240 с.
5. *Хоружий С.С.* К феноменологии аскезы. – Москва: Гуманитарная литература, 1998.

¹ Тропарь Святителю Феофану Затворнику.

UDK 2-335

**ST. THEOPHAN THE RECLUSE:
OUR REALITY AND OUR TASKS****Sergei N. Fedotov**

Lecturer at Tambov Theological Seminary

E-mail: mordovicus@gmail.com

For citation: Fedotov S.N. St. Theophan the Recluse: Our Reality and Our Tasks. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 47–56.

Abstract

The article brings forth the problem of further scientific and philosophical comprehension of one of the topoi of the activity of St. Theophan the Recluse of Vyshensky - updating spiritual life and accomplishing 'mental doing'. The prospect of transferring this renovation to modern life and the creation of its philosophical concept is proposed. The author notes that Saint Theophanes applied the spiritual experience of ancient monasticism to solve the problems of his era defacto from the state of an unwritten spiritual narrative of Russian elders to the first version of scientific and theological systematics in soteriology, building the process of Orthodox tradition on a step-by-step basis.

Keywords: spiritual life; temptation of positivism and materialism; analytics of spiritual life and warfare; the problem of tradition dispensation; the problem and tasks of spiritual mind dispensation.

References

1. Losev A. F. Logika ischisleniya beskonechno-malykh kak otrazhenie sotsial'noi deistvitel'nosti [Logic of Infinitesimal Calculus as a Reflection of Social Reality] / Losev, A. F. Khaos i struktura [Chaos and Structure]. – Moscow: Mysl', 1997. – Pp. 732–792. (in Russian)
2. Simfoniya po tvoreniam svyatitelya Feofana, Zatvornika Vyshenskogo [Symphony on the Works by St. Theophan the Recluse of Vyshensky]. – Moscow: Dar, 2006. – 636 p. (in Russian)

3. *Hesychius of Jerusalem, Reverend. O trezvenii i molitve* [On Sobriety and Prayer] / *Dobrotolyubie* [Philokalia]. In 5 vols. – Sergiev Posad: Holy Trinity Sergiev Lavra, 1992. Vol. 2. – Pp. 157–204. (in Russian)

4. *Horuzhiy S. S. Issledovaniya po isikhastskoi traditsii* [Studies on Hesychast Tradition]. In 2 vols., vol. 1. *K fenomenologii askezy* [On Phenomenology of Asceticism]. – St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy, 2012. – 240 p. (in Russian)

5. *Horuzhiy S. S. K fenomenologii askezy* [On Phenomenology of Asceticism]. – Moscow: Humanitarian Literature, 1998. (in Russian)

**ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

УДК 93/94

СВЯЩЕННЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ 1917–1918 ГГ. И ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА РЕФОРМ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский Феодосий (Васнев)**
доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев), митр. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и обсуждение проекта реформ духовных учебных заведений // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 58–70.

Аннотация

В статье представлено описание основных этапов подготовки и обсуждения реформы духовных учебных заведений в рамках Священного Собора 1917–1918 гг. Дана общая характеристика путей реформирования духовных школ, предложенных Десятым отделом Предсоборного совета. Автор делает вывод о том, что реформа духовных учебных заведений, не состоявшаяся в начале прошлого столетия по причине их закрытия советской властью, отчасти находит свое воплощение в современной системе российского образования в формате православных классических гимназий и богословских факультетов университетов.

Ключевые слова: Православная Российская Церковь; Священный Собор 1917–1918 гг.; реформа духовных учебных заведений; богословское образование.

В феврале 1917 года, с приходом к власти в России Временного правительства, Православная Российская Церковь получила возможность созвать Священный Собор и восстановить Патриаршество, упразднённое более 200 лет назад императором Петром I. Для подготовки Собора был создан Предсоборный совет,

проводивший свои заседания в Петрограде с 12 июня по 31 июля 1917 года. Общие собрания Совета проходили под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского) и экзарха Грузии архиепископа Платона (Рождественского). Предсоборный совет образовал десять отделов, которым предстояло разработать для Священного Собора пакет законопроектов по всем областям церковной жизни. «Законопроекты должны были по принятии их Собором составить новую нормативно-правовую базу для существования Православной Российской Церкви» [5, с. 12].

Десятому отделу Предсоборного совета было поручено представить Поместному Собору согласованные проекты документов по реформированию духовных учебных заведений. Возглавил работу Десятого отдела архиепископ Самарский и Ставропольский Михаил (Богданов). В его состав входили председатель Учебного Комитета при Священном Синоде протоиерей Константин Аггеев, представители духовных академий, духовных учебных заведений, духовенства и мирян. Ко времени создания Десятого отдела уже имелся проект реформ, разработанный Комиссией по реформе духовных учебных заведений при Учебном Комитете, образованной в начале мая 1917 года и завершившей свою работу 25 мая 1917 года [4, с. 1093]. Участники Комиссии при Учебном Комитете в ходе работы единогласно высказались за обязательное получение всеми священнослужителями высшего богословского образования в духовных академиях [4, с. 1094]. Для этого они признали важным «в ближайшем будущем создание необходимых условий для достижения нормального порядка церковной жизни – увеличение числа духовных академий» [4, с. 1094].

Относительно реформирования духовных семинарий мнения членов Комиссии разделились. Меньшинство предлагало создать на базе семинарий новые Пастырские школы или училища, однако большинство считало, что их учреждение приведет к понижению статуса духовных школ и подготовке в них священников-требоисправителей, а не разносторонне образованных пастырей. «"Пастырский фельдшеризм", приготовление пастыря-недоучки, так сказать, натаскивание в пастырстве, встретил в Комиссии решительное осуждение» [4, с. 1094]. Большинство членов Комиссии выдвинуло идею создания собственной общеобразовательной

церковной школы, «которая бы всем строем своей учебной жизни представляла благоприятные условия для развития религиозных задатков учеников» [4, с. 1094]. Кроме того, было предложено организовать Богословские институты, которые бы представляли собой «реформированные ... пятый и шестой класс духовных семинарий» [4, с. 1096].

Десятый отдел Предсоборного совета приступил к выработке проекта реформ духовных школ, имея предложения Комиссии при Учебном Комитете, и поэтому некоторые современные исследователи полагают, что работа Десятого отдела «более, чем какого-либо другого отдела Предсоборного совета, базировалась на предшествующих решениях, то есть не была самостоятельной» [5, с. 25]. Десятый отдел единогласно одобрил новацию Комиссии при Учебном Комитете о том, чтобы все священнослужители получали высшее богословское образование в духовных академиях [4, с. 1096]. Следует отметить, что в найденных к настоящему времени документах Десятого отдела никак не отражены вопросы реформирования духовных академий [5, с. 25]. В проект реформы было внесено предложение членов Комиссии о создании собственной церковной общеобразовательной школы путем преобразования существующих духовных училищ и семинарий в восьмиклассную христианско-гуманитарную гимназию [4, с. 1096]. В программе новой гимназии предполагалось «обязательное изучение Закона Божия по широко поставленной программе с увеличенным количеством учебных часов, а затем введение в круг предметов философских дисциплин, которые, имея общеобразовательное значение, служат подготовкой к высшему богословскому образованию, и факультативного изучения некоторых других предметов (греческий язык), знакомство хрестоматическое с памятниками святоотеческой литературы, имеющими мировую ценность, с памятниками христианского искусства» [4, с. 1095]. Кроме того, большинство членов Десятого отдела поддержало предложение Комиссии о создании Богословских институтов. Указанная мера была временной, так как «наличная жизнь не представляет в данный момент возможности» [4, с. 1096] и условий для получения высшего богословского образования в академиях [4, с. 1096]. «Впредь до осуществления этих условий для приготовления пастырей

Церкви проектируется организация Богословских институтов» [4, с. 1096].

Отдел вынес проект на рассмотрение Предсоборного совета 24 июля 1917 года под названием «Общие положения о Богословском институте». Предполагалось, что институт станет «надстройкой над общеобразовательной школой» [4, с. 1022], куда будут приниматься «лица, получившие законченное среднее образование, миряне и духовные православного исповедания» [4, с. 1022]. Программа обучения в институте была рассчитана на три года. В него могли поступать и женщины. Члены Десятого отдела внесли в проект реформы пожелание меньшинства членов Комиссии «об учреждении особых Пастырских школ» [4, с. 1093].

Существенной составляющей реформы должен был стать «Временный устав автономии духовно-учебных заведений». Он предполагал устройство жизни в духовной школе «на началах автономии и децентрализации управления» [4, с. 1104]. Вся административная власть, руководство учебно-воспитательным процессом и хозяйственной частью в новой школе сосредоточивались в руках Педагогического совета, который должен был состоять из всех преподавателей, представителей епархиального съезда духовенства и мирян, родительского комитета, врача, общественных организаций, имеющих непосредственное отношение к духовной школе [4, с. 1104]. Председателем Педагогического совета являлся директор гимназии, избираемый советом на пять лет из педагогов гимназии или приглашенных со стороны кандидатов. Вторым по значимости лицом в новой школе становился инспектор, избираемый так же, как и директор. Им в гимназии принадлежала вся исполнительная власть [4, с. 1110].

Епархиальному архиерею отводилась роль «почетного попечителя школы, осведомляемого Педагогическим советом школы об общем течении школьной жизни» [4, с. 1112]. Архипастырю разрешалось наблюдать за «преподаванием Закона Божия и сообщать Педагогическому совету результаты своих наблюдений» [4, с. 1112]. Кроме того, архиерей должен был иметь «попечение об общем благосостоянии и внешнем благоустройстве школы, заботясь об изыскании средств и пособий из местных источников» [4, с. 1112]. В «Объяснительной записке» к проекту говорилось, почему епископу отводится такое скромное место в жизни школы.

«Руководство школой епархиального архиерея на деле было в значительной степени фикцией. Да и не могло быть иначе: если бы епархиальный владыка исполнял предъявленные к нему требования Устава 1884 года хотя бы в части их, он должен был бы оставить совсем главнейшую свою задачу – управление епархией. Там, где при большой власти юридической нет возможности фактического осуществления ее, открывается всегда место разного рода безответственным влияниям ... Такой порядок дела отзывался гибельными последствиями в жизни нашей школы» [4, с. 1115]. Священному Синоду и Учебному Комитету авторы проекта, стремясь к децентрализации власти в духовной школе, также оставляли «общее наблюдение за нормальным течением школьной жизни» [4, с. 1112].

Применить на практике «Временный устав автономии духовных учебных заведений» предполагалось уже в следующем учебном году. По этому поводу в проекте «Правил о применении начал автономии в 1917–1918 учебном году» в духовных семинариях и училищах говорилось: «К началу 1917–1918 учебного года во всех духовно-учебных заведениях организуются Педагогические советы» [4, с. 1116]. Разработчики реформ рассчитывали, что на новые учебные планы гимназия перейдет в течение ближайших трех лет [4, с. 1100]. Дискуссия сторонников создания сети церковных гимназий и Богословских институтов со сторонниками учреждения Пастырских школ продолжилась на Поместном Соборе, который «открылся в Успенском соборе Кремля в день его храмового праздника – 15 (28) августа 1917 года» [6, с. 336].

Через несколько месяцев после начала Собора, 20 января (2 февраля) 1918 года, советская власть приняла декрет об отделении Церкви от государства. Это означало «прекращение всяких казенных кредитов на нужды Церкви вообще и духовное просвещение в частности» [1, с. 187]. Однако еще до декрета, с ноября 1917 года, преподаватели или вовсе не получали жалования, или получали его частично [1, с. 187]. Вот почему Собор, в первую очередь, решил обсудить тему материальной поддержки преподавателей духовных школ. 26 февраля (11 марта) 1918 года с докладом «Об изыскании средств на содержание духовно-учебных заведений» на Соборе выступил профессор Л.И. Писарев. Он изложил предложения, сделанные по данной теме Отделом о церков-

ном имуществе и хозяйстве, которые заключались в следующем: «Предоставить Епархиальным съездам клира и мирян широкую инициативу в деле изыскания средств на содержание духовно-учебных заведений в течение ближайших 5 – 6 месяцев. Причем в качестве основного источника для таковых средств установить особый 10-рублевый налог на продажную стоимость пуда свечей на складах свечных заводов. Установить специальный кружечный сбор на нужды религиозно-нравственного просвещения с тем, чтобы для такого сбора были отведены дни: 11 мая, 6 и 25 декабря. Изыскиваемые на содержание духовно-учебных заведений средства должны быть обращаемы и на выдачу пенсий» [1, с. 188–189]. На следующий день, 27 февраля (12 марта), Собор принял предложение Отдела о 10-рублевом налоге и установил тарелочный сбор в течение года на нужды духовных школ [1, с. 193–194]. Принятые Собором меры позволили выплатить имевшиеся задолженности и решить накопившиеся проблемы только до конца текущего учебного года. В своем докладе профессор Писарев назвал сумму, которая расходовалась ежегодно на содержание духовных школ. «До селe годовой бюджет всех духовно-учебных заведений выражался в сумме около 22 миллионов рублей, которая делилась следующим образом. До 10 миллионов падало на местные епархиальные средства, казенное пособие ассигновалось в сумме 7,5 миллионов и из специальных средств Святейшего Синода расходовалось еще 4 миллиона 800 тысяч. В настоящее время из этих средств почти аннулировано 12 миллионов. Что касается 10 миллионов из местных средств, то эти средства остались нетронутыми. Таким образом, задача состоит в том, чтобы изыскать 12 недостающих миллионов, что составит 1 миллион на месяц» [1, с. 191]. Обозначив проблему содержания духовных школ, участники Собора не в состоянии были решить ее после принятия декрета.

Проект Десятого отдела по реформе духовных учебных заведений Собор начал обсуждать 2 (15) апреля 1918 года. С основным докладом выступил протоиерей Константин Маркович Аггеев, председатель Учебного Комитета при Святейшем Синоде. Он подчеркнул, что «нет ни одного проекта реформы духовной школы, где не было бы отведено места и общему образованию. Мы остановились на классическом гуманитарном общем образовании» [2, с. 69]. «Необходимость для основательного изучения богослов-

ских наук общего образования сознавалась буквально всеми лицами, имевшими отношение к духовной школе. Как можно говорить о широком и углубленном богословском образовании, если предварительно не достигнуто развитие ума как с его формальной, так и материальной стороны» [2, с. 69].

От лица сторонников Пастырской школы на Соборе выступил епископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский), назвавший главные недостатки духовной школы последних десятилетий. Он отметил, что, во-первых, «учились не столько в надежде священства, сколько для получения дипломов и соединенных с ними прав на устройство в жизни» [2, с. 70], а между тем главной задачей духовной школы всегда являлось воспитание кандидатов в священство. Во-вторых, духовные школы стали заботиться о том, чтобы «дать более свободный выход семинаристам в университеты» [2, с. 71]. В-третьих, епископ Андроник указал на «светский состав преподавателей и воспитателей» [2, с. 71]. Он предложил создать новый тип духовного учебного заведения – Пастырскую школу, представляющую собой не какие-то курсы, а полноценную школу, где не будут готовить поверхностно образованных пастырей и насаждать «пастырский фельдшеризм», в чем инициаторы создания Богословских институтов обвиняли сторонников Пастырской школы. Он предлагал создать школу «в виде 6-и классного Духовного училища и 4-х классной Пастырской семинарии. В училище будет даваться общее образование в размере 6 классов существующей светской средней школы и соответствующее духовное образование при церковном воспитании. Цель такого училища – образованием и воспитанием с детства подготовить учащихся к переходу в 4-х классную Пастырскую семинарию. Училище должно создать у юношей соответствующее для того настроение за весь курс свой. Но чтобы всем, не подходящим для Пастырской семинарии, дать возможно своевременный выход в светскую среднюю школу, учебный план училища за четыре его класса вполне приравнен к 4-м классам средней школы, из которой с такой же свободой могут переходить юноши, влекомые душою своею в Пастырскую школу» [2, с. 72].

Епископ Андроник резко раскритиковал работу, проделанную Десятым отделом Предсоборного совета: «С самого начала его деятельности создавалось такое впечатление от работы его, что забо-

тились не столько о церковно-пастырском деле, сколько о духовном сословии и о самих педагогах духовной школы, чтобы детям духовенства дать возможность получить образование и права для выхода в светскую высшую школу, а вторым остаться на службе в духовной школе. И построили так называемую христианско-гуманитарную (иначе: христиански-языческую) среднюю школу-гимназию» [2, с. 73]. Анализируя высказывания сторонников создания гимназии, можно сказать, что они не стремились защитить корпоративные интересы духовенства и преподавателей, сохраняя прежнюю, хотя и радикально реформированную духовную школу, а заботились о том, чтобы кандидаты во священники получали отличное общее образование. Об этом говорил протоиерей Константин Аггеев: «Азбукой не только русской, но и всемирной педагогики и не только педагогики, а в большей степени психологии, служит то положение, по которому всякое специальное изучение предполагает в качестве своего фундамента известную степень общего образования» [2, с. 69].

В ходе дискуссии все участники Собора признавали важность получения будущими пастырями высшего богословского, то есть академического, образования. Вместе с тем одни выступающие стремились привнести в жизнь духовных школ некоторые новшества, которые бы позволили сделать их не замкнутыми, но ориентированными на все сословия, а другие были озабочены тем, как сохранить традиции воспитания будущих кандидатов во священники в строго православном духе. Сторонники создания церковной общеобразовательной гимназии были уверены, что именно она подготовит хороших абитуриентов для духовной академии. Однако приверженцы Пастырской школы отстаивали свою позицию по реформе, считая, что «училище (первая ступень) должно создать у юношей соответствующее для того настроение за весь курс свой. После того пятый и шестой классы уже ближайшим порядком готовят учащихся к прямому переходу в 4-х классную Пастырскую семинарию. Таким порядком распределения образовательных учебных планов будет создан не сборный, а однородный с детства и достаточный состав учащихся, планомерно воспитываемых для высокой цели» [2, с. 73].

Многие участники Собора в качестве основного типа духовной школы видели классическую гимназию с более широким изучени-

ем гуманитарных дисциплин и автономную в своем управлении, которая бы готовила кандидатов как для Пастырской школы и Духовной академии, так и для светской системы образования. Большинство же настаивало на таком реформировании духовных учебных заведений, при котором должна быть создана Пастырская школа, сфокусированная исключительно на подготовке священнослужителей. Poleмика вокруг реформы продолжилась на следующем заседании Собора, состоявшемся 3 (16) апреля 1918 года. Возражая на заявление о том, что Пастырская школа в том виде, в котором ее предлагается создать – с сокращенными учебными планами светских гуманитарных предметов, понизит общеобразовательный уровень ее выпускников, епископ Андроник (Никольский) напомнил, что учебные планы Пастырской школы мало чем отличаются от учебных планов семинарии [2, с. 91]. В заключительном слове протоиерей К.М. Аггеев заявил, что «проект меньшинства абсолютно неосуществим и совершенно уничтожает нашу духовную школу» [2, с. 93].

На следующий день, 4 (17) апреля 1918 года, по проекту реформ духовных учебных заведений выступило 19 участников Собора. Епископ Андроник привел еще один аргумент в пользу учреждения Пастырской школы: «Следует непременно учесть заявления членов Собора от крестьян, что на непастырскую школу средств православные миряне не дадут. Это решительно в один голос утверждали все Епархиальные съезды. Надо прислушаться к этому голосу мирян» [2, с. 120]. Вместе с тем он находил полезным создание церковной гимназии: «Мы приветствуем в ином смысле и с иною целью создание христианской гимназии. Она именно необходима в целях христианского просвещения всего образованного общества» [2, с. 120].

На заседании Священного Собора 6 (19) апреля 1918 года состоялось голосование по проекту реформ духовных школ. Большинство голосов (101 против 89) Собор постановил «оставить духовную семинарию в прежнем виде с необходимыми улучшениями. Принять положение, что Пастырские училища могут открываться с 1918–1919 учебного года там, где, по соображению всех местных условий, епархиальным епископом, совместно с Епархиальным собранием и утверждением высшей церковной власти это будет признано нужным, для чего приспособляется одно из духовно-учебных заведений епархии, или монастыри, или помещения при

архиерейских домах» [2, с. 130]. Из приведенной цитаты следует, что Собор принял по реформе духовных учебных заведений компромиссное решение о введении «необходимых улучшений» в уже существующих духовных семинариях, однако не разъяснил, в чем конкретно они заключаются. По вопросу открытия новых Пастырских школ для подготовки священнослужителей принятие решения оставлено за правящим архиереем.

К рассмотрению темы духовно-учебных заведений Собор вернулся еще раз 17 (30) августа 1918 года. В этот день обсуждалась ситуация, сложившаяся после того, как 11 (24) августа 1918 года Комиссариат народного просвещения решил, что «все духовно-учебные заведения, на чьи бы средства они ни содержались, подлежат закрытию, здания бывших духовно-учебных заведений, по означенному постановлению, составляют собственность государства и как таковые находятся в заведовании местных государственных органов. Церкви предоставляется право устраивать лишь специальные богословские курсы для лиц, достигших 18-летнего возраста, с целью подготовки священнослужителей» [3, с. 19]. Из-за указанного решения Комиссариата начальствующие и преподаватели духовных учебных заведений остались без средств к существованию. Митрополит Тифлисский Кирилл (Смирнов) предложил Собору рассмотреть возникшую ситуацию и принять следующее постановление: «Предрешенное Государственной комиссией по народному просвещению закрытие духовно-учебных заведений поставляет в положение штатных всех начальствующих, преподавателей, числящихся на службе в духовно-учебных заведениях, содержание коих во многих епархиях принято на общепархиальные средства. Необходимо указать епархиям и епархиальным начальствам, что оказывающиеся с закрытием духовно-учебных заведений за штатом начальствующие, преподаватели и преподавательницы сих заведений, где окажется возможным, должны быть использованы на дело внешкольного просвещения в епархии и, во всяком случае, получать содержание из епархиальных сумм впредь до приискания себе места, но не более полугода» [3, с. 22].

Реализовать на практике большинство решений Священного Собора 1917–1918 годов, принятых по разным направлениям церковной жизни, в том числе по реформированию духовных учебных заведений, к сожалению, не позволили трагические собы-

тия 1917 года и жесточайшие гонения на Русскую Православную Церковь со стороны советской власти. Так закончилась дореволюционная история духовных школ в России. Духовные учебные заведения вновь стали открываться в 50-е годы XX столетия уже в совершенно иных условиях бытия Русской Церкви. Их возрождение в основном пошло по пути, который предлагало меньшинство участников Священного Собора 1917–1918 годов, выступавшее за повсеместное создание Пастырских школ или училищ. В конце XX – начале XXI века появилась возможность определенным образом осуществить и замыслы большинства участников Собора о создании церковных общеобразовательных гимназий и Богословских институтов. Это нашло свое воплощение в системе российского образования в формате православных классических гимназий и богословских факультетов университетов.

Список литературы

1. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 томах. Том 7. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 1999. – 261 с.
2. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 томах. Том 9. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 1999. – 263 с.
3. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. В 11 томах. Том 11. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2000. – 284 с.
4. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Том 1, книга 2. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2012. – 1369 с.
5. *Кривошеева Н.А.* Подготовка Всероссийского Церковного Собора в апреле – середине августа 1917 года и документы о предсоборных трудах / Кривошеева Н.А., Мраморнов А.И. // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. – Москва : Издательство Новоспасского монастыря, 2012. – Том 1, книга 1. – С. 5–32.
6. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви : Синодальный и новейший периоды (1700–2005). – 4-е изд. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 815 с.

UDK 93/94

**THE 1917–1918 HOLY COUNCIL OF THE
RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND
DISCUSSION OF THE BLUEPRINT
FOR REFORM OF THEOLOGICAL
EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

**Feodosy (Vasnev), Metropolitan
of Tambov and Rasskazovo**

Doctor of Theology, PhD in Theology,
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev), Metropolitan. The 1917–1918 Holy Council of the Russian Orthodox Church and Discussion of the Blueprint for Reform of Theological Educational Institutions. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 58–70.

Abstract

The article describes the main stages of preparation and discussion of the reform of theological educational institutions within the framework of the Holy Council of 1917–1918. The general description of the ways of reforming theological schools proposed by the Tenth Department of the Pre-Council is given. The author concludes that the reform of theological educational institutions, which did not take place at the beginning of the last century due to their closure by the Soviet government, is partially embodied in the modern system of Russian education in the format of Orthodox classical gymnasiums and theological faculties of universities.

Keywords: Russian Orthodox Church; the 1917–1918 Holy Council; reform of theological educational institutions; theological education.

References

1. Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. In 11 volumes. Volume 7. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 1999. – 261 p. (in Russian)

2. Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. In 11 volumes. Volume 9. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 1999. – 263 p. (in Russian)

3. Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 gg. [Acts of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. In 11 volumes. Volume 11. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2000. – 284 p. (in Russian)

4. Dokumenty Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917–1918 godov [Documents of the Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918]. Vol. 1, book 2. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2012. – 1369 p. (in Russian)

5. *Krivosheeva N. A.* Podgotovka Vserossiiskogo Tserkovnogo Sobora v aprele – serebine avgusta 1917 goda i dokumenty o predsobornykh trudakh [Preparation for the All-Russian Church Council in April – Mid August 1917 and Documents on Pre-Council Writings] / N. A. Krivosheeva, A. I. Mramornov // Documents of the Holy Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918. – Moscow: Novospassky Monastery Publishing House, 2012. Vol. 1. book 1. – Pp. 5–32. (in Russian)

6. *Tsyplin V. Archpriest.* Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: Sinodal'nyi i noveishii periody (1700–2005) [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and Modern Periods (1700–2005)]. – 4th ed. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2010. – 815 p. (in Russian)

УДК 2-335

РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ ПОДВИГ СВЯТИТЕЛЯ ИОСИФА (СЕМАШКО), МИТРОПОЛИТА ЛИТОВСКОГО

Протоиерей Сергей Гордун
кандидат богословия,
первый проректор Института теологии
имени святых Мефодия и Кирилла
Белорусского государственного
университета
E-mail: minsk.eparchy@gmail.com

Для цитирования: Гордун С., прот. Равноапостольный подвиг святителя Иосифа (Семашко), митрополита Литовского // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 71–84.

Аннотация

Статья посвящена роли личности митрополита Литовского Иосифа (Семашко) в процессе воссоединения белорусских униатов с Русской Православной Церковью. Рассматриваются различные этапы формирования личности митрополита Иосифа (Семашко): детство и семейное окружение, родственные связи, образование, перелом мировоззрения под влиянием русской богословской литературы, решение о присоединении к Православной Церкви, энергичная деятельность по подготовке общего воссоединения белорусских униатов с Православной Церковью, подписание соборного акта о воссоединении 12 февраля 1839 года, значение этого события для белорусского народа.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; белорусские униаты; митрополит Иосиф (Семашко); воссоединение; Полоцкий униатский собор 12 февраля 1839 года.

6 декабря 2018 года исполнилось 150 лет со дня кончины выдающегося иерарха Русской Православной Церкви Высокопреосвященнейшего Иосифа (Семашко), митрополита Литовского. Большинство церковных историков именно за ним признают главную роль в истории окончательного воссоединения белорусских уни-

атов с Православной Церковью. Однако это мнение не является бесспорным. Целый ряд исследователей (таких как Павел Осипович Бобровский, протопресвитер Георгий Шавельский и Игорь Корнильевич Смолич) придают деятельности митрополита Иосифа второстепенное значение. Приведу мнение И.К. Смолича. Он считает, что главной движущей силой в процессе воссоединения белорусских униатов были действия российского правительства, а не усилия святителя Иосифа (Семашко). Автор пишет: «Принимая те или иные решения, правительство пользовалось докладными записками Семашко, хотя ясно, что они и даже сама деятельность Семашко не имели при этом определяющего значения». Вопрос о воссоединении в принципе был решен Николаем задолго до 1839 года. Уточнению подлежали лишь средства и меры, с помощью которых его предполагалось осуществить» [4, с. 334]. Далее, ссылаясь на исследования протопресвитера Г. Шавельского, И.К. Смолич уверенно утверждает, что «Семашко оказался лишь захвачен водоворотом событий» [4, с. 334]. Такой вывод почтенного историка все-таки является поспешным. При тщательном изучении процесса воссоединения и внимательном анализе всех этапов его подготовки на первый план выступает, несомненно, личность святителя Иосифа (Семашко).

Для определения его значения в истории воссоединения белорусских униатов важно найти ответы на два вопроса: 1) какие мотивы побудили униатского епископа Иосифа (Семашко) возглавить процесс воссоединения униатов; 2) что именно сделал лично он сам для подготовки и самого процесса воссоединения.

Чтобы выяснить, какие мотивы побудили Иосифа (Семашко) встать на путь воссоединения, постараемся проследить основные этапы формирования его личности. Родился будущий литовский святитель в день Рождества Христова 25 декабря 1798 года в селе Павловка Липовецкого уезда Киевской губернии. Его семья была не просто традиционно униатской, но глубоко укорененной в униатской церковной традиции. Дед Иосифа Семашко Тимофей был униатским священником и настоятелем прихода в Павловке. Когда в 1794–1795 годах почти все униаты Липовецкого уезда, в том числе и села Павловка, присоединились к Православной Церкви, он отказался от этого шага и остался без прихода, но своих детей и внуков воспитывал в преданности униатству. Все пятеро сыновей

Тимофея Семашко – Николай, Петр, Фома, Павел и Иосиф, стали униатскими священниками, а две дочери были замужем тоже за униатскими священниками. Мать святителя Иосифа Фекла Семеновна происходила также из семьи униатского священника, а ее двоюродный брат Кирилл Сероцинский был униатским епископом в городе Луцке. Таким образом, вся семья будущего Литовского святителя, а также его ближайшие родственники были униатами, хотя большинство жителей Киевщины в то время были уже православными.

С раннего детства Иосиф воспитывался в униатской традиции, но вне дома его ближайшее окружение было православным, что, безусловно, уже в самом юном возрасте требовало осмысления этой ситуации. Почему мы – униаты, а все другие – православные? В чём разница? Эти вопросы неизбежно возникали в сознании будущего святителя. В юном возрасте из семейных разговоров он узнал, что его дед Тимофей, униатский священник, за свои симпатии к русским во время польского владычества подвергся аресту и тюремному заключению. Будучи униатским священником, он, однако, в отличие от прочего униатского духовенства, в том числе и от своих сыновей, имел внешний вид православного священника: имел бороду и длинные волосы, носил рясу, а не униатскую сутану. Это на всю жизнь осталось в памяти Иосифа. Ни дед, ни родители Иосифа не посещали православного храма. Более того, его отец в 1811 году, когда будущему святителю было 13 лет, принял сан униатского священника. Однако юного Иосифа до 12-летнего возраста отец посылал в православную церковь в сопровождении прислуги, чтобы отрок учился читать и петь на клиросе, так как униатского храма поблизости не было. Православное богослужение благотворно влияло на душу отрока. Когда впоследствии его начали возить в католический храм, то католическое богослужение показалось ему странным, неестественным – «скорее комедией, нежели молитвою», как потом он выразился в своих мемуарах [3, с. 2].

Гимназическое образование, которое Иосиф Семашко получил в г. Немирове, носило выразительно польский характер. Затем он обучался в Главной католической семинарии при Виленском университете. Многие ее выпускники, в том числе и сам святитель Иосиф, впоследствии вспоминали, что уровень преподавания в се-

минарии, где вместе учились римо-католики и униаты, был очень высок. И хотя все преподаватели богословских дисциплин были убежденными католиками, некоторые из них весьма критично были настроены к некоторым событиям церковной истории и открыто на своих лекциях говорили о злоупотреблениях папства. Несомненно, это развивало критическое мышление и у студентов. При этом указанные профессора не критиковали Православной Церкви. Возможно, потому что они ее плохо знали, а любой уважающий себя ученый не будет критиковать то, в чем он слабо разбирается. А возможно, как считал Иосиф Семашко, они боялись критиковать господствующую Церковь. Как бы там ни было, заканчивая обучение в Главной семинарии, он, как сам впоследствии признавался, не имел никаких предубеждений против Православной Церкви, а по отношению к Католической был настроен весьма критически [3, с. 16].

Вскоре после окончания семинарии молодой магистр богословия Иосиф Семашко 26 декабря 1820 года был рукоположен во диакона, а через год 28 декабря 1821 года – во священника, будучи в безбрачном состоянии, но без монашеского пострига. Луцкий епископ Иаков Мартусевич оценил блестящие способности молодого священника и вскоре назначил его (в 1822 г.) в Петербург для заседания в униатском департаменте римско-католической коллегии.

Пребывание в Петербурге, столице Российской империи, произвело коренной перелом в сознании Иосифа Семашко. Привыкший с детства много читать и обладающий критическим умом, он с жадностью принялся читать православную богословскую литературу, которая была ранее ему абсолютно недоступна – ни дома, ни в Немировской гимназии, ни в Главной семинарии Вильны. Впоследствии святитель вспоминал: «Я перечитал все, что только мог достать, и сроднился умственно с Россией и с Православной Церковью» [3, с. 22]. В 1827 году, т. е. через пять лет после переезда в Петербург, Иосиф Семашко признался себе, что у него окончательно сформировалось православное мировоззрение и поэтому он не может оставаться членом униатской церкви. Несмотря на блестящую карьеру (в 24-летнем возрасте он стал протоиереем, в 25-летнем возрасте – каноником, а в 27 лет – прелатом), он принял твердое решение перейти в Православие и стать иноком

Александро-Невской Лавры. Униатский прелат Иосиф Семашко в 1827 году начал писать «Сочинение о Православии Восточной Церкви», в котором он намеревался изложить и обосновать свои новые взгляды. Закончив это сочинение, Иосиф Семашко собирался публично объявить о своем переходе в Православие и опубликовать это сочинение. Однако обстоятельства сложились так, что это сочинение так и осталось незавершенным, а было опубликовано в «Записках» святителя Иосифа уже после его смерти.

В самом начале ноября 1827 года Иосиф Семашко по долгу службы встречался с директором департамента духовных дел иностранных вероисповеданий Григорием Ивановичем Карташевским. Разговор зашел о проблемах униатской церкви. Карташевский очень внимательно слушал молодого униатского прелата, а потом попросил его изложить свои мысли на бумаге. Иосиф Семашко увидел в этом «указание свыше» [3, с. 31]: теперь он решил, что он не только сам может перейти в Православие, но и привести в ограду Православной Церкви униатское духовенство и народ. В самые ближайшие дни Иосиф Семашко пишет записку «О положении в России униатской Церкви и средствах возвратить оную на лоно Церкви Православной» и отдает ее 5 ноября 1824 года Г.И. Карташевскому. В записке дается глубокий анализ положения униатской церкви и выражается уверенность, что все униатское духовенство всех 1500 приходов, если этому духовенству «дать посредством воспитания надлежащее направление» и «удалить несколько от римлян» (т.е. от римо-католиков), вполне может перейти в Православие, а «народ легко пойдет путем, пастьями своими указываемым» [3, с. 39]. В записке аргументировано изложены конкретные меры, которые предлагается принять правительству для того, чтобы защитить униатскую церковь от поглощения ее католичеством, восстановить в ней чистоту восточного богослужения и таким образом приблизить к Православию. Вот некоторые из них:

1. Управление униатской церковью сделать самостоятельным, независимым от управления католической церковью, для чего основать отдельную Греко-униатскую духовную коллегию. (До тех пор униатская церковь управлялась Римско-католической духовной коллегией, что ставило униатов в зависимое положение от католиков.)

2. Удалить местопребывание униатских епископских кафедр от тех мест, где находятся римско-католические епископы.

3. Повысить уровень образования священников, для чего открыть сеть униатских учебных заведений, где воспитывать униатское юношество в нужном направлении.

4. Более справедливо распределять финансовые средства униатской церкви, отнимая излишки у монастырей и направляя их на униатские учебные заведения. Это предложение тоже не было случайным. Существовали расчеты, согласно которым «доходы одного монаха более чем в сорок раз превосходили доходы униатского священника, обремененного между тем семьей и причтом» [2, с. 386].

5. Отменить право презента, т. е. право помещика представлять епископу кандидатуру на рукоположение в сан. Это было особенно важно потому, то помещики были в большинстве своем католики и предлагали, как правило, те кандидатуры, которые были польского настроя.

6. Во всех униатских учебных заведениях перейти с польского языка преподавания на русский.

Заканчивается записка искренним признанием: «Да простится сие тому усердию и ревности, с каковыми я желал бы видеть полтора миллиона истинно русского народа (т. е. белорусов. – С.Г.) ежели не соединённым, то, по крайней мере, приближенным, ежели не совершенно дружным, то и не враждебным к старшим своим братьям!» [3, с. 44].

Записка была представлена императору Николаю I, и он очень обрадовался, познакомившись с ней. Было принято решение действовать в указанном направлении. 22 апреля 1828 появился сенатский указ «Об учреждении Греко-униатской духовной коллегии». Затем последовали другие преобразования: учреждены три административные комиссии для управления общими именными и капиталами униатского ведомства, открыта Литовская семинария в Жировичах (1828), для униатских семинарий и духовных училищ составлены уставы по образцу православных, было выделено для униатских учебных заведений более 1000 экземпляров православных учебных пособий. Запретили принимать в униатское монашество римо-католиков, поскольку они действовали в пользу слияния униатства с католичеством. Детям униатского

духовенства предоставили те же права и преимущества, которые имели дети православных священнослужителей. Десятина, которая собиралась с униатов в пользу латинского духовенства, теперь предназначалась для униатского духовенства. Эти реформы униатской церковной жизни приходское духовенство встретило с воодушевлением. Оно почувствовало, что российское правительство о них заботится.

Убедившись в том, что правительство руководствуется его предложениями, Иосиф Семашко отложил свое личное присоединение к Православной Церкви в надежде привести к воссоединению все духовенство и народ. Поэтому он принял предложение стать униатским епископом и 4 августа 1829 года состоялась его епископская хиротония, а несколькими днями ранее – монашеский постриг с сохранением прежнего имени. Произнося архиерейскую присягу, он опустил некоторые слова, противные его совести [3, с. 66].

Став униатским епископом, он начал подбирать кадры на административные должности из числа духовенства, которое проявляло симпатии к Православной Церкви и готово было трудиться в направлении приближения униатства к Православию. Так, ректором новооткрытой духовной семинарии в Жировичах стал его давний друг и единомышленник протоиерей Антоний Зубко. Желая воздействовать на умы приходского духовенства, епископ Иосиф перевел на польский язык сочинение святителя Московского Филарета «Разговоры между испытующим и уверенным о Православии Греко-Российской Восточной Церкви». Реформы по сближению униатства с Православием шли успешно.

Однако в 1831 году произошло польское восстание. Правительство, естественно, принимало меры для его подавления, а затем проводило некоторые реформы, связанные с последствиями восстания. В связи с этим униатский вопрос отошел на второй план, что очень огорчило епископа Иосифа. Он написал две записки на имя Дмитрия Николаевича Блудова, министра внутренних дел, которому еще ранее император поручил заниматься униатским вопросом, но реакции на эти записки не последовало. Тогда епископ Иосиф начал действовать более решительно. Он предложил три кандидатуры на епископскую хиротонию своих единомышленников протоиереев Антония Зубко и Василия Лужинского, а также кандидатуру архимандрита Иосафата Жарского, который не был

сторонником сближения униатства с Православием, но хотел быть архиереем. Епископ Иосиф, выдвигая эти кандидатуры, всем трем откровенно сказал о том, что готовится воссоединение униатской церкви с Православной, и предложил им подписать письменное заявление о своей готовности присоединиться к Православию. Все три кандидата дали эти подписи. Этим самым епископ Иосиф усилил свою позицию двумя новыми епископами-единомышленниками и нейтрализовал своего противника, который, вопреки своему внутреннему расположению, поставил свою подпись и тем самым ограничил свои возможности препятствовать сближению униатства с Православием.

7 февраля 1834 года епископ Иосиф на заседании греко-униатской коллегии выступил с предложением: 1) униатскому духовенству принять в руководство православный служебник и книгу молебных пений; 2) устроить во всех храмах иконостасы; 3) вводить в употребление православное облачение и церковную утварь. Все эти предложения были приняты. Подписи поставили все униатские архиереи, включая митрополита Иосафата (Булгака). Следует особо подчеркнуть, что данные предложения исходили не от правительства, а лично от епископа Иосифа. Более того, когда об этом постановлении греко-униатской коллегии епископ Иосиф рассказал министру внутренних дел Д.Н. Блудову, то последний «очень встревожился» [3, с. 80]. Настороженно отнесся к нему и Московский святитель Филарет (Дроздов). Однако епископу Иосифу удалось убедить митрополита Филарета в правильности своих действий.

25 апреля 1834 года епископ Иосиф подал докладную записку, в которой предложил правительству создать особый комитет для координации действий униатской и православной иерархии и государственных чиновников. Митрополит Московский Филарет (Дроздов) поддержал это предложение, и такой секретный комитет был создан.

Очень важными в деле подготовки воссоединения униатов с Православием были поездки епископа Иосифа по униатским епархиям. Первое такое путешествие было в 1830 году. В это время епископ Иосиф обратил особое внимание на организацию учебного процесса в двух униатских семинариях – Полоцкой и Жировичской. Особенно отрадными были впечатления от Жировичской

семинарии. Здесь подобран был коллектив преподавателей-единомышленников, которые сознательно воспитывали униатское юношество в православном духе. Ректор семинарии, впоследствии архиепископ Минский Антоний (Зубко), вспоминал позже: «Жиновичи были оазисом Литовской епархии, где вырабатывался и созидался независимый взгляд на жизнь, на Русь и Польшу, на Православие, римский католицизм и унию» [1, с. 55].

Епископ Иосиф, посещая Жиновичи, предложил правлению семинарии ввести в ней изучение православного катехизиса святого Московского Филарета (Дроздова) взамен латинского катехизиса. Предложение было принято.

В 1833 году епископ Иосиф вновь посетил Жиновичи. Во время этой поездки он упразднил употребление органов и оркестра за богослужением, учредил хор певчих и открыл духовное училище.

В 1834 году епископ Иосиф вновь посетил свою Литовскую епархию. Во время этой поездки он встречался более чем с 800 священниками и с каждым из них имел беседу. Во время бесед он оценивал уровень образования духовенства, а также его отношение к проводимым в униатской церкви преобразованиям, в зависимости от чего одних назначал благочинными или переводил в более крупные приходы, других, наоборот, переводил в причетническое звание. Священников, которые показывали низкий уровень образования, епископ Иосиф обязал пройти краткосрочные курсы в Жиновичах, на которых, кроме чисто практических навыков, духовенство убеждали в необходимости сближения с Православной Церковью. В 1833 и 1834 годах десять представителей духовенства заявили епископу Иосифу о своей готовности присоединиться к Православию и заверили свое заявление личной подписью.

В 1837 году епископ Иосиф вновь предпринял путешествие по униатским епархиам. В течение четырех месяцев он посетил две семинарии, девять духовных училищ и 119 храмов, везде беседуя с духовенством и убеждая его в необходимости присоединиться к Православию. В Литовской епархии уже 114 представителей духовенства дали подписку о готовности перейти в Православие, в Белорусской епархии – 21 человек. Это объясняется тем, что Литовской епархией управлял епископ Иосиф, а Белорусской – митрополит Иосафат Булгак, который не стремился к соединению с Православной Церковью. Однако в начале 1838 года митропо-

лит Иосафат умер, скончался и еще один противник воссоединения – епископ Иосафат Жарский. Теперь среди епископата противников воссоединения не было. По этой причине и приходское духовенство стало охотнее склоняться к воссоединению. В начале 1839 года уже подавляющее большинство униатского духовенства дало подписку о готовности воссоединения. И тогда 12 февраля 1839 года, в Неделю Православия, в Полоцке состоялся униатский церковный собор, который принял историческое решение о воссоединении с Православной Церковью. В соборном акте говорилось о том, что некогда при неблагоприятных исторических условиях часть Русской Церкви была насильно отторгнута от нее, и так появилось униатство, со временем в униатстве было повреждено православное богослужение, однако в последние годы «священные обряды восстановлены в древней их чистоте», и поэтому теперь, – говорили авторы документа, – униаты настоятельно сблизились с Православной Церковью, что «нужно уже не столько восстанавливать, сколько выразить наше с нею единство» [3, с. 121]. Под этим соборным актом стояли подписи всех трех униатских епископов и еще 21 подпись начальствующего духовенства (т.е. благочинных, членов епархиальных консисторий, ректоров семинарий и т.д.), то есть 24 подписи. Кроме того, к соборному акту были приложены подписи еще 1305 духовных лиц, которые на соборе не присутствовали, но заранее письменно заявили о своей готовности воссоединиться с Православной Церковью. В этот день была торжественно совершена Божественная Литургия, на которой не поминался папа, а поминались восточные православные патриархи и Святейший Синод Русской Церкви, а Символ веры звучал без «Filioque». Так совершавшее Литургию и следующий за ней молебен духовенство во главе с епископом Иосифом засвидетельствовало о своем переходе в Православие.

Затем на протяжении почти трех десятилетий святитель Иосиф, управляя Литовской епархией, деятельно утверждал и распространял в ней Православие. Именно благодаря его святительскому подвигу есть сегодня православная епархия в современной Литве. Именно благодаря его служению сегодня 80% населения Белоруссии относят себя к Православной Церкви, тогда как в конце XVIII века более 70% белорусов были униатами, 10% были римо-католиками и только 15% – православными.

Необходимо особо подчеркнуть, что главным орудием епископа Иосифа была сила убеждения. Современник святителя, бывший униатский священник Плакид Янковский позже вспоминал: «Каких глубоких соображений, каких напряженных трудов, каких утомительных индивидуальных мер, какого разнообразия в применении их, какой снисходительности к слабостям, какого чего чутья к недоразумениям, какой нежности, вообще такта и дара внушений требовалось здесь на каждом шагу в отношении этих людей (униатских священников. – С. Г.) незлобивых и непредубежденных, но ссылавшихся постоянно то на завет отцов, то на присягу, отобранную у них при рукоположении (присяга на верность папе. – С. Г.), то, наконец, на необходимость соборного авторитета, которому они готовы заранее и беспрекословно подчиниться» [5, с. 157]. Одних удавалось убедить сразу, других – позже, а третьи совсем не поддавались. Приведу в качестве примера одного из родных братьев святителя – униатского священника Иоанна Семашко, который не только остался униатом, но постоянно хулил Православие, а о святителе Иосифе говорил так: «Проклятый, он и себя утопил, и народ погубил». Когда однажды его знакомый священник, к которому он зашел домой, желая сделать ему приятное, показал ему портрет святителя Иосифа, Иоанн Семашко схватил портрет и изо всех сил бросил на пол, разбил его и тут же убежал. Таким образом святитель Иосиф (Семашко) испытывал по отношению к себе не только уважение и почтение, но весьма часто и подозрение, и вражду, и ненависть, но был тверд и непоколебим в своей верности Православию.

Подвиг святителя Иосифа состоит в том, что он составил четкий план общего воссоединения (до него воссоединения были либо индивидуальными, либо групповыми) и смог его осуществить, убедив и своих коллег (униатское духовенство), и государственных чиновников действовать по начертанному им плану. Этот процесс был глубоко продуман и осуществлен так, что оказался прочным. В последующие десятилетия и даже позже история не раз проверяла православность белорусов на прочность.

Например, в 1863 году вспыхнуло польское восстание. Мятежники обращались к бывшим униатам с призывом поддержать восстание, обещая при этом вернуть униатскую веру. Но ни православный народ, недавно воссоединенный, ни бывшие униатские

священники не поддержали восстание. При этом были даже факты мученичества православного духовенства за отказ подчиняться польским повстанцам (а ведь прошло тогда всего 24 года с момента воссоединения).

Еще один пример: в 20–30-е годы прошлого века Западная Белоруссия оказалась в составе Польши. В это время предпринимались энергичные усилия возрождения униатства, но успехи были очень скромными.

Наконец, в современный период, после распада Советского Союза, когда на Западной Украине униаты вышли из подполья и захватили тысячи православных храмов, в Белоруссии тоже началась униатская пропаганда, но, слава Богу, результаты ее невелики.

В современной Белоруссии более 1600 православных приходов и лишь 15 униатских общин, весьма немногочисленных. То, что современная Белоруссия – страна с преобладающим православным населением, – это плод равноапостольного подвига святителя Иосифа (Семашко), который вернул в Православие более полутора миллионов белорусских униатов.

Список литературы

1. *Антоний (Зубко), архиеп.* О Греко-униатской Церкви в Западном крае России // Сборник статей, изданных Священным Синодом по поводу 50-летия воссоединения с Православной Церковью западнорусских униатов. – Санкт-Петербург, 1889. – С. 68–76.

2. *Бобровский П.О.* Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I. – Минск, 2014. Текст: электронный // Религиоведение и русская религиозная философия в изданиях XVIII – н. XX вв. : электронная библиотека. URL: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?> (дата обращения: 10.04.2019).

3. Записки Иосифа, митрополита Литовского, изданные Императорской Академией наук по завещанию автора. В 3 частях. Часть 1 / митрополит Иосиф (Семашко). Том 1. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1883. – 745 с., 1 л. портр.

4. Смолич И.К. История Русской Церкви, 1700–1917. В 2 частях. Часть 2. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 799 с.

5. Янковский П., свящ. Записки сельского священника. – Минск; Жировичи : Свято-Петро-Павловский собор, 2004. – 376 с.

UDK 2-335

EQUAL TO THE APOSTLES FEAT OF ST. JOSEPH (SEMASHKO), METROPOLITAN OF LITHUANIA

Sergy Gordun, Archpriest
PhD in Theology,
First Vice-rector
Saints Methodius and Cyril Institute
of Theology
Belarusian State University
E-mail: minsk.eparchy@gmail.com

For citation: Gordun S. Equal to the Apostles Feat of St. Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 71–84.

Abstract

The article discusses the role of the personality of Joseph (Semashko), Metropolitan of Lithuania, in the process of reunification of Belarusian Uniates with the Russian Orthodox Church. The author looks at various stages of the personality formation of Metropolitan Joseph (Semashko): his childhood and family environment, family ties, education, a turning point in his worldview under the influence of Russian theological literature, his decision to join the Orthodox Church, vigorous efforts to prepare a general reunion of Belarusian Uniates with the Orthodox Church, signing the Act of Reunification on February 12, 1839, and the significance of this event for the Belarusian people.

Keywords: Russian Orthodox Church; Belarusian Uniates; Metropolitan Joseph (Semashko); reunification; Polotsk Uniate Council of 12 February, 1839.

References

1. *Anthony (Zubko), Archbishop*. O Greko-uniatskoi Tserkvi v Zapadnom krae Rossii [On the Greek Uniate Church in the Western Region of Russia] // Collection of articles published by the Holy Synod on the 50th anniversary of the reunification of the Western Russian Uniates with the Orthodox Church. – St. Petersburg, 1889. – Pp. 68–76. (in Russian)

2. *Bobrovsky P. O.* Russkaya greko-uniatskaya tserkov' v tsarstvovanie imperatora Aleksandra I [Russian Greek Uniate Church in the Reign of Emperor Alexander I]. – Minsk, 2014 // Religion and Russian religious philosophy in publications of 18th – early 20th centuries: electronic library. (in Russian) Available at: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?> (Accessed: 10.04.2019).

3. *Zapiski Iosifa, Metropolita Litovskogo, izdannye Imperskoi Akademiei nauk po zaveshchaniyu avtora* [Notes by Joseph, Metropolitan of Lithuania Published by the Imperial Academy of Sciences under the Will of the Author]. In 3 parts. Part 1 / Metropolitan Joseph (Semashko). Volume 1. – St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1883. – 745 p. (in Russian)

4. *Smolich I. K.* Istoriya Russkoi Tserkvi, 1700–1917 [History of the Russian Church, 1700–1917]. In 2 parts. Part 2. – Moscow: Publishing House of the Valaam Monastery of the Transfiguration of the Savior, 1997. – 799 p. (in Russian)

5. *Yankovsky P., Priest.* *Zapiski sel'skogo svyashchennika* [Notes of the Village Priest]. – Minsk: Zhirovichi: St. Peter and St. Paul's Cathedral, 2004. – 376 p. (in Russian)

УДК 2-335

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ВЛАДИМИР (БОГОЯВЛЕНСКИЙ), МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ, КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ТАМБОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА

Протоиерей Виктор Лисюнин
кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой церковной
истории Тамбовской
духовной семинарии
E-mail: ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В., прот. Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский, как представитель Тамбовского духовенства // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 85–107.

Аннотация

В статье освещаются факты биографии, преподавательской и просветительской деятельности священника Владимира (Богоявленского), его пастырская деятельность в сане архимандрита в Козловском Троицком монастыре. Автор статьи отмечает особое влияние митрополита Владимира (Богоявленского) на тамбовское духовенство, его общественно-политическую позицию и богословские взгляды, отразившиеся в деятельности таких представителей как: архиепископы – Иннокентий (Беляев) и свщмч. Кирилл (Смирнов), епископы – Григорий (Яцковский) и Зиновий (Дроздов), ректоры Тамбовской духовной семинарии архимандриты – Феодор (Поздеевский) и Симеон (Холмогоров), протоиерей Иоанн Панормов и др.

Подчеркивается роль преемственности в проповеднической и просветительской традиции.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Тамбовская духовная семинария; Всероссийский митрополит; Троицкий монастырь; прославление преподобного Серафима Саровского (1903) и святителя Питирима Тамбовского (1914); Поместный Собор Русской Православной Церкви.

«...История страданий Господа всегда нова для сердца христианина и всегда служит источником духовного назидания».

Митрополит Владимир (Богоявленский) [6]

«Всероссийский митрополит» и «народный пастырь» – так современники назовут священномученика Владимира (Богоявленского), увенчанного подвигом мученичества, к которому привело его смиренное следование узким путем спасения. Первым из архипастырей Русской Православной Церкви принял он мученичество как «венец смиренных» [13]. Величие подвига митрополита Киевского открывает не только прошлое, но день сегодняшней, когда многие слова заступничества и умирения священномученика Владимира будто прямо обращены к легкомысленной гордыне человека, упорно пытающегося найти благо вне спасительного пути, открытого Господом.

Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (в миру – Василий Никифорович Богоявленский) родился 2 января 1848 года в семье священника села Малая Моршевка Моршанского уезда Тамбовской губернии. Семья Богоявленских была многодетной: три сына и четыре дочери [8]. В семье Богоявленских глубоко почитали епископа Питирима Тамбовского [26, 27] и старца, преподобного Серафима Саровского [24, 33], в канонизации и торжествах прославления которых впоследствии митрополит Владимир будет принимать непосредственное участие [60]. Друг святителя епископ Евлогий (Георгиевский) в своих мемуарах свидетельствовал, что митрополит Владимир любил вспоминать детство, училищных и семинарских педагогов, а также картины тамбовского прошлого, например, момент возвращения домой из семинарии на летние каникулы, когда, пройдя немалый путь пешком, зайдя отчий дом, восторженный отрок восклицал: «Воду пройдя, яко сушу, и тамбовского зла избежав...» [22].

Воспитанный в детстве духовно–нравственный строй личности не изменился в годы учения в Тамбовской духовной семинарии, в Киевской духовной академии, где Василий был в числе лучших учеников. В 1874 году Василий вернулся в родную Тамбовскую духовную семинарию в качестве преподавателя гомиетики, ли-

тургики, пастырского богословия. Помимо того он преподавал немецкий язык и географию в епархиальном женском училище и женской гимназии. Во время его служения в Тамбовской семинарии духовная школа находилась в состоянии реформирования, непоследовательного и противоречивого, что мало способствовало активному проявлению духовно-просветительских талантов [34]. Можно предположить, что именно жажда деятельного служения Господу, Церкви Христовой определила желание молодого человека предпочесть священнослужение учительскому поприщу.

С 1874 по 1882 год, накопив опыт просветительской работы в Тамбовской семинарии и других учебных заведениях города Тамбова (Тамбовское духовное училище, Тамбовская мужская гимназия, Тамбовское Епархиальное женское училище, женская гимназия), Василий Никифорович женился и был рукоположен во иерея епископом Тамбовским и Шацким Палладием (Ганкевичем) в Покровском соборе города Козлова. Выдающиеся пастырские таланты позволили ему снискать любовь и благодарность, как в среде духовенства, так и мирян. Уже в первый год служения он был избран депутатом епархиального съезда, а в 1883 – стал благочинным градских церквей, являясь настоятелем Троицкой церкви и активным проповедником слова Божия [23]. В Козлове настоятель Троицкого храма, а затем архимандрит Троицкого монастыря отец Владимир (Богоявленский) явил свой талант проповедника, дав образец многим свидетелям его пастырского служения. очевидцы вспоминают, что манеры и приемы речи проповедника «были замечательные, естественные, простые, но в то же время величавые, проникнутые сознанием святости совершаемого дела» [44].

Благодатное смирение способствовало тому, что новый настоятель умело поддерживал все лучшее, что уже имелось в строе жизни Троицкой (Пятницкой) церкви. Здесь упомянем великолепную традицию церковного пения, которую в храме созидали и продолжали воспитанники капеллы князя Юрия Голицына: регент Н.М. Романцов, прима-бас Жеряков (успешно принятый с концертами в Лондоне), диакон И.Е. Образцов, регент Я.Д. Мальцев. Последний, начав карьеру регента в период служения Василия Богоявленского в Козловской Троицкой церкви, впоследствии стал знаменитым церковным певчим в Москве [44, с. 290, 291].

В 1886 году Господь посетил семью пастыря суровым испыта-

нием – тяжелой болезнью и скоропостижной кончиной любимой жены, а чуть позже – единственного ребенка, могилы которых он впоследствии посещал. Смиренно испил отец Василий чашу личного горя. Разрушенные земные узы привели 38-летнего священника на поприще монашества. В том же году 8 февраля священник Василий принял монашеский постриг в храме Казанской иконы Божией Матери в Тамбовском Казанском монастыре с наречением именем Владимир; Таинство совершил епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов). За постригом последовало возведение в сан архимандрита Козловского Троицкого монастыря [44].

Последовавшее в 1886 году назначение архимандритом новгородского монастыря прп. Антония Римского было смиренно принято тамбовским пастырем, который видел утешение в покорности Божьему промыслу. «Смиранный всегда ставит себя в самые правильные отношения к Богу... Не мне, Господи..., не мне, но имени Твоему, да будет слава! (Пс. 113, 9)» [7]. Трудями архимандрита Владимира в Новгороде было устроено и вело активную духовно-просветительскую и социальную работу Софийское братское общество. Успешная деятельность архимандрита была оценена, и в 1888 году он был хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородского.

Родная Тамбовская епархия всегда оставалась колыбелью боговдохновенных деяний владыки Владимира (Богоявленского), питала его древним опытом благочестивого бытия. С нею архипастыря связывали крепкие родственные и дружеские связи. Через всю жизнь пронес святитель дружбу с митрополитом Санкт-Петербургским Антонием (Вадковским, 1846–1912). Не только семейная дружеская традиция связывала двух иерархов, но и общие начала образования, полученного в Тамбовском духовном училище и семинарии. Единомыслие и соработничество связывали митрополита Владимира с архиепископом Иннокентием (Беляев, 1862–1913) (с 1903 по 1909 г. – епископ Тамбовский и Шацкий, с 1909 по 1913 г. – экзарх Грузии), которого ему впоследствии довелось отпеть и похоронить рядом с перед этим почившим митрополитом Антонием [51]. Хотя бремя служения и расстояние разделяли митрополита Киевского и его малую родину, тамбовское духовенство входило в его близкое окружение и в последний год жизни: среди участников Поместного Собора были архиепископ Тамбовский и

Шацкий Кирилл (Смирнов), архиепископ Феодор (Поздеевский), уроженец Козловского уезда архиепископ Василий (Богоявленский) и др.

Свою малую родину архипастырь посетил, став экзархом Грузии. Он лично присутствовал в 1902 году на освящении храма в селе Новые Выселки Моршанского уезда, в строительстве которого принимал участие личными средствами. Храм строился по благословению епископа Георгия (Орлова) в приходе брата преосвященнейшего митрополита – священника Иоанна Богоявленского. «Храм бы этот, – свидетельствовали очевидцы, – и в Тамбове был бы лучшим украшением города и спокойно может стоять среди богатых столичных храмов Москвы и Петрограда» [44, с. 288]. Тамбовские священники посещали митрополита во дни значимых событий: так, в 1911 году в Москве на Всероссийском съезде, давшем импульс всему трезвенному движению, присутствовал тамбовский священник села Круглое Михаил Тихомиров [18]. Самое активное участие митрополит Владимир принял в торжествах прославления преподобного Серафима Саровского (1903) и святителя Питирима Тамбовского (1914).

Влияние митрополита Владимира (Богоявленского) на тамбовское духовенство связано не только с фактами непосредственного контакта, более важно было длительное опосредованное влияние на духовное самоопределение каждой отдельной личности. Его общественно-политическая позиция и богословские взгляды отразились в деятельности таких представителей черного тамбовского духовенства, как: архиепископы – Иннокентий (Беляев) (с 1903 по 1909 г. – возглавлял Тамбовскую епархию) и сщмч. Кирилл (Смирнов) (с 1909 по 1918 г. – возглавлял Тамбовскую епархию), епископы – Григорий (Яцковский) (с 1908 по 1912 г. – викарий Тамбовской епархии) и Зиновий (Дроздов) (с 1913 по 1918 г. – викарий Тамбовской епархии), ректоры Тамбовской духовной семинарии архимандриты – Феодор (Поздеевский) и Симеон (Холмогоров), протоиерей Иоанн Панормов и др.

Священномученик Владимир (Богоявленский) наследовал духовно-просветительские традиции, заложенные в Тамбовской епархии святителем Феофаном Затворником, который в период епископского служения поставил дело проповеди на высоту, соответствующую времени. Тамбовская проповедническая школа

сложилась под влиянием святителя, который пристальное внимание уделял просветительскому слову пастыря: «Проповедничество с церковной кафедры – особый дар. Рассуждающих о добре и пишущих добрые рассуждения мало. Но в проповеди рассуждение занимает служебное место, а пишет и говорит авторски иной деятель... и тут чем меньше рассуждения, тем лучше. Самая хорошая проповедь та, которая сама склеивается и выливается» [48]. Делу проповеди служило основанное святителем Феофаном одно из первых в России церковных провинциальных периодических изданий – «Тамбовские епархиальные ведомости», где с первых выпусков стали публиковаться материалы святоотеческого наследия и образцовые гомилетические труды духовенства.

К этой славной традиции, безусловно, принадлежат митрополиты Антоний (Вадковский) и Владимир (Богоявленский), первого из них провидчески благословил сам святитель Феофан (Говоров), посетив приход о. Василия Вадковского в Кирсановском уезде [60]. Учась в Тамбовской духовной семинарии, оба иерарха имели возможность воспринять искусство гомилетики от одного из талантливейших соратников святителя Феофана Затворника – протоиерея Иоанна Максимовича Сладкопевцева, преподававшего логику, психологию и философию. Именно отец Иоанн Сладкопевцев стал одним из самых активных участников просветительского проекта свт. Феофана. От лица Преосвященного о. Иоанну в 1861 году была объявлена благодарность, о чем свидетельствует формулярный список, ставивший участника рубрики «в образец другим, за особое усердие и труды в составлении поучений» [49]. В преподавании гомилетики в Тамбовской семинарии использовали пособие, составленное святителем в 1862 году. Эта работа святителя вышла отдельным изданием в 1868 году [49]. Уровень обучения гомилетике в Тамбовской семинарии отражают публикации преподавателей: протоиерея Георгия Хитрова «О проповедническом долге православного священника» и протоиерея Иоанна Сладкопевцева «О церковном проповедничестве в городах» [42]. Стилистическую общность языка проповеди священномученика Владимира и протоиерея Иоанна Сладкопевцева отмечают исследователи: «Всякий, кто знаком с проповедями святителя, может заметить в них удивительную стройность и ясность мысли. Отчасти это результат усердной педагогической деятель-

ности Сладкопевцева, который долгое время преподавал логику и смежные с ней дисциплины – психологию и философию. Влияние протоиерея Иоанна на Василия было столь велико, что в молодые годы он всерьез увлекся данными науками. Видимо, не случайно, первой печатной работой Божоявленского стал осуществленный им перевод с немецкого языка на русский учебника по логике доктора Ганемана, который был издан в Киеве в 1874 году» [47].

Одной из ключевых мыслей очерка А. Щеголева, написанного о митрополите Владимире сразу после его гибели, является тезис о даре проповедника, за который его любила и почитала тамбовская паства. «В Козлове же М. Вл. резко выдвинулся как превосходный замечательный проповедник. Он первый в Козлове показал, что такое – живая проповедь... До М. Вл. все священники произносили свои поучения и проповеди по тетрадкам с выносным аналоем, он же первый в Козлове стал произносить свои проповеди наизусть, без тетради. Сама манера произношения, приемы, по Козловскому выражению, „выходка“ были замечательные, естественные, простые, но в то же время величавы, проникнутые сознанием святости совершаемого дела. Говорил с убеждением и одушевлением, но, не впадая в пафос, и без искусственного нарочитаго возбуждения. Просто и натурально и в то же время величаво и торжественно. Голос у него был превосходный, громкий и ясный; впоследствии к старости М. Вл. совершенно утратил свой голос. Произношение, дикции у него были самые отчетливые. По своим внешним ораторским приемам М. Вл. был редким проповедником, церковен и в то же время изящен, благороден; он в Козлове свои проповеди произносил, как оратор-художник» [44. с. 291–292].

Горячо откликнулась тамбовская паства на горестное известие о трагической кончине митрополита Владимира. Несмотря на опасность положения, в церковной прессе был опубликован некролог в «Церковном вестнике» [26]. Однако светская печать замалчивала трагические события в Киеве. Первой публикацией в светской печати стал очерк А. Щеголева, лично знавшего митрополита. Очерк был опубликован уже в ноябре 1918 года в выпуске «Известий Тамбовской ученой архивной комиссии» (ИТУАК). В дни хулы на Церковь, на народ ее, в дни жестоких репрессий в отношении духовенства в очерке Щеголева об убиенном митрополите Владимире сообщалось «как о личности, имевшей большое

церковно-историческое, общественное и государственное значение». Уже тогда, в 1918 году, автор очерка понимал, что говорит о святом мученике: «В своей широкой, многосторонней деятельности М. Вл. был верным, преданным христианином, иерархом Православной Церкви и горячим поборником национальных основ русской исторической действительности... Свое служение Православной Церкви, русскому государству М. Вл. закончил славным венцем мученика-поборника за свои идеи, не изменивши им до последнего вздоха». Щеголев прямо говорит о событиях начала XX века как о «смуте». «Два тяжелых смутных времени пришлось переживать М. Вл. Своей огромной тяжестью эти два смутных времени широко касались М. Вл., не побоявшегося стать лицом к лицу с этими смертельными врагами Православной Церкви и государства. Страшнейшая мировая война со всеми своими ужасами и последствиями также потребовала от М. Вл. усиленной и напряженной деятельности» [44, с. 285–286]. Очерк показывает, что во времена торжествующего зла житие и деяния праведника обречены быть непонятыми и недооцененными: «За свое твердое неотступное следование ... задачам своего благотворного служения Церкви и отечеству М. Вл. неоднократно и страдал очень крупно и сильно. В качестве первоиерарха, предстоятеля Русской Православной Церкви и общественного деятеля М. Вл. не оцененный, не понятый, подвергался очень многим, ничем не заслуженным, нареканиям и обвинениям. Именно, жизнь и деятельность М. Вл. по истине, была усыпана и цветами, и шипами...» [44, с. 286–287]. «Современники далеко не достаточно ценили М. Вл. Деятельность его для многих была и непонятна, и даже, очень просто, мало известна. В особенности мало известна авторская и переводная работа и деятельность М. Вл., в коей он заявил себя человеком, широко начитанным и глубоко образованным... Никогда М. Вл. не бил на дешевые эффекты, не стремился угождать общественному настроению, не заискивал пред ежедневной прессой» [44, с. 286].

Автор очерка не сомневается, что в лице митрополита Владимира православный мир потерял иерарха, чье имя должно быть в истории Русской Церкви «начертано крупными буквами» [44, с. 285]. Знаменательно, что уже в 1918 году имя священномученика поставлено в один ряд с блистательными выпускниками Тамбовской семинарии – преподобным Амвросием Оптинским,

архиепископом Черниговским Филаретом (Гумилевским) [44, с. 293]. Как непосредственный участник подготовки и проведения торжеств по случаю канонизации основателя Тамбовской епархии митрополит Владимир поставлен в один ряд со святителем Питиримом [44, с. 288].

Во времена торжествующего зла благородство не могло быть не наказано: издание «Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии» было закрыто, сама Тамбовская ученая архивная комиссия – распущена. Пострадал и редактор издания А.Н. Норцов, вынужденный покинуть Тамбов [1]. А. Щеголев и редактор А.Н. Норцов не могли не понимать последствий издания очерков об убиенном митрополите Киевском и Галицком Владимире, что делает их поступок актом гражданского мужества, проявленного в годы смутного революционного времени. На момент выхода восьмого номера журнала от 11 ноября 1918 года, которому суждено было стать последним, ситуация в отношении большевистской власти к духовенству и Церкви предельно обострилась. Незадолго до выхода статьи, 27 августа 1918 года, был убит большевиками архиепископ Черниговский и Нежинский Василий (Богоявленский, 1867–1918) [33], уроженец с. Старосеславино Козловского уезда, выпускник Тамбовской духовной семинарии (1888) и Казанской духовной академии (1900), член Поместного Собора. В 2000 году архиепископ Василий (Богоявленский) прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в лике священномученика. Архипастырь был убит по возвращению его из Перми, где он расследовал обстоятельства ареста и варварского убийства архиепископа Пермского, святителя Андроника (Никольского), который в 1981 году решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей канонизирован в лике священномученика, а в 2000 году прославлен для общецерковного почитания в лике святых на юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви. Вместе с архиепископом Василием (Богоявленским) погибли архиепископ Матфей (Померанцев) и миссионер Алексей Зверев, которые участвовали в расследовании убийства архиепископа Пермского Андроника [12].

Один из самых энергичных и деятельных тамбовских архиереев: архиепископ Кирилл (Смирнов), занимавший кафедру с 1909 по 1918 г., в апреле 1918 был назначен митрополитом Тифлиским

и Бакинским, экзархом Кавказским. Вскоре и ему, одному из кандидатов на Патриарший престол, предстояло принять венец мученичества, но, оставаясь верным сыном Церкви, как и митрополит Владимир, он все силы отдал сохранению народа церковного в спасительном лоне Христовой веры. Публикация очерка не могла состояться без благословения епископа Зиновия (Дроздова, 1875–1927). Еще с 1913 году, когда архиепископу Кириллу необходимо было участвовать в работе Предсоборного Присутствия, а затем – Поместного Собора Русской Православной Церкви, он управлял делами епархии [15]. Не приходится сомневаться, что Владыка Зиновий [11], первый соборно избранный архипастырь Тамбовской епархии, не считал для себя возможным умолчать о трагической гибели митрополита Киевского Владимира. Владыка Зиновий закончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1904, когда ректором был архимандрит Сергей (Старгородский). С 1913 по 1922 год служил в Тамбовской епархии, где боролся с обновленчеством, впервые был арестован по ложному обвинению «в сокрытии церковных ценностей». Много раз был судим большевистскими властями, скончался в лагере в 1940 году. Еще во время русско-японской войны на собственном опыте он испытал глубину духовного падения, к которому может привести забвение долга перед Богохранимым Отечеством. Так, будучи священником на госпитальном судне «Орел» в эскадре вице-адмирала З.П. Рождественского, он писал в дневнике: «Сердце обливается кровью, когда слышишь ехидные укоризны пылким патриотам, дорожащим честью и славою родины, добровольно идущим на защиту русского имени: “что они глупо делают, что только дураки рвутся на верную смерть”. К счастью и достоинству нашей родины, таких лиц, позорящих русское имя, немного, и, несмотря на это, их разъединяющее и убивающее всякую энергию влияние довольно заметно и присутствие их в рядах защитников России крайне нежелательно» [16].

Связь подвига мученичества митрополита Владимира с историей тамбовского духовенства знаменательна тем, что их духовная общность и единство решаемых задач служили причиной для ненависти сил, разрушающих Церковь и Государство. Заметнее всего это видно в просветительской, благотворительной, патриотической деятельности архиепископа Иннокентия (Беляева) [52–59]

и архимандрита Феодора (Поздеевского) [17]. Подобно митрополиту Московскому Владимиру (Богоявленскому), они активно пытались укрепить веру, сплотить людей вокруг Церкви, объединить общими добрыми делами: благотворительностью, борьбой с алкоголизмом, противодействием революционной пропаганде. Особенно активное противодействие безбожникам оказывали патриотические союзы. Самое активное участие в них принимали Владыка Иннокентий и архимандрит Феодор: «Тамбовский Союз Русских Людей» (ТСРЛ), «Союз русского народа» (СРН), «Тамбовская организация истинно русских людей» (ТОИРЛ), «Серафимовский Союз русских людей» (ССРЛ), «Митрофано–Георгиевский Союз русского народа», «Союз Красного креста» [24]. Именно Владыка Иннокентий, председатель ТСРЛ, и архимандрит Феодор подверглись беспрецедентной травле со стороны либеральной печати. Террористы-революционеры сделали угрозу смертью обычной практикой борьбы с политическими оппонентами: старший советник тамбовского губернатора Г.Н. Луженовский, вице-губернатор Н.Е. Богданович, губернатор фон-дер Лауниц были убиты террористами, на ректора Тамбовской семинарии архимандрита Феодора (Поздеевского) покушались, его преемник архимандрит Симеон (Холмогоров) был опасно ранен. Борисоглебский уездный исправник объяснял «вялость» работы местного отдела Союза русского народа боязнью мести со стороны революционеров, особенно вероятной после покушения на председателя Союза русского народа А.И. Дубровина [9]. Угрожающие письма с эпиграфом «смерть человеконенавистнику», «смерть черносотеннику» неоднократно получал почетный председатель Козловского Союза русских людей А.С. Жихарев [36], 22 января 1908 года за «черносотенство» был убит диакон с. Александровка Тамбовского уезда А.Я. Коптяев [10]. Тамбовские губернские ведомости отмечали, что некоторые члены ТСРЛ «боятся даже признаться, что были на собраниях, и говорят, что были у всеобщей», объясняли это действиями «героев освободительного движения», которые «ходят по городу с палками, дрекольями, с огнестрельным оружием. Они проповедуют свободу слова и мнений, но самым убедительным доказательством правоты признают револьвер» [37].

Имя архимандрита Феодора (Поздеевского) также стало одним из первых в списке жертв революционного террора против пра-

вославною духовенства. Знаменательно, что после назначения архимандрита Феодора (Поздеевского) ректором Московской духовной академии в 1909 году он был хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московского митрополитом Московским и Коломенским Владимиром [30]. При наречении епископ Феодор назвал «главную задачу современности для пастыря»: «... сохранение чуткости совести и сугубого сознания нищеты своей... Опознать подделки Христа и христианства, различать верно “духов”: от Бога ли они?» [46]. Это понимание задач пастыря было общим для многих иерархов, связанных с Тамбовской епархией фактом рождения и/или служения.

Верность святоотеческим традициям объединяет сонм святых мучеников, составляющих нескончаемую галерею лиц, различающихся решительно всем, но не верностью долгу причастника святой соборной и апостольской Церкви. Эту сопричастность неустанными трудами воспитывали представители черного тамбовского духовенства, вдохновляемые соработничеством с видными иерархами Русской Православной Церкви, уроженцами Тамбовской епархии, связанными с детства узами дружбы, – митрополитами Антонием (Вадковским) и священномучеником Владимиром (Богоявленским).

Спасительная память о митрополите Киевском и Галицком Владимире (Богоявленском) объединяет поколения русского духовенства, среди которого немало имен педагогов и выпускников Тамбовской духовной семинарии: митрополит Вениамин (Федченков); Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Анастасий (Грибановский); епископ Таврический и Симферопольский Михаил (Грибановский); выдающиеся деятели церковной науки – протоиереи Г. Хитров и И. Сладкопевцев, а также С. Вадковский, А. Нечаев; педагоги и православные краеведы – протоиерей С. Березнеговский, И. Дубасов. Общественно-политические взгляды таких представителей черного тамбовского духовенства, как: ахиепископы – Иннокентий (Беляев) и Кирилл (Смирнов), епископы – Григорий (Яцковский) и Зиновий (Дроздов), ректоры Тамбовской духовной семинарии архимандриты – Феодор (Поздеевский) и Симеон (Холмогоров), а также протоиерей Иоанн (Панормов) – испытали сильное влияние митрополита Владимира (Богоявленского).

Стремление ко спасению во Христе как венцу и смыслу жизни,

веками воспитанное служением православного духовенства Богу, Царю и Отечеству, роднит всех тех, кто поставил пастырский долг и христианское благочестие превыше жизни. Крест Христов во время спасительного шествия Евангельского Слова по богосотворенной Земле процвел и в Тамбовской епархии, основанной святителем Питиримом, прославленной преподобными – Серафимом Саровским и Амвросием Оптинским, святителями – Феофаном Затворником и священномучеником Владимиром (Богоявленским), именами тысяч представителей черного и белого духовенства, а также мирян, пострадавших за веру Христову.

Список литературы

1. *Абрамова Г.А., Лисюнин В., прот.* Публикация известия о гибели священномученика Владимира, митрополита Киевского, и история взаимодействия Тамбовской епархии с Тамбовской ученой архивной комиссией при А.Н. Норцове // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов, 2017. – Выпуск 5. – С. 93–102.

2. *Аленов А.Н.* Власть и Церковь в русской провинции в 1917–1927 гг. – Тамбов : Юлис, 2004. – 336 с.

3. *Багрецов Л.* Преосвященный Иннокентий, епископ Нарвский : его последние дни в Харькове. – Харьков, 1902.

4. Бытность архиереев Тамбовских // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. – Тамбов, 1918. – Выпуск 58. – С. 148–162.

5. *Вениамин (Федченков), митр.* Всемирный светильник. – Москва : Паломник, 1997. – 352 с.

6. *Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий.* Страдания Христа и страдания Церкви // Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий. Проповеди, слова, поучения : в 3 томах. – Тверь : Булат, 2008. – Том 1. – С. 68–116.

7. *Владимир (Богоявленский), митр. Киевский и Галицкий.* Кротость и смирение // Владимир (Богоявленский), сщмч. Проповеди, слова, поучения : в 3 томах. – Тверь : Булат, 2008. – Том 1. – С. 403–407.

8. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 4. Д. 4616. Л. 1–1 об.

9. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 6508. Л. 21–21 об.

10. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5816. Л. 12 об.
11. ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 39, 43.
12. *Дамаскин (Орловский), иером.* Священномученик Андроник, архиепископ Пермский // Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия : жизнеописания и материалы к ним : в 7 книгах. – Тверь : Булат, 1996. – Книга 2. – С. 82–112.
13. *Дегтярева М.* Мученичество – венец смиренных : священномученик Владимир Киевский // PRAVMIR.RU = Православие и мир : ежедн. интернет-изд. URL: <http://www.pravmir.ru> (дата обращения: 18.12.2016).
14. Житие святителя Питурима Тамбовского. – Одесса, 1914.
15. *Журавский А.В.* Во имя правды и достоинства Церкви : жизнеописание и труды священномученика Кирилла Казанского в контексте исторических событий и церковных разделений XX века. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 864 с.
16. *Зиновий (Дроздов), иером.* С эскадрой до Цусимы : (Письма участника 2-й тихоокеанской эскадры). – Вятка : Губернская типография, 1906. – 127 с.
17. *Зосима (Давыдов), иером.* «Положил основание на камне» (1876–1906): архиепископ Феодор (Поздеевский) : жизнь, деятельность, труды. – Москва : Даниловский благовестник, 2000. – 192 с.
18. Из письма священника, борца с пьянством // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 53–55.
19. *Ильин С.А.* Становление русских национальных организаций в Тамбовской губернии : диссертация кандидата исторических наук. – Тамбов, 2002. – 294 с.
20. Краткий очерк деятельности Тамбовского Союза русских людей с 1-го октября 1907 г. по 1-е октября 1908 г. : (третий год). – Харьков : Тип. журн. «Мирный Труд», 1909. – 13, [1] с.
21. *Каширина В.В.* Проповедь на Тамбовской земле при святителе Феофане Затворнике : по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей». Текст: электронный // Свято-Успенский Вышенский монастырь : [сайт]. URL: <http://svtheofan.ru/> (дата обращения: 08.02.2016).
22. *Левин О.Ю.* Тамбовский период жизни священномученика Владимира (Богоявленского) // Православная история и традиционная культура : материалы науч.-практ. конф. – Тамбов : Изда-

тельство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. – С. 112–120.

23. Левин О.Ю. «Глубока скорбь любви...» : к 160-летию священномученика митрополита Владимира (Богоявленского) // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2008. – № 2. – С. 38–43.

24. Лисюнин В.Ф., прот. Участие тамбовского православного духовенства в общественно-политической жизни в конце XIX – начале XX в. : диссертация кандидата исторических наук. – Тамбов, 2006. – 284 с.

25. Мацуркевич А. Преподобный Серафим Саровский : жизнь, чудеса, святыни. Москва : Русь-Олимп : Эксмо, 2011. – 352 с.

26. Митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский) : некролог // Прибавления к Церковным ведомостям. – Петроград, 1918. – № 5.

27. Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовского. – Тамбов, 1914.

28. Нечаев А.А. Очерки из истории Тамбовской церкви. – Санкт-Петербург, 1908.

29. Никитин Д.Н. Зиновий (Дроздов Николай Петрович) // Православная энциклопедия. – Москва, 2009. – Том 20. – С. 154–156.

30. Проводы архимандрита Феодора // Московские Церковные ведомости. – 1909. – № 37. – С. 621–622.

31. Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви. – Москва : Крутицкое Патриаршее подворье, 2007. – 648 с.

32. Роман (Лукин), игум. Аскетические воззрения архиепископа Феодора (Поздеевского). Текст: электронный // Библиотека Якова Кротова[сайт]. URL: <http://krotov.info/> (дата обращения: 16.01.2017).

33. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа : в 3 томах / сост. прот. А. Сарычев. – Тамбов, 2014. – Том 1. – 703 с.

34. Степашин В.А. Преподобный Серафим Саровский : предания и факты. – 3-е изд., испр. и доп. – Саров, 2009. – 264 с.

35. Сухова Н.Ю. Пастырское богословие в российской духовной школе (XVIII – начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. Сер. Богословие. Философия. – Москва, 2009. – Выпуск 1 (25). – С. 25–43.

36. Тамбовские губернские ведомости. 1906. 17 дек.

37. Тамбовские губернские ведомости. 1906. 29 июня.

38. Тамбовские епархиальные ведомости. 1904. № 24–41.

39. Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 19, 20, 27, 30.

40. Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. № 1, 2, 3.
41. Тамбовские епархиальные ведомости. 1912. № 24.
42. Тамбовские епархиальные ведомости. 1861. № 25. Прибавление. С. 592–596.
43. *Урсова Н.В.* Материнский Плач Святой Руси. – Москва : Русский паломник, 2014. – 560 с.
44. *Щеголев А.* Тамбовский уроженец, высокопреосвященный Владимир, митрополит Киевский и Галицкий. 1918 : отрывочные заметки и воспоминания // Известия Тамбовской губернской ученой архивной комиссии. – Тамбов : Типография губернского правления, 1918. – Выпуск 58. – С. 285–293.
45. *Щербинин П.П.* Социальная ориентация православного духовенства в городах черноземного центра в период первой русской революции 1905–1907 гг. // IV Пятиримвские чтения, 14–15 мая 1997 г. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 1998. – С. 79–85.
46. *Феодор (Поздеевский), архим.* Речь, сказанная при наречении во епископа Волоколамского, викария Московской епархии (12 сентября 1909 г.). Цит. по: *Роман (Лукин), игум.* Аскетические воззрения архиепископа Феодора (Поздеевского) [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова [сайт]. URL: <http://krotov.info/> (дата обращения: 16.01.2017).
47. *Феодосий (Васнев), митр.* Выдающиеся выпускники Тамбовской духовной семинарии 1880–1890-х годов и начала XX века // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2009. – № 11. – С. 20–25.
48. *Феофан Затворник, свт.* Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. В 8 томах. Том 1/2. – Изд. Свято-Успен. Псково-Печер. монастыря. – Москва : Паломник, 1994. – 268, 253 с.
49. *Феофан Затворник.* Как составить проповедь // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 8. Прибавления. – С. 305–314.
50. *Феофан (Говоров), еп.* Как составить проповедь. – Тамбов, 1868.
51. Церковные ведомости. – 1913. – № 37. Прибавления. – С. 1655.
52. Церковные ведомости. – 1899. – № 28. – С. 239.
53. Церковные ведомости. – 1901. – № 50. – С. 408.
54. Церковные ведомости. – 1902. – № 33. – С. 287.
55. Церковные ведомости. – 1903. – № 7. – С. 43.

56. Церковные ведомости. – 1909. – № 51/52. – С. 449.
57. Церковные ведомости. – 1910. – № 46. – С. 427.
58. Церковные ведомости. – 1912. – № 23. – С. 237.
59. Церковные ведомости. – 1913. – № 18/19. – С. 180–181.
60. Цыпин В., прот. Антоний (Вадковский Александр Васильевич) // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Том 2. – С. 621–623.
61. Цыпин В., прот. Церковное право : курс лекций. – Москва : Издательство МФТИ, 1994. – 442 с.

UDK 2-335

**HIEROMARTYR VLADIMIR
(BOGOYAVLENSKY), METROPOLITAN
OF KIEV, AS A REPRESENTATIVE
OF THE TAMBOV CLERGY**

Viktor Lisyunin, Archpriest
PhD in History,
Head of the History Department
Tambov Theological Seminary
E-mail: ovli09@mail.ru

For citation: Lisyunin V., Archpriest. Hieromartyr Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan of Kiev, as a Representative of the Tambov Clergy. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 85–107.

Abstract

The article highlights the facts of biography, teaching and enlightening activities of Priest Vladimir (Bogoyavlensky), his pastoral work as archimandrite in the Kozlov Trinity Monastery. The author of the article notes a special influence of Metropolitan Vladimir (Bogoyavlensky) on the Tambov clergy, his socio-political position and theological views, reflected in the activities of such representatives of the clergy as Archbishop Innokenty (Belyaev) and Hieromartyr Kirill (Smirnov), Bishop Gregory (Yatskovsky) and Bishop Zinovy (Drozdov), rectors of Tambov Theological Seminary Archimandrite Theodore (Pozdeevsky) and Archimandrite Simeon (Kholmogorov), Archpriest John Panormov and others.

The role of continuity in preaching and enlightening tradition is emphasized.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tambov Theological Seminary; Metropolitan of All Russia; The Trinity Monastery; glorifying Reverend Seraphim of Sarov (1903) and Saint Pitirim of Tambov (1914); Local Council of the Russian Orthodox Church.

References

1. *Abramova G. A, Lisyunin, V., Archpriest. Publikatsiyaizvestiya o gibeli svyashchenomuchenika Vladimira, metropolita Kievskogoi istoriya vzaimodeistviya Tambovskoi eparkhii s Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissiei pri A.N. Nortsove* [Publication of the News of Death of the Hieromartyr Vladimir, Metropolitan of Kiev and History of Interaction of Tambov Diocese with the Tambov Academic Archival Commission under A. N. Nortsov] / Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – Tambov, 2017. – Vol. 5. – Pp. 93–102. (in Russian)

2. *Allenov A. N. Vlast' i Tserkov' v russkoiprovincii v 1917–1927 gg.* [Power and Church in the Russian Province in 1917–1927]. – Tambov, 2004. – 336 p. (in Russian)

3. *Bagretsov L. Preosvyashchennyi Innokentii, episkop Narvskii : ego poslednie dni v Khar'kove* [Right Reverend Innokentii, Bishop of Narva: His Last Days in Kharkov]. – Kharkov, 1902. (in Russian)

4. *Bytnost' arkhireev Tambovskikh* [Life of Bishops of Tambov] // Proceedings of the Tambov Provincial Academic Archival Commission. – Tambov, 1918. – Vol. 58. – Pp. 148–162. (in Russian)

5. *Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. Vsemirnysvetil'nik* [World Lamp]. – Moscow, 1997. – 352 p. (in Russian)

6. *Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan of Kiev and Galicia. Stradaniya Khrista i stradaniya Tserkvi* [The Sufferings of Christ and the Sufferings of the Church] // Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan of Kiev and Galicia. Propovedi, slova, poucheniya : v 3 tomakh [Sermons, Words, Teachings: in 3 volumes]. – Tver'; Bulat, 2008. – Vol. 1. – Pp. 68–116. (in Russian)

7. *Vladimir (Bogoyavlensky), Metropolitan of Kiev and Galicia. Krotost' i smirenienie* [Meekness and Humility // Vladimir (Bogoyavlensky), Hieromartyr. Propovedi, slova, poucheniya : v 3 tomakh [Sermons, Words, Teachings: in 3 volumes]. – Tver'; Bulat,

2008. – Vol. 1. – Pp. 403–407. (in Russian)

8. GATO. F. 1049. Op. 4. D. 4616. L. 1–1 ob. [The State Archives of Tambov Region. Fund 1049. Series 4. File 4616. Sheet 1-1 reverse side] (in Russian)

9. GATO. F. 4. Op. 1. D. 6508. L. 21–21 ob. [The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 6508. Sheet 21–21 reverse side] (in Russian)

10. GATO. F. 4. Op. 1. D. 5816. L. 12 ob. [The State Archives of Tambov Region. Fund 4. Series 1. File 5816. Sheet 12 reverse side] (in Russian)

11. GATO. F. R-1. Op. 1. D. 462. L. 39, 43. [The State Archives of Tambov Region. Fund R-1. Series 1. File 462. Sheet 39, 43] (in Russian)

12. *Damaskin (Orlovsky), Hieromonk. Svyashchennomuchenik Andronik, arkhiepiskop Permskii* [Hieromartyr Andronik, Archbishop of Perm] // *Damaskin (Orlovsky), Hieromonk Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestiya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 20 stoletiya: zhizneopisaniya i materialy k nim : v 7 knigakh* [Martyrs, Confessors and Hermits of Devoutness of the Russian Orthodox Church of the 20th Century: Biographies and Materials to them : in 7 Books]. – Tver, Bulat. – 1996. – Book 2. – Pp. 82–112. (in Russian)

13. *Degtyareva M. Muchenichestvo – venets smirenykh: svyashchenomuchenik Vladimir Kievskii* [Martyrdom is the Crown of the Meek : Hieromartyr Vladimir of Kiev // PRAVMIR.RU = Christianity and the world : a daily Internet edition. Available at: <http://www.pravmir.ru> (Accessed: 18.12.2016). (in Russian)

14. *Zhitie Svyztogo Pitirima Tambovskogo* [Life of St. Pitirim of Tambov]. – Odessa, 1914. (in Russian)

15. *Zhuravsky A.V. Vo imya pravdy i dostoinstva Tserkvi: zhizneopisanie i trudy svyashchennomucheniaka Kirilla Kazanskogo v kontekste istoricheskikh sobyti i itserkovnykh razdelenii 20 veka* [In the Name of Truth and Dignity of the Church: Life and Works of Hieromartyr Kirill of Kazan in the Context of Historical Events and Church Schisms of the 20th Century. – Moscow: 2004. – 864 p. (in Russian)

16. *Zinovy (Drozdov), Hieromonk. S eskadroi do Tsusimy : (Pis'ma uchastnika 2-i tikhookeanskoi eskadry)* [With a Squadron to Tsushima : (Letters of a Participant of the 2nd Pacific Squadron)]. – Vyatka: Gubernskaya tipografiya, 1906. – 127 p. (in Russian)

17. *Zosima (Davydov), Hieromonk. "Polozhil osnovanie na*

kamne” (1876–1906): arkhiepiskop Feodor (Pozdeevskii): zhizn’, deyatel’nost’, trudy [«Laid the Foundation on a Stone» (1876–1906): Archbishop Feodor (Pozdeevsky): Life, Activities, Works. – Moscow, 2000. – 192 p. (in Russian)

18. Izipis’ma svyashchennika, bortsas p’yanstvom [From the Letter of a Priest, the Excessive Drinking Objector]. ТЕБ. – 1911. – No. 1. – Pp. 53–55. (in Russian)

19. *Ilyin S. A.* Stanovlenie russkikh natsional’nykh organizatsii v Tambovskoi gubernii [Formation of Russian National Organizations in Tambov Province]. Cand. Sci. (History) Dissertation. – Tambov, 2002. – 294 p. (in Russian)

20. Kratkii ocherk deyatel’nosti Tambovskogo Soyuzarusskikh lyudei s 1-go oktyabrya 1907 g. po 1-e oktyabrya 1908 g. : (tretii god) [Brief Story of the Activities of Tambov Union of Russian People from the 1st October 1907 to the 1st October 1908 : (the third year)]. – Kharkov: Tip. zhurn. “Mirnyi Trud”, 1909. – 13 [1] p. (in Russian)

21. *Kashirina V.V.* Propoved’ na Tambovskoi zemle pri svyatitele Feofane Zatvornike : po materialam “Tambovskikh eparkhial’nykh novostei” [A Sermon on the Tambov Land under Hierarch Theophan the Recluse: based on the materials of the Tambov Eparchial Bulletin]. // Vyshensky Holy Assumption Monastery. (in Russian). Available at: <http://svtheofan.ru/> (Accessed: 08.02.2016).

22. *Levin O. Yu.* Tambovskii period zhizni svyashchennomuchenika Vladimira (Bogoyavlenskogo) [Tambov Period of Life of the Hieromartyr Vladimir (Bogoyavlenskogo)] // Pravoslavnaya istoriya i traditsionnaya kul’tura: materialy nauch.-prakt. konf. [Orthodox history and traditional culture: materials of scientific conference]. – Tambov: Izdatel’sstvo TGU im. G.R. Derzhavina, 2003. – Pp. 112–120. (in Russian)

23. *Levin O. Yu.* “Glubokaya skorb’ lyubvi...: k 160-letiyu svyashchennomuchenika Vladimira (Bogoyavlenskogo) [“Deep Tribulation of Love...” : to the 160th Anniversary of the Hieromartyr Vladimir (Bogoyavlenskogo)] // ТЕБ. – 2008. – No. 2. – Pp. 38–43. (in Russian)

24. *Lisyunin V.F., Archpriest.* Uchastie tambovskogo pravoslavnnogo dukhovenstva v obshchestvenno-politicheskoi zhizni v kontse 19 – nachale 20 vv. [Participation of Tambov Orthodox Clergy in Social and Political Life in the Late 19th – Early 20th Centuries]. Cand.Sci.

(History) Dissertation. – Tambov, 2006. – 284 p. (in Russian)

25. *Matsurkevich A.* Prepodobny Serafim Sarovsky: zhizn', chudesa, svyatyni [St. Seraphim of Sarov: Life, Miracles, Relics]. Moscow, 2011. – 352 p. (in Russian)

26. Metropolit Kievski ii Galitskii Vladimir (Bogoyavlenskii): nekrolog [Metropolitan Vladimir of Kiev and Galicia (Bogoyavlenskii): Obituary] // Pribavleniya k Tserkovnym vedomostyam. – Petrograd, 1918. – No. 5. (in Russian)

27. *Molchanov N.* Zhizneopisanie svyatitelya Pitirima, episkopa Tambovskogo [Biography of St. Pitirim, Bishop of Tambov]. – Tambov, 1914. (in Russian)

28. *Nechaev A. A.* Ocherki iz istorii Tambovskoi tsrekvi [Stories from History of Tambov Church]. – St. Petersburg, 1908. (in Russian)

29. *Nikitin D. N.* Zinovii (Drozdov Nikolai Petrovich) [Zinovy (Drozdov Nikolai Petrovich) // Pravoslav. Entsikl. [Orthodox Encyclopedia]. – Moscow, 2009. – Vol. 20. – Pp. 154–156. (in Russian)

30. Provody arkhimandrita Feodora [Farewell Ceremony for Archimandrite Feodor] // Mosk. Tserkov. Vedomosti [Moscow Church Bulletin]. – Moscow, 1909. – No. 37. – Pp. 621–622. (in Russian)

31. *Regelson L. L.* Tragediya Russkoi Tserkvi. [Tragedy of the Russian Church]. – Moscow; Krutitskoe Patriarshee podvorie, 2007. – 648 p. (in Russian)

32. *Roman (Lukin), Hegumen.* Asketicheskie vozzreniyz arkhiepiskopa Feodora (Pozdeevskogo) [Ascetic Views of Archbishop Feodor (Pozdeevsky). / Yakov Krotov Library. (in Russian). Available at: <http://krotov.info/> (Accessed: 16.01.2017).

33. Svyashchenosluzhiteli, monashestvuyushchie i miryane Tambovskoi metropolii, postradavshir za Khrista : v 3 tomakh [Priests, Monks and Laity of the Tambov Metropolitanate, Who Suffered for Christ : in 3 volumes]. / comp. archpriest A. Sarychev. – Tambov, 2014. – Vol. 1. – 703 p. (in Russian)

34. *Stepashin V. A.* Prepodobn Serafim Sarovsky: predan i yaifakty [St. Seraphim of Sarov: Legends and Facts]. 3rd ed. – Sarov, 2009. – 264 p. (in Russian)

35. *Sukhova N. Yu.* Pastyrskoe bogoslovie v rossiiskoi dukhovnoi shkole (18 – nachalo 20 v. [Pastoral Theology in Russian Theological School (18th – Early 20th Centuries)]. Vestnik PSTGU. Theology. Philosophy. – Moscow, 2009. Issue 1 (25). –

Рр. 25–43. (in Russian)

36. Tambovskie Gubernskie Vedomosti. [Tambov Province Journal]. 1906. 17 Dec. (in Russian)

37. Tambovskie Gubernskie Vedomosti. [Tambov Province Journal]. 1906. 29 June. (in Russian)

38. Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. [Tambov Diocesan Journal]. 1904. Nos. 24–41. (in Russian)

39. Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. [Tambov Diocesan Journal]. 1905. Nos. 19, 20, 27, 30. (in Russian)

40. Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. [Tambov Diocesan Journal]. 1914. Nos. 1, 2, 3; (in Russian)

41. Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. [Tambov Diocesan Journal]. 1912. No. 24. (in Russian)

42. Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. [Tambov Diocesan Journal]. 1861. – No. 25. Pribavleniya. Pp. 592–596. (in Russian)

43. *Urusova N. V. Materinskii Plach' Svyatoi Rusi* [Mother's Cry of Holy Russia]. – Moscow, 2014. – 560 p. (in Russian)

44. *Shchegolev A. Tambovskii i urozhnets, vysokopreosvyashchenny Vladimir, Metropolit Kievskii i Galitskii. 1918: ot ryvochny ezametki i vospominaniya* [Native of Tambov, Most Reverend Vladimir, Metropolitan of Kiev and Galicia. 1918: Fragmentary Notes and Memoirs] // Proceedings of Tambov Provincial Academic Archive Commission. – Tambov, 1918. – Vol. 58. – Pp. 285–293. (in Russian)

45. *Shcherbinin P. P. Sotsial'naya orientatsiya pravoslavnogo dukhovenstva v gorodakh chernozemnogo tsentra v period pervoi russkoi revolyutsii 1905–1907 gg.* [Social Orientation of the Orthodox Clergy in the Cities and Towns of the Chernozem Center during the First Russian Revolution of 1905–1907 // IV Pitirim readings, May 14–15, 1997 / TSU G. R. Derzhavin, Center of Orthodox Culture of Tambov Diocese. – Tambov, 1998. – Pp. 79–85. (in Russian)

46. *Feodor (Pozdeevsky), Archimandrite. Rech',skazannaya pri narechenii vo episkopa Volokolamskogo, vikariya Moskovskoi eparkhii (12 sentyabrya 1909 g.)* [Speech Made at the Nomination of the Bishop of Volokolamsk, Vicar of Moscow Diocese (September 12, 1909)]. (in Russian) // Yakov Krotov Library. Available at: <http://krotov.info/> (Accessed: 16.01.2017).

47. *Feodosy (Vasnev), Metropolitan. Vydayushchiesya vypuskniki Tambovskoi dukhovnoi seminarii 1880–1890-kh godov i nachala*

20 veka [Outstanding Graduates of Tambov Theological Seminary of the 1880s–1890s and the Beginning of the 20th Centuries // Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. – 2009. – No. 11 – Pp. 20–25. (in Russian)

48. *Theophanes the Recluse, St.* Tvoreniya izhe vo svyatykh otsa nashego Feofana Zatvornika [Works of our Holy Father Theophanes the Recluse]. Collection of letters: in 8 vols., vol. 1/2. Izd. Svyato-Uspen. Pskovo-Pecher. Monastery. – Moscow: Palomnik, 1994. – 268, 253 p. (in Russian)

49. *Theophanes the Recluse, St.* Kak sostavit' propoved' [How to Compose a Sermon] // Tambovskie Eparkhial'nye Vedomosti. – 1862. – No. 8. Pribavleniya. – Pp. 305–314. (in Russian)

50. *Feofan (Govorov), Bishop.* Ka ksostavit' propoved' [How to Compose a Sermon]. – Tambov, 1868. (in Russian)

51. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1913. – No. 37. Pribavleniya. – P. 1655. (in Russian)

52. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1899. – No. 28. – P. 239. (in Russian)

53. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1901. – No. 50. – P. 408. (in Russian)

54. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1902. – No. 33. – P. 287. (in Russian)

55. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1903. – No. 7. – P. 43. (in Russian)

56. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1909. – Nos. 51–52. – P. 449. (in Russian)

57. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1910. – No. 46. – P. 427. (in Russian)

58. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1912. – No. 23. – P. 237. (in Russian)

59. Tserkovnye vedomosti [Church Journal]. – 1913. – Nos. 18/19. – Pp. 180–181. (in Russian)

60. *Tsy-pin V., Archpriest.* Antonii (Vadkovskii Aleksandr Vasil'evich) [Antony (Vadkovsky Aleksandr Vasilyevich) // Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. – Moscow: 2001. – Vol. 2. – Pp. 621–623. (in Russian)

61. *Tsy-pin V., Archpriest.* Tserkovnoe pravo: kurs lektsii [Church Law: a Course of Lectures]. – Moscow: Izdatel'stvo MFTI, 1994. –

442 p. (in Russian)
УДК: 908; 37

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

Марина Константиновна Акользина
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры лингвистики
и гуманитарно-педагогического
образования ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина»
E-mail: akolmarina@yandex.ru

Для цитирования: Акользина М.К. Вклад Русской Православной Церкви в становление и развитие системы образования в Тамбовской губернии в XIX веке. // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 108–119.

Аннотация

Статья посвящена проблеме взаимодействия Русской Православной Церкви и светских учебных заведений в Тамбовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в., в период формирования сети народных училищ в губернии. В это время происходило становление системы, прежде всего, начального образования, открывались учебные заведения в городах губернии. В 1786 г. в Тамбове открылось четырехклассное Главное народное училище, в котором могли учиться дети купцов и мещан. В 1789 г. открылись малые двухклассные училища в Козлове, Моршанске и Елатье.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; образование; духовенство; Главное народное училище; Малое народное училище; приходское училище; уездное училище.

В 1782 году по указу императрицы Екатерины II была создана «Комиссия по учреждению народных училищ», которая к 1786 году разработала «Устав народным училищам Российской

Империи», предусматривавший учреждение в городах двух типов общеобразовательных учреждений: малые народные училища в уездных городах и главные народные училища в губернских центрах. Двухклассные малые народные училища с двухгодичным сроком обучения должны были выработать у учащихся базовые навыки чтения, письма, правила поведения и сопутствующие знания. В главных народных училищах программа обучения была более насыщенной: христианский закон, правописание, российская грамматика, математическая и политическая география, всемирная и естественная история, арифметика, геометрия, физика, «рисовальное искусство».

22 сентября 1786 года в Тамбове было открыто четырехклассное Главное народное училище [1, с. 185–187], в котором могли учиться дети купцов и мещан [9, с. 196–203]. В 1787 году открылись малые двухклассные училища в Козлове, Моршанске и Елатье.

И.И. Дубасов отмечал, что в начале XIX века безграмотность населения в Тамбовской губернии была почти поголовная. «Она доходила до того, что даже многие священники «не умели читать в твердость...». Действуя на основании синодских указов, Феофил¹ в 1801 году распорядился так: «Тех духовных детей исключить из духовного ведомства, кои до шестнадцатилетнего возраста остаются безграмотными, и отослать в гражданския правительства для обращения в военную службу» [6, с. 414].

24 января 1803 года был издан императорский указ Правительствующему Сенату «Об устройении училищ и распространении наук», включавший в себя «Предварительные правила народного просвещения» [10, с. 437–442], ставшие основой реформы образования в России в начале XIX века [8, с. 76–85]².

В 1806 году епископ Феофил стал заводить организованные церковно-приходские училища. Так как в его распоряжении специально подготовленных учителей еще не было и не могло быть, то он, руководствуясь синодским указом от 13 марта 1805 года, временно поручил воспитание детей, под надзором священников, тем диаконам и причетникам, которые учились в семинарии и «испытаны были в честном и добром поведении»...

Нельзя сказать, чтобы это распоряжение Феофила быстро и

¹ Епископ Феофил, управлял Тамбовской епархией с мая 1788 г. до декабря 1811 г.

² См. также [7, с. 17–28].

умело исполнялось. Дело остановилось за тем, что у нас оказалось очень мало таких священно-церковно-служителей, которые желали и умели учить» [6, с. 414 –415].

За недостатком хоть как-нибудь подготовленных к учительству церковников, Феофил приказал, чтобы ученые священники собирали в свои училища неученых диаконов и причетников и «обучали их наряду с учениками» и таким образом приготавливали бы их на помощь себе, а со временем «и на перемену»... В то же время при Тамбовской духовной семинарии открыты были особые занятия «для образования будущих церковно-приходских учителей» [6, с. 416]. Но к 1806 году дьяконов и причетников, обучавшихся в духовных училищах, было всего 138 человек.

В среде самого духовенства постепенно накапливалась масса безграмотных церковников. Тогда последовал «указ о разборе духовных детей для обращения неграмотных из них и имевших свыше 15 лет в военную службу. Вместе с ними, по смыслу того же указа от 15 декабря 1806 года, забирали в солдаты и тех причетников, кои были поведения непорядочнаго...» [6, с. 417].

При преемнике Феофила епископе Ионе в городах Тамбовской губернии (Борисоглебске, Елатье, Лебедяни, Темникове и Шацке) были открыты духовные училища для бедных детей духовенства. По мнению И.И. Дубасова, преосвященный Иона первый ввел у нас обязательное училищное обучение всех духовных детей, действуя в данном случае решительно и бесповоротно. И он достиг своей цели. Самым грамотным сословием при нем было, без сомнения, духовное. К нему-то обязательно и обращались все родители с просьбой «о выучке детей» [6, с. 418].

Становление и развитие системы образования в Тамбовской губернии с самого начала проходило при активном участии Православной Церкви и духовенства. Как правило, учебные заведения в городах губернии располагались вблизи храмов. Например, училище в Тамбове располагалось в «3-й части близ церкви Покрова Пресвятой Богородицы в казенном, от приказа построенном доме». Козловское уездное училище размещалось в каменном флигеле Соборной Покровской церкви священнической жены Олимпиады Николаевской [2].

Согласно «Предварительным правилам народного просвещения» в приходских училищах обучали чтению, письму и первым действиям арифметики, учитель наставлял детей «в главных на-

чалах Закона Божия, в благонравии, в обязанностях к государю, начальству и ближнему», старался дать им «правильное понятие о вещах» [2]. Особенно приветствовалось участие православного духовенства в обучении детей: «приходские священники и церковнослужители могут и должны исправлять должность учителя».

Основатели частных учебных заведений и работавшие в них учителя должны были иметь удостоверения «о добром их поведении» не только от губернаторов, но и от священников их вероисповедания, «что они известны ему своим благочестием». Учителя в основном были выходцами из духовенства, получившими профессиональную подготовку. В 1804 году в тамбовском Главном народном училище история и география находились в ведении 23-летнего учителя Ивана Андреевича Голубева, бывшего жителя Московской губернии «из духовного звания», закончившего Московскую академию и Санкт-Петербургскую учительскую гимназию. Учитель 2-го разряда коллежский протоколист 38-летний Никифор Пальмов получил образование в Рязанской семинарии. Учитель Иван Моршанский, из духовного звания, обучался в Тамбовской семинарии по классу философии. Учитель козловского училища Иван Салтыков тоже происходил из учеников Тамбовской семинарии.

Обязательным предметом в учебных заведениях был Закон Божий, который вели священники. Они же, как правило, были учителями приготовительных классов в Малых народных училищах в уездных городах Тамбовской губернии: священник Барашевской церкви Роман Алексеев в Моршанске «обучает вверенных ему учеников: катехизису, Священной истории, первым четырем арифметическим правилам, правилу для учащихся, российскому букварю и чистописанию» [3, л. 46], в воскресные и праздничные дни законоучитель читал ученикам Новый Завет. В Тамбовском благородном пансионе Иосифа Гладта Закон Божий преподавал священник о. Анисим из Покровского прихода. Протоиерей собора Михаил Гермогенов был утвержден в должности законоучителя в усманском уездном училище. Дьякон Вознесенский был учителем приготовительного класса при темниковском уездном училище, законоучителем в щацком училище был иерей Никита Салтыков. Штатным смотрителем и законоучителем в козловском уездном училище был протоиерей Никита Максимов. Начальство

ходатайствовало о награждении его «за усердие» наперсным крестом «награда сия могла бы возродить рвение и усердие в других к прохождению служения по училищу» [5, л. 11]. Священников утверждали в должности с согласия министра Духовных дел и Народного просвещения.

По окончании каждого семестра проводились публичные испытания учеников, на которых присутствовали влиятельные лица: гражданский губернатор, вице-губернатор и «многие другие обоего пола благородные и почтенные особы», в том числе представители местного православного духовенства, местный епархиальный архиерей. Во время прохождения экзамена «присутствовали отличнейшие из духовенства, которые в особенности участвовали при испытании учеников в Законе Божиим и Священной истории. Накануне экзамена ученики и учителя ходили ко всеобщему бдению, утром в день испытания – к Божественной литургии. После испытаний проводился благодарственный молебен с водоосвящением, ученики были «напутствуемы назидательным словом законоучителя» [5, л. 159].

Ученики, закончившие учебный год с хорошими успехами, «прилежные и отличившиеся при публичном экзамене», получали в качестве награды книги, например, «Библию», «Священную историю», «Истинный христианин», «Путь ко спасению», «Божественную философию».

Обучение чтению и письму осуществлялось по учебникам, в качестве которых были «Священная история», «Пространный катехизис Преосвященного Платона» и «Сокращенный катехизис». В достижениях учеников отмечалось: «из Закона Божия от начала до Богопочтения», «из Чтения четырех евангелистов от начала до сретения Симеоном Иисуса Христа во храме», «из Евангелия прочтено от начала до 21-й главы Евангелиста Матфея», «из Евангелия прочтено от 15-й главы Евангелиста Марка до 2-й главы Евангелиста Матфея в течение месяца» [4, л. 397].

Священники занимались обучением детей частным образом, хотя светскими властями это запрещалось. На протяжении XIX века в городах Тамбовской губернии занимались обучением детей грамоте частным образом, «в своих домах» преподавали не только священники, но и дьячки и пономари, что было обычным для того времени. Так, в Моршанске учили читать и писать дьякон Вознесенской цер-

кви Самуил Иванов, дьячки Николаевской церкви Афанасий Федоров и Василий Емельянов, дьячок Соборной церкви Матвей Алексеев и дьякон той же церкви Федот Яковлев, дьякон Николаевской Базевской церкви Косма Степанов, заштатный пономарь Федот Пономарев и даже дьяконица Вознесенской церкви Прасковья Фомина [3, л. 44]. Частными учителями в Елатье были Рождественской церкви священник Василий, диакон той же церкви Марк, соборный дьячок Александр, Благовещенской церкви диакон Семен, Троицкой церкви священник Иоанн; в Темникове – Троицкой церкви дьячок Степан Иванов [5, л. 120, 149].

В Козлове в 1820–1930-е гг. была организована частная школа пономаря Назарова, в которой обучалось 24 мальчика (дети купцов, мещан, однодворцев и ямщиков). В Усмани частные (домашние) школы содержали дьякон Афанасий Анохин и дьячок Петр Дмитриев. В 1820-е годы частный пансион в Тамбове содержал Иосиф Гладт. Он ходатайствовал перед И.П. Менделеевым о разрешении преподавать в своем учебном заведении Закон Божий о. Анисимом из Покровского прихода.

Уровень образованности духовенства в XIX веке был достаточно высоким по сравнению с представителями других сословий. По данным на 1827 год практически все священники Моршанска закончили Тамбовскую семинарию или обучались в ней. Так, образование в семинарии получили священники соборной Софийской церкви (всего штата 13 человек) протоиерей Федор Михайлов 53 лет, Афанасий Иванов 42 лет («из студентов богословия»), «в семинарии были» дьякон Федот Яковлев 36 лет («из студентов философии»), дьячок Иван Алексеев 41 года, пономарь Филипп Стефанов 38 лет, священники Никольской церкви пригородной Барашевской слободы (всего 8 человек штата), Алексей Федоров 39 лет (из дьяконов Софийского собора), дьякон Прокопий Федоров 36 лет («из студентов философии»), пономарь Василий Емельянов 40 лет (его дети Михаил 16 лет и Василий 10 лет в 1827 году находились на обучении в Тамбовской семинарии в высшем и низшем классах соответственно), из священников Никольской церкви пригородной Базиевской слободы «был в семинарии» только дьякон Косма Стефанов 38 лет, но в Тамбовской семинарии проходил обучение сын священника этой церкви Федора Агафоникова Федор 15 лет. «Был» в Шацком духовном училище священник Никольской церкви пригородной Барашевской слобо-

ды Александр Николаев 39 лет.

В Клировых ведомостях церковей Моршанска за 1852 год зафиксирован уже более высокий уровень образованности городского духовенства. Среди причта Софийской соборной церкви (12 человек) закончили Тамбовскую духовную семинарию протоиерей Андрей Воскресенский 48 лет, дьякон Василий Иванович Венцев 25 лет, протоиерей Никита Михайлович Коптевский 60 лет, дьякон Андрей Антонович Делицын 41 года (сын пристава Тамбовской духовной консистории), священник Тимон Иванович Ивинский 37 лет, брат вдовы дьячка Василия Федорова Иван Софийский; «был в Тамбовской семинарии» сторож Андрей Федорович Кудрявцев 40 лет.

В Тамбовской семинарии обучались и дети этих священно- и церковнослужителей: Сергей 20 лет и Николай 17 лет Воскресенские (соответственно в высшем и в среднем отделениях), Григорий Серповской 18 лет (в среднем отделении), Алексей 17 лет и Сергей 14 лет Коптевские, сын пономаря Михаил Тархов 17 лет, сын сторожа Яков Илларионов 18 лет (в низшем отделении). В Вознесенской церкви города Моршанска (9 человек штата) священник Федор Николаевич Воздвиженский 45 лет, сын дьячка дьякон Михаил Васильевич Софийский 26 лет, протоиерейский сын священник Дмитрий Матвеевич Соллертинский 46 лет закончили Тамбовскую семинарию. Получили семинарское образование священники Никольской церкви (всего 7 человек штата) пригородной Барашевской слободы сын священника протоиерей Василий Яковлевич Содемский 53 лет, дьячковский сын дьякон Василий Иванович Виноградский 30 лет и сын пономаря священник Николай Петрович Пономарев 46 лет; были исключены из семинарии (не закончили обучение) «дьячковский сын» дьячок Павел Тимофеевич Аморский 28 лет, сын пономаря пономарь Василий Емельянович Моршанский 62 лет, «пономарский сын» дьячок Матвей Ильич Карельский 37 лет, «дьячковский сын» дьячок Иван Стефанович Советов 25 лет. Образование в семинарии получил священник Никольской церкви пригородной Базиевской слободы Иоанн Куранский 37 лет (сын священника), а дьякон Иоанн Казмин 31 года в свое время был исключен из Тамбовской семинарии из «низшего класса».

Клировые ведомости церковей Моршанска за 1857 год сохранили сведения о том, что протоиереем соборной Софийской

церкви Моршанска был закончивший Московскую духовную академию «дьяконов сын» Андрей Яковлевич Воскресенский 53 лет, дьячком – Иван Васильевич Кринов 40 лет «из исключенных учеников высшего отделения Тамбовского духовного училища; дьячковский сын»; пономарь Яков Алексеевич Лебедянский 19 лет «был в тамбовском духовном училище, сын священника», сторож Иван Григорьевич Чернавский 32 лет – «из исключенных учеников Тамбовского духовного уездного училища низшего отделения, сын дьячка». Из причта Вознесенской церкви закончившим Тамбовскую семинарию был «пономарский сын» священник Василий Ильич Алмазов 24 лет, а исключенным из высшего класса Тамбовского духовного училища сын дьячка дьячок Иван Алексеев 23 лет. В Никольской церкви пригородной Барашевской слободы служили исключенный из Тамбовской семинарии сын священника дьякон Петр Фокич Курганский 44 лет и исключенный из высшего отделения Шацкого духовного училища сын священника пономарь Иван Михайлович Никольский. В Тамбовском духовном училище обучались дети священнослужителей Николай Курганский 12 лет, Николай и Владимир Пономаревы 16 и 11 лет соответственно, и Федор Советов 11 лет, и сын священнослужителя Вознесенской церкви Иван Альбицкий 17 лет.

Об уровне образованности девочек из семей священно- и церковнослужителей до 10–12 лет писали «обучается грамоте», старше этого возраста – «грамотна».

Основным источником финансирования учебных заведений служили городские средства. К другим источникам содержания относились пожертвования от почетных смотрителей и частных лиц, в том числе и духовных особ. Так, на постройку в Моршанске уездного училища в 1831 году внесли пожертвования моршанской Соборной церкви иерей Афанасий Иванов 25 руб., той же церкви священник Григорий Агишевский 15 руб., Вознесенской церкви священник Сергей Димитриев сын Димитриев 10 руб., Никольской церкви священник Алексей Федоров 10 руб. ассигнациями. В феврале 1820 года при преобразовании моршанского Малого народного училища в уездное среди благодотворителей были протоиерей Софийской церкви Федор Михайлов, устьянский иерей Афанасий Иванов, сокольнический

иерей Сергей Дмитриев.

Церемония преобразования происходила очень торжественно. 2 февраля 1820 года «в 6 часов пополудни был принесен из приходской Николаевской церкви в училищный дом при колокольном звоне образ Спасителя в сопровождении законоучителя о. Романа со крестом». Софийский протоиерей Федор Михайлов с духовенством совершил всенощное бдение. 3 февраля в 8 часов утра на общем собрании, после молитвы и проповеди «по начатии благовеста» все отправились в Соборную церковь для молебна и причастия. Затем был совершен крестный ход «со святыми образами при колокольном звоне к училищному дому в сопровождении всего духовенства в полном облачении». После этого в зале училища снова был совершен молебен с водоосвящением [5, л. 282–283 об.].

Таким образом, становление системы образования в Тамбовской губернии в конце XVIII – XIX вв. происходило при непосредственном участии Русской Православной Церкви и православного духовенства.

Список литературы

1. *Акользина М.К.* Тамбовское главное народное училище в начале XIX века // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития (г. Тамбов, 26 апреля 2018 г.). – Тамбов: ООО «ТПС», 2018. – С. 185–187.

2. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Ед. хр. 1, 3, 323.

3. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 46.

4. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 397.

5. ГАТО. Ф. 105. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 120, 149.

6. *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края / И. И. Дубасов; [Авт. вступ. ст. Мизис Ю. А.; Авт. примеч.: Ю. А. Мизис, Г. И. Ходякова]. – Тамбов : Тамб. гос. пед. ин-т, 1993. – 443 с.

7. *Земляная Т.Б., Павлычева О.Н.* Образовательная реформа в Российской Империи 1803–1804 гг. / Журнал научно-педагогической информации. 2010. – № 12. – С. 17–28.

8. *Земляная Т.Б., Павлычева О.Н.* Состояние начального и среднего образования в Российской Империи в первой половине XIX века /

Журнал научно-педагогической информации. 2011. – № 1. – С. 76–85.

9. Мещеряков Ю.В. Гавриил Романович Державин. Тамбовский период деятельности (1786–1788). – Тамбов, 2006. – С. 196–203.

10. ПСЗРИ. Т. 27 (1802–1803). – СПб. : Типография 2 отделения Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – С. 437–442.

UDK: 908; 37

**CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH TO THE
FORMATION AND DEVELOPMENT
OF THE EDUCATION SYSTEM IN THE
TAMBOV PROVINCE IN THE 19TH
CENTURY**

Marina K. Akolzina

PhD in History,

Associate Professor at the Department
of Linguistics and Humanitarian-
Pedagogical Education

Derzhavin Tambov State University

E-mail: akolmarina@yandex.ru

For citation: Akolzina M. K. Contribution of the Russian Orthodox Church to the formation and development of the education system in the Tambov province in the 19th century. // *Theological collection of Tambov theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 108–119.

Abstract

The article is devoted to the problem of interaction between the Russian Orthodox Church and secular educational institutions in Tambov province in the late XVIII – first half of the XIX centuries, during the formation of a network of public schools in the province. At this time there was a formation of system, first of all, primary education, educational institutions in the cities of province opened. In 1786 in Tambov opened the Main four-year public College, which could learn from the children of merchants and burghers. In 1789, opened a small two-year colleges in Kozlov, Morshansk and Elat'ma.

Keywords: Russian Orthodox Church; education; clergy; Main national

school; Small national school; parish school; district school.

References

1. *Akol'zina M. K.* Tambovskoe glavnoe narodnoe uchilishche v nachale 19 veka [Tambov Main Public School at the Beginning of the 19th Century]. Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem: materialy VIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu sobytii Grazhdanskoi voiny v Rossii: tragedii i dramy vyboraistiricheskogo puti razvitiya [Tambov in the Past, Present and Future: Proceedings of the 8th All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Civil War in Russia: Tragedy and Drama of the Choice of a Historical Path of Development]. – Tambov: OOO «TPS», 2018. – Pp. 185–187. (in Russian)
2. GATO. F. 105. Op. 1. Ed. khr. 1, 3, 323 [The State Archives of Tambov Region. F. 105. Series 1. Item 1, 3, 323] (in Russian)
3. GATO. F. 105. Op. 1. Ed. khr. 20. L. 46. [The State Archives of Tambov Region. Fund 105. Series 1. Item 20. Sheet 46] (in Russian)
4. GATO. F. 105. Op. 1. Ed. khr. 34. L. 397. [The State Archives of Tambov Region. Fund 105. Series 1. Item 34. Sheet 397] (in Russian)
5. GATO. F. 105. Op. 1. Ed. khr. 55. L. 120, 149. [The State Archives of Tambov Region. Fund 105. Series 1. Item 55. Sheets 120, 149] (in Russian)
6. *Dubasov I. I.* Ocherki iz istorii Tambovskogo kraja [Essays on History of the Tambov Region]. – Tambov, Tamb. gos. ped. in-t, 1993. – 443 p. (in Russian)
7. *Zemlyanaya T. B., Pavlycheva O. N.* Obrazovatel'naya reforma v Rossiiskoi Imperii 1803–1804 gg. [Educational Reform in the Russian Empire in 1803–1804]. Zhurnal nauchno-pedagogicheskoi informatsii. 2010. – No. 12. – Pp. 17–28. (in Russian)
8. *Zemlyanaya T. B., Pavlycheva O. N.* Sostoyanie nachal'nogo i srednego obrazovaniya v Rossiiskoi Imperii v pervoi polovine 19 veka [Situation with Primary and Secondary Education in the Russian Empire in the First Half of the 19th Century]. Zhurnal nauchno-pedagogicheskoi informatsii. 2011. – No. 1. – Pp. 76–85. (in Russian)
9. *Meshcheryakov Yu. V.* Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambovskii period deyatel'nosti (1786–1788) [Gavriil Romanovich Derzhavin. Tambov Period of Activity (1786–1788)]. – Tambov,

2006. – Pp. 196–203. (in Russian)

10. PSZRI [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 27 (1802–1803). – St. Petersburg, 1830. – Pp. 437–442. (in Russian)

УДК 93/94

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЖСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ЕПАРХИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII–XIX ВВ.

Максим Сергеевич Волков
аспирант кафедры всеобщей
и российской истории
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина»
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

Для цитирования: Волков М.С. Хозяйственная деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XVIII–XIX вв. // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 119–130.

Аннотация

В статье представлен обобщенный сводный анализ хозяйственного состояния православных мужских монастырей епархии в синодальный период. Факты, собранные и систематизированные в данном исследовании, призваны раскрыть специфику и особенности владения мужскими обителями своими земельными угодьями. Землевладение и различные хозяйственные объекты являлись мощным экономическим подспорьем в условиях сложившегося разделения монастырей на штатные и заштатные типы после реформы 1764 года.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; мужские монастыри; хозяйственная деятельность; землевладения; угодья; доходы; аренда.

Хозяйственная деятельность мужских монастырей в синодальный период представляет особый интерес, так как за сравнительно короткий промежуток времени (вторая половина XVIII–XIX вв.) большинство православных обителей пережило ряд радикальных экономических преобразований. Актуальность данного исследования состоит в комплексном анализе хозяйственного положения мужских монастырей тамбовской епархии, которые на коротком отрезке в полтора столетия в экономическом плане преодолели непростой путь: от больших потерь своих вотчин до значительного пополнения земельного фонда, происходившего на протяжении всего XIX столетия.

Следует отметить, что, несмотря на значительную площадь Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века (5 944 226 десятин), монастырское землевладение на ее территории нельзя назвать крупным. Тамбовские обители (включая женские монастыри) в этот период владели всего лишь 42 650 десятинами земли [11, с. 816]. Монастырские владения приносили регулярные доходы, которые обеспечивали материальное содержание братии и обители, а также являлись основным источником развития и функционирования общей монастырской хозяйственной инфраструктуры.

Рассмотрим статистические данные о монастырских владениях и хозяйственном устройстве мужских обителей тамбовского края.

№	Название монастыря	Землевладение
1	Тамбовский Казанский мужской монастырь	744 дес.
2	Темниковский Санаксарский монастырь	707 дес. 838 кв. саж.
3	Шацкий Черниев монастырь	255 дес. 1190 кв. саж.
4	Лебедянский Троицкий монастырь	400 дес. 1164 кв. саж.
5	Темниковская Саровская пустынь	26 305 дес. 1722 кв. саж.
6	Шацкая Вышенская пустынь	777 дес. 1564 кв. саж.
7	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	2027 дес. 661 кв. саж.
8	Козловский Троицкий монастырь	303 дес. 348 кв. саж.
9	Кирсановский Александро-Невский монастырь	316 дес.

Всего	31 834 дес. 539 кв. саж.
-------	--------------------------

Мы видим, что самым крупным землевладельцем являлась Саровская пустынь. Меньше всего было земли у Козловского Троицкого монастыря [7, с. 798–849]. Доминирующей формой монастырского землевладения для мужских монастырей тамбовской епархии был хуторской тип хозяйствования. Характерной чертой данной системы являлось сосредоточение сельскохозяйственной техники, скота, строений для хранения урожая на хуторе, расположенном в центре монастырской дачи (полевой или лесной). В таких местах пребывали на жительстве работники или члены братии, исполнявшие послушания. Часто здесь заводились плодовые сады, пасеки, строились бани [8, с. 65]. Подобные типы хозяйствования сложились еще в XVIII столетии. Так в описании Козловского Троицкого монастыря за 1764–1774 годы значилось: «В дачах оного Троицкого монастыря хутор близ реки Лесного Воронежа, а расстояние от монастыря в трех верстах». В этом хуторе имелись строения: келья белая двух покоев, передняя, сенцы, черная изба, два житенных амбара. «Оный хутор огорожен разною городбою заборником и пряслом ветхим. В оном дворе трое ворот, в том числе одни створные дощатые» [10, с. 50]. Другой хутор был расположен также возле реки Лесной Воронеж на расстоянии от монастыря в пятнадцать верст. В нем имелось два двора с хозяйскими постройками, избами и кельей [10, с. 50].

Следует заметить, что сам факт владения определенным количеством земли не всегда являлся стабильным и выгодным подспорьем для обитателей. Ведь многие земли были неудобными в плане хозяйствования и не приносили необходимый доход. Более того, даже удобные и доходные земли также в основном сдавались в аренду. Это было выгодным решением, так как в результате накопления земельного фонда на протяжении XIX века монастырям становилось все труднее самостоятельно справляться с большими объемами приобретенных хозяйственных угодий.

В некоторых случаях владения находились на значительно удаленном расстоянии друг от друга, что создавало большие неудобства. Примером тому может служить Вышенская пустынь. В тексте статистического описания обители за 1896 год находим следующее заключение, относящееся к характеристике хозяйст-

венной части: «...из означенного количества земли не малая часть совершенно неудобна ни к чему и также достаточное количество размыто рекою Вышею, так что в действительном пользовании, натуральном и денежном находится не более двух третей всей количественности земли...» [5, л. 34].

Кроме того, в тексте документа указывается, что принадлежащая Вышенской пустыни земля находится в десятиместном раздроблении на значительное расстояние и представляет в хозяйственном отношении большую невыгоду. Судя по всему, мало-пригодная земля представляла определенную сложность даже для того, чтобы сдавать ее в аренду. Ведь основной доход Вышенской пустыни, как подчеркнуто во многих ее отчетных документах, составляли сборы от чудотворной иконы Божией Матери [7, с. 823].

Другие монастыри старались сдавать в аренду свои более или менее пригодные для хозяйствования угодья, но весьма удаленные по расстоянию. Известно, что Козловский Троицкий монастырь, владевший озерами в Лебедянском уезде, сдавал их в аренду с середины XIX века отставному солдату лебедянского уезда Никите Дмитриеву Кочетову, а также государственным крестьянам: Захару Иванову Кузнецову и Евсею Михайлову Вострикову. В документе указывалось, что данные лица «...сняли в аренду принадлежащие монастырю два рыбных озера <...> сроком на два года, считая оный с 1 января сего 1865 года, ценою по 30 рублей серебром за каждый год и по три пуды рыбы» [10, с. 171]. По той же причине сдавал в аренду свои рыбные ловли и Темниковский Санаксарский монастырь.

Тенденция сдачи монастырями своих угодий в оброчное и арендное содержания начала складываться практически с самого начала XIX века. Отправной точкой данного процесса можно считать указ императора Павла I от 18 декабря 1797 года, которым было предписано отводить обителям по 30 десятин земли, рыбные ловли и мельницы [9, с. 821–822]. Естественно, что многие тамбовские монастыри, имевшие в своем штате количество 12–20 монахов, не могли одними своими силами вести такое хозяйство. В связи с этим удобнее всего было сдавать земли в оброк и аренду. Поэтому уже из документов начала XIX века видно, что монастыри именно так и поступали.

Обратимся к справке 1811 года о переводе штата Лебедянского Троицкого монастыря в Трегуляевский. Из документа следует,

что от Лебедянского монастыря отдавались в оброк: три озера (с 1804 по 1809 год) по 20 рублей за год корнету Ивану Максиму; мельница с 24 октября 1809 года отдавалась в оброк экономическому крестьянину Гавриле Носову на четырехлетнее содержание по 450 рублей в год и «...хлебы в пользу братии ржаной муки по двадцать пять четвертей, пшеница три четверти и круп три четверти» [1, л. 36]. Также отдана в оброк пахотная земля с 8 марта 1809 года сроком на шесть лет по контракту с условием, чтобы «владельцы первых два года, не платя денег, обгородят оную своею огорожею, а в прочие годы брать по тридцать рублей на год». От Трегуляева монастыря состояла в оброке мельница в двенадцатилетнем содержании (с 1801 года по контракту) у Московского купца Якова Панова с платежом в год по 625 рублей. сверх этого «...в каждый год мелится на оные монастырские хлеба двадцать четвертей» [1, л. 36]. Пахотная земля была предоставлена на пятилетнее содержание с 1811 года Тамбовскому помещику Михаилу Селиванову с платою по 100 рублей в год [1, л. 36].

Практически каждый монастырь имел как минимум одну мукомольную мельницу. В Саровской пустыни их насчитывалось четыре. Как правило, они находились при отведенных обителям реках и были водяные. Ветряную мельницу имел лишь Темниковский Санаксарский монастырь. Чаще всего мельницы также сдавались в аренду и приносили неплохой доход. Кроме того, в большинстве случаев по условиям контрактов обителям причиталось определенное количество хлеба, помимо основной суммы установленной арендной платы. Чаще всего держателями выступали представители купеческого сословия. Цена арендной платы за пользование мельницей с каждым годом неуклонно возрастала и в значительной степени разнилась между обителями даже в один и тот же период. Это было вызвано, с одной стороны, некоторыми сложностями в поисках подходящего держателя. С другой стороны, мельницы имели не одинаковое состояние по качеству строения и по общему благоустройству прилегающих хозяйственных зданий. Естественно, что в процессе эксплуатации мельниц, со временем требовалось внедрение новых способов обработки зерна. Монастыри, как правило, не запрещали держателям усовершенствовать мельничные сооружения, пристраивать необходимые объекты. Тем более что после окончания

сроков аренды все новые пристройки и переоборудование сохранялось за монастырями.

В фондах ГАТО имеется документ XIX века – «Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей Дому Епископа». Данная мельница располагалась в селе Троицкая Дубрава на реке Цне. В тексте документа представляют интерес для исследования правила, по которым мельница могла быть передана в содержание. В основном они сводились к следующему: а) арендатор принимает всю мельницу в свое полное распоряжение в том виде, в котором она есть по описи; б) арендатор в течение 12-летнего срока нисколько не должен убавлять из принятого им по описи; в) если арендатор сочтет необходимым для своей пользы что-либо пристроить, Архиерейский Дом в том не будет препятствовать, однако пристройка по истечении арендного срока должна принадлежать к мельнице; г) ветхости в деревянном строении арендатор обязуется устранять за свой счет; д) во время содержания от Архиерейского Дома казначеем будет назначен кто-нибудь из доверенных лиц для ежегодного освидетельствования и составления справки о состоянии мельницы; е) целость мельницы и ее ограждение в течение содержания, арендатор возьмет на свою ответственность ж) по истечении срока арендатор должен сдать мельницу во всей исправности: без гнилостей и искривлений; з) Архиерейский Дом сверх денежной арендной платы полагает ежегодно с арендатора поставку 60 четвертей ржаной муки и 10 четвертей пшена лучшего сорта; и) взнос суммы и доставка вышеуказанной провизии должны быть доставляемы в два срока и пшено в начале каждого полугодия; к) арендатор обязуется обеспечить Архиерейский Дом «...в отвращение неправильного содержания мельницы и уплаты условной – залогом недвижимого имущества на сумму не менее 5 000 рублей серебром или же таким количеством денег, которые будут внесены арендным домом в кредитное учреждение...» [4, л. 4]. Итак, мельницы сдавались монастырями на длительный срок (как правило, не менее чем на 10 лет) с требованием залоговой суммы и условием определенного количества поставок муки.

Рассмотрим сумму арендной платы за содержание мельницы на примере Трегуляевского монастыря и проследим динамику ее изменения в течение XIX века. В начале столетия (по данным 1811 г.) сумма аренды за год равнялась 625 рублям. Приходо-рас-

ходная ведомость монастыря за 1824 год содержит данные о том, что мельница сдавалась тамбовскому купцу Петру Ишутину, который производил оплату по полугодиям (1-е полугодие – 850 руб.; 2-е полугодие – 635 руб.). Общая сумма аренды за год составляла, таким образом, 1485 руб. [2, л. 5–7]. По данным приходо-расходной ведомости за 1851 год содержанием мельницы являлась купеческая жена Наталья Васильева, которая вносила оплату за аренду по третям года в количестве 468 руб. [3, л. 3–5] (за каждую треть). Известно, что данная мельница, располагавшаяся на реке Лесной Тамбов, в 1877 году была уничтожена [7, с. 843]. Судя по всему, монастырю все труднее становилось искать подходящих арендаторов, а объект в условиях развивающейся промышленности и технических усовершенствований со временем ветшал и становился все более неперспективным. Например, Козловский Троицкий монастырь сдавал свою мельницу в аренду на протяжении XIX столетия в два раза дешевле, чем Трегуляевский (для сравнения в 1865 году – 714 руб. в год). Вышенская пустынь по данным 1891 года получала с арендаторов еще меньше: «...в Кирсановском уезде при селе Вышенке находится небольшая водяная мельница, на речонке Вышенке, отведенная из казенного ведомства, которая отдана в арендное содержание с ежегодною платою по 200 руб.» [5, л. 33]. К концу столетия более актуальными и предпочтительными являлись паровые мельницы. В сложившихся условиях в ногу со временем шел Козловский Троицкий монастырь, который сумел к концу столетия перестроить объект на новый качественный уровень. В кратком историко-статистическом описании монастыря за 1891 год сообщается следующее: «...Козловский монастырь имеет в своем владении:...паровую вальцовую мукомольную мельницу, которая до 1890 года была водяная ветхая, а в 1890 году монастырем вновь перестроена и сдана на 12 годов в аренду, на условиях устроить паровик и вальцы и построить новый амбар для просорушки и толчеи, а кроме того, платить по 1000 рублей в год – что все арендатором и исполнено» [10, с. 171].

И все же, самой богатой и развитой обителью, безусловно, являлась Саровская пустынь, которая имела в своем распоряжении, помимо всего прочего: кирпичный завод, смолокурный завод и лесопильню. Данные промышленные заведения обеспечивали мо-

настырь наибольшим количеством денежных доходов, которые составляли более 36 % от общей суммы прихода [6, л. 12].

Расположение монастырских оградительных, церковных, хозяйственных и других строений имело определенную закономерность. Церкви, колокольни, трапезная, настоятельские и братские корпуса, а также специальные корпуса для пребывания важных лиц располагались внутри монастырской ограды. Вне ограды вблизи монастыря располагались монастырские гостиницы, странноприимные дома, богадельни, дома для проживания рабочих и мастеров. Чуть дальше – скотный двор, конюшенный двор, квасоварни, кузницы, хлебопекарни, прачечные, амбары для хранения зерна и прочие хозяйственные постройки. Рядом могли располагаться также и школы, действовавшие при монастыре. В монастырских дачах и усадьбах имелись кельи, бани, беседки, часовни.

Большинство монастырей имели свои подворья в близлежащих городах. Темниковский Санаксарский монастырь (г. Темников), Лебедянский Троицкий (г. Лебедянь), Трегуляевский и Козловский (г. Тамбов), Саровская пустынь (в городах: Темников, Арзамас, Москва). Главная их функция состояла в создании для иноков, находящихся на каком-либо поручении в городе, условий уединенной монашеской жизни в светской городской среде. Как видно из архивных документов, подворья чаще всего также сдавались в аренду. Например, настоятели Козловского и Трегуляевского монастырей, которые часто занимали должность ректора семинарии, предпочитали во время пребывания в Тамбове оставаться на жительство в самой семинарии. Суммы за арендное содержание также различались между обителями в разные периоды. Трегуляевский монастырь сдавал свое подворье в 1823–1824 гг. за 450 руб. в год [2, л. 5–7]. Козловский Троицкий монастырь в 1891 году получал от содержателей сумму 350 руб. в год [10, с. 167].

Таким образом, хозяйственная составляющая мужских обителей, заключавшаяся в земельных владениях, мельницах, зданиях и даже промышленных заведениях, являлась в большинстве случаев мощным финансовым подспорьем для жизнеобеспечения всей монастырской системы. Доходы, получаемые монастырями от аренды своих хозяйственных объектов, прочно занимали вто-

рую позицию в статьях денежного прихода после пожертвований и процентов от капиталов.

Список литературы

1. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Указы Тамбовской духовной консистории 1811–1817 гг.

2. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря 1824 г.

3. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря 1851 г.

4. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1747. Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей дому епископа.

5. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Сведения о Вышенской успешной пустыни 1891 г.

6. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2304. Ведомость о числе монашествующих и послушников Темниковской Саровской пустыни 1896 г.

7. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под. ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов : Типолитография Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. – 878, XX с.

8. *Пимен (Семилетов), игум.* Тамбовские монастыри в пореформенное время – вторая половина XIX – начало XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – Сергиев Посад, 2018. – 234 с.

9. Полное собрание законов Российской империи. Том 24. С ноября 1796 по 1798 год. – Санкт-Петербург : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 869 с.

10. *Сазонов О.* История церквей города Козлова-Мичуринска. В 3 книгах. Книга 1. – Мичуринск : Издательский дом «Мичуринск», 2012. – 575 с.

11. Сборник-календарь Тамбовской епархии на 1903 год. – Тамбов : Типо-литография Губернского правления, 1903. – 908 с.

UDK 93/94

**ECONOMIC ACTIVITY
OF MONASTERIES
IN TAMBOV DIOCESE IN THE SECOND
HALF OF THE 18TH–19TH CENTURIES**

Maksim S. Volkov

PhD Student at the Department of
the World and Russian History
Derzhavin Tambov State University
E-mail: Volkov.jaz@mail.ru

For citation: Volkov M.S. Economic Activity of Monasteries in Tambov Diocese in the Second Half of the 18th – 19th Centuries. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 119–130.

Abstract

The article presents a generalized analysis of the economic condition of Orthodox monasteries of the diocese in the Synodical period. The facts collected and systematized in this study are intended to reveal the specifics and peculiarities of managing land by monasteries. Land ownership and various economic facilities were a powerful economic aid under the conditions of division of monasteries into two types, the ones with material support of the state and the ones without it, in accordance with the reform of 1764. As a result, since the second half of the 18th century, most monasteries had been forced to seek new non-government sources of income. In the process of gradual accumulation of the land fund over the next century, the role of economic possessions, which, as a rule, were leased and provided a solid and stable extra-budgetary income for both types of monasteries, was increasingly strengthened.

Keywords: Tambov Diocese; monasteries; economic activity; land ownership; farming and hunting acreage; incomings; lease.

References

1. GATO. F. 181. Op. 1. D. 591. Ukazy Tambovskoi dukhovnoi konsistorii 1811–1917 gg. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 591. The Decrees of the Tambov Ecclesiastical Consistory between 1811 and 1817]. (in Russian)

2. GATO. F. 181. Op. 1. D. 809. Kniga prikhoda i raskhoda denezhnykh sum Tambovskogo Trgulyaexskogo Ioanno-Predtechenskogo monastyrya 1824 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 809. Income and Expenditure Book of Tambov Tregulyaevsky Monastery of St. John the Baptist of 1824]. (in Russian)

3. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1503. Kniga prikhoda i raskhoda denezhnykh sum Tambovskogo Trgulyaexskogo Ioanno-Predtechenskogo monastyrya 1851 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1503. Income and Expenditure Book of Tambov Tregulyaevsky Monastery of St. John the Baptist of 1851]. (in Russian)

4. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1747. Delo ob arende vodyanoi mel'nitsy, prinadlezhashchei domu episkopa [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1747. The Case of Leasing a Watermill Belonging to the Bishop's House] (in Russian).

5. GATO. F. 181. Op. 1. D. 2200. Svedeniya o Vyshenskoi uspenskoj pustyni 1891 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 2200. Information about Vyshenskaya Uspenskaya Desert of 1891]. (in Russian)

6. GATO. F. 181. Op. 1. D. 2304. Vedomost' o chisel monashestvuyushchikh i poslushnikov Temnikovskoi Sarovskoi pustyni 1896 g. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 2304. Statement on the Number of Monks and Novices at Temnikov Sarov Desert of 1896]. (in Russian)

7. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoi eparkhii [Historical and Statistical Description of the Tambov Diocese]. Edited by A. E. Andrievsky. Tipolitografiya N. Berdonosova i F. Prigorina. – Tambov, 1911. – 878, XX p. (in Russian)

8. *Pimen (Semiletov), Hegumen. Tambovskie monastyri v poreformennoe vremya – vtoraya polovina 19 – nachalo 20 vv. – [Tambov Monasteries in Post-reform Period, the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]*. Cand. Sci. (Theology) Dissertation. – Sergiev Posad, 2018. – 234 p. (in Russian)

9. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Volume 24. November 1796 to 1798. Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestvs Kantselyarii. – St. Petersburg, 1830. – 869 p. (in Russian)

10. *Sazonov O.* Istoriya tserkvei goroda Kozlova-Michurinska [History of Churches of the Town of Kozlov-Michurinsk]. In 3 books. Book 1. Publishing House «Michurinsk». – Michurinsk, 2012. – 575 p. (in Russian)

11. Sbornik-kalendar' Tambovskoi eparkhii na 1903 god [Collection Calendar of the Tambov Diocese for 1903]. Tipo-litografiya Gubernskogo pravleniya. – Tambov, 1903. – 908 p. (in Russian)

УДК 93/94

**РЕПРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ
ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ
в 1937–1938 гг.
(НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ
ЕПАРХИИ)**

Иеромонах Симон (Истюков)
старший преподаватель кафедры
Церковного богословия
Новосибирской православной
духовной семинарии
E-mail: npds@yandex.ru

Для цитирования: Симон (Истюков), иеромон. Репрессии в отношении духовенства и верующих в 1937–1938 гг. (на примере Новосибирской епархии) // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 130–140.

Аннотация

Статья посвящена вопросу массовых репрессий духовенства и верующих Новосибирской епархии в период «Большого террора» 1937–1938 гг. В статье описывается период затишья, длившийся несколько лет перед наступлением репрессий, анализируются обвинения, предъявлявшиеся аре-

стованным священнослужителям (в том числе и по участию в вымышленных террористических организациях), приводятся статистические данные об арестованных и осужденных по так называемым «церковным делам» в Новосибирске и по всей России.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Новосибирская епархия; репрессии; 1937; архиепископ Сергей (Васильков).

Перед наступлением репрессий 1937–1938 годов в церковно-государственных отношениях наблюдалось некоторое затишье. Несмотря на всю сложность положения Церкви, митрополит Новосибирский Никифор (Асташевский) в 1934 году писал заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому): «Православная Церковь в епархии... получает авторитет и влияние на все сферы общественной, частной жизни, на все профессии. Сама гражданская местная власть, покровительствующая свободе совести вплоть до безбожия, видит в управлении Православной епархии только проведение начал христианского мирозозерцания...» [2, л. 41]. В 1935 году, по словам архиепископа Новосибирского Сергия (Василькова), по сравнению с предыдущими годами было меньше «гражданских арестов и отдачи под суд священников по каким-либо причинам, кроме единичных случаев чисто личного характера» [3, л. 3]. На 1935 год в епархии числилось 143 церкви, из которых 37 не имели священников [3, л. 2]. В 1935 году только одна церковь (в с. Верх-Ирменское) была закрыта за неуплату налогов.

В 1936 году присоединилось 5 обновленческих приходов. В епархии служило 115 священников, из которых один был с неполным академическим образованием, 28 – с полным семинарским образованием [4, л. 1].

С начала 1937 года в стране стала нарастать атмосфера подозрительности. 27 января 1937 года на собрании партийного актива Новосибирской парторганизации секретарь Западносибирского крайкома ВКП (б) Р.И. Эйхе говорил: «В какую бы нору враг не закопался, мы должны эту нору вскрыть, какой бы маской враг не прикрылся, мы должны эту гадину разоблачить и уничтожить» [13, с. 85]. После февральско-мартовского 1937 года пленума ЦК ВКП (б) «поиск вредителей» и доносительство охватили страну и не могли не затронуть Церковь.

Следует отметить, что с 1922 года, т.е. с ареста епископа Софрония (Арефьева), и до 1937 года новосибирские архиереи не подвергались репрессиям. В 1937 году начались аресты. В ночь с 4 на 5 мая 1937 года был арестован архиепископ Сергей (Васильков). В постановлении об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения говорилось, что Васильков Сергей Нилович, архиепископ, «будучи правящим архиепископом в Запсибкрае (ЗСК) окружал себя духовенством, прибывшим из ИТ, ссылки по отбытию срока наказания, которых устраивал на приходы в ЗСК, давая прямые поручения на выявление антисоветски настроенных лиц из числа церковников, обрабатывать их в контрреволюционном духе, вербуя в повстанческие и вредительские контрреволюционные группы. Сам Васильков окружал себя бродягами монахами и монашками, через которых распространял провокационные слухи и листовки религиозного содержания с контрреволюционными выражениями. Выступал с проповедями, призывая население оказывать организованное сопротивление развертываемому безбожию, проводимой сов. властью» [6, л. 7]. В обвинительном заключении перечислены «преступления» Владыки Сергия:

«1. В 1932 году установил связь с белоэмигрантской монархической организацией в Харбине „Братство русской правды“ (БРП) и японской разведкой.

2. По прямым указаниям „БРП“ и японской разведки создал в Запсибкрае широкоразветвленную монархическую повстанческую организацию. Для руководства организацией создал т.н. Сибирский церковный центр.

3. Через членов церковно-монархического центра создал в городах и районах ЗСК повстанческие и диверсионные группы: в Ленинске, Сталинске, Кемерово, Прокопьевске – через священников Пономарева и Логинова; в Бийске, Барнауле, Камне и в Смоленском, Алтайском и Грязнухинском районах – через епископа Маскаева¹ и священников Аристова и Вавилова.

4. Лично обработал и завербовал в контрреволюционную повстанческую организацию 15 человек» [6, л. 155–160].

Сотрудники НКВД стремились предъявлять обвинения за участие в террористических организациях, так как хотели привлечь к делу как можно больше человек.

¹ Священномученик Иаков, архиепископ Барнаульский, расстрелян 29.07.1937.

Как сказано в обвинительном заключении, архиепископ Сергей себя виновным признал, хотя протокол допроса, где Владыка дает признательные показания, при пересмотре дела в 1957 году назван неподлинным [8, с. 27]. Вместе с архиепископом Сергием по этому делу были привлечены: благочинный протоиерей Александр Аристов, настоятель церкви в селе Новолуговом архимандрит Сергей (Скрипальщиков), другие священнослужители и миряне – всего 8 человек. Все они постановлением тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю от 25 июля 1937 года были приговорены к высшей мере наказания и 29 июля расстреляны в Новосибирске. Новосибирская кафедра оставалась без архиерея до 1943 года. В августе 1937 г. в Вознесенском кафедральном соборе служил всего один священник – протоиерей Вячеслав Беляев, который с большим трудом совмещал исполнение треб с ежедневным богослужением, в связи с чем приходской совет пригласил для служения в соборе и зарегистрировал в горсовете еще двух священников из областных приходов – протоиереев Илию Седакова и Василия Екшибарова, и направил митр. Сергию (Страгородскому) прошение с просьбой благословить их служение, а о. Вячеслава назначить настоятелем [5, л. 23]. В ноябре 1937 года все трое также были расстреляны.

Протоколы допросов обвиняемых, находящиеся в архиве УФСБ по Новосибирской области, содержат явно вымышленные «признания» о мнимой антисоветской деятельности арестованных. Так, в протоколе допроса священника Александра Сатирского от 31 октября 1937 года имеются и такие слова: «Моя попытка завести следствие в заблуждение не удалась, буду давать откровенные показания» [7, л. 58–65].

В Новосибирске массовые аресты несколько стихли к марту 1938 года. По данным Комиссии по канонизации святых при Новосибирской епархии, за 1937–1938 годы только в Новосибирске было арестовано и осуждено по так называемым «церковным делам» более 200 человек¹

¹ Это архиепископ Сергей (Васильков), епископ Евфимий (Лапин), архимандрит Сергей (Скрипальщиков); протоиереи: Владимир Тихомиров, Василий Курков, Василий Екшибаров, Александр Аристов, Василий Вавилов, Илия Копылов, Иоанн Боголюбов; священники: Николай Чемерзов, Петр Матузков, Константин Попов, Вячеслав Беляев, Иоанн Россов, Евгений Смирнов, Владимир Пешехонов, Илия Седаков, Василий Выхованец, Андрей Бирюков; протодиакон: Александр Казанский, Григорий Солодилов, Евфимий Белашапкин; миряне: Тит Арсентьевич Дмитраков, Тихон Акимович Щукин, Вера Михайловна Астафьева и многие другие. *Бочкарев Виталий, прот., Шабунин Е.А.* Цит. соч. С. 29.

30 сентября 1937 года был арестован, 4 ноября Тройкой УНКВД по Новосибирской области приговорен к высшей мере наказания и 5 ноября расстрелян обновленческий митрополит Западно-Сибирский Александр Введенский, возглавивший обновленческую кафедру в Новосибирске после перевода в Минск Петра Блинова [15]. 14 июля 1937 года был арестован и 1 ноября того же года приговорен к расстрелу обновленческий епископ Барабинский Максим (Свитич), служивший в соборе г. Куйбышева (обвинен был в том, что «давал указания и руководил диверсиями в колхозах, проводил агитацию с призывом к свержению соввласти и поддержки Японии в будущей войне против Советского Союза») [7, л. 126–130, 135, 136]. В результате репрессий обновленцы Новосибирской области, так же как и «сергиане», полностью лишились своих архиереев. В 1937 году был арестован и расстрелян священник Александро-Невского собора протоиерей Николай Хрущев, который еще с 1923 года был назначен благочинным обновленческих церквей г. Новосибирска [16], пострадали и другие деятели обновленчества.

В статистическом отчете о работе органов НКВД СССР за 1937–1938 годы приводятся данные о 50 769 «церковниках и сектантах», репрессированных в целом по СССР в ходе операции по приказу № 00447¹ (соответственно 37 331 за 1937 г. и 13 438 за 1938 г.) [17, с. 172].

Кроме так называемой «кулацкой» операции (в рамках приказа № 00447), в Сибири шли аресты и по «РОВСовской» операции (предъявлялось обвинение в участии в работе контрреволюционной эмигрантской организации «Российский общевоинский союз»). По «РОВСовской» операции лимитов² не было, что позволило с июля 1937 года по 1 марта 1938 года арестовать в Новосибирской области и Алтайском крае по «делу РОВС» 25 916 человек. Причем доля смертных приговоров для проходивших по этому делу была

¹ Оперативный приказ Народного комиссара внутренних дел СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» (сов. секретно) 30 июля 1937 года был направлен против сельского духовенства, нетрудовых элементов, уголовников, бывших членов политических партий, но затронул и обычных граждан: крестьян, рабочих и интеллигенцию. Реализация приказа была возложена на тройки НКВД. Текст приказа см. в книге [14, с. 99–115].

² Лимиты в ходе операции по приказу № 00447 составляли примерно 4 тыс. человек на область (край), но официально не регламентировались.

высокая – около 80%, а среди «белогвардейцев» и «церковников» расстреляны были практически все [1, с. 343–362].

Кроме того, в 1935–1938 годах большое число священнослужителей обвинялось в том, что они были членами кадетско-монархической организации «Союз спасения России». В эту так называемую «организацию» органы НКВД включали священнослужителей Православной Церкви, старообрядцев и представителей иных религиозных течений [10].

Однако, несмотря на репрессии, перепись 1937 года, в переписные листы которой вопрос о религии был включен по личной инициативе Сталина, так же как и вопрос о принадлежности к общественной группе («служители культа» в числе «нетрудящихся элементов») [12, с. 4], продемонстрировала все еще сильную религиозность населения [11, с. 6–63]. Особенно беспокоили власть цифры в промышленно развитых регионах.

Таким образом, в 1937–1938 годах борьба против религии как конкурирующей идеологии резко усилилась. Священнослужители стали фигурантами значительной части дел «антисоветской» и «контрреволюционной» направленности. Встраивая представления о Церкви в теорию И. В. Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, советская пропаганда разработала тезис о переходе «церковников» из идеологических оппонентов в разряд активных контрреволюционеров. На территории Новосибирской епархии репрессии в одинаковой степени затронули как сторонников канонической Церкви, так и обновленцев. Множество невинных людей погибло в застенках НКВД по фантастическим обвинениям в контрреволюционной деятельности. Новосибирской епархии был нанесен непоправимый урон, были репрессированы архиепископ Сергей (Васильков) и многие священнослужители. Массовые аресты православных верующих в Новосибирске несколько стихли в 1938 году, но это не означало смены репрессивного курса и реабилитации невинно пострадавших. Несмотря на репрессии, в Новосибирске продолжали работать два храма (с конца 1937 г. – по одному священнику в каждом), оставалось много тайных христиан, благодаря которым стало возможно возрождение церковной жизни в 1943 году, после улучшения церковно-государственных отношений.

Список литературы

1. *Аблажей Н.Н.* «Кулацкая» и «ровсовская» операции по приказу № 00447 // Сталинизм в советской провинции, 1937–1938. Массовая операция на основе приказа № 00447. – Москва : Германский исторический институт в Москве : Российская политическая энциклопедия, 2009. – С. 343–362.

2. Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1551. Л. 41.

3. Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1553. Л. 2.

4. Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1555. Л. 1.

5. Архив Московской Патриархии. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1558. Л. 23.

6. Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 6425. Л. 155–160.

7. Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 8151. Л. 126–130, 135, 136.

8. *Бочкарев В., прот.* Краткий очерк истории Новосибирской епархии / прот. В. Бочкарев, Е.А. Шабунин // Сибирь Православная. – 2008. – № 1 (7). – С. 2–56.

9. *Журавлева В.А.* Отношение к религии городского населения Урала (по предварительным итогам Всесоюзной переписи населения 1937 г.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2010. – Вып. № 8 (184). – С. 11–14.

10. Закрытие и частичное разрушение храма. Текст: электронный // Собор во имя святого благоверного великого князя Александра Невского : [сайт] / Миссионерский отдел Новосибирской епархии. URL: <http://ansobor.ru/articles.php?id=255> (дата обращения: 18.09.2018).

11. Перепись населения СССР 1937 года : история и материалы // Экспресс-информация. Серия: «История статистики». – Москва, 1990. – Вып. 3/5, часть 2. – С. 6–63.

12. *Поляков Ю.А.* Полвека молчания : (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) / Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. // Социологические исследования. – 1990. – № 8. – С. 30–52.

13. *Уйманов В.Н.* Репрессии. Как это было : (Западная Сибирь в конце 20-х – начале 50-х годов). – Томск : Издательство Томского университета, 1995. – 334 с.

14. Через трупы врага на благо народа : «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг. : в 2 томах. – Москва : (РОССПЭН) :

Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» : Германский исторический институт в Москве, 2010. – Т. 1 : 1937 г. – С. 99–115.

15. Шабунин Е.А. Митрополит Западносибирский Александр (Введенский Александр Петрович). Текст: электронный // Образование и Православие : [сайт]. URL: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1756-10.html> (дата обращения: 18.09.2018).

16. Шабунин Е.А. Церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая (с. Бугры). Текст: электронный // Образование и Православие : [сайт]. URL: <http://orthedu.ru/kraeved/752-09.html> (дата обращения: 18.09.2018).

17. Юнге М. Как террор стал «Большим» : секретный приказ № 00447 и технология его исполнения / Марк Юнге, Рольф Биннер. – Москва : АИРО-XX, 2003. – 352 с.

UDK 93/94

REPRESSIONS AGAINST THE CLERGY AND BELIEVERS IN 1937–1938 (THE CASE OF NOVOSIBIRSK DIOCESE)

Simon (Istyukov), Hieromonk

Lecturer

Liturgical Theology Department

Novosibirsk Orthodox Theological

Seminary

E-mail: npds@yandex.ru

For citation: Simon (Istyukov), Hieromonk. Repressions Against the Clergy and Believers in 1937–1938 (the case of Novosibirsk Diocese). *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 130–140.

Abstract

The article deals with mass repressions against the clergy and believers of Novosibirsk diocese during the Great Terror of 1937–1938. The article describes the lull period that lasted several years before the onset of repression, analyzes the charges against arrested clergy (including participation in fictional terrorist organizations), provides statistics on those arrested and convicted

with regard to so-called “church cases” in Novosibirsk and throughout Russia, including the supporters of “renovationism”. The article reveals irreparable damage to the diocese as a result of the elimination of the bishop and the entire Novosibirsk clergy; attention is drawn to the fact that the church life of the diocese continued even after the end of the repressions.

Keywords: Russian Orthodox Church; Novosibirsk diocese; repressions; 1937; Archbishop Sergy (Vasilkov).

References

1. *Ablazhey N. N.* “Kulatskaya” i “rovsovskaya” operatsiya po prikazu 00447 [«Kulak» and «ROVS» Operation by Order No. 00447]. Stalinism in the Soviet Province, 1937–1938. Mass Operation Based on Order No. 00447. Moscow, German Historical Institute in Moscow: Russian Political Encyclopedia, 2009. – Pp. 343–362. (in Russian)

2. Arkhiv Moskovskoi Patriarkhii. F. 1. Op. 4. Ed. khr. 1551. L. 41. [Archive of the Moscow Patriarchate. Fund 1. Series 4. Item 1551, Sheet 41]. (in Russian)

3. Arkhiv Moskovskoi Patriarkhii. F. 1. Op. 4. Ed. khr. 1553. L. 2. [Archive of the Moscow Patriarchate. Fund 1. Series 4. Item 1553, Sheet 2]. (in Russian)

4. Arkhiv Moskovskoi Patriarkhii. F. 1. Op. 4. Ed. khr. 1555. L. 1. [Archive of the Moscow Patriarchate. Fund 1. Series 4. Item 1555, Sheet 1]. (in Russian)

5. Arkhiv Moskovskoi Patriarkhii. F. 1. Op. 4. Ed. khr. 1558. L. 23. [Archive of the Moscow Patriarchate. Fund 1. Series 4. Item 1558, Sheet 23]. (in Russian)

6. Arkhiv UFSB po Novosibirskoi oblasti. D. 6425. L. 155–160 [Archive of the Federal Security Service Directorate for Novosibirsk Region. File 6425. Sheets 155–160]. (in Russian)

7. Arkhiv UFSB po Novosibirskoi oblasti. D. 8151. L. 126–130, 135, 136 [Archive of the Federal Security Service Directorate for Novosibirsk Region. File 8151. Sheets 126–130, 135, 136]. (in Russian)

8. *Bochkarev V., Archpriest.* Kratkii ocherk istorii Novosibirskoi eparkhii [Brief History of the Novosibirsk Diocese]. Sibr' Pravoslavnaya. – 2008. – No. 1 (7). – Pp. 2–56. (in Russian)

9. *Zhuravleva V. A.* Otnoshenie k religii gorodskogo naseleniya Urala (po predvaritel'nym itogam Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1937 g.) [Attitude to Religion of the Urban Population of the Urals (according to the preliminary results of the All-Union census of 1937)]. Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. – 2010. Vol. 8 (184). – Pp. 11–14. (in Russian)

10. Zakrytie i chastichoe razrushenie khrama [Closing and Partial Destruction of the Temple]. Cathedral of the Holy Great Prince Alexander Nevsky. Missionary Department of the Novosibirsk Diocese. (in Russian). Available at: <http://ansobor.ru/articles.php?id=255> (Accessed: 18.09.2018).

11. Perepis' naseleniya SSSR 1937 goda: istoriya i materialy [The USSR Census of 1937: History and Materials]. Express information. Series: History of Statistics. – Moscow, 1990. – Vol. 3/5, part 2. – Pp. 6–63. (in Russian)

12. *Polyakov Yu. A.* Polveka molchaniya : (Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 g.) [Half a Century of Silence (the All-Union Census of 1937)]. Sociological Researches. – 1990. – No. 8. – Pp 30–52. (in Russian)

13. *Uimanov V. N.* Repressii. Kak eto bylo: (Zapadnaya Sibir' v kontse 20-kh – nachale 50-kh godov) [Repression. The Way it Was: (Western Siberia in the Late 20s-Early 50s)]. – Tomsk: Tomsk University Press, 1995. – 334 p. (in Russian)

14. Cherez trupy vraga na blago naroda: “Kulatskaya operatsiya” v Ukrainskoi SSR 1937–1941 gg. [Through the Corpses of Enemy for the Good of the People: «Kulak Operation» in the Ukrainian SSR in 1937–1941]. In 2 volumes. – Moscow: (ROSSPEN): Foundation «The Boris Yeltsin Presidential Center»: German Historical Institute in Moscow, 2010. – Vol. 1. – 1937. – Pp. 99–115. (in Russian)

15. *Shabunin A. E.* Metropolit Zapadnosibirskii Aleksandr (Vvedenskii Aleksandr Petrovich) [West-Siberian Metropolitan Alexander (Vvedensky Aleksandr Petrovich)]. Education and Orthodoxy. (in Russian) Available at: <http://www.orthedu.ru/histn-eparh/kraeved/1756-10.html> (Accessed: 18.09.2018).

16. *Shabunin E. A.* Tserkov' vo imya Svyatitelya i Chudotvortsya Nikolaya (s. Bugry) [Church in the Name of St. Nicholas and Wonderworker (village of Bugra)]. Education and Orthodoxy. (in Russian). Available at: <http://orthedu.ru/kraeved/752-09.html> (Accessed: 18.09.2018).

17. *Yunge M. Kak terror stal "Bol'shim": sekretny prikaz 00447 i tekhnologiya ego ispolneniya* [How Terror Became «Great»: the Secret Order 00447 and the Technology of its Execution]. – Moscow: AIRO-XX, 2003. – 352 p. (in Russian)

УДК 93/94

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ НА РАБОТУ СВЯЩЕННОГО СОБОРА ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ (1917–1918)

Вера Дмитриевна Орлова

кандидат исторических наук, доцент,
старший преподаватель кафедры
церковной истории Тамбовской
духовной семинарии

E-mail: tdsmetod@yandex.ru

Для цитирования: Орлова В.Д. Влияние внутривполитической обстановки в России на работу Священного Собора Православной Российской Церкви // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 140–148.

Аннотация

В докладе предложена авторская периодизация событий, происходивших на Священном Соборе Православной Российской Церкви (1917–1918). В качестве критериев для выделения этапов взята зависимость повестки дня, выступлений и решений от начавшихся вскоре после начала работы Собора революционных событий. Анализируются причины, вынуждавшие соборян оперативно реагировать на одни и как бы пропускать другие события. Сделан вывод о заслугах православных церковных деятелей, выработавших решения, способствовавших спасению Церкви в экстремальных условиях атеистического государства.

Ключевые слова: Священный Собор Православной Российской Церкви (1917–1918); Временное правительство; Совет народных комиссаров; деяния Собора; соборяне.

Столетие, прошедшее со времени работы Священного Собора Православной Российской Церкви, позволяет глубже оценить обстановку, в которой оказались его участники, а с ними вместе и все духовенство, и верующие, в революционные 1917–1918 годы. Трехэтапные выборы участников Собора были организованы в обстановке свергнутой монархии и пришедшего к власти Временного правительства. Они проводились в приходах, благочиниях и епархиях. В выборах участвовали и женщины. От каждой епархии в итоге избирался один епископ, два клирика и три мирянина. Большинство членов Собора (299 из 564) были мирянами [2, с. 9].

На первом заседании соборяне и помыслить не могли об ожидавших их испытаниях. Какие-то вопросы предварительной повестки дня им удалось решить, какие-то приходилось откладывать. Под влиянием чрезвычайных обстоятельств на первый план выходили совершенно новые животрепещущие проблемы. Мы проанализировали зафиксированные в Деяниях отклики Собора на события в стране и выделили несколько этапов его работы.

Первый торжественный и короткий этап начался 15 августа 1917 года в Успенском соборе Московского Кремля и продолжался, примерно две недели, до вестей о Корниловщине. Его можно назвать этапом надежд. Казалось, что начинается время автономии Церкви. Временное правительство продемонстрировало лояльность, считая, что Собор демократичен. На открытие в Москву из Петрограда приехали министр-председатель Временного правительства А.Ф. Керенский, министр внутренних дел Н.Д. Авксентьев, министр исповеданий А.В. Карташев и товарищ министра исповеданий С.А. Котляревский, были зачитаны приветствия от нескольких комиссий Государственной думы [2, с. 27]. Поддержка верующих была массовой. В крестном ходе на Красную площадь 15 августа 1917 года участвовали прихожане из 255 московских церквей. Начальный этап работы Собора омрачался лишь событиями на фронтах Первой мировой войны. Возникла угроза захвата неприятелем святынь Киево-Печерской лавры и других храмов в полосе действий Западного фронта.

Второй этап работы Собора знаменовался борьбой за, казалось бы, уже полученную автономию Церкви. Он начался еще до захвата власти большевиками, примерно с сентября 1917 года и

продолжался до ареста Временного правительства в конце октября. С одной стороны, Временное правительство приветствовало работу Собора, но с другой – начало проводить в жизнь свое постановление от 14 июля 1917 года «О свободе совести», приступило к секуляризации церковно-приходских школ и легализации гражданского брака [2, с. 17]. Уже в начале октября 1917, рассказывая о переговорах с А.Ф. Керенским, Н.Д. Кузнецов говорил: «Мы вступили, очевидно, в новый период русской истории не только в отношении политическом, но и более глубоком, касающемся духовной жизни русского народа и ведущем к полному отделению Церкви от государства. Это нужно иметь в виду Собору и особенно его Отделу о правовом положении Церкви, чтобы не потерять чувство действительности и строить реформу, принимая во внимание окружающие условия» [2, с. 17].

Отвлекаясь от ранее составленной повестки дня, участники Собора вынуждены были реагировать на новую волну борьбы за власть в стране. События так называемого Корниловского мятежа вызвали серьезную тревогу соборян за судьбы страны. Ощущая угрозу гражданской войны, 31 августа Высокопреосвященный митрополит Московский Тихон (Белавин) совершил молебен об умиротворении Родины. На Соборе звучали призывы к победителям щадить жизни побежденных соотечественников, «ибо никакой кровавой мести не должно быть в настоящей тяжелой междоусобице» [2, с. 51]. Сам термин «междоусобица» свидетельствовал о поиске исторических аналогов происходившим внутривластным событиям. Вскоре появился в устах соборян и прозорливый термин «братоубийственная война», а затем и обращение к аналогиям эпохи Смутного времени XVII века [2, с. 54]. Но у выступавших участников Собора еще жила надежда на согласие со светской властью. «Несокрушимо веруя, что для спасения Родины требуется Божья помощь и самоотверженная любовь ее сынов, Собор ждет от русской государственной власти тех подвигов этой любви, которые сделают ее достойной благословения Божия» [2, с. 54].

Тревожным сигналом грядущих бед стала зачитанная на Соборе 7 октября 1917 года телеграмма от ректора Казанской духовной академии епископа Анатолия, сообщавшая о снятии в Казани с башни казанского кремля государственного герба и православного креста и водружении полумесяца [2, с. 81]. Это значило, что реги-

оны почувствовали слабость власти в столице. До захвата большевиками Петрограда оставалось восемнадцать суток.

Третий этап был связан с приходом большевиков к власти и первоначальными иллюзиями многих участников Собора и верующих в их отношении. Это примерно ноябрь-декабрь 1917 года. Православные и помыслить не могли, что страну могут возглавить жестокие безбожники.

Однако за пару недель произошел вооруженный захват власти в Петрограде, московские бои с обстрелом Кремля и начались активные посягательства на церковные святыни и имущество. 25 октября 1917 года, в день прихода большевиков к власти в Петрограде, на Соборе обсуждалась попытка осквернения богохульниками мощей патриарха Гермогена в часы всенародного моления святителю. С сообщением о грабеже храмов воинами русской армии выступил епископ Рижский Иоанн – (Смирнов) [2, с. 97]. Эти события как бы предрекали будущее Церкви при новой безбожной власти.

Соборяне не были пассивны. Во время боев в Москве они вели переговоры с Московским военно-революционным комитетом, предлагали совершить крестный ход вокруг района кровопролития, заботились о судьбах раненых, взывали о милости к пленным и беспокоились о христианском погребении убитых, о судьбе кремлевских святынь. Они решили молиться за убитых и юнкеров, и большевиков, т.к. среди них и их родных были люди верующие [2, с. 109]. Московские события обсуждались детально, участники Собора были шокированы ими. В конце октября – начале ноября 1917-го в массовом сознании еще сохранялась надежда на благоразумие большевиков. Московский студенческий союз обратился к Собору с просьбой организовать отпевание убитых в уличных боях студентов архиерейским чином. Но лидеры большевиков были против и организовали похороны без отпевания на Красной площади.

В обстановке крушения буржуазно-демократической власти и провозглашенной пролетарской диктатуры с атеистическими лозунгами Собор организовал избрание Патриарха. События Октября 1917 года ускорили решение о возрождении патриаршества, т.к. стал очевиден наступающий хаос и безвластие. Всего за 9 дней на 6-ти заседаниях были преодолены разногласия, существовавшие еще с Предсоборного Совета, и святитель Тихон стал первым в XX веке Патриархом Московским.

Но советская власть сразу показала свое неуважение к Патриарху и Церкви. 21 ноября в день поставления нареченного в Патриархи митрополита Московского и Коломенского Тихона после крестного хода в Кремле он выехал для объезда вокруг Кремля. При его приближении к могилам убитых в октябрьские дни и похороненных у кремлевской стены без отпевания людей большевики начали играть Марсельезу, петь революционные и даже неприличные песни [2, с. 144].

Сталкиваясь с подобными издевательствами, Собор еще иногда принимал решения так, будто центральная власть продолжает считать православие господствующей религией. 7 ноября 1917 года был заслушан доклад «О правовом положении Церкви в государстве» [2, с. 144]. Докладчик и слушатели еще не поняли, что новое государство не правовое. В определении от 3 декабря 1917 года предполагалось, что глава государства, а также министры народного просвещения и исповеданий обязательно должны быть православными, а имущество Церкви не подлежит конфискации [2, с. 18]. Подобный момент инерции в процессе осознания соборянами происходящих в стране перемен был неизбежен.

В эти же месяцы политического хаоса совсем ухудшилось информационное и транспортное сообщение центра с провинцией и даже двух столиц друг с другом. Страна жила слухами. Поехавшие по домам на рождественские каникулы члены Собора потом рассказывали, что на железнодорожных станциях люди спрашивали у пассажиров поездов из Москвы хоть каких-то газет, способных разъяснить происходившие события. Провозглашение перехода власти на местах к Советам затянулось до конца марта.

Четвертый этап работы Собора начался в январе перед принятием декрета об отделении Церкви от государства и завершился в мае 1918 года накануне боевых действий на фронтах Гражданской войны. В январе некоторые участники дискуссии еще надеялись, что большевизм или уже мертв, или дни его сочтены [2, с. 29]. Лишь прозорливцы были с ними не согласны и называли новую власть «сатанизмом», «антихристианством». В начале января 1918 года было разогнано Учредительное собрание и обнародованы проекты Декрета об отделении Церкви от государства. Патриарх Тихон в своем послании 19 января 1918 года констатировал усиление го-

нений на Церковь и предал анафеме ее гонителей. Соборяне осудили священников, побоявшихся огласить это послание Патриарха в некоторых храмах [2, с. 33]. 21–23 января 1918 года Декрет был принят, и началась борьба за существование Церкви. 27 января 1918 года в воззвании Собора к народу прозвучал призыв: «Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, ... составляйте союзы для защиты заветных святынь... Мужайся же, Русь святая. Иди на свою Голгофу. С тобою Крест Святой, оружие непобедимое» [1, с. 42]. Так как государство не рассматривало Русскую Православную Церковь как субъект правоотношений и считало ее совокупностью отдельных общин верующих, то особую роль для Собора стал играть вопрос о Приходском уставе [1, с. 17].

Трагические вести о расправах на местах с церковными иерархами и приходским духовенством не помешали попыткам Собора организовать переговоры с СНК по вопросам церковно-государственных отношений. Переезд правительства в Москву дал возможность встреч делегаций. Последние официальные переговоры сторон были 14/27 марта 1918 [1, с. 14]. После этого СНК перешел только к рутинной переписке, не желая живого диалога.

В марте 1918 года зазвучали сообщения о конфликтах внутри Церкви. Некоторые младшие клирики и миряне допускали выступления против архиереев, а приходские советы добивались в союзе с представителями светской власти смещения неугодных архиереев [1, с. 16]. Собор был бескомпромиссен в выборе наказаний для тех, кто разрушает Церковь изнутри, называл их «сеятелями смуты», «церковными большевиками». Жестокость по отношению к духовенству, грабеж церковного имущества на местах вызвали смятение в душах участников Собора. Выступающие искали причины предательства народа-богоносца.

Противостояние с властью все больше отвлекало участников Собора от внутрицерковных дел. Ратификация в марте 1918 года Брестского мира 4-м Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов потрясла патриотически настроенных соборян. Но в условиях, когда множились могилы невинно убиенных людей Церкви, участники Собора не забыли о военных и братских кладбищах Первой мировой войны, которые могли остаться без ухода.

В 1918 году Страстная среда пришлась на 1 мая. А в этот день безбожники объявили о проведении народного шествия с музы-

кой и организации увеселений. Собору пришлось принять специальное постановление, в котором политическая акция властей называлась тяжелым оскорблением религиозных чувств православного народа. Иллюзий по поводу отношения большевиков к Церкви больше не было. Участники заседаний обсуждали причины невысокого уровня церковного сознания народа в изменившихся внутривластных условиях.

Пятый период работы Собора пришелся на июль – начало сентября 1918 года. Советская Конституция лишила духовное сословие прав. В стране на фоне Гражданской войны шли аресты и расстрелы духовенства, осквернялись святыни, советские газеты клеветали на Патриарха и Церковь, рушились памятники императорам и патриотам (например, в Костроме решили снять памятник Ивану Сусанину). И все же, 19 июля 1918 года третья сессия Собора началась с панихиды по невинно убиенному бывшему государю императору Николаю II. Публичное отпевание царя в тех условиях было актом мужества. О расстреле царской семьи тогда было неизвестно. Несмотря на гонения и жертвы, участники Собора находили в себе силы на этом заключительном этапе работы завершить обсуждение и принять важные решения, которые обеспечили выживание Церкви в будущем. На этом этапе они меньше всего отвлекались на обсуждение текущих событий, сосредоточившись на итоговых документах. Были приняты определения «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания», «О привлечении женщин к деятельному участию в жизни Церкви», «О монастырях и монашестве». Разрабатывались принципы церковного поминовения новомучеников, продумывались способы помощи семьям арестованных или убитых защитников Церкви. Собор осудил тех членов Церкви, которые в своем реформаторском порыве обращались за одобрением антиканонических предложений к советскому государству.

За год работы Собора его участники продемонстрировали волю и способность к принятию знаковых для Церкви решений в условиях менявшейся к худшему обстановки в стране. В марте 1918-го прозвучали и пророческие слова: «Нужно надеяться, что русское государство еще восстановит разорванную теперь нравственно-духовную связь с Православной Церковью, как

своей исторической силой, спасавшей его в самые тяжелые времена и являющейся основанием моральной жизни большинства народа» [1, с. 154].

Список литературы

1. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. : обзор деяний. Вторая сессия / Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории ; сост.: А. А. Плетнева, Гюнтер Шульц ; под общ. ред. Гюнтера Шульца. – Москва : Грааль, 2001. – 545 с.

2. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. : обзор деяний. Первая сессия / Крутицкое Патриаршее Подворье, Общество любителей церковной истории ; сост.: А. Г. Кравецкий [и др.] ; под общ. ред. Гюнтера Шульца. – Москва : Грааль, 2002. – 452 с.

UDK 93/94

INFLUENCE OF THE DOMESTIC POLITICAL SITUATION IN RUSSIA ON THE WORK OF THE HOLY COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (1917–1918)

Vera D. Orlova
PhD in History,
Associate Professor
Church History Department
Tambov Theological Seminary
E-mail: tdsmetod@yandex.ru

For citation: Orlova V.D. Influence of the Domestic Political Situation in Russia on the Work of the Holy Council of the Russian Orthodox Church (1917–1918). *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 140–148.

Abstract

The article suggests author's division into periods of the events that took place at the Holy Council of the Russian Orthodox Church (1917–1918). The dependence of the agenda, speeches and decisions on the revolutionary events that began shortly after the start of the Council was taken as criteria for highlighting the stages. The author analyzes the reasons that compelled participants of the Holy Council to respond promptly to some events and somewhat miss other ones. The question is raised about the illusions that the participants of the Council had regarding the Soviet regime in the first months of its existence. A conclusion is drawn on the merits of the Orthodox Church leaders who worked out solutions that contributed to the salvation of the Church in the extreme conditions of an atheistic state.

Keywords: the Holy Council of the Russian Orthodox Church (1917–1918); Provisional Government; Council of People's Commissars; acts of the Council; participants of the Council.

References

1. Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Russkoi Tserkvi 1917–1918 gg.: obzor deyanii. Vtoraya sessiya [The Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918: a Review of Acts. Second Session]. Edited by Gunter Schultz. – Moscow: Graal', 2001. – 545 p. (in Russian)
2. Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Russkoi Tserkvi 1917–1918 gg.: obzor deyanii. Vtoraya sessiya [The Holy Council of the Russian Orthodox Church 1917–1918: a Review of Acts. Second Session]. Edited by Gunter Schultz. – Moscow: Graal', 2002. – 452 p. (in Russian)

УДК 930(470)''17/19'':281.93

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И ИСТОРИЯ РУССКОГО СТАРЧЕСТВА

Протоиерей Владимир Сергунин
магистр религиоведения,
аспирант кафедры отечественной истории,
старший преподаватель кафедры теологии
ТГУ им. Г.Р. Державина,
старший преподаватель
церковно-практической кафедры
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: vlaserg@gmail.com

Для цитирования: Сергунин В., прот. Святитель Феофан Затворник и история русского старчества // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 149–164.

Аннотация

Статья посвящена истории регионального варианта преемственной традиции русского старчества. Освещается ряд тем, которые характеризуют историко-богословские истоки наставничества, духовно-нравственного влияния, как внутри преемственного взаимодействия монашества, так и в целом православной паствы, которая во все времена находила в лице старчества надежную защиту от разлагающего духа времени. Суммируются факты, позволяющие понять наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского, как собирание сокровищ духовных, воспринятых от древних отцов Церкви и святых подвижников российских.

Ключевые слова: старчество; монашество; богословская мысль; преемственность традиции; духовное наследие.

Духовное наследие святителя Феофана, Затворника Вышенского, подвижника аскетического жития и наставника многочисленной паствы, можно осмыслить как средоточие опыта русского православного старчества. Особое место в осуществлении призвания старческого служения занимает тамбовский период жизни святого (1859–1863). Четыре года епископского служения свя-

тителя Феофана на Тамбовской кафедре митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) характеризует как «пример ревностного делания на ниве церковной», обращенного к устроению «благочиния в храмах и монастырях», а также к воспитанию и просвещению, которые святитель почитал главной своей задачей [30].

В тамбовском периоде служения святителя Феофана усматриваются черты преемственности традициям, заложенным основателем епархии – святителем Пителимом. Так, например, они оба заботились о соответствии икон святых, особо почитаемых и находившихся в тамбовских храмах, строгому церковному канону и взысканиям эстетического вкуса. По результатам епархиального обозрения 1859 года, святитель Феофан учреждает класс иконописи в семинарии, требует, чтобы в храмах иконы «италианской» живописи были заменены на иконы «церковно-православной традиции» [7, л. 47, 56–57]; все изменения в иконографии храма он обязывает согласовывать с консисторией и высылать «добротные эскизы», прежде чем вводить икону в храм [17, с. 122].

В Тамбовской епархии святитель Феофан непосредственно соприкоснулся с многовековой региональной традицией старчества, представленной именами выдающихся подвижников. Это преподобный Серафим Саровский (1754–1833), к которому стремились многочисленные духовные чада из приходов и монастырей Тамбовской епархии. В 1793 году он был рукоположен в иеромонахи в Тамбовском Казанском Богородичном мужском монастыре епископом Тамбовским и Пензенским Феофилом (Раевым) [25, с. 148–263]. Подвиги аскетизма и любви к ближнему саровского старца были широко известны в Тамбовской губернии, его духовные советы являлись частью православного сознания верующих: «Отведи грех, и болезни отойдут, ибо они нам даются за грехи»; «На хлеб и воду еще никто не жаловался», «Нет хуже греха, и ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния», «Мир лежит во зле, мы должны знать об этом, помнить это, преодолевать, насколько возможно», «Если разрушится семья, то низвергнутся государства и извратятся народы» [25, с. 148].

Участие старца Серафима в созидании традиций старчества весомо и несомненно. Аргументы к этому утверждению дает история Тамбовского Вознесенского, Кирсановского Тихвино-Богородиц-

кого, Сухотинского Знаменского женских монастырей, созидавшихся при участии преподобного Серафима. К духовному авторитету старца Серафима обращались выдающиеся представители тамбовской региональной традиции.

В истории канонизации преподобного Серафима немалую роль сыграли выходцы из тамбовского духовенства и выпускники Тамбовской духовной семинарии – митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), сщмч., митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский), епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев). К наследию старца прибегали святитель Феофан Затворник; выдающийся богослов, основатель православной психологии митрополит Филарет (Гумилевский); митрополит Вениамин (Федченков). Каждый из названных архипастырей сыграл свою роль в истории старчества. В статусе старца осуществлял духовное наставничество и митрополит Вениамин (Федченков), который, уйдя по приказу советских властей за штат, последние годы провел в Псково-Печерском монастыре, где был почитаем как старец, прежде всего, в среде верующих женщин [21, с. 652–654].

Как известно, многие отцы-подвижники заботились о состоянии женского монашества. В сочинении архиепископа Филарета (Гумилевского) «Святые подвижницы Восточной Церкви» (1871) собран материал, характеризующий историю служения Церкви православных женщин. Архимандрит Порфирий (Успенский), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, отмечал особый статус женщины, очерченный в евангельских текстах [18].

Голос другого старца, преподобного Амвросия Оптинского (в миру Александр Гренков; 1812–1891), также был слышен по всей России и на его родине – Тамбовщине, где он рос и учился в Тамбовской духовной семинарии [1]. Духовные советы старца его многочисленным адресатам образуют «Азбуку веры». Схиархимандрит Агапит (Беловидов) свидетельствовал: «Слова его принимались с верой и были законом. Благословение его или особенное внимание считалось великим счастьем; и удостоившиеся этого, выходили от него крестясь и благодаря Бога за полученное утешение» [1, 96]. В эпистолярном наследии старца есть много советов, обращенных непосредственно к воспитанию христианских добродетелей, к евангельским заветам, служащих одной цели – спасению души. «Я свое

мнение основываю на словах Священного Писания, чтобы оно было твердо», – свидетельствовал сам старец [11, с. 147].

Значимый вклад в развитие тамбовских традиций старчества внесли настоятели православных обителей: архимандрит Аркадий Вышенский, архимандрит Иринарх Трегуляевский, преподобный Августин Трегуляевский, преподобная Дорофея, игумения Сухотинская, преподобные Дария и Серафима Сезеновские. В 1988 году была причислена к лику святых преподобная Марфа Тамбовская, скончавшаяся в 1800 году. Ее честные останки, покоившиеся на Воздвиженском кладбище г. Тамбова, были обретены 24 сентября 2005 года. На теле подвижницы были найдены железные вериги, которые она носила при жизни и о которых родственники и насельницы монастыря узнали только в день ее смерти [29, с. 9–15].

Среди представителей тамбовского старчества, известных святителю Феофану, нельзя не назвать преподобного Иоанна Сезеновского, основателя Сезеновского Иоанно-Казанского девичьего монастыря (1849), находящегося в Лебедянском уезде Тамбовской губернии. Его история связана с житием и деятельностью преподобных Сезеновских чудотворцев: блаженного затворника Иоанна, старицы Дарии и игумении Серафимы. Второй монастырский храм в Сезеновском монастыре Рождества Христова был построен под руководством Дарьи Сезеновской и освящен 27 сентября 1859 года по благословию Преосвященного Феофана (Говорова) архимандритом Козловского Троицкого монастыря, благочинным монастырского округа Серафимом. Антиминс одного из приделов освящен епископом Феофаном 17 августа 1859 года. Главный же престол во имя Рождества Христова был освящен самим Преосвященным Феофаном 5 июня 1860 года [20].

Весь тамбовский период епископа Феофана можно рассмотреть как подготовку к подвигу затворничества, который он понимал как наставничество духовных чад и просветительство трудами. В эпоху святителя Феофана духовное наставничество осуществлялось не только в ходе непосредственного общения, но появилась возможность обращения старца-наставника к пастве посредством писем и письменных трудов. В Тамбове святителем было написано и опубликовано пять поучений «О пути ко спасению», публиковавшиеся в ТЕВ в 1862 году, а также «Письма о христианской жизни» и «Слова к тамбовской пастве» [34]. В Тамбове был явлен дар

прозорливости святителя: во время епископского обозрения Тамбовской епархии он благословил сына приходского священника Василия, с. Царевка (Гремячка) Кирсановского уезда, что в семье восприняли как предзнаменование особой судьбы. Этим ребенком был будущий митрополит Антоний (Вадковский) (1846–1912) [37, с. 621–623].

Окружающие признавали великое воспитательное значение самой личности святителя Феофана, Затворника Вышенского, о чем свидетельствует игумен Тихон (Цыпляковский) [2, с. 3–8]¹ (1839–1896), духовник святителя [27]². Еще более заметное влияние оказал святитель на личность и деяния архимандрита Аркадия (Честонова). Игумен, которого избрал святитель, отличался крайней нестяжательностью и молитвенностью. В монастыре поддерживалась традиция молитвенного делания, что очень ценил святитель [6, с. 113–115]. При игумене Аркадии положено начало крестным ходам с иконой Казанской Божией Матери из Выши по благочиниям Тамбовской епархии [36], над могилой владелицы чудотворной иконы Миропии (Аденковой), похороненной в Вознесенском монастыре, устроена часовня по проекту петербургского художника Сан-Гали в виде кувуклии [6, с. 113–115].

Основным ученым богословским трудом святителя в затворе стал перевод «Добротолюбия», части которого публиковались в ТЕВ с 1875 по 1879 год под названием – «Святоотеческие наставления о трезвении и молитве». Перевод аскетических трудов отцов IV–XV веков отвечал актуальным задачам духовного образования и просвещения, так как давал образец перевода богословского текста [32, с. 1511].

Богословие святителя Феофана было преемственно исихастской практике XVIII века, прежде всего трудам святителя Тихона Задонского [23, с. 257–279], чьи работы стали доступны массовому чтению в 1875 году [26, с. 64–65]. Являясь епископом Тамбовским, святитель Феофан принял непосредственное участие в канонизации святителя Тихона Задонского, которого почитал с детства.

Занимаясь переводческой деятельностью, Затворник усвоил и опыт преподобного Паисия Величковского (1722–1794), авто-

¹ См. также: [5, с. 137]; [14]; [12, с. 153–156].

² См. также: [16]; [19, с. 863].

ра первого славянского перевода «Добротолюбия», вышедшего в 1793 году [9, с. 262–295]. Переписка со старцами Оптиной пустыни и Свято-Пантелеимонова Афонского монастыря сопровождала работу святого над переводом «Добротолюбия». Опыт оптинских старцев, объединяемых наследием Афона, житие и деяния преподобного Серафима Саровского (1759–1833), святоотеческие заветы творений святителя Филарета Московского (1782–1867), пример подвижничества Григория Синаита (1268–1346), который воплотил заветы старчества в основанном им во Фракийских горах монастыре прп. Иоанна Лествичника, – все это вдохновляло Затворника Свято-Успенского Вышенского монастыря [33, с. 183]. Протописателем святоотеческого учения об умном делании был и старший современник Феофана – святитель Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867), чью миссию он продолжил в своем «Добротолюбии». Идеи, близкие святителю Феофану, исповедовали также митрополит Иннокентий Херсонский, митрополит Филарет (Амфитеатров). Выразителем идей исихазма предстает святитель и в фундаментальном труде архимандрита Георгия (Тертышникова) «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении» [8].

Знаменательно, что в 1915 году, задолго до канонизации, в Тамбове отмечали 100-летие со дня рождения Затворника Вышенского Феофана. Известно, что съехавшиеся почтить память иерарха гости посетили и тамбовскую старицу-мученицу Марию Чернову (1842–1916). Среди посетителей были епископ Тамбовский и Шацкий Кирилл (Смирнов), викарный епископ Зиновий (Дроздов), праведный Иоанн Кронштадтский, сщмч. митрополит Московский Владимир (Богоявленский), сщмч. архиепископ Черниговский Василий (Богоявленский), митрополит Уральский и Николаевский Тихон (Оболенский), глава Урмийской миссии епископ Салмасский Сергей (Лавров), святая праведная Великая княгиня Елизавета Федоровна, основательница Марфо-Мариинской обители в Москве и глава движения сестер милосердия [10 с. 115–122].

Митрополит Антоний (Храповицкий), наряду с учениями святителя Тихона Задонского и оптинских старцев, называет труды святителя Феофана Затворника в числе руководств для пастырей, готовящихся к исповеди [3, с. 6–12]. Архимандрит Киприан (Керн) вспоминает, что «великий уловитель душ в монашество»

митрополит Антоний (Храповицкий) советовал новопосвященному монаху Киприану читать «Начертание христианского нравоучения» епископа Феофана Затворника [13, с. 65–67]. Митрополит отмечал умение Вышенского Затворника показать, что «не Писарев, и не Дарвин, и не Реннан, и не Толстой сказали что-то новое, что уже давно якобы прогоркло в христианстве, а что именно отцы Церкви, типикон нашего богослужения, опыт наших монастырей, красота наших праздников, все это и только это – новое и единственно живое и жизненное, а все другое тлен» [13].

Старцем в подлинном исихастском значении называл свяителя Феофана протоиерей Иоанн Мейендорф [15, с. 326], высоко ценя его толкование на Послание Апостола Павла к Римлянам [31], его талант духовного наставничества. Подвижничество и наставничество всегда были характеристиками уникального феномена православия – русского старчества, представляющего собой единство богословского знания и практики. Точно подметил протоиерей Георгий Флоровский, сказавший что «тема Феофана всегда о душе, стоящей перед Богом, в сокрушении и в покаянии или в молитве» [35, с. 506].

Список литературы

1. *Агапит (Беловидов), схиархим.* Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2010. – 440 с.

2. *Антоний (Блум), митр. Сурожский.* «Любовь всепобеждающая» // Антоний (Блум), митр. Сурожский. Проповеди, произнесенные в России. – Москва : Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2014. – 416 с.

3. *Антоний (Храповицкий), митр.* Исповедь. – Клин : ДОМ, 2001. – 140 с.

4. *Вениамин (Федченков), митр.* Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский. Текст: электронный // APHORISME.ru : [сайт]. URL: <http://www.aphorisme.ru/about-authors/serafim/?q=4162> (дата обращения: 15.04.2016).

5. Списки окончивших курс в семинарии. Курс XXVI (1860) // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1879. – № 18. – С. 134–140.

6. *Серафим (Питерский), игум.* Вышенский в честь Успения Пресвятой Богородицы монастырь / игум. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова), Ю.Е. Букатина // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2005. – Том 10. – С. 113–115.

7. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1670. Л. 47, 56–57.

8. *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан затворник и его учение о спасении. – Москва : Правило веры, 1999. – 570 с.

9. *Говорун С.* Из истории «Добротолубия» // Церковь и время. – 2001. – № 1 (914). – С. 262–295.

10. *Журавский А.В.* Во имя правды и достоинства Церкви. – Москва : Сретенский монастырь, 2004. – 864 с.

11. *Иоанн (Маслов), архим.* Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – Москва : Издание братства святителя Алексея, 1993. – 190 с.

12. Игумен Тихон : (Некролог) // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1897. – № 7. – С. 153–156.

13. *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). – Москва : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 143 с.

14. *Левин О.Ю.* Тихон Вышенский (Иаков Григорьевич Цыпляковский), игумен (к 175-летию со дня рождения) // Тамбовские даты, 2013 : библиографический календарь-справочник. – Тамбов : Издательский дом «Мичуринск», 2012. – С. 242–244.

15. *Мейендорф И., прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика / сост. и общ. ред. И.В. Мамаладзе. – Москва : Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. – 576 с.

16. *Тихон (Цыпляковский), игум.* Общежительная Вышенская Успенская пустынь : исторический очерк и описание оной // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1881. – № 7. – С. 246–263 ; № 9. – С. 303–308 ; № 10. – С. 322–345 ; № 11. – С. 367–381.

17. О рисунках на вновь устрояемые иконостасы и иконы : распоряжение епархиального начальства // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1862. – № 44. – С. 122.

18. *Порфирий (Успенский), еп.* Сказание о внешнем виде святых мужей и жен и о возрасте их. Текст: электронный // Азбу-

ка веры : православная энциклопедия. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij (дата обращения: 03.02.2004).

19. Пребывание их Императорских Высочеств Благоверного Великого князя Сергия Александровича с супругой его великой княгиней Елисаветой Феодоровной и благоверного великого князя Павла Александровича в имении г. Нарышкиной и двукратное посещение Их Высочествами Вышенской пустыни // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1886. – № 21. – С. 863.

20. Русский паломник. 1906. 13–20 августа. № 33/34.

21. *Светозарский А.К.* Вениамин // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – Т. 7. – С. 652–654.

22. *Феофан, еп. Тамбовский и Шацкий.* Слова к тамбовской пастве : в 1859 и 1860 годах. – Санкт-Петербург : Типография Штаба Военно-учебных заведений, 1861. – 326, [3] с.

23. *Смолич И.К.* Русское монашество, 988–1917 : жизнь и учение старцев. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. – 608 с.

24. *Степашкин В.А.* Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. – 3-е изд., испр. и доп. – Саров : ЗАО «ИНФО», 2008. – 264 с.

25. *Степашкин В.А.* Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. 3-е изд., испр. и доп. Саров: ЗАО «ИНФО», 2009. – 264 с.

26. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. В 5 томах. Том 3. – Москва : Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. – 1058 с.

27. *Тихон (Цыпляковский), игум.* Едино на потребу (Лук. 10.42) : сущность жития иноческого, доброта его, святая соль его. – 3-е изд. – Святая Гора Афон : Афонский русский Пантелеимоновский монастырь, 1899. – 31 с.

28. *Урсова Н.В.* Материнский Плач Святой Руси. – Москва : Русский Паломник, 2014. – 560 с.

29. *Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский.* Возрождение монастырей Тамбовской епархии – наша историческая миссия и ответственность // Православная история и традиционная культура Тамбовского края : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 22–23 марта

2006. – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 9–15.

30. *Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский.* Святитель Феофан (Говоров) – архипастырь земли Тамбовской. Текст: электронный // Свято-Успенский Вышенский монастырь : [сайт]. URL: <http://svtheofan.ru/item/2342-feodosiy-mitropolit-tambovskiy-i-rasskazovskiy.html> (дата обращения: 09.11.2018).

31. *Феофан (Говоров), еп.* Послание святого Апостола Павла к Римлянам. Толкование на Рим. 1, 20. Текст: электронный// Азбука веры : православная библиотека. URL.http://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/tolkovanie-k-rimljanam/ (дата обращения: 06.06.19).

32. Добротолюбие : в 5 томах / пер. с греч. свт. Феофана Затворника. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2004. – 5 томов.

33. *Феофан Затворник, свт.* Добротолюбие / сост., предисл., примеч., имен. указ. А.Д. Каплин / отв. ред. О.А. Платонов. – Москва : Институт русской цивилизации, 2012. – 752 с.

34. *Феофан Затворник, свт.* Письма о христианской жизни. – Москва : Правило веры, 2007. – 446 с.

35. *Флоровский Г., прот.* Историческая школа // Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – Глава 7. – С. 501–508.

36. *Цветаев А.* Миропия (Ивановна) Аденкова, монахиня Тамбовского Вознесенского женского монастыря. – Тамбов : Электротипография губернского правления, 1914. – 12 с.

37. *Цыпин В., прот.* Антоний (Вадковский) // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – Том 2. – С. 621–623.

UDK 930(470)''17/19'':281.93

SAINT THEOPHAN THE RECLUSE AND HISTORY OF RUSSIAN SPIRITUAL ELDERSHIP

Vladimir Sergunin, Archpriest
Master of Religious Studies
PhD Student at the National History
Department
Lecturer at the Department of Theology
Derzhavin Tambov State University
Lecturer at the Church and Practical
Department
Tambov Theological Seminary
E-mail: vlaserg@gmail.com

For citation: Sergunin V. Saint Theophan the Recluse and History of Russian Spiritual Eldership. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 149–164.

Abstract

The article is devoted to history of a regional version of the successive tradition of Russian elders. A number of topics are highlighted that characterize historical and theological origins of mentoring, spiritual and moral influence, both within the successive interaction of monasticism, and, in general, the Orthodox flock, which at all times found in eldership a reliable protection from the corrupting spirit of the times. Facts are summarized that make it possible to understand the legacy of St. Theophanes, Hermit Vyshensky, as the collection of spiritual treasures received from the ancient Fathers of the Church and the holy ascetics of Russia. One of the key topics is the spiritual liaison between St. Theophanes and representatives of the old tradition of Tambov diocese, including St. Pitirim, Rev. Seraphim of Sarov, Ambrose of Optina, John Sezenovsky and Silouan the Athonite, etc. Examples of the influence of the Saint on monasticism at the Vyshensky monastery are given, namely Archimandrite Arkady (Chestonov), Hegumen Tikhon (Tsiplyakovsky). A special section deals with female monasticism associated with the history of Tambov diocese: Miropia (Adenkova), Venerable Daria and Seraphima Sezenovskays, Martha of Tambov.

Keywords: eldership; monasticism; theological thought; succession of tradition; spiritual heritage.

References

1. *Agapit (Belovidov), Schema-Archimandrite. Zhizneopisanie v Boze pochivshego optinskogo startsa ieroskhimonakha Amvroziya* [The Life of the Deceased Optina Elder Hieroschemamonk Ambrose]. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2010. – 440 p. (in Russian)

2. *Anhony (Bloom), Metropolitan of Sourozh. “Lyubov’ vsepobezhdayushchaya”* [«Love All-conquering»]. Anthony (Bloom), Metropolitan of Sourozh. Sermons delivered in Russia. – Moscow: Foundation «Spiritual Heritage of Metropolitan Anthony of Sourozh», 2014. – 416 p. (in Russian)

3. *Antony (Khrapovitsky), Metropolitan. Ispoved’* [Confession]. – Klin, DOM, 2001. – 140 p. (in Russian)

4. *Veniamin (Fedchenkov), Metropolitan. Vsemirnyi svetil’nik prepodobnyi Serafim Sarovskii* [World Light St. Seraphim of Sarov]. (in Russian). Available at: <http://www.aphorisme.ru/about-authors/serafim/?q=4162> (Accessed: 15.04.2016).

5. Spiski okonchivshikh kurs v seminarii. Kurs XXVI (1860) [Lists of Seminary Graduates. Course XXVI (1860)]. Tambov Diocesan Journal. – 1879. – No. 18/ – Pp. 134–140. (in Russian)

6. *Serafim (Pitersky), Hegumen. Vyshensky v chest’ Uspeniya Presvyatoi Bogoroditsy monastyr’* [Vyshensky Monastery of the Assumption of the Blessed Virgin Mary]. Orthodox encyclopedia. – Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2005. – Vol. 10. – Pp. 113–115. (in Russian)

7. GATO. F. 181. Op. 1. D. 1670. L. 47, 56–57. [The State Archives of Tambov Region. Fund 181. Series 1. File 1670. Sheets 47, 56–57]. (in Russian)

8. *Georgy (Tertyshnikov), Archimandrite. Svyatitel’ Feofan Zatvornik i ego uchenie o spasenii* [Saint Theophan the Recluse and his Doctrine of Salvation]. – Moscow: Pravilo Very, 1999. – 570 p. (in Russian)

9. *Govorun S. Iz istorii “Dobrotolyubiya”* [From the Story of Philokalia]. Church and Time. – 2001. – No. 1 (914). – Pp. 262–295. (in Russian)

10. *Zhuravsky A.V.* Vo imya pravdy i dostoinstva Tserkvi [In the Name of Truth and Dignity of the Church]. – Moscow: Sretensky Monastery, 2004. – 864 p. (in Russian)

11. *John (Maslov), Archimandrite.* Prepodobnyi Amvrosii Optinskii i ego epistol'yarnoe nasledie [St. Ambrose of Optina and his Epistolary Legacy]. – Moscow: Izdanie bratstva svyatitelya Alekseya, 1993. – 190 p. (in Russian)

12. Igumen Tikhon : (Nekrolog) [Hegumen Tikhon : (Obituary)]. Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1897. – No. 7. – Pp. 153–156. (in Russian)

13. *Kiprian (Kern), Archimandrite.* Vospominaniya o metropolite Antonii (Khrapovitskom) i episkepe Gavriile (Chepure) [Memories of Metropolitan Anthony (Khrapovitsky) and Bishop Gavriil (Chepur)]. – Moscow: St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, 2012. – 143 p. (in Russian)

14. *Levin O. Yu.* Tikhon Vyshenskii (Iakov Grigir'evich Tsyplyakovskii), igumen (k 175-letiyu so dnya rozhdeniya) [Tikhon Vyshensky (Iakov Grigorevich Tsyplakovsky), Hegumen (to 175th anniversary of birthday)]. Tambov Dates, 2013 : bibliographical calendar-directory. – Tambov: Publishing House «Michurinsk», 2012. – Pp. 242–244. (in Russian)

15. *Meyendorf I., Archpriest.* Istotiya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika [Church History and Eastern Christian Mysticism]. Edited by I. V. Mamaladze. – Moscow: St. Tikhon's Orthodox Theological Institute, 2003. – 576 p. (in Russian)

16. *Tikhon (Tsyplyakovsky), Hegumen.* Obshezhitel'naya Vyshenskaya Uspenskaya pustyn': istoricheskii ocherk i opisaniye onoi [Cenobitic Assumption Vyshenskaya Desert : Historical Overview and Description Thereof]. Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1881. – No. 7. – Pp. 246–263 ; – No. 9. – Pp. 303–308 ; No. 10. – Pp. 322–345 ; – No. 11. – Pp. 367–381. (in Russian)

17. O risunkakh na vnov' ustroyaemye ikonostasy i ikony: rasporyazheniye eparkhial'nogo nachal'stva [On the Paintings of Newly Made Iconostases and Icons : Order of Diocesan Authorities]. Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1862. – No. 44. – P. 122. (in Russian)

18. *Porfiry (Uspensky), Bishop.* Skazaniye o vneshnem vide svyatykh muzhei i zhen i o vozraste ikh [The Legend about the

Appearance of Holy Men and Women and their Age]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij (Accessed: 03.02.2004).

19. Prebyvanie ikh Imperatorskikh Vysochestv Blagovernogo Velikogo knyazya Sergiya Aleksandrovicha s suprugoi ego velikoi knyaginei Elisavetoi Feodorovnoi i blagovernogo velikogo knyazya Pavla Aleksandrovicha v imenii g. Naryshkinoi i dvukratnoe poseshchenie Ikh Vysochestvami Vyshenskoj pustyni [Stay of their Imperial Highnesses Prince Sergius Alexandrovich with his Wife Grand Duchess Elizabeth Fyodorovna and Grand Prince Pavel Aleksandrovich in Ms Naryshkina's Estate and Two-time Visit of Their Highnesses to Vyshenskaya Pustyn]. Tambovskie eparkhial'nye vedomosti. – 1886. – No. 21. – P. 863. (in Russian)

20. Russkii polomnik [Russian Pilgrim]. 1906, August 13–20. Nos. 33/34. (in Russian)

21. *Svetozarsky A. K.* Veniamin [Neniamin]. Orthodox Encyclopedia. – Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2004. – Vol. 7. – Pp. 652–654. (in Russian)

22. *Theophan, Bishop of Tambov and Shatsk.* Slova k tambovskoi pastve: v 1859 1860 godakh [Words to Tambov Flock : in 1859 and 1860]. – St. Petersburg: Tipografiya Shtaba voenno-uchebnykh zavedenii, 1861. – 326, [3] p. (in Russian)

23. *Smolich I. K.* Russkoe monashestvo, 988–1917: zhizn' i uchenie startsev [Russian Monasticism, 988–1917: Life and Teachings of the Elders]. – Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 1997. – 608 p. (in Russian)

24. *Stepashkin V. A.* Prepodobnyi Serafim Sarovskii: predaniya i fakty [St. Seraphim of Sarov: Legends and Facts]. 3rd edition. – Sarov: ZAO «INFO», 2008. – 264 p. (in Russian)

25. *Stepashkin V. A.* Prepodobnyi Serafim Sarovskii: predaniya i fakty [St. Seraphim of Sarov: Legends and Facts]. 3rd edition. – Sarov: ZAO «INFO», 2008. – 264 p. (in Russian)

26. Tvoreniya izhe vo svyatykh otsa nashego Tikhona Zadonskogo [Works by our Holy Father Tikhon of Zadonsk]. In 5 vols, vol. 3. – Moscow: Publication of the Holy Dormition Pskov-Pechersk Monastery, 1994. – 1058 p. (in Russian)

27. *Tikhon (Tsyplakovsky), Hegumen.* Edino na potrebu (Luk. 10.42.): sushchnost' zhitiya inocheskogo, dobrota ego, svyataya sol'

ego [But only one thing is necessary (Luke 10.42): Essence of Monastic Life, its Goodness, its Holy Salt]. 3rd ed. – Holy Mount Athos, Athos Russian Panteleimon Monastery, 1899. – 31 p. (in Russian)

28. *Urusova N. V. Materinskii Plach' Svyatoi Rusi* [Mother's Cry of Holy Russia]. – Moscow: Russian Pilgrim, 2014. – 560 p. (in Russian)

29. *Feodosy (Vasnev), Bishop of Tambov and Michurinsk. Vozrozhdenie monastyrei Tambovskoi eparkhii – nasha istoricheskaya missiya i otvetstvennost'* [Revival of Monasteries in Tambov Diocese is our Historical Mission and Responsibility]. Pravoslavnyaya istoriya i traditsionnaya kul'tura Tambovskogo kraja: materialy Mezhhregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 22–23 marta 2006 [Orthodox History and Traditional Culture of Tambov Region : Materials of Interregional Scientific and Practical Conference, March 22–23, 2006]. – Tambov: Publishing House TSU named after G. R. Derzhavin, 2006. – Pp. 9–15. (in Russian)

30. *Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo. Svyatitel' Feofan (Govorov) – arkipastyr' zemli Tambovskoi* [Saint Theophan (Govorov) is the Archpastor of the Tambov Land]. Holy Dormition Vyshensky Monastery. (in Russian). Available at: <http://svtheofan.ru/item/2342-feodosiy-mitropolit-tambovskiy-i-passkazovskiy.html> (Accessed: 09.11.2018).

31. *Theophan (Govorov), Bishop. Poslanie svyatogo Apostola Pavla k Rimlyanam. Tolkovanie na Rim* [The Epistle of St. Paul to the Romans. Interpretation on Rome]. ABC of Faith: Orthodox Library. (in Russian). Available at: http://azbyka.EN/otechnik/Feofan_Zatvornik/tolkovanie-k-rimljanam/ (Accessed: 06.06.2019).

32. *Dobrotolyubie : v 5 tomakh* [Philokalia : in 5 Volumes]. Translated from Greek. by St. Theophan the Recluse. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing House, 2004. – 5 vols. (in Russian)

33. *Theophan the Recluse, Saint. Dobrotolyubie* [Philokalia]. – Moscow: Institute of Russian Civilization, 2012. – 752 p. (in Russian)

34. *Theophan the Recluse, Saint Pis'ma o khristianskoi zhizni* [Letters on a Christian Life]. – Moscow: Pravilo very, 2007. – 446 p. (in Russian)

35. *Florovsky G., Archpriest. Istoricheskaya shkola* [Historical School]. – Moscow: Institute of Russian Civilization, 2009. Chapter 7. – Pp. 501–508. (in Russian)

36. *Tsvetayev A.* Miropiya (Ivanovna) Adenkova, monakhinya Tambovskogo Voznesenskogo zhenskogo monastyrya [Miropia (Ivanovna) Adenkova, Nun of Tambov Ascension Convent]. – Tambov: Elektro-tipografiya gubernskogo pravleniya, 1914. – 12 p. (in Russian)

37. *Tsyplin V., Archpriest.* Anthony (Vadkovsky) [Anthony (Vadkovsky)]. Orthodox Encyclopedia. – Moscow: Church Research Center «Orthodox Encyclopedia», 2001. – Vol. 2. – Pp. 621–623. (in Russian)

УДК 348

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ПЕРИОД ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг.

Игорь Николаевич Тетюхин

кандидат юридических наук, доцент,
научный сотрудник

Тамбовской духовной семинарии

E-mail: tetuhin@mail.ru

Для цитирования: Тетюхин И.Н. Российское законодательство в период Поместного Собора в 1917–1918 гг. // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 164–186.

Аннотация

В начале XX в. в России произошла Февральская революция – исторический рубеж в развитии российской демократии, связанный с началом практического перехода от сословного общества к гражданскому и от монархической системы правления к республиканской. Была изменена вся система государственного права, а также статус Церкви как государственного учреждения. 1917–1918 гг. стали решающими в возрождении Патриаршества после Синодального периода. Одним из поводов восстановления этого института стало отречение 2 марта 1917 г. Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной власти в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича.

Ключевые слова: Февральская революция; возрождение Патриаршества в России; Церковный суд.

История XX века знает немало примеров конституционных революций, оказавшихся перед сложной дилеммой быстрого осуществления либерально-демократических реформ в неподготовленной стране. Февральская революция в этом смысле есть первая прерванная демократическая революция Новейшего времени (поскольку она закончилась в результате государственного переворота). Лидеры Февраля исходили в своей программе из необходимости длительного противостояния самодержавию (постепенного перехода к парламентской монархии британского типа), не учитывая в своей тактике того факта, что монархия в России была не только символом, но и реальным носителем власти (как и коммунистическая партия до 1991 г.). Свержение этой власти означало одновременно кризис легитимности режима и кризис системы государственного управления [6, с. 76 – 77].

В акте об отречении Государя Императора Николая II от Престола Государства Российского и о сложении с себя Верховной власти в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича от 2 марта 1917 года указано: «В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и, в согласии с Государственной Думою, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном Нашим, Мы передаем наследие Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. ...» [11, с. 533].

В литературе того времени неоднократно констатировалась юридическая некорректность акта об отречении: царь мог отречь-

ся только за себя, но не за сына; престол по действовавшему на тот момент законодательству не мог быть передан великому князю Михаилу Александровичу – брату царя, тем более что формальные основания для отстранения прямого наследника престола отсутствовали.

В новой редакции Основных государственных законов от 23 апреля 1906 года постановления Свода Законов (Т. 1, ч. I, изд. 1892 г.): о порядке наследования Престола (ст. 3–17), о совершеннолетию Государя Императора, о правительстве и опеке (ст. 18–30), о вступлении на Престол и о присяге подданства (ст. 81–34 и прил. V), о священном короновании миропомазании (ст. 35 и 36), о титуле Его Императорского Величества и о Государственном гербе (ст. 37–39 и прил. I) и о вере (ст. 40–16) сохраняли силу Законов Основных [8, с. 458].

В соответствии со ст. 16 Свода основных государственных законов «Отречение таковое, когда оно будет обнародовано и обращено в закон, признается потом уже невозвратным» [10, с. 1].

В свою очередь 3 марта 1917 года в Петрограде младший брат Николая II – Великий Князь Михаил Александрович, также отказывается от восприятия Верховной власти до установления в Учредительном собрании образа правления и новых основных законов Государства Российского. В отказе указано: «Тяжкое бремя возложено на Меня волею Брата Моего, передавшего Мне Императорский Всероссийский Престол в годину беспримерной войны и волнений народных.

Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо Родины нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые Основные Законы Государства Российского.

Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созданное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа» [11, с. 534].

Подписание акта о непринятии верховной власти Михаилом Александровичем было незаконным в силу раздела первого Свода основных государственных законов «О священных правах и привилегиях Верховной Самодержавной Власти» [10, с. 1], т.к. нарушало установленные процедуры наследования. Великий князь отказывался от верховной власти, которой он юридически не располагал, что явилось одним из ключевых событий Февральской революции и окончанием конституционной монархии.

Согласно «Своду основных государственных законов» хранителем догматов господствующей веры, блюстителем правоверия в России был Император Всероссийский, который «есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной Его власти, не токмо за страх, но и за совесть, Сам Бог повелевает». В разделе VII «О вере» указано «40. Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания. 41. Император, престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме Православной. 42. Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния. 43. В управлении Церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода Ею учрежденного» [10, с. 1, 3 – 4].

Кроме того, по вступлении на престол (вступление на престол Императора считается со дня кончины Его предшественника) над Императором совершается священное коронование и миропомазание по чину Православной Греко-Российской Церкви. Время для торжественного сего обряда назначается по Высочайшему благоусмотрению и возвещается предварительно во всенародное известие. Священный обряд коронования и миропомазания совершается в Московском Успенском соборе, в присутствии высших государственных правительств и сословий, по Высочайшему назначению к сему призываемых. Коронование Императоров Всероссийских заключается в одном и том же священном обряде. Император пред совершением сего священного обряда, по обычаю древних Христианских Государей и Боговенчаных Его предков, произносит вслух верных Его подданных символ Православно-Кафолической веры и потом, по облачении в порфиру (пурпуровая мантия монар-

ха) [7, с. 556], по возложении на Себя короны и по восприятии скипетра и державы, призывает Царя Царствующих в установленной для сего молитве, с коленопреклонением: «да наставит Его, вразумит и управит, в великом служении, яко Царя и Судью Царству Всероссийскому, да будет с Ним приседающая Божественному престолу премудрость, и да будет сердце Его в руку Божию, во еже вся устроить к пользе врученных Ему людей и к славе Божией, яко да и в день суда Его непостыдно воздаст Ему слово» [10, с. 2–3].

9 марта 1917 года Святейший правительствующий Синод в своем «Послании к верным чадам Православной церкви» призвал всех верующих признать новую власть [20, с. 57].

Таким образом, вера Православная в Российской империи осталась без своего защитника, т.к. высшие иерархи Русской Православной Церкви не выступили против отречения Монарха, не поддержали его духовно, а лишь последовали призыву его брата, Великого князя Михаила Александровича, «подчиниться Временному правительству», благословив его как меньшее зло ради сохранения порядка в условиях войны, рассчитывая на скорейшее восстановление Патриаршества в связи с падением самодержавия и возможности избавиться от опеки государства.

А.А. Дорская в диссертационном исследовании приходит к выводу, что проводя охранительную политику в отношении Церкви, государственные власти постепенно в XIX веке стали вторгаться в сферу церковного законодательства, вследствие чего началась его десакрализация. Священнослужители в этом вопросе заняли диаметрально противоположные позиции: одни приветствовали этот процесс, считая, что государство должно «забрать» у Церкви мирские функции, что приведет к постепенному высвобождению Церкви из-под влияния государства, возвращению к ее каноническим началам, другие видели в этом дальнейшее развитие зависимости Церкви от государства. Однако этот процесс не был закончен в связи со сменой всего государственного строя в 1917 году [5, с. 258].

Известный российский политолог, правовед, историк, академик РАЕН А.Н. Медушевский считает, что лидеры Февраля исходили в своей программе из необходимости длительного противостояния самодержавию (постепенного перехода к парламентской монархии британского типа), не учитывая в своей тактике того

факта, что монархия в России была не только символом, но и реальным носителем власти (как и коммунистическая партия до 1991 г.). Свержение этой власти означало одновременно кризис легитимности режима и кризис системы государственного управления [6, с. 77].

Временное правительство (2.03.–25.10.1917) – высший орган государственной власти и управления в России, сформированный в результате соглашения Петроградского совета и Временного комитета Государственной думы в ночь на 2 марта 1917 года, имело законодательные и высшие административные функции, наследованные частично от свергнутого Февральской революцией императора, частично от Государственной думы и Государственного совета, заседания которых 25 февраля 1917 года были временно прерваны указом Николая II, частично от ликвидированного революцией 27–28 февраля 1917 года Совета министров. До 10 марта 1917 года Временное правительство официально в целях «преемственности власти» именовало себя Советом министров, в дальнейшем – Временное правительство.

За 238 дней своего существования Временное правительство сменило четыре состава: однородно-буржуазное правительство кн. Г.Е. Львова (2.03–2.05.1917), 1-е коалиционное правительство (5.05 – 2.07.1917), 2-е коалиционное (24.07–26.08.1917), 3-е коалиционное (25.09.–25.10.1917) с тремя правительственными кризисами; в самый длительный из них (26.08–24.09.1917) действовала Директория (01.09–24.09.1917) общей продолжительностью 52 дня. Деятельность Временного правительства освещалась в газете «Вестник Временного правительства» [3, с. 331–332, 334].

Сенат, Синод, особые совещания были подчинены Временному правительству. Пост обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода (25.01.1721–20.01.1918) в первом и втором составах Временного правительства занимал В.Н. Львов (2.04.1872–20.09.1930) [3, с. 136].

29 апреля 1917 года Святейший Синод объявил о начале подготовки к созыву Поместного Собора и о введении выборного начала на всех уровнях церковного управления, в том числе и при замещении архиерейских кафедр. Во многих епархиях выборы проходили в нецерковной обстановке, обновленческие настроения захватили часть мирян и клириков, особенно псаломщиков, по-

номерей. В церковной печати раздавались призывы ввести белый епископат и даже вовсе отменить институт монашества. При таком помрачении церковного сознания многие из достойных иерархов оказались неизбранными [24, с. 5].

12 июля 1917 года Определением Святейшего Правительствующего Синода «О времени и месте созыва Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви» было постановлено: назначить открытие Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви в день честного Успения Пресвятыя Богородицы 15 августа 1917 года в богоспасаемом граде Москве [12, с. 1591].

14 июля 1917 года Временное правительство выносит постановление «О свободе совести», в соответствии с которым:

1. Каждому гражданину Российского государства обеспечивается свобода совести. Посему пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию, и никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры.

2. Принадлежность к вероисповеданию малолетних, не достигших девятилетнего возраста, определяется их родителями. При отсутствии соглашения родителей, малолетние принадлежат к вероисповеданию отца. При раздельном жительстве родителей, дети принадлежат к вероисповеданию родителя, при котором они находятся.

3. В случае смерти или неизвестности родителей и невозможности установить принадлежность к вероисповеданию малолетних, не достигших девятилетнего возраста, принадлежность к вероисповеданию малолетних определяется их усыновителями или опекунами.

4. Для перехода достигших четырнадцатилетнего возраста из одного исповедания в другое, или признания себя не принадлежащими ни к какой вере, не требуется ни разрешения, ни заявления какой-либо власти. Правовые же отношения, вытекающие из принадлежности к данному исповеданию, прекращаются письменным или устным заявлением оставляющего это исповедание местному судье.

5. Поступившее в порядке, указанном в предшествующей (4) статье, заявление местным судьей немедленно сообщается приходу или религиозной общине, к которым принадлежало оставившее их лицо. О лицах, признающих себя не принадлежащими ни к

какой вере, сообщается подлежащему органу местного самоуправления.

6. Малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, могут быть переводимы в другое вероисповедание при переводе в такое обоих родителей, или оставшегося в живых родителя. При переходе же оставшегося одного из родителей в другое вероисповедание и отсутствии между родителями соглашения, малолетние, не достигшие девятилетнего возраста, сохраняют принадлежность к прежнему исповеданию.

7. Малолетние в возрасте свыше девяти лет не могут быть переводимы в другое исповедание без их согласия.

8. Акты гражданского состояния лиц, не принадлежащих ни к какому вероисповеданию, ведутся органами местного самоуправления по правилам, содержащимся в статьях 39 – 51 раздела II именного Высочайшего Указа 17 октября 1906 года о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов (Собр. узак., 1728).

9. Действие настоящих правил не распространяются на изуверные учения, указанные в статье 96 Уголовного Уложения (Св. Зак., т. XV, изд. 1909 г.).

10. Настоящее Постановление (ст.ст. 1 – 9) ввести в действие до обнародования его Правительствующим Сенатом.

Подписали: Заместитель Министра-Председателя *Н. Некрасов*
За Управляющего Министерством Внутренних Дел
Товарищ Министра Салтыков [14, с. 1950–1951].

25 июля 1917 года пост обер-прокурора Святейшего Синода в составе Временного правительства занял выпускник Санкт-Петербургской духовной академии (1899) в прошлом доцент Петроградской духовной академии А.В. Карташев (1875–1960) [13, с. 1717].

26 июля 1917 года постановлением Временного правительства на Юридическое совещание при Временном правительстве были возложены подготовительные работы, связанные с открытием Учредительного собрания [16, с. 2176].

5 августа 1917 года Временное правительство упразднило должность обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода

и его товарища и учредило Министерство исповеданий, назначив министром А.В. Карташева.

В соответствии с постановлением Временного правительства «Об учреждении Министерства исповеданий» его составили: министр и два его товарища, Департамент по делам православной церкви, Департамент по делам инославных и иноверных исповеданий и Юридическая часть Министерства. Министр исповеданий и его товарищи назначались из лиц, принадлежащих к православному исповеданию. Ведению Министерства исповедания подлежали дела, касающиеся Ведомства Православного исповедания и дела инославных и иноверных исповеданий, находившиеся ранее в ведении Министерства внутренних дел. Кроме того, впредь до преобразования, на основании принятых Всероссийским Поместным Собором церковного управления и коренного пересмотра отношений Государственной власти к исповеданиям при новом строе, Министр исповеданий наделялся полномочиями принадлежащими ранее обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода [15, с. 1985 – 1986].

Стремясь обеспечить в возможно близкий срок созыв Учредительного собрания, Временное правительство назначило выборы на 17 сентября 1917 года, причем вся тяжесть работ по составлению избирательных списков должна была лечь на городские самоуправления и вновь создаваемые волостные земства. Однако большая работа по проведению выборов в местные учреждения на установленном Правительством основании прямого, всеобщего, равного и тайного избирательного права потребовала отсрочки созыва Учредительного собрания.

9 августа 1917 года постановлением Временного правительства было постановлено: «Днем выборов в Учредительное Собрание назначить 12 ноября 1917 года, а сроком созыва Учредительного Собрания 28 ноября 1917 года» [17, с. 2198]. Отсрочка оказалась тактической ошибкой Временного правительства. Усиление власти Советов в массах не способствовало авторитету проводившихся правительством реформ в период подготовки Учредительного собрания. Французский посол в Петербурге отмечал в своих воспоминаниях, что «Россия избегла бы октябрьского переворота, если бы не было отложено Учредительное собрание» [6, с. 91].

11 августа 1917 года постановлением Временного правительства «О предоставлении Поместному Собору Всероссийской Церкви выработать законопроект о новом порядке свободного самоуправления русской церкви» было решено:

I. Предоставить открывающемуся 15 августа 1917 года в Москве Поместному Собору Всероссийской Церкви выработать и внести на уважение Временного правительства законопроект о новом порядке свободного самоуправления русской церкви.

II. Сохранить впредь до признания государственною властью нового устройства высшего церковного управления все дела внутреннего церковного управления в ведении Святейшего Правительствующего Синода и состоящих при нем установлений [16, с. 2186].

Историк А.В. Соколов, опираясь на архивные материалы и журналы заседаний Временного правительства, в диссертационном исследовании подсчитал, как часто правительство занималось церковными вопросами, какие проблемы рассматривались и какие в этой связи принимались постановления. Так, из 183 заседаний правительства, отраженных в журналах (1 марта – 3 октября), проблемы РПЦ обсуждались на 32. В 27-ми случаях докладчиком по ним выступал обер-прокурор Синода (министр исповеданий). Несколько раз инициаторами обсуждения были министры народного просвещения (2) и внутренних дел (3). Наибольшее количество времени Временное правительство уделило церкви в марте (11 заседаний) и августе (7 заседаний) 1917 года, а наименьшее – в мае-июле (соответственно 2, 3 и 2 заседания). За 8 месяцев своего существования Временное правительство выпустило 18 указов, напрямую касающихся Русской Православной Церкви. Из них: 3 – о свободе совести и вероисповеданий, 3 – о высшем церковном управлении, 3 – о разграничении Русской и Грузинской церквей, 1 – о правовом положении духовенства, 1 – о приходских школах, 3 – о реорганизации правительственных органов, отвечающих за проведение церковной политики, 4 – о награждении священнослужителей за боевые заслуги [18, с. 11–14].

Летняя сессия Святейшего Правительствующего Синода издала 3 «Послания»: по поводу начала своих работ, созыва Поместного Собора и беспорядков 3 – 6 июля 1917 года в Петрограде [21, с. 101–102]¹

¹ См. также: [22, с. 207–209; 23, с. 231–232].

15 августа 1917 года открылся Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви, который продолжался до 20 сентября 1918 года. От имени Временного правительства открытие Собора приветствовал министр исповеданий А.Вр. Карташев, принявший деятельное участие в его работе.

До ноября 1917 года Поместный Собор Православной Всероссийской Церкви выпустил 4 обращения к верующим: обращение к православному народу русскому (Церковные ведомости. 1917. № 36–37. С. 311); к армии и флоту (Церковные ведомости. 1917. № 38–39. С. 327–330); по поводу выборов в Учредительное собрание (Церковные ведомости. 1917. № 42. С. 375); о захвате церковных земель (Церковные ведомости. 1917. №. 43–45. С. 399–401).

Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, доцент кафедры Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Е.В. Белякова, обнаружив в Государственной публичной исторической библиотеке материалы «Деяния Собора 1917–1918 гг.», выпустила на их основе в 2004 году монографию «Церковный суд и проблемы церковной жизни», в соответствии к которой: 29 августа 1917 года начал свою работу Отдел о церковном суде, председателем которого был избран архиепископ (с ноября 1917 – митрополит) Владимирский Сергей (Страгородский), заместителями председателя – одесский нотариус П.В. Цветков и В.В. Радзимовский. В отдел записались 54 члена Собора, в том числе 10 архиереев. С первого заседания Отдел приступил к рассмотрению документов, подготовленных Предсоборным Советом и представленных Святейшим Синодом на Собор. Основу этих документов составил Церковный судебник, выработанный Комиссией Предсоборного Совецания, и Общие положения об основании устройства церковного суда, принятые Предсоборным Советом [1, с. 150–151].

По мнению Е.В. Беляковой, отдел о церковном суде проделал большую работу и сумел подготовить целый ряд документов для вынесения на Поместный Собор: **Устав об устройстве церковного суда** (представлен в Соборный Совет 19 сентября); **Устав церковного судопроизводства** (представлен в Соборный Совет 23 августа); **Устав о церковных наказаниях** (представлен в Соборный Совет 24 августа); **О восстановлении в священном сане лиц, лишенных сана по суду**; **О поводах к расторжению церковных бра-**

ков; Правила делопроизводства о расторжении брачного союза, освященного Церковью. Однако на пленарных заседаниях Собора успели рассмотреть лишь три доклада Отдела: «О восстановлении в священном сане лиц, лишенных сана по суду» (26 июня 1918 г.), «О поводах к расторжению церковных браков» (26 и 29 августа 1918 г.), «Об устройстве церковного суда» (29 августа 1918 г.). Последний протокол заседаний Отдела о церковном суде № 59 датирован 16 сентября 1918 г. [1, с. 168–169, 187, 192].

Однако на заключительном заседании Поместного Собора Православной Всероссийской Церкви на Епископском совещании 20 сентября 1918 года было принято решение об отклонении проекта «Об устройстве церковного суда» и передачи его Отделу для соответствующей переработки [24, с. 47]. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде 25 октября 1917 года, свержение Временного правительства [4, с. 1–9] и последующие события в стране привели к тому, что реформа церковного суда так и не состоялась. Вопрос об устройстве церковного суда на долгие годы остался нерешенным в Русской Православной Церкви.

Интересно, что, как и Временное правительство, Совет народных комиссаров 20 января 1918 года принимает Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», в соответствии с которым:

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

П р и м е ч а н и е. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан и Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими ни преимуществами, ни субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных или религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народные комиссары:

Н. Подвойский. В. Алгасов. В. Трутовский.

А. Шлихтер. П. Прошьян. В. Менжинский.

А. Шляпников. Г. Петровский.

Управляющий делами Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов [4, с. 371–374].

Последствия решений, описанных выше, хорошо известны нашему Отечеству: революционные перевороты 1917 года, превратившие крупнейшую православную империю в страну, где правили безбожники и начались ни с чем не сравнимые гонения, направленные на тотальное истребление православных и полное уничтожение Церкви; сонмы мучеников и исповедников веры Христовой; Великая Отечественная война и разгром фашизма; новые гонения после короткого периода патриотического и духовного подъема; крушение тоталитарного атеистического режима, возрождение Церкви и духовной жизни в обнищавшей и раздираемой на части России; попытки извне и изнутри разделить единую Церковь, ее противостояние усилившимся в конце столетия соблазнам сектантства, еретических уклонений и просто пропаганде насилия и разврата – все это в неполные 80 лет. В то же время эти события создают единую уникальную эпоху в судьбе Русской Церкви, которая до сих пор еще не завершена: *мы все время обращаемся к постановлениям Собора 1917–1918 гг. как к действующему источнику церковного права*, до сих пор боремся с обновленчеством, принимающим иные формы, чем в 20-х гг., еще не прославлены в сонме святых многие мученики за веру и исповедники, не преодолены окончательно и негативные явления ушедшей в прошлое зависимости Церкви от враждебного ей государства. Именно поэтому задача исследователя, взявшего на себя труд описания живой, продолжающейся церковно-исторической эпохи, существенно отлична от задач, стоящих перед исследователями завершенных периодов истории, – здесь не может быть ни всеобъемлющих обобщений, ни окончательных выводов и приговоров.

В заключение данного исследования необходимо отметить, что началом нового периода в истории Русской Православной Церкви и государства, Церкви и общества можно считать год тысячелетия

крещения Руси (1988) при великом князе Владимире, нареченном в святом крещении Василием, сыне Святослава, внуке Игоря и блаженной княгини Ольги. Тогда многие русские люди вновь открыли для себя Православную Церковь, и началось духовное возрождение России [19, с. 200].

26 июня 2008 года Архиерейским Собором принимается «Положение о церковном суде Русской Православной Церкви» и вносятся изменения в текст Устава Русской Православной Церкви, вытекающие из содержания этого Положения [9, с. 116–155].

В соответствии с Положением церковные суды предназначены для восстановления нарушенного порядка и строя церковной жизни и призваны способствовать соблюдению священных канонов и иных установлений Православной Церкви.

Епархиальный суд создается по решению правящего архиерея и состоит не менее чем из пяти членов в епископском или пресвитерском сане, при этом председатель, его заместитель и секретарь суда назначаются правящим архиереем, а остальные члены суда избираются Епархиальным собранием по представлению правящего архиерея сроком на три года с возможностью последующих переизбраний без ограничения их числа. Финансирование епархиальных судов осуществляется из епархиальных бюджетов.

В качестве суда первой инстанции Епархиальный суд рассматривает дела: в отношении клириков – дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, увольнения за штат, временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви; в отношении мирян, относящихся к разряду церковно-должностных лиц, а также монашествующих – дела по обвинению в совершении церковных правонарушений, предусмотренных утвержденным Священным Синодом перечнем и влекущих за собой канонические прещения (наказания) в виде освобождения от должности, временного отлучения от церковного общения или отлучения от Церкви; иные дела, которые по усмотрению епархиального архиерея требуют исследования, включая дела по наиболее существенным спорам и разногласиям между клириками.

Общецерковный суд в первой инстанции рассматривает дела в отношении архиереев, за исключением Святейшего Патриарха, а также клириков или иных лиц, назначенных решением Священного Синода или указом Святейшего Патриарха на должности руководителей синодальных и других общецерковных учреждений, и по иным делам, переданным ему Синодом патриархом, и судом второй инстанции по апелляционным жалобам по делам, рассмотренным в епархиальных судах и в судебных учреждениях РПЦЗ и самоуправляемых Церковей, создается по решению Архиерейского Собора. Он состоит из председателя и четырех членов в архиерейском сане, которые выбираются Архиерейским Собором по представлению президиума Собора «сроком на 4 года с правом последующего Переизбрания на новый срок (но не более трех сроков подряд). Заместитель председателя и секретарь Общецерковного суда назначаются Патриархом Московским и всея Руси из членов Общецерковного суда» (ст. 29, 1).

Архиерейский Собор рассматривает в качестве церковного суда первой и последней инстанции дела по догматическим и каноническим отступлениям в деятельности Патриарха Московского и всея Руси (ст. 31, 1) и в качестве второй инстанции – дела в отношении архиереев и руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений (ст. 31, 2), направленные патриархом или Синодом, или по апелляционным жалобам архиереев или руководителей синодальных и иных общецерковных учреждений. Решения, принятые Архиерейским Собором, обжалованию не подлежат.

«Перечень церковных правонарушений, подлежащих рассмотрению церковными судами», утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 27 июля 2011 года, журнал № 86 [9, с. 154–155].

Церковное судопроизводство является закрытым. Доказательствами являются сведения, полученные из объяснений сторон; показаний свидетелей; документов и вещественных доказательств; аудио- и видеозаписей; заключений экспертов. Сбор доказательств осуществляется лицами, участвующими в деле, и церковным судом. Церковный суд осуществляет сбор доказательств путем: получения от лиц, участвующих в деле, и иных лиц с их согласия предметов, документов, сведений; опроса лиц с их согласия; истребования характеристик, справок и иных до-

кументов от канонических подразделений Русской Православной Церкви, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их надлежаще удостоверенные копии на основании запроса церковного суда. Свидетели, дающие показания под присягой в судебном заседании, различаются на принадлежащих к Православной Церкви и не принадлежащих к Православной Церкви. Основаниями освобождения от доказывания являются вступившие в законную силу решения церковного суда по ранее рассмотренному делу и вступившие в законную силу приговоры (решения) государственных судов, а также протоколы об административных правонарушениях, которые не подлежат проверке и доказыванию. Сроки рассмотрения дела устанавливаются церковным судом. Вступившие в законную силу постановления церковных судов, их распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие предписания признаются обязательными для всех клириков и мирян.

Подводя итоги работы, можно сделать вывод, что возрождение церковного суда – закономерный этап в развитии общественных отношений Российского государства. Однако, сравнивая судоустройство и судопроизводство современного церковного суда с судоустройством и судопроизводством светского суда, можно с полным основанием отнести его устройство к судебной системе, действовавшей на основании «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», утвержденных в Москве 7 ноября 1775 года.

Список литературы

1. *Белякова Е.В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни : церковные реформы : дискуссии в Православной Российской Церкви начала XX века : Поместный Собор 1917–1918 гг. и предсоборный период. – Москва : [б. и.], 2004. – 664 с.

2. *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. : диссертация на соискание степени доктора исторических наук. – Москва, 1998. – 366 с.

3. Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917 гг. Т. 1. Высшие государственные учреждения. – Санкт-Петербург : Наука, 1998. – 302 с.

4. Декреты Советской власти. Том 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 626 с.

5. Дорская А.А. Церковное право в системе права Российской Империи конца XVIII – начала XX в. : диссертация на соискание степени доктора наук. – Москва, 2008. – 402 с.

6. Медушевский А.Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 656 с.

7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1995. – 928 с.

8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 26. 1906. – Санкт-Петербург : В типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1909. – 1141 с.

9. Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. 1. Нормативные документы. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 544 с.

10. Свод законов Российской Империи. Все 16 томов со всеми относящимися к ним продолжениями в одной книге. Т. 1, ч. 1. – Санкт-Петербург : Товарищество «Общественная польза», 1900. – 2063 с.

11. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Первое полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 1367 с.

12. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

13. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

15. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

16. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

17. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате, 1917. Отдел первый. Второе полугодие. – Петроград : Сенатская типография, 1917. – 3478 с.

18. *Соколов А.В.* Временное правительство и Русская Православная Церковь (1917 год) : диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 198 с.

19. *Тетюхин И.Н.* Становление церковного суда в Российской Федерации // Вопросы современной науки и практики / Университет им. В.И. Вернадского. – Тамбов, 2015. – № 1 (55). – С. 200–207.

20. Церковные ведомости, издаваемые при святейшем правительствующем Синоде. – 1917. – № 1/23. – 1954 с.

21. Там же.

22. Церковные ведомости, издаваемые при святейшем правительствующем Синоде. – 1917. – № 24/52. – 1875 с.

23. Там же.

24. История Русской Церкви. В 9 книгах. Книга 9. 1917–1997 / прот. Владислав Цыпин. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.

UDK 348

**RUSSIAN LEGISLATION IN THE PERIOD
OF THE 1917–1918 LOCAL COUNCIL**

Igor N. Tetyukhin
PhD in Law,
Associate Professor
Tambov Theological Seminary
E-mail: tetuhin@mail.ru

For citation: Tetyukhin I.N. Russian Legislation in the Period of the 1917–1918 Local Council. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 164–186.

Abstract

At the beginning of the 20th century, the February Revolution took place in Russia, a historic milestone in the development of Russian democracy, associated with the beginning of practical transition from a class society to a civil one and from a monarchical system of government to a republican one. The whole system of state law was changed, as well as the status of the Church as a state institution. 1917 and 1918 became a decisive period in the revival of the Patriarchate after the Synodal period. One of the reasons for the restoration of this institution was the abdication on March 2, 1917 of the Sovereign Emperor Nicholas II from the Russian Throne and resignation of the Supreme Power in favor of his brother Grand Duke Mikhail Alexandrovich.

Keywords: February Revolution; revival of the Patriarchate in Russia; Ecclesiastic Court.

References

1. *Belyakova E. V.* Tserkovnyi sud i problem tserkovnoi zhizni : tserkovnye reformy : diskussii v Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi nachala 20 veka : Pomestnyi Sobor 1917–1918 gg. i predsobornyi period [Church Court and Problems of Church Life: Church Reforms: Discussions in the Russian Orthodox Church in the Early 20th Century: Local Council of 1917–1918 and Pre-Council Period]. – Moscow, 2004. – 664 p. (in Russian)

2. *Vasilyeva O. Yu.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v politike Sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg. [The Russian Orthodox Church in the Policy of the Soviet State in 1943–1948]. Doctoral (History) Dissertation. – Moscow, 1998. – 366 p. (in Russian)

3. Vysshie i tsentral'nye gosudarstvennye uchrezhdeniya Rossii, 1801–1917 [Supreme and Central State Institutions in Russia, 1801–1917]. Vol. 1. Supreme State Institutions. – St. Petersburg: Nauka, 1998. – 302 p. (in Russian)

4. Dekrety Sovetskoj vlasti [Decrees of the Soviet Power]. Volume 1. October 25, 1917 – March 16, 1918. – Moscow: Gospolitizdat, 1957. – 626 p. (in Russian)

5. *Dorskaya A. A.* Tserkovnoe pravo v sisteme prava Rossiiskoi Imperii kontsa 18 – nachala 20 vv. [Church Law in the System of Law of the Russian Empire in the Late 18th - Early 20th Centuries]. Doctoral Dissertation. – Moscow, 2008. – 402 p. (in Russian)

6. *Medushevsky A.N.* Politicheskaya istoriya russkoi revolyutsii: normy, instituty, formy sotsial'noi mobilizatsii v 20 veke [Political History of the Russian Revolution: Norms, Institutions, Forms of Social Mobilization in the 20th Century]. – Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, 2017. – 656 p. (in Russian)

7. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 8000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phraseological Expressions]. – Moscow: Az'', 1995. – 928 p. (in Russian)

8. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie tret'e [Complete Collection of the Laws of the Russian Empire. Collection Three]. Vol. 26, 1906. – St. Petersburg: V tipografii II Otdeleniya Sobstvenoi E.I.V. Kantselyarii, 1909. – 1141 p. (in Russian)

9. Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi Tsrkvi. T. 1. Normativnye dokumenty [Collection of the Documents of the Russian Orthodox Church. Vol.1. Normative Documents]. – Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2013. – 544 p. (in Russian)

10. Svod zakonov Rossiiskoi Imperii. Vse 16 tomov so vsemi otnosyashchimisya k nim prodolzheniyami v odnoi knige [Code of Laws of the Russian Empire. All 16 Volumes with All Related Sequels

in One Book]. Vol. 1, chapter 1. – St. Petersburg: Tovarishchestvo “Obshchestvennaya pol’za”, 1900. – 2063 p. (in Russian)

11. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Pervoe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. First Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 1367 p. (in Russian)

12. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

13. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

14. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

15. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

16. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

17. Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii pravitel’stva, izdavaemoe pri Pravitel’stvuyushchem Senate, 1917. Otdel pervyi. Vtoroe polugodie [Collection of Laws and Regulations of the Government, Issued by the Governing Senate, 1917. Division one. Second Half-Year]. – Petrograd: Senate Printing House, 1917. – 3478 p. (in Russian)

18. *Sokolov A.V.* Vremennoe pravitel'stvo i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' (1917 god) [Provisional Government and the Russian Orthodox Church (1917)]. Cand. Sci. (History) Dissertation. – St. Petersburg: 2002. – 198 p. (in Russian)

19. *Tetyukhin I. N.* Stanovlenie tserkhovngo suda v Rossiiskoi Federatsii [Formation of the Church Court in the Russian Federation]. Issues of Modern Science and Practice, V. I. Vernadsky University. – Tambov, 2015. No. 1 (55). Pp. 200–207. (in Russian)

20. Tserkovnye vedomosti, izdavaemye pri svyateishem pravitel'stvuyushchem Sinode [Church Bulletin Published under the Holy Governing Synod]. – 1917. – No. 1/23. – 1954 p. (in Russian)

21. Ibid.

22. Tserkovnye vedomosti, izdavaemye pri svyateishem pravitel'stvuyushchem Sinode [Church Bulletin Published under the Holy Governing Synod]. – 1917. – No. 24/52. – 1875 p. (in Russian)

23. Ibid.

24. Istoriya Russkoi Tserkvi. V 9 knigakh. Kniga 9. 1917–1997 [History of the Russian Church. In 9 books. Book 9. 1917–1997]. – Moscow: Publishing House of the Transfiguration Valaam Monastery, 1997. – 831 p. (in Russian)

**ПРАВОСЛАВНАЯ
ПЕДАГОГИКА
И АНТРОПОЛОГИЯ**

УДК 2-464

**ОПЫТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ
РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В 1920-Е ГГ.
КАК УРОК ОРГАНИЗАЦИИ
МОЛОДЕЖНОЙ РАБОТЫ**

Диакон Антоний Дик

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой теологии
в ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»,
старший преподаватель кафедры
церковной истории Тамбовской
духовной семинарии
E-mail: dick_an@mail.ru

Для цитирования: Дик А., диак. Опыт социальной работы с детьми русского студенческого христианского движения в 1920-е гг. как урок организации молодежной работы // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 188–197.

Аннотация

В статье сделана попытка обобщить опыт социальной работы, проводимой членами русского студенческого христианского движения (РСХД) с детьми и юношеством в 1920-е гг. По ряду обстоятельств, организация, возникшая в России, не успела развить заметную социальную деятельность на родине, поэтому в статье сделан акцент на деятельности РСХД за рубежом среди эмигрантов. В работе обоснована актуальность исследования форм и приемов социализации юношества, дана характеристика состояния эмигрантской молодежи.

Ключевые слова: русское студенческое христианское движение; молодежная работа; юношество.

Человек, особенно в юношеском возрасте, нуждается в ценностных ориентирах, которые станут фундаментом для становления будущей личности. В условиях социально-экономических и поли-

тических изменений, происходящих в государстве и мире, наиболее трудно приходится молодежи. События последних лет заставляют обратить внимание на подрастающее поколение: «группы смерти» в социальных сетях, деструктивные культы и экстремистские сообщества все чаще увлекают неокрепшие умы подростков. Молодежи всегда были присущи жажда справедливости, активность, равнодушие – качества, делающие ее особенно уязвимой к всевозможным манипуляциям. Отсутствие мировоззренческих установок, являющихся своеобразным компасом, позволяющим найти свое место в жизни, оценить собственные и чужие поступки, мешает построить свой дом, по слову Евангелия, «на твердом основании» (Матф. 7: 24–27).

В коллективной монографии «Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви» С.П. Иваненков и А.В. Кострикин утверждают, что «именно молодежь обеспечивает трансмиссию общественных отношений и выступает как носитель социальных инноваций, поэтому повышение социальной активности молодежи в период кризиса становится одним из условий поиска новых форм общественного устройства» [3, с. 43]. Таким образом, молодежь нуждается в воспитании, социализации, и повышенной социальной активности. Для этого должны быть использованы «природные» особенности молодежи, ее жизненная энергия и устремленность, взятые под контроль, они должны быть направлены в полезное русло.

Современный молодежный активизм существует в различных формах: волонтерство, студенческое самоуправление и различные объединения, большинство из которых являются молодежными ячейками различных политических сил. После исчезновения комсомольской организации доля «организованных» молодых людей значительно сократилась. Объединить их на глубинном, мировоззренческом уровне, создать условия для социализации в системе традиционных ценностей способны религиозные организации.

Христианские молодежные организации возникли в России одними из первых, еще в начале XX века. Время их создания совпало с эпохой революционных потрясений – временем, когда особенно остро ощущалась нужда в духовном руководстве, успокоении и осмыслении происходящих событий. Обращаясь к опыту русского

студенческого христианского движения (РСХД), можно увидеть интересную для нас особенность – социальное служение молодежи, направленное, преимущественно, на детей и юношество.

Работу с детьми РСХД начало еще в советской России. В начале 1920-х гг. организации удалось легализоваться и почувствовать себя уверенней. Сильный голод, свирепствовавший на большей части России в это время, не оставил равнодушными к этой беде членов кружка РСХД в Ростове. Советские органы, существовавшие в этом городе для помощи голодающим, были беспомощны. Членам кружка удалось организовать столовую, деньги на содержание которой собирались по городским приходам. Один из членов кружка получил благословение правящего архиерея для выступления на литургиях с призывом жертвовать на работу столовой, и вскоре собранных денег стало достаточно для кормления трех десятков детей. Столовая была использована в качестве миссионерской площадки, в ней устраивались лекции, слушателями которых были люди разных возрастов. В дальнейшем кружку, получившему помощь из США, удалось вдвое увеличить число питающихся в столовой детей. Протоиерей Сергей Щукин, бывший одним из активистов молодежного движения агитировавших за сбор денег, вспоминал о том, что организация столовой благоприятно сказалась на всей работе кружка. Она сплотила его членов, дала внутреннее удовлетворение молодым людям, ищущим практического приложения своих сил [9, с. 132–135].

Эмигрантский период существования движения ознаменовался созданием в конце 1920-х гг. юношеского отдела РСХД – организации «Витязей». Его возглавил бывший доброволец Белого движения и активный член РСХД Н.Ф. Федоров. Смятение и потерянности поколения эмигрантской молодежи были особенно заметны, их родители пытались устроиться в «новой жизни» и почти не уделяли внимания детям, все более деградировавшим. В статье «Современное юношество» Федоров приводит слова мальчика, характеризующие состояние эмигрантского юношества: «Мы много танцуем, больше в дансингах, умудряемся танцевать по три раза в неделю и в результате плохая четверть. Ухаживают из нас очень многие, а для некоторых это составляет прямо цель их жизни. Многие пьют, но не до опьянения, хотя бывают исключения во время балов, вечеров и всякого рода увеселений, когда большин-

ство молодежи напиваются до одурения, до рвоты. Впрочем, есть и такие, которые настолько привыкли, что почти не пьянеют» [6, с. 21]. Такое положение подрастающего поколения не могло не волновать неравнодушных молодых патриотов, глубоко переживавших разлуку с родиной.

Для представителей РСХД очевидной была необходимость внешкольной работы с детьми и юношами. Перед активистами христианского движения стояло множество вопросов. Как сохранить себя русскими? Как собрать во едино русских детей, обучающихся в разных иностранных школах? Как воспитать их православными, любящими свою культуру и уберечь их от влияния больших городов? Идеологи молодежного движения понимали, что социализацию детей и юношества лучше всего удастся осуществить благодаря юношеской организации с уставом, программой, дисциплиной, символикой и традициями. Однако наибольшая трудность заключалась не в создании организации, а вовлечении в нее членов. Для решения этой непростой задачи был использован опыт создания детских лагерей в США и Великобритании.

Тяга детей к природе, приключениям и новым знакомствам уже давно была замечена педагогами из разных стран. В условиях эмигрантской жизни лето приобретало особое значение в воспитательной работе. Программа лагерных сборов состояла из элементов религиозного, национального, социального и физического воспитания, общего образования, а также воспитания характера. В детальной разработке и исполнении программы должны были принимать участие сами мальчики. Рекомендовалось организовывать лагерь везде, где это было возможно. При этом маленькие лагерь имели преимущество, т.к. успех лагеря зависел от того, насколько сможет руководитель справиться с количеством порученных ему детей, иначе результаты могли быть обратные поставленным целям [5, с. 29].

Руководителей для юношеской работы подготавливали на специальных курсах, причем акцент делался именно на обучение работе в летних лагерях. Такие курсы были организованы в 1928 году в Париже; они позволяли получить знания по социальной психологии, психологии детства и юношества, педагогике, первой медицинской помощи, научиться организации лагеря, игр и физического воспитания [2, с. 30].

При помощи лагерей можно было активнее набирать членов в новую, созданную Н.Ф. Федоровым детско-юношескою организацию «Витязей». Внешние формы организации были заимствованы Н.Ф. Федоровым у скаутов, однако в организации «Витязей» был усилен религиозный компонент. Скауты, по мнению Федорова, хотя и ставили в своих девизах верность Богу, эта верность не всегда глубоко проникала в жизнь мальчиков, задача «Витязей» состояла в том, чтобы избавить юношей от теплохладности и поставить на путь Христов [7, с. 29–30].

Примечательно, что молодежная работа велась с ребятами разного уровня религиозности, дети, не вовлеченные в деятельность движения, нуждались в катехизации и постепенном воцерковлении. С этой целью были созданы клубы для «молодежи с улицы», своеобразная передняя содружества. Клуб, созданный в Париже, всего за полгода своего существования привлек около восьми десятков членов в возрасте от 14 до 20 лет. Программа клуба была довольно разнообразной и включала прикладные искусства, занятия с хором, беседы с художниками, актерами, музыкантами, чай, игры и танцы. Из снисходительности к состоянию молодежи в клубе отсутствовала прямая религиозная работа, что смущало многих современников и было поводом для критики, хотя в глубине работы звучали религиозные мотивы, например, произносились молитвы. Присутствовавший на религиозно-педагогическом совещании митрополит Евлогий (Георгиевский) заметил, что, несмотря на осуждения работы клуба, которые ему приходилось слышать, этой работой движение выходит в жизнь к молодежи, стоящей вне всяких церковных правил [4, с. 8–9].

Заслуживает особого внимания многообразие форм работы с детьми и юношеством. Широкий спектр используемых приемов работы позволял найти подход к каждому отдельному ребенку, учитывая его возраст, пол, интересы и т.д. Педагогическая работа РСХД жарко обсуждалась на страницах вестника, регулярно проводились религиозно-педагогические совещания, на которых делились своим опытом работы с детьми из разных стран, давали консультации, выдвигали предложения.

Состав кружков был немногочисленен, всего около 10–15 человек в каждом. Кружок объединял ребят по признакам: общности интересов, типа школы, характера его членов и т.д. Несколько кружков

составляли отделения по возрастам. Для избежания узкого кружкового патриотизма и межкружкового шовинизма организовывались общие собрания, на которых члены кружков знакомились и получали ощущения принадлежности к одной организации. Другим способом преодоления кружковой замкнутости был лагерь [1, с. 29].

У юношества была возможность самостоятельно наметать путь развития своей работы на конференциях, которые, кроме того, давали новый материал для размышления, увеличивали и углубляли знания. Конференции позволяли оторвать юношей от утомительной монотонности жизни, собрав их вместе на более продолжительный срок [10, с. 7].

Многообразие педагогических приемов позволяло надолго удержать молодежь, вовлекая их в свою работу. Почти во всех формах воспитательной работы получил распространение принцип разделения полов. В конце XX века подобный подход к педагогике получил название «гендерного», в 1920-е гг. его применение в педагогической деятельности РСХД было преобладающим, хотя и вызывающим дискуссии. В соответствии с этим подходом, любые детские и юношеские объединения создавались отдельно для мальчиков и девочек.

Понимая разницу между способами и целями воспитания мальчиков и девочек руководители РСХД создавали отдельные кружки с наиболее доверительной обстановкой однополых сверстников. Ведущие занятий были того же пола, что и воспитанники. Это давало возможность найти более тесный ментальный контакт, сделать отношения более дружескими. Священник-духовник при беседе мог затрагивать темы, применительно к слушателям одного пола.

Для кружков мальчиков были естественны дисциплина, грация, воспитывалось мужество, патриотизм. Занятия велись по возрастным группам, которых обычно было две. В кружках младшего отделения велись, например, беседы о том, что такое дружба, долг и любовь к ближнему, двенадцатые праздники, обсуждались жития святых, различные темы по географии, истории и другим предметам. В кружках старшего отделения читались доклады на темы: «Гоголь», «Пушкин», «Петр Великий», «Византия в русской истории», «научное обоснование Библейского повествования о сотворении мира». Проводились дискуссии на темы: «Мой идеал», «Цель жизни», «В чем состоит приближение к Богу» и др. [1, с. 30].

Девочкам прививались естественные для них идеи, а не навязанные извне. Воспитание из девочек мужеподобных женщин, борцов, «гёрл скаутов» виделось противным задачам жизни и интересам воспитанниц, в них должен был вращиваться тип русской женщины, живущей семьей и домом. Вместе с этим признавалось нарастание желаний девочек, не порывая с семьей, добиться самостоятельности и принимать широкое участие в жизни своей страны [8, с. 5]. Подобный подход к воспитанию вызывает особый интерес в наше время, в которое происходит ломка традиционной системы гендерной стратификации и нивелируются половые различия.

Стоит понимать, что такая масштабная работа с детьми и юношеством была возможна только благодаря вовлечению в нее огромного числа энтузиастов из студенческого христианского движения. Главную причину успешности работы с молодежью нужно видеть не в многообразии новаторских методов этой работы, а в силе, двигавшей эту работу. Именно в этом залог упорства и рвения к достижению целей, ведь молодежная работа была естественным течением самой жизни, а не следствием разрядки. Эти движущие силы должны быть предметом самостоятельного, очень непростого исследования.

Список литературы

1. Бахрушин Г. Страница Юношеского Отдела // Вестник РСХД. – 1928. – № 8. – С. 29–31.
2. Курсы для руководителей // Вестник РСХД. – 1928. – С. 30.
3. Организация работы с подростками и молодежью в Русской Православной Церкви : коллективная монография / под ред. прот. В. Хулапа, И. В. Астэр. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2017. – 303 с.
4. Протокол религиозно-педагогического совещания при РХСД 4–6 сентября 1928 г. // Бюллетень религиозно-педагогического кабинета : приложение к «Вестнику РСХД». – 1928. – № 12. – С. 1–12.
5. Федоров Н.Ф. Лагерь // Вестник РСХД. – 1928. – № 7. – С. 29.
6. Федоров Н.Ф. Современное юношество // Вестник РСХД. – 1928. – № 8. – С. 21–24.

7. Шумикин Г., свящ. Витязи // Вестник РСХД. – 1928. – № 11. – С. 29–30.

8. Шумкина А.Ф. Девичьи кружки // Бюллетень религиозно-педагогического кабинета : приложение к «Вестнику РСХД». – 1929. – С. 4–5.

9. Щукин С., прот. Против течения. – Москва : Православный издательский центр «Сурож», 2012. – 304 с.

10. Юношеские конференции // Бюллетень религиозно-педагогического кабинета : приложение к «Вестнику РСХД». – 1929. – № 10. – С. 7–8.

UDK 2-464

THE EXPERIENCE OF SOCIAL WORK WITH CHILDREN CONDUCTED BY THE RUSSIAN STUDENT CHRISTIAN MOVEMENT IN THE 1920S AS A LESSON IN ORGANIZING YOUTH WORK

Antony Dik, Deacon

PhD in History,

Head of Theological Department

Derzhavin Tambov State University,

Lecturer

Tambov Theological Seminary

E-mail: dick_an@mail.ru

For citation: Dik A., Deacon. The Experience of Social Work with Children Conducted by the Russian Student Christian Movement in the 1920s as a Lesson in Organizing Youth Work. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 188–197.

Abstract

The article attempts to summarize the experience of social work carried out by members of the Russian Student Christian Movement (RSCM) with children and young people in the 1920s. For a number of reasons, the organization that arose in Russia did not manage to develop significant social activity at home. Therefore, the article focuses on the activities of

RSCM abroad among emigrants. The article substantiates relevance of the study of the forms and techniques of socialization of young people, gives a description of the emigrant youth. Examples of social work include creation of summer camps and the children and youth organization Vityazi, organization of conferences, circles and clubs. Particular attention is paid to issues of gender pedagogy; examples of successful separate education of young men and women are given.

Keywords: Russian Student Christian Movement; youth work; youth.

References

1. *Bakhrushin G.* Stranitsa Yunosheskogo Otdela [Page the Youth Department]. Vestnik RSKhD. – 1928. – No. 8. – Pp. 29–31. (in Russian)
2. Kursy dlya rukovoditelei [Courses for Managers]. Vestnik RSKhD. – 1928. – P. 30. (in Russian)
3. Organizatsiya raboty s podrostkami i molodezh'yu v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi : kollektivnaya monografiya [Organization of Work with Adolescents and Youth in the Russian Orthodox Church: Collective Monograph]. Edited by archpriest V. Khulapa, I. V. Aster. – St. Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2017. – 303 p. (in Russian)
4. Protokol religiozno-pedagogicheskogo soveshchsniya pri RKhSD 4-6 sentyabrya 1928 g. [The Protocol of the Religious and Pedagogical Meeting at RKhSD on 4-6 September 1928]. Byulleten' religiozno-pedagogicheskogo kabineta, prilozhenie k "Vestniku RSKhD". – 1928. – No. 12. – Pp. 1–12. (in Russian)
5. *Fedorov N. F.* Lager' [Camp]. Vestnik RSKhD. – 1928. – No. 7. – P. 29. (in Russian)
6. *Fedorov N. F.* Sovremennoe yunoshestvo [Modern Youth]. Vestnik RSKhD. – 1928. – No. 8. – Pp. 21–24. (in Russian)
7. *Shumikin G., Priest.* Vityazi [Knights]. Vestnik RSKhD. – 1928. – No. 11. – Pp. 29–30. (in Russian)
8. *Shumkina A. F.* Devich'i kruzheniya [Hobby Groups for Girls]. Byulleten' religiozno-pedagogicheskogo kabineta, prilozhenie k "Vestniku RSKhD". – 1929. – Pp. 4–5. (in Russian)
9. *Shchukin S., Archpriest.* Protiv techeniya [Against the Current]. – Moscow: Orthodox Publishing Center «Surozh», 2012. – 304 p. (in Russian)

10. Yunosheskie konferentsii [Youth Conferences]. Byulleten' religiozno-pedagogicheskogo kabineta, prilozhenie k "Vestniku RSKhD". – 1929. – No. 10. – Pp. 7–8. (in Russian)

УДК: 37; 2-3

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИДЕАЛОВ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ)

Протоиерей Сергей Третьяков
кандидат богословия,
проректор по учебной работе,
доцент кафедры библейских
и богословских дисциплин
Калужской духовной семинарии
E-mail: tresergius@mail.ru

Для цитирования: Третьяков С., прот. Актуализация идеалов воспитания в современном обществе (на примере семьи царственных страстотерпцев) // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 197–205.

Аннотация

Статья посвящена анализу различных аспектов воспитания в царской семье с целью выявления основных направлений воспитания и нравственных идеалов, а также обоснования их актуальности в современном обществе. Семейное воспитание рассматривается как основа формирования личности ребенка, поэтому важным представляется то, какие жизненные аспекты будут учтены родителями при воспитании детей. Воспитание в семье царственных страстотерпцев показывает именно тот идеал религиозного, патриотического, этического воспитания, который может и должен быть взят за основу в современной семье.

Ключевые слова: семья; христианское воспитание; идеал воспитания; царская семья; страстотерпцы; духовная культура.

Особое значение для человека имеет семья, являющаяся основной ячейкой общества, из которой выстраиваются народы. Именно в семье ребенок осваивает основы культуры – материальной и духовной. В общении с близкими взрослыми у ребенка формируются собственно человеческие формы поведения: навыки мышления и речи, ориентации и деятельности в мире предметов и человеческих отношений, нравственные качества, жизненные ценности, стремления, идеалы.

В воспитании детей семья не может быть заменена никаким другим социальным институтом, ей принадлежит исключительная роль в содействии становлению детской личности. В семейном общении человек учится преодолевать свой греховный эгоизм, в семье узнает, «что такое хорошо и что такое плохо».

К глубочайшему сожалению, сегодня в России разрушается институт семьи: 70 – 80 % браков распадаются. Что же произошло за последнее столетие, что было утеряно, почему в царское время в России при императоре Николае II разводились лишь 2 – 2,5% семейных пар, а остальные семьи были крепкими и стабильными? Образцом для подражания являлась и сама семья последнего российского императора. И именно на примере царской семьи постараемся показать лучшие стороны семейных традиций России, особенности воспитания в русской патриархальной семье.

Уклад жизни, взаимоотношения в царской семье нашли отражение в различных документальных источниках. Особый интерес вызывают воспоминания учителей, наставников детей императора Николая II: воспоминания учителя французского языка П. Жильяра «При дворе Николая II. Воспоминания наставника цесаревича» [4]. Данная книга вышла впервые в 1921 году, выпущена была книгоиздательством «Русь» в Вене; в наше время переиздана. Переиздание говорит о том, что данная тема актуальна и привлекает повышенное внимание писателей и историков. Ценность этого издания состоит в том, что мы из первых уст узнаем о многих важных воспитательных моментах, о характере взаимоотношений в семье. К наиболее интересным историческим источникам можно отнести дневники Александры Федоровны, Николая II, а также ряд мемуарных источников.

Воспитание детей в царской семье было строгим, поскольку так была воспитана сама Александра Федоровна, да и Государя

Николая в детстве не баловал отец. Тогда еще наследник престола, Александр III говорил воспитательнице своих детей: «Имейте в виду, что ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов... не поощряйте лени в особенности. Мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети» [5]. Под этими словами мог бы подписаться и Николай II. Его дети спали на походных кроватях, каждое утро принимали холодную ванну. Государыня, сама очень скромная в одежде, в выборе причесок, не позволяла и дочерям много наряжаться. Великая княжна Ольга Николаевна полностью восприняла это отношение к роскоши и, по воспоминаниям, одевалась очень скромно, постоянно контролировала в этом отношении других сестер. Каждый рубль, сэкономленный на роскошном платье, шел на благотворительность.

Об укладе жизни царской семьи вспоминал генерал М.К. Дитерихс: «Весь внешний и духовный уклад домашней жизни Царской семьи представлял собой типичный образец чистой, патриархальной жизни простой русской религиозной семьи. Вставая утром от сна или ложась вечером, каждый из членов семьи совершал свою молитву, после чего утром, собравшись по возможности вместе, Мать или Отец громко прочитывали прочим членам положенные на данный день Евангелие и Послания. Равным образом, садясь за стол или вставая из-за стола после еды, каждый совершал положенную молитву и только тогда принимался за пищу или шел к себе. Никогда не садились за стол, если Отец чем-нибудь задерживался: ждали Его» [3].

Праздность была абсолютно чужда семье последнего императора. Если занятие рукоделием было главным делом царицы и царевен издавна, то работа супруги и дочерей императора в качестве медицинских сестер оказалась начинанием неслыханным, вызвавшим изумление и нарекания в светском обществе. В это время Государыня и ее старшие дочери вставали рано, ложились иногда в два часа ночи, делали перевязки, порой ни на минуту не присаживаясь в течение дня.

Среди принципов воспитания в царской семье важнейшим правилом было научить детей видеть человека в каждом человеке. Известные простота и скромность этой семьи не были наигранными, к тому же они вовсе не приносили ей популярности в свете. Вот

как учила императрица свою дочь Ольгу: «Будь особенно вежлива по отношению ко всем слугам и няням. Они так хорошо заботятся о вас. Подумай о Мари, как она устает и не очень хорошо себя чувствует, не заставляйте ее еще и нервничать. Слушайтесь ее, будьте послушными и всегда добрыми... Прочти это Татьяне. Всегда проси прощения, когда была грубой или непослушной. А сейчас постарайся быть как можно лучше, и я буду счастлива» [1, с. 89].

Интересный случай описала С. Я. Офросимова: «Однажды Государь приехал в лазарет, в котором работали великие княжны. Сев у постели одного из солдат, он заботливо начал расспрашивать его, всем ли он доволен и хорошо ли за ним ухаживают. Раненый ответил, что всем доволен, но потом добавил, что сестры здесь малость забывчивы... Он, оказывається, дал одной сестре десять копеек на папиросы, а она ни денег, ни папирос не несет. Этой сестрой оказалась великая княжна Ольга. Государь позвал ее по имени и спросил, что же она поручения солдата не исполняет. Великая княжна потупилась. За это Государь велел купить ему папирос на рубль. Бедный солдат после этого целый день переживал, что пожаловался на царскую дочку» [3].

Другим важным принципом воспитания было не прятать детей от жизни не только в радостных, но и в скорбных ее проявлениях. В полной мере это проявилось во время Первой мировой войны, когда не только сама императрица, но и ее юные дочери работали в госпиталях и посещали раненых. При работе с ранеными усталость была огромна, но и духовная отдача тоже велика, что и отмечает в письме к мужу Александра Федоровна: «Ты видишь, наши девочки научились наблюдать людей и их лица, они очень сильно развились духовно через все это страдание, они знают все, через что мы проходим; это необходимо и делает их зрелыми» [1, с. 267].

В том же духе воспитывали и сына. Чтобы показать наследнику реальную жизнь его будущих подданных, страдания войны, Государь брал с собой Алексея на фронт, невзирая на то, что это приносило некоторый ущерб его здоровью и учению. Государь считал, что Алексей теряет здесь свою природную застенчивость и нелюдимость и что от зрелища всех бедствий и горя у него на всю жизнь останется столь спасительное для него в будущем отношение к войне.

«Что касается детей, то долг родителей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог», – писала Александра Федоровна. Эти слова нисколько не расходятся с другим ее утверждением: «Радость и счастье нужны детям не меньше, чем растениям нужны воздух и солнечный свет» [1, с. 280]. Достичь этого поможет «не просто любовь, а культивированная любовь в повседневной жизни семьи, выражение любви в словах и поступках. Любезность в доме – не формальная, а искренняя и естественная» [1, с. 284].

Все традиции и принципы воспитания царских детей своими корнями исходили из глубокого религиозного чувства, крепкой веры их родителей. «Религиозное воспитание самый богатый дар, который родители могут оставить своему ребенку, наследство никогда не заменит это никаким богатством» [1, с. 342], – так определяла значение воспитания детей в вере Александра Федоровна. При этом она понимала, что к христианскому воспитанию детей подходить надо мягко и деликатно: «Богу не нужна помощь, чтобы раскрывать Его бутоны и давать цвести Его розам. Бутоны должны раскрываться и розы цвести естественным путем, – путем, который определил Господь. Заставлять их цвести раньше времени значило бы погубить их. Мы должны быть максимально осторожными, пытаюсь влиять на духовную жизнь других людей, особенно детей. Насилие может принести непоправимый вред. Лучшее, что мы можем сделать, чтобы развить духовную жизнь других, – это дать им атмосферу любви и чистоты» [1, с. 350].

Внутренняя сторона религиозной жизни также приоткрывается нам в переписке членов царской семьи. Мать-императрица писала старшей дочери Ольге: «Старайся серьезно говорить с Татьяной и Марией о том, как нужно относиться к Богу»; «Ольга, дорогая, в комнате Я или нет, ты всегда должна вести себя одинаково. Это не Я за тобой смотрю, а Бог все видит и повсюду слышит, и это Ему мы должны в первую очередь постараться понравиться, делая все, что нужно, слушаясь Своих Родителей и тех, кто о нас заботится, и побеждая Свои недостатки»; «Изо всех сил старайся быть как можно лучше, терпеливее и любезнее, во время святого поста серьезно вслушивайся в прекрасные молитвы в церкви» [6, с. 381].

Любовь к Отечеству – исходное, вложенное в каждого человека глубинное чувство, которое не надо специально усиленно возвраци-

вать – оно вызревает само при правильном воспитании, основанном на истинных ценностях, привитых к национальной почве. Ни большой процент чужеземной крови, ни знакомство с мировой культурой, знатком которой был Николай II, ни многолетнее изучение иностранных языков (с матерью царские дети говорили и переписывались по-английски) нисколько не могли повредить в великих княжнах и царевиче истинного русского патриотизма, основанного прежде всего на православной вере. Дети познавали родную культуру, знакомились с лучшими образцами русской классики и с ее первоисточником – народным творчеством. Царевич Алексей, например, очень любил слушать по ночам русские народные сказки. Но главное, дети всегда имели перед собой пример родителей, горячо любящих Россию, и никогда не слышали, в отличие от многих современных нам детей, как старшие возмущаются «этой страной» и, чувствуя себя в ней почему-то ущербными и ущемленными, вольно или невольно передают это ложное чувство детям. Любовь царской семьи к Отечеству была природной и естественной и претерпела самое сильное испытание – предательство русских людей. Когда императрица после ареста в Царском Селе с помощью своей подруги Лили Ден сжигала личные письма, последняя, видя слезы в глазах царственной подруги, в сердцах воскликнула: «Ненавижу Россию!» И Александра Федоровна ответила: «Никогда не говорите так, Лили» [2, с. 128]. Для царицы ее подданные были по-прежнему «хорошие», хотя и ослепленные, запутавшиеся.

Определяя особенности воспитания дочерей и сына Николая II, скажем, что важнейшими в этом деле стали религиозное и патриотическое направления, которые во многом определили становление их как личностей.

По нашему убеждению, результаты воспитания и обучения, как и вообще любой преобразовательной деятельности, оцениваются по плодам. Изучив на основании воспоминаний очевидцев и современников исторические факты, связанные с воспитанием и обучением детей последнего российского императора Николая II, можно прийти к выводу, что венценосные родители очень серьезно подходили к воспитанию своих чад. Император и его супруга видели свой родительский долг в том, чтобы подготовить детей к жизни, к любым испытаниям, которые ниспошлет им Бог. И действительно, на долю семьи выпали многие испытания и даже трагическая гибель.

Дети императора знали, что доброта – это великая сила. И когда маленький царевич Алексей, выздоравливая, невзирая на хромоту, ходил с сестрами в госпиталь утешать раненых, когда он торговал с матерью поделками в благотворительных целях, уже тогда закладывались в нем терпение и смирение, которые помогли ему вынести унижение и горечь заключения. То же можно сказать и о его сестрах: великие княжны всегда прежде думали о других, а не о себе.

В завершение следует сказать, что процесс воспитания и обучения детей в семье последнего российского императора является подлинным примером для всех, кто желает видеть своих чад нравственно здоровыми личностями и патриотами. Не лишним будет предположить, что, убивая царскую семью, большевики хотели разрушить семью в России, убить ее будущее. И сегодня одна из самых больших современных угроз – распад патриархальной русской семьи, олицетворением которой является царская семья. Но все больше людей начинают понимать, что погоня за наживой не может заменить человеку самого главного – искренней и бескорыстной любви. Стабильность государства невозможна без стабильной и крепкой семьи, основанной на вековых ценностях нашего народа.

Список литературы

1. *Александра Федоровна*. Дивный свет : дневниковые записи, переписка, жизнеописание. – Москва : Русский Паломник : Валаамское Общество Америки, 2009. – 650 с.

2. *Ден Ю.А.* Подлинная Царица. – Москва : Вече, 2009. – 295, [2] с.

3. *Дитерихс М.К.* В своем кругу. Текст: электронный // Всемирная история : [сайт]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000159/st008.shtml> (дата обращения: 15.09.2019).

4. *Жильяр П.* При дворе Николая II : воспоминания наставника цесаревича Алексея / пер. Калашниковой Л.А. – Москва : Центрполиграф, 2006. – 218, [1] с.

5. *Мультатули П.В.* Родом из царственного детства // Православная беседа. – 2011. – № 4. – С. 54–59.

6. Царские дети. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2003. – 448 с.

UDK: 37; 2-3

ACTUALIZATION OF THE IDEALS OF UPBRINGING IN MODERN SOCIETY (THE CASE OF THE FAMILY OF ROYAL PASSION-BEARERS)

Sergy Tretiakov, Archpriest

PhD in Theology,

Vice Rector for Academic Affairs,

Associate Professor

Department of Biblical and Theological
Disciplines

Kaluga Theological Seminary

E-mail: tresergius@mail.ru

For citation: Tretjakov S., Archpriest. Actualization of the Ideals of Upbringing in Modern Society (the case of the Family of Royal Passion-bearers). *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 197–205.

Abstract

The article is devoted to the analysis of various aspects of education in the imperial family in order to identify the main directions of education and moral ideals, as well as the rationale for their relevance in modern society. Family education is considered as the basis for the formation of the child's personality, so it is important what life aspects will be considered by parents when raising children. The upbringing of the royal sufferers in the family shows precisely the ideal of religious, patriotic, ethical education, which can and should be taken as a basis in the modern family.

Keywords: family, Christian upbringing, ideal of upbringing, imperial family, martyrs, spiritual culture.

References

1. *Alexandra Fyodorovna*. Divnyi svet : dnevnikovye zapisi, perepiska, zhizneopisanie [Wonderful Light: Diary Entries, Correspondence, Biography]. – Moscow: Russian Pilgrim: Valaam Society of America, 2009. – 650 p. (in Russian)

2. *Den Yu. A. Podlinnaya Tsaritsa* [True Tsarina]. – Moscow: Veche, 2009. – 295, [2] p. (in Russian)

3. *Diterikhs M. K. V svoem krugu* [Among themselves]. World History. (in Russian). Available at: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000159/st008.shtml> (Accessed: 15.09.2019).

4. *Gilliard P. Pri dvore Nikolaya II : vospominaniya nasravnika tsesarevicha Alekseya* [At Court of Nicholas II : Memories of Tsarevich Alexei's Mentor]. Translated by Kalashnikova L. A. – Moscow: Tsentrpoligraf, 2006. – 218, [1] p. (in Russian)

5. *Multatuli P. V. Rodom iz tsarstvennogo detstva* [Comes from Royal Childhood]. Pravoslavnyaya beseda. – 2011. – No. 4. – Pp. 54–59. (in Russian)

6. *Tsarskie deti* [Royal Children]. – Moscow: Sretensky Monastery Publishing house, 2003. – 448 p. (in Russian)

УДК: 2-634; 308

**АНКЕТИРОВАНИЕ
ПЕРЕД ОГЛАСИТЕЛЬНЫМИ
БЕСЕДАМИ (РЕЗУЛЬТАТЫ
СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ
1400 АНКЕТ УЧАСТНИКОВ БЕСЕД,
ПРОХОДИВШИХ В 2016 – 2018 гг.
В ТРОИЦЕ-ВЛАДИМИРСКОМ СОБОРЕ
Г. НОВОСИБИРСКА)**

Иеромонах Иннокентий (Фролов)
преподаватель кафедры
Церковного богословия
Новосибирской православной
духовной семинарии
E-mail: prihod_kn_vladimira@rambler.ru

Для цитирования: Иннокентий (Фролов), иеромон. Анкетирование перед огласительными беседами (результаты статистической обработки 1400 анкет участников бесед, проходивших в 2016–2018 гг. в Троице-Владимирском соборе г. Новосибирска // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 205–220.

Аннотация

Статья посвящена оптимизации методики проведения огласительных бесед при большом количестве участников (несколько десятков). В качестве удобного инструмента для выявления распространенных заблуждений предлагается использовать анкетирование слушателей. Приводятся результаты статистической обработки 1400 анкет участников бесед за 2016–2018 гг. В заключение приводятся наиболее распространенные заблуждения (догматические и нравственные) современных участников бесед, предлагается метод индивидуальной работы с каждым слушателем с использованием результатов анкетирования.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; огласительные беседы; катехизация; анкетирование; заблуждения.

Как сказано в Положении «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви», утвержденном определением Священного Синода РПЦ от 27 декабря 2011 года, катехизатор должен «...удостовериться в правильности усвоения оглашаемым основных истин православного вероучения о Боге, мире и человеке» [6].

С теми людьми, кто недостаточно знаком с основами православной веры, но желают принять таинство Крещения, подготовиться к таинствам Исповеди и Венчания в Троице-Владимирском соборе города Новосибирска, как и в других храмах Русской Православной Церкви, предварительно проводятся огласительные беседы.

Перед первой беседой проводится анкетирование, результаты которого представлены ниже. Те, кто не имеет возможности присутствовать на беседах, присылают заполненные анкеты по электронной почте. Обсуждение анкет проходит после посещения бесед и выполнения домашнего задания. Без использования анкет было бы затруднительно выявить многие существенные заблуждения большого количества оглашаемых (за 2016 г. беседы в Троице-Владимирском соборе посетило около 1 тыс. человек, за 2017 г. – 840 человек).

Таблица, приведенная ниже, составлена на основании 1400 анкет: 486 анкет за 2016 г., 773 – за 2017 г., 141 – за 2018 г. По каждому году отдельно подсчитывался процент слушателей, выбравших соответствующий вариант ответа. В основном за 2016–2018 гг. мнения слушателей огласительных бесед существенно не измени-

лись, поэтому в правом столбце таблицы проставлен только процент, усредненный по годам.

<i>Вопросы и варианты ответов</i>	<i>Процент слушателей, отметивших этот вариант</i>
Ваше намерение:	
принять таинство Крещения	8,5%
стать крестным (крестной)	45,4%
окрестить своего ребенка	39,4%
подготовиться к таинству Исповеди	7,4%
подготовиться к таинству Венчания	2,4%

Общая сумма здесь превышает 100%, т.к. некоторые слушатели бесед выбирают несколько вариантов: например, подготовиться и к Исповеди, и к Венчанию.

Вы крещены в Православной Церкви?	
да	89,1%
нет	6,9%
погруженный (-ая)	4,0%

Большинство участников бесед, как видно, люди крещеные.

Носите ли всегда нательный крестик?	
да	61,3%
не всегда	24,6%
не ношу	14,1%

Вот с таких, казалось бы, мелочей начинается отступление от Бога.

Есть ли у вас дома иконы?	
да	92,1%
нет	7,9%

Иконами обеспечены почти все слушатели бесед, как видно из ответов.

О вере:	
Верую в одного Бога: Отца и Сына и Святого Духа	92,7%
сомневаюсь в вере в Бога, но верую в высшие силы (высший разум)	5,6%
нет веры или затрудняюсь ответить	1,7%

Те, кто выбрал 2-й и 3-й варианты, несомненно, нуждаются в повышенном внимании катехизатора. Им можно предложить самостоятельно изучить вопросы и ответы из чинов присоединения к Православной Церкви представителей других верований, чтобы лучше понять православное вероучение и возможные заблуждения.

Согласны ли Вы с тем, что разные веры – это разные пути к Богу и каждая своим путем может приводить к Богу и спасению?	
да	57,7%
затрудняюсь ответить	24,5%
нет	17,8%

Выбравшим первые два варианта, можно посоветовать изучить книгу иерея Георгия Максимова «Вне Церкви нет спасения» [1]. Оглавление этой книги состоит из наиболее распространенных заблуждений по данной теме. По этому вопросу возникает больше всего споров с участниками бесед.

Согласны ли Вы с тем, что достаточно, чтобы Бог был в душе человека, а ходить в храм, поститься и исполнять другие обряды необязательно?	
да	29,3%
затрудняюсь ответить	27,4%
нет	43,3%

На этих вопросах можно не останавливаться, катехизаторам постоянно приходится давать разъяснения в связи с подобными рассуждениями.

Как Вы считаете, возможно ли спастись, находясь вне Православной Церкви, лишь своими добрыми делами?	
да	28,2%
затрудняюсь ответить	35,3%
нет	36,5%

Сомневающимся можно отсылать к книге о. Георгия Максимова [1]. Однако найти ответ на указанный вопрос оглашаемый может самостоятельно, если предложить ему более категоричную его формулировку: «Зачем же Вы пришли на Крещение? Делали бы добрые дела, если этого достаточно».

Кем, по Вашему мнению, был Христос?	
был человеком и пророком	12,3%
был человеком, а потом стал ангелом	2,3%
был человеком, а после Крещения или Воскресения стал Богом	20,0%
был Богом всегда, а с момента зачатия в утробе Божией Матери стал еще и человеком	50,5%
затрудняюсь ответить	15,0%

Видим, что многие заблуждаются в этом вопросе, неосознанно впадая в различные ереси, известные с древних времен.

Насколько Вы доверяете Евангелию и другим книгам Библии?	
не читал(а) этих книг	24,6%
не могу полностью доверять, так как в этих книгах много чудес (или много вымысла)	5,3%
не могу полностью доверять, так как учение Библии противоречит современной научной картине мира	3,3%
доверяю, так как книги эти написаны по внушению Божию избранными Богом людьми	50,6%
затрудняюсь ответить	16,3%

Тех, кто выбрал «не могу полностью доверять...», желательно спросить, в чем именно они сомневаются (случается, например, что они при этом правильно отвечают на большинство последующих вопросов или, напротив, вовсе не читали Священное Писание).

Верите ли Вы в существование ангелов и демонов (бесов)?	
да	76,0%
есть сомнения или затрудняюсь ответить	21,4%
нет	2,5%

В Евангелии много говорится о духовном мире. Если человек сомневается в существовании ангелов и демонов, следовательно, он не может верить в то, что Евангелие – это Откровение Божие.

Какова, по Вашему мнению, участь души человека после его смерти?	
она исчезает	1,4%
она переселяется из тела в другие тела	15,4%
она бессмертна и ей предстоит давать отчет о прожитой жизни	68,3%
затрудняюсь ответить	15,3%

Иногда оглашаемые выбирают не один, а несколько пунктов (например, 2-й и 3-й). Этот вопрос удобно обсуждать вместе с последующим вопросом о вере в воскресение мертвых.

Согласны ли Вы с тем, что избежать того, что определено судьбой, невозможно?	
да	48,8%
затрудняюсь ответить	24,8%
нет	26,3%

Из большинства ответов становится ясно: почти $\frac{2}{3}$ оглашаемых не осознают, что Бог не отнимает у человека свободу выбора, свободу воли.

Что Вы думаете о происхождении мира, в котором мы живем?	
мир не сотворен и существовал всегда	5,1%
мир сотворен Богом, а не слепым случаем	63,2%
мир самоусовершенствовался и из беспорядочного состояния достиг сам порядка	4,5%
другое мнение или затрудняюсь ответить	27,2%

За выбором варианта «другое мнение...» может скрываться упорное неверие. В этом случае часто помогает прочтение 1-й части миссионерской брошюры «Яко с нами Бог» [4]. Встречаются, хотя очень редко, и «православные эволюционисты», которые одновременно выбирают 2-й и 3-й варианты ответа.

Как Вы считаете, почему часто бывает, что люди добродетельные бедствуют, а люди грешные живут благополучно?	
Бог никого не наказывает	6,3%
У каждого своя судьба (своя карма)	32,0%
по разным причинам, но главное – окончательное воздаяние всех людей ждет в будущей вечной жизни	52,2%
другое мнение или затрудняюсь ответить	11,8%

Этот вопрос связан с вопросом о неизбежной судьбе.

Веруете ли, что будет воскресение мертвых, Страшный Суд, вечное блаженство праведных и вечное мучение грешных?	
да	42,2%
есть сомнения или затрудняюсь ответить	45,5%
нет	12,3%

Помочь разобраться в этих вопросах может 2-я часть книги «Яко с нами Бог» (последние 2 параграфа)[4].

Как часто посещаете Богослужения?	
каждое воскресенье	4,7%
примерно раз в месяц	16,4%
несколько раз в год или еще реже	51,4%
не посещаю	27,5%

Здесь уместно напомнить оглашаемым 80-е правило VI Вселенского Собора: «Если кто<...> не имея никакой настоящей нужды, или препятствия, которым бы надолго устранил бы от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дня в продолжении трех седмиц, не придет в церковное собрание: то... да будет отлучен от общения» [7].

Как часто участвуете в таинствах Исповеди и Причастия?	
раз в месяц или чаще	2,7%
несколько раз в год	8,3%
раз в год или еще реже	24,6%
не участвую	64,3%

«Раз в год или еще реже» могут выбирать и те, кто вовсе не исповедуется.

Приходилось ли вам ранее исповедовать учение и участвовать в исполнении обрядов ислама, буддизма, иудаизма, индуизма и других религий, верований и сект?	
да	2,9%
затрудняюсь ответить	3,0%
нет	94,2%

Если кто отвечает «да», то остается спросить, какие именно обряды он исполнял, после чего, возможно, потребуется пройти специальный Чин присоединения к Церкви.

Вопрос для тех, кто состоит в браке:	
состою в венчанном браке	5,2%
состою в браке, зарегистрированном в ЗАГСе	59,7%
собираетесь ли венчаться?	
да	16,3%
пока нет	46,8%
живу в «гражданском» браке (пока не зарегистрированы в ЗАГСе)	10,4%

Видим достаточно высокий процент живущих в гражданском браке (примерно каждый десятый слушатель). Таким следует вежливо объяснить, что они пока не готовы к участию в церковных таинствах. Также напомнить о необходимости Венчания.

Если подсчитать процент тех, кто зарегистрирован в ЗАГСе и одновременно собирается венчаться, то получим только 15% слушателей, или каждый четвертый из состоящих в зарегистрированном браке.

Согласны ли Вы с тем, что до вступления в брак молодым людям следует хранить воздержание?	
да, это делает будущую семью крепче	40,9%
нет, так как воздержание вредно для здоровья	4,7%
нет, так как будущим супругам надо испытать друг друга на совместимость	10,9%
нет, это бессмысленное ограничение свободы человека	5,4%
другое мнение или затрудняюсь ответить	38,6%

Здесь уместно спросить человека, помнит ли он 7-ю заповедь Закона Божия «Не прелюбодействуй». Многие говорят, что помнят, но «время сейчас такое...».

Второй вариант ответа – это мнение современных неверующих врачей и, к сожалению, довольно распространенная точка зрения. Впрочем, в наше время на эту тему довольно много и убедительно написано православными авторами [2, с. 40–44].

Читаете ли Евангелие?	
да, каждый день	3,6%
иногда читаю	37,1%
нет	59,4%

Напоминаем, что Евангелие – это Откровение Божие, данное нам для спасения.

Читаете утренние и вечерние молитвы, молитвы перед едой и после еды, перед работой и окончанием работы?	
да	12,5%
иногда	34,3%
нет	53,1%

Это не новый вопрос для катехизаторов.

Знаете ли наизусть молитву «Отче наш»?	
да	61,6%
нет	38,4%

Сколько часов в день, в среднем, смотрите ТВ или находитесь в интернете (не по работе, а для развлечения)?	
средний показатель	2,3 часа

Разброс в ответах большой: от нуля до «постоянно». О вреде ТВ и интернета для духовной жизни хорошо сказано в «Беседе с архимандритом Ефремом, игуменом Ватопедского монастыря, о телевидении и духовной жизни» [5].

Соблюдаете ли посты и постные дни – среду и пятницу?	
да	4,7%
иногда	22,2%
нет	73,1%

Можно напомнить оглашаемым 69-е правило Св. апостолов: «Если кто<...> не постится во святую Четыредесятницу пред Пасхою, или в среду, или в пятницу, кроме препятствия от не-

мощи телесной<...> да будет отлучен»[7]. Интересно отметить: человек может быть отлучен от Церкви не только по решению церковной власти (епископа или священника), но и «невидимым действием суда Божия», как учит свт. Филарет Московский в «Катехизисе». Как такие люди желают стать крестными или участвовать в других церковных таинствах, если, строго говоря, с ними нельзя даже вместе молиться (10-е прав. св. Апостолов) [7]?

Считаете ли Вы себя человеком грешным?	
да	67,4%
затрудняюсь ответить	25,5%
нет	7,0%

В качестве пояснения оглашаемым следует привести высказывание прп. Аввы Дорофея: «Чем ближе человек к Богу, тем более он видит себя грешным».

Какие средства, по Вашему мнению, могут помочь для избавления от порчи и сглаза?	
не верю (или сомневаюсь), что все это вообще существует	19,5%
поставить защиту, обратившись к экстрасенсу или целительнице	1,6%
исповедоваться в своих согрешениях, ходить в храм, молиться Богу	55,7%
креститься с другим именем	2,7%
приобрести оберег	6,6%
другое мнение или затрудняюсь ответить	17,4%

Правильный ответ здесь недостаточно хорошо замаскирован. Но все-таки при обсуждении этого вопроса многие суеверия удаётся выявить и разъяснить.

Согласны ли Вы с тем, что общение с экстрасенсами, заговоры, хождение к «бабкам» для исцеления болезней, медитация, чтение гороскопов, мантр, все виды гадания – все это является суеверием и общением с демоническим миром?	
да	55,1%
затрудняюсь ответить	29,1%
нет, не всегда	15,9%

Обычно после знакомства с известной книгой Игумена Н «Об одном древнем страхе» [3] сомнения в этом вопросе исчезают.

Может быть, есть в настоящее время люди, с которыми Вы не можете примириться и простить их?	
да	22,9%
затрудняюсь ответить	22,9%
нет	54,2%

По этому поводу можно привести притчу о должнике в десять тысяч талантов (Мф., 18), которая, как известно, кончается словами: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».

Как Вы относитесь к абортам и к применению abortивных средств предохранения от беременности? (можете выбрать несколько вариантов ответов)	
1. Считаю это допустимым:	
в случае, если родители живут бедно и не могут дать ребенку достойное воспитание	6,8%
в случае, если известно, что родится больной ребенок, или родители ребенка – алкоголики	16,1%
в случае, если женщине по болезни нельзя рожать или когда мать может умереть при родах	32,6%
считаю допустимым, так как ребенок должен быть желанным	11,6%
считаю допустимым, так как не следует ограничивать свободу женщины	1,2%
2. Считаю недопустимым:	
так как при этом происходит прерывание жизни ребенка (причем некрещенного)	52,1%
так как аборт и средства контрацепции плохо влияют на женский организм	12,7%
так как близость не ради чадородия уже является грехом	8,2%
так как в нашей стране умирает больше людей, чем рождается	3,4%
3. Другое мнение или затрудняюсь ответить	21,5%

Этот вопрос был добавлен в анкету в 2017 году. Статистика приводится на основании данных двух лет. Очевидно, что большинство слушателей бесед считает прерывание беременности прерыванием жизни (или понимают, какой ответ от них ждут в храме). Но встречаются и люди, активно отстаивающие право женщины на аборт. Некоторые одновременно выбирают несколько вариантов в анкете: и считают аборт недопустимым, так как прерывается жизнь ребенка, и допустимым в случае бедности родителей или болезни ребенка. О том, что abortивные средства предохранения уносят во много раз больше жизней, чем аборт, многие тоже не знают.

На основании приведенных данных можно заключить, что у слушателей огласительных бесед имеется много серьезных заблуждений, поэтому работу с ними надо усилить, не ограничиваться одним начитыванием лекций, но общаться с каждым до тех пор, пока не откажутся от своих заблуждений и не подтвердят свое согласие с учением Церкви. И в этом большую помощь, особенно при значительном количестве слушателей, может оказать анкетирование.

Список литературы

1. *Максимов Г., свящ.* Вне Церкви нет спасения. Текст: электронный // Азбука веры : православная энциклопедия. : [сайт] // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/vne-tserkvi-net-spasenija/ (дата обращения: 12.08.2018).

2. *Дурыгин Д.Н.* Советы монастырского врача. – Тюмень, 2014. – 208 с.

3. *Игумен N.* Об одном древнем страхе : кого и как портят колдуны. Текст: электронный // RuLit : [сайт]. URL: <https://www.rulit.me/books/ob-odnom-drevnem-straxe-kogo-i-kak-portyat-kolduny-read-289556-1.html> (дата обращения: 18.08.2018).

4. *Лавров С.* Яко с нами Бог. – Москва : Неугасимая лампада, 2018. – 17 с.

5. Как побороть зависимость от компьютерных игр? : советы пастырей. Текст: электронный // Православие.ru : [сайт]. URL: <https://pravoslavie.ru/93226.html> (дата обращения: 18.08.2018).

6. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви. Текст: электронный // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: (дата обращения: 10.08.2018).

7. Правила Святых апостолов и Вселенских Соборов с толкованиями. Правило 80 Шестого Вселенского Собора, Трулльского, иначе Пято-Шестого Собора. Текст: электронный // Азбука веры : православная энциклопедия. : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/231 (дата обращения: 10.08.2018).

UDK: 2-634; 308

**QUESTIONNAIRE BEFORE
CATECHETICAL
CONVERSATIONS (RESULTS OF
STATISTICAL PROCESSING OF 1400
QUESTIONNAIRES OF PARTICIPANTS
IN CONVERSATIONS HELD IN 2016–2018
IN THE TRINITY VLADIMIR
CATHEDRAL, NOVOSIBIRSK)**

Innokenty (Frolov), Hieromonk

Lecturer

Church Theology Department

Novosibirsk Orthodox Theological Seminary

E-mail: prihod_kn_vladimira@rambler.ru

For citation: Innokenty (Frolov), Hieromonk. Questionnaire before Catechetical Conversations (results of statistical processing of 1400 questionnaires of participants in conversations held in 2016-2018 in the Trinity-Vladimir Cathedral, Novosibirsk). *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 205–220.

Abstract

The article is devoted to the optimization of the methodology of catechetical conversations with a large number of participants (several dozen). As a convenient tool for identifying common misconceptions, it is proposed to use a survey of students. The article exposes results of statistical processing of 1400 questionnaires of participants of conversations for 2016–2018. In conclusion, most common misconceptions (dogmatic and moral) of modern participants of conversations are given, the method of individual work with each student using the results of the survey is proposed.

Keywords: Russian Orthodox Church; catechetical conversations; catechism; questionnaire; delusions.

References

1. *Maksimov G., Priest. Vne Tserkvi net spaseniya* [There is no Salvation Outside the Church]. ABC of Faith: Orthodox encyclopedia. (in Russian). Available at: http://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Maksimov/vne-tserkvi-net-spaseniya/ (Accessed: 12.08.2018).

2. *Durygin D. N. Sovety monastyrskogo vracha* [Tips of the Monastery Physician]. – Tyumen, 2014. – 208 p. (in Russian)

3. *Hegumen N. Ob odnom drevnem strakhe : kogo i kak portyat kolduny* [About an Ancient Fear : Who and How Witches Spoil]. RuLit. (in Russian). Available at: <https://www.rulit.me/books/ob-odnom-drevnem-strakhe-kogo-i-kak-portyat-kolduny-read-289556-1.html> (Accessed: 18.08.2018).

4. *Lavrov S. Yako s nami Bog* [God is with us]. – Moscow: Neugasimaya lampada, 2018. – 17 p. (in Russian)

5. *Kak poborot' zavisimost' ot komp'yuternykh igr? : sovery pastyrei* [How to Overcome the Addiction to Computer Games? : Pastors' Advice]. Pravoslavie.ru (in Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/93226.html> (Accessed: 18.08.2018).

6. *O religiozno-obrazovatel'nom i katekhizicheskom sluzhenii v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [On Religious, Educational and Catechetical Ministry in the Russian Orthodox Church]. Russian Orthodox Church, Official Website of the Moscow Patriarchate. (in Russian). (Accessed: 10.08.2018).

7. *Pravila Svyatykh apostolov i Vselenskikh Soborov s tolkovaniyami. Pravilo 80 Shestogo Vselenskogo Sobora, Trull'skogo, inache Pyato-*

Shestogo Sobora [Rules of the Holy Apostles and Ecumenical Councils with Interpretations. Rule 80 of the Sixth Ecumenical Council, the Trull, otherwise the Fifth-Sixth Council]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/231 (Accessed: 10.08.2018).

ФИЛОЛОГИЯ

УДК: 80; 930.85

ГРЕЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК ОСНОВА КУЛЬТУРНОГО КОДА РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (ПО ТРУДАМ Ф.Ф. ЗЕЛИНСКОГО)

Инна Викторовна Алленова

кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mil:all-inna@yandex.ru

Для цитирования: Алленова И.В. Греческий язык как основа культурного кода развития цивилизаций (по трудам Ф.Ф. Зелинского) // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 222–228.

Аннотация

В статье анализируются взгляды видного российского ученого, антиковеда Ф.Ф. Зелинского. В своем исследовании автор статьи обращает внимание на культивируемую Ф.Ф. Зелинским идею взаимосвязи изучения древних языков и культурного Возрождения славян. Речь идет о влиянии практики изучения древних языков на интеллектуальную составляющую нации. Автор статьи приходит к выводу, что профессор недооценивал значимость раннехристианского наследия для развития общества.

Ключевые слова: культурный код; античность; Фарадей Францевич Зелинский; идея «универсализма школьной античности»; древнегреческий язык; славянское Возрождение; раннехристианское наследие; ассоциативность; апперцепция.

Возрождение российского образования началось с появлением школ новой формации – гимназий и лицеев. В программе гимназий, как образовательных учреждений гуманитарного типа, акцент сделан на изучении иностранных языков, в том числе древних. В чем же уникальность изучения древних языков? Какова роль изучения античной культуры для формирования личности? Почему в сложный период становления России обращение к древним языкам стало необходимым? Одну из ранних попыток

возродить Россию через систему гуманитарных знаний мы находим в работах Фарадея Францевича (Тадеуша-Стефана) Зелинского (1859–1944) – выдающегося российского ученого рубежа XIX–XX веков.

Филолог, классик, поэт, прозаик, политолог, переводчик, энциклопедист, доктор философии и классической филологии, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Российской академии наук оставил неизгладимый след в истории русской классической филологии. Его перу принадлежат такие крупные издания, как: «История античной культуры», «Сказочная древность Эллады», «История эллинизма», «Из истории идей» и др. В 1922 году ученый покинул революционную Россию и был забыт российской наукой.

Одной из причин его забвения стала идея славянского Возрождения через систему изучения древних языков. Согласно этой концепции, народы, лишенные возможности изучать древние языки, не могут играть ведущей роли в современном мире. Данная концепция не вписывалась в систему равенства народов Советской России и представляла угрозу для революционной идеологии. Для Ф.Ф. Зелинского борьба за сохранение античного наследия в виде классических языков превращалась в главное средство реализации его жизненной сверхзадачи – приближения славянского Возрождения. Идея, рожденная в атмосфере русской культуры Серебряного века [5, с. 140], стала целью жизни ученого. Именно он, по мнению Н.М. Бахтина, стал создателем – «предвестником и сподвижником» [2, с. 116] этой теории. Согласно Ф.Ф. Зелинскому, человечество уже пережило два возрождения (итальянское в XIV–XV вв. и немецкое в XVIII–XIX вв.), а третье будет непременно русским (славянским). Грядущее славянское Возрождение представлялось ему третьим в ряду великих Ренессансов [7, с. 377].

Концепция славянского Возрождения отличалась педагогической простотой. В ней нет философских рассуждений, не продумана система достижения поставленной цели. По мнению Н.В. Брагинской и С.Ю. Дроздовой, отсутствие оформленной концепции позволяет предположить, что она создавалась исключительно для обитателей «книжного пространства» [3; 4, с. 137] – тонкого слоя ценителей античности, воспринимающих ее единственно возможным лоном для создания совершенной культуры, универсальным

истоком культурного развития народов. Однако поклонники таланта Ф.Ф. Зелинского готовы были на более радикальные преобразования. Так, Н.М. Бахтин не сомневался в том, что изучение античности в России будет средством изменения мира: «Стать исследователем греческой культуры означало принять участие в опасном и восхитительном заговоре против основ современного общества во имя греческого идеала» [1, с. 355].

Сам Фарадей Францевич несколько лет работал в классических гимназиях и создал идею «универсализма школьной античности». По мнению Ф.Ф. Зелинского, система обучения греческому языку позволяла формировать психологические механизмы воздействия лингвистики на процессы «умственного пищеварения», т.е. на формирование интеллектуальных способностей учеников (в силу постоянной работы над грамматикой).

Во-вторых, изучение древних текстов постепенно знакомит учащихся с античными идеалами, формируя нравственное становление молодежи.

В-третьих, развиваются в целом познавательные умения и культура умственного труда (опять-таки, в силу длительной работы над переводами формируются такие навыки, как трудолюбие, ответственность, уступчивость).

В-четвертых, классические языки закладывают фундамент общей культуры учащихся. По мнению Ф.Ф. Зелинского, изучение классических языков позволяет сформировать новый тип умственной культуры и мышления.

Говоря о языке как средстве обучения, Ф.Ф. Зелинский выделял два способа: ассоциативное усвоение, которое характерно для познания родного языка, и апперцепционное усвоение – познание языка, основанное на памяти и рефлексии. Второй способ и является основой активного познавательного процесса. Ф.Ф. Зелинский был убежден, что современные европейские языки не могут заменить древние, так как имеют несколько существенных недостатков:

- несоответствие правописания произношению;
- нечетко выраженные времена (в русском всего 3 времени, тогда как в греческом и латыни 6 только прошедших времен).

Поэтому, с точки зрения ученого, только в древних языках, основой которых является грамматика, возможно истинное интеллектуальное развитие.

Ф.Ф. Зелинский считал, что на протяжении веков, независимо от того, какие образовательные и воспитательные цели реализовывала классическая школа: спасение души путем изучения христианских сочинений, признание достижений античной науки, обучение латинскому, увлекаясь его формальными красотами, выяснение основополагающих нравственных идей, которыми мир живет и ныне, обращение к Священному Писанию, сочинениям Аристотеля, Гомера, греческих трагиков, к трудам Цицерона, Горация – это всегда имело одну цель. Она состояла в «культурном, т.е. умственном и нравственном совершенствовании человека» [6, с. 5].

Несмотря на убежденность Ф.Ф. Зелинского в том, что изучение античной культуры способствует формированию культурного кода народа, а отказ от изучения древних языков приведет к упадку цивилизаций, античная культура не смогла возродиться и распространиться в европейском обществе. В Советской России же отказались от классических языков, признав их мертвыми и, как следствие этого, ненужными новому государству.

В чем же была ошибка Ф.Ф. Зелинского? Вряд ли можно оспаривать педагогические изыскания профессора. Большой опыт работы в гимназии в качестве преподавателя позволил ему сделать правильный вывод о том, что изучение языков способствует интеллектуальному развитию детей. Причем стройность, логическая выверенность древних языков, позволяет формировать у учеников познавательные и аналитические навыки.

Однако ученый, увлеченный западной культурой, оставил без внимания духовное наследие Византии. Работы раннехристианских авторов, созданные на древнегреческом языке, впитали в себя и античные традиции, и новые зарождающиеся религиозное и философское направления. Изучение трудов мужей апостольских: например, св. Климента Римского, св. Игнатия Богоносца, а также работ греческих апологетов: «Апологии» Аристида, памфлетов Ермия и трактатов великих каппадокийцев – позволяют раскрыть общекультурное наследие всех христианских народов. Все эти сочинения – памятники письменности, которые можно изучать с разных сторон: с филологической – выделяя жанры и стили, с исторической – определяя обстоятельства конкретной эпохи, с философской – познавая философские подходы, например, труды свт. Иоанна Дамаскина. Эти труды представляют интерес как для религии и науки, так и для процесса

обучения. Прежде всего, учащимся полезно знакомиться с христианскими идеалами, способствующими формированию нравственных качеств и моральных представлений у молодого поколения. Многие трактаты изобилуют примерами нравственного поведения, представлениями о высокой морали, смирении и т.д. Во-вторых, глубокая религиозность этих произведений позволяет учащимся постичь истоки христианства, познать суть основных догматов. В-третьих, сам перевод требует от учащихся кропотливого труда, поиска наиболее подходящих синонимов из русского языка, что формирует трудолюбие и вдумчивое отношение к текстам. Относительно культурного кода, способствующего возрождению той или иной нации, следует согласиться с тем, что, воспитав поколение людей на трудах греческих апологетов и великих каппадокийцев, несущих нравственные идеи, умеющих аргументированно отстаивать свои взгляды и доходчиво объяснять основные положения христианства, можно существенно обогатить духовную культуру современного общества. В любом случае, обращение к мудрости древних, изучение древнегреческого языка, чтение раннехристианских трактатов будет способствовать развитию любой нации.

Таким образом, теория Ф.Ф. Зелинского о «славянском Возрождении» оказалась несостоятельной, однако это не снижает важности и значимости знакомства молодого поколения с культурным наследием древних через изучение классических языков.

Список литературы

1. *Бахтин Н.М.* Русская революция глазами белогвардейца (Подготовка текстов и прим. О. Е. Оссовского) // Бахтинология: Исследования, переводы. Публикации. К столетию рождения Михаила Михайловича Бахтина (1895–1995)/ сост., ред. К.Г. Исапов. – СПб., 1995. – С. 329–355.

2. *Бахтин Н.М.* Ф.Ф. Зелинский // Зелинский Ф.Ф. Из жизни идей : в 2 томах. – Москва : Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. – Том. 1. – С. 2–84.

3. *Брагинская Н.В.* Славянское возрождение античности // Русская теория, 1920–1930-е годы : материалы X Лотмановских чтений. Москва, дек. 2002 г. – Москва : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2004. – С. 49–80.

4. Дроздова С.Ю. Ф.Ф. Зелинский об эллинских корнях христианства // *Философские науки*. – 2007. – № 10. – С. 125–138.

5. *Зелинский Ф.Ф.* Античный мир в поэзии А.Н. Майкова // *Русский вестник*. – 1899. – № 7. – С. 141–145.

6. *Зелинский Ф.Ф.* Из жизни идей : научно-популярные статьи. – Санкт-Петербург, 1911. – Т. 2. – С. 5.

7. *Зелинский Ф.Ф.* Памяти И.Ф. Анненского // *Из жизни идей: научно-популярные статьи*. 3-изд. – СПб., 1911. – С. 369–377.

UDK: 80; 930.85

**GREEK LANGUAGE AS THE BASIS
OF THE CULTURAL CODE FOR THE
DEVELOPMENT OF CIVILIZATIONS
(BASED ON THE WORKS BY F.F.
ZIELINSKI)**

Inna V. Allenova
PhD in History,
Vice-rector for Academic Affairs
Tambov Theological Seminary
E-mil:all-inna@yandex.ru

For citation: Allenova I.V. Greek Language as the Basis of the Cultural Code for the Development of Civilizations (based on the works by F.F. Zielinski). *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 222–228.

Abstract

The article analyzes the views of a prominent Russian scientist, antiquity researcher F.F. Zielinski. In his research, the author of the article draws attention to the idea of the relationship between study of ancient languages and cultural Renaissance of the Slavs which was supported by F.F. Zielinski. This refers to influence of studying ancient languages on the intellectual component of the nation. The author of the article concludes that the professor underestimated the importance of the early Christian heritage for the development of society.

Keywords: cultural code; antiquity; Faradey Frantsevich Zielinski; idea of universalism of school antiquity; Ancient Greek; Slavic Renaissance; early Christian heritage; associativity; apperception.

References

1. *Bakhtin N. M.* Russkaya revolyutsiya glazami belogvardeitsa [The Russian Revolution through the Eyes of the White Guardist]. *Bakhtinologiya: Research, Translations, Publications. For the Centenary of the Birth of Mikhail Mikhailovich Bakhtin (1895–1995) / comp., ed. by K.G. Usupov.* – St. Petersburg, 1995. – Pp. 329–355 (in Russian)

2. *Bakhtin N. M.* F.F. Zelinsky [F. F. Zelinsky]. *Zelinsky F. F. From the Life of Ideas: in 2 vols.* – Moscow: Lodomir Research and Publishing Center, 1995. – Vol. 1. – Pp. 2–84. (in Russian)

3. *Braginskaya N. V.* Slavyanskoe vozrozhdenie antichnosti [Slavonic Revival of Antiquity]. *Russian Theory, 1920s–1930s : Proceedings of the 10th Luman Readings.* Moscow, Dec. 2002. – Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t, 2004. – Pp. 49–80. (in Russian)

4. *Drozdova S. Yu.* F.F. Zelinsky ob ellinskikh kornyakh khristianstva [F. F. Zelinsky on the Hellenic Roots of Christianity]. *Philosophical Sciences.* – 2007. – No. 10. – Pp. 125–138. (in Russian)

5. *Zelinsky F. F.* Antichnyi mir v poezii A.N. Maikova [The Ancient World in A. N. Maikov Poetry]. *Russian Bulletin.* – 1899. – No. 7. – Pp. 141–145. (in Russian)

6. *Zelinsky F. F.* Iz zhizni idei [From the Life of Ideas]. – St. Petersburg, 1995. – Pp. 114–116. (in Russian)

7. *Zelinsky F. F.* Pamyati I.F. Annensokgo [In Memory of I. F. Annensky]. *From the Life of Ideas: Popular Science Articles, 3 edition.* – St. Petersburg, 1911. – Pp. 369–377. (in Russian)

УДК: 808; 930.85

ЭКОЛОГИЯ РЕЧИ КАК ОСНОВА ДУХОВНОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Елена Валерьевна Грудинина
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: evgrudinina@mail.ru

Для цитирования: Грудинина Е.В. Экология речи как основа духовного и физического здоровья человека // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 229–242.

Аннотация

В статье рассматривается круг проблем, связанных с использованием языка в условиях современной коммуникации, среди которых эсперантизация, депоэтизация и междометизация речи. Автор дает оценку данным явлениям с позиций эколоингвистики и православного богословия, подчеркивая негативное воздействие грехов сквернословия, злословия, лжи, празднословия на духовное и телесное здоровье человека. В заключение приводятся критерии и принципы эффективного и экологичного речевого общения: эмпатия, христоцентричность и творческое использование языковых ресурсов.

Ключевые слова: экология языка и речи; эсперантизация; депоэтизация языка; междометизация речи; творчество; эмпатия; христоцентричность.

С давних времен люди были уверены в том, что мысли человека, облеченные в слова, обладают энергией, способной оказывать более мощное воздействие на жизнь, духовное и телесное здоровье, чем даже его действия. Именно дар речи является той искрой Божией, которая уподобляет человека Творцу мира, нераздельно обладавшему животворящим словом до начала времен: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1). При этом следует отметить, что под Словом (Логосом) в библейском контексте понимается вторая ипостась Святой Тро-

ицы – Бог Сын, бытие Которого не подчиняется времени: Логос существовал «прежде всего мыслимого и прежде всех веков» (свт. Иоанн Златоуст) [1]. В этом смысле не случайно именно Бог Сын воплотился в образе человеческом, чтобы спасти падший мир от плена греха. Проповедь Спасителя явилась тем словом истины, которое открыло человечеству двери в Царствие Небесное.

Иисус Христос, Божественный Логос, установил важнейшие законы обращения со словом, раскрыв глубинный смысл речевого общения. Слово дано человеку, прежде всего, для общения с Богом и проповеди Его учения. Оно является даром Святого Духа, третьей ипостаси Святой Троицы. Достаточно вспомнить день Пятидесятницы, когда на апостолов, собравшихся «единодушно вместе», спустились «разделяющиеся языки, как бы огненные, и почил по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деяния 2, 3–4).

Удивительный дар слова имеет каждый человек, и реализуется он в общении с Богом и другими людьми посредством какого-либо языка (или нескольких языков, которыми он владеет). При этом, чем больше языков осваивает человек, тем шире круг его контактов и глубже представление о мире. Вместе с тем наиболее важным для конкретной личности остается родной язык, усвоенный в детстве, на котором говорили предки, через который человеку передались важнейшие черты национального менталитета. Поэтому проблема экологии языка и речи непосредственно связана с проблемами национальной культуры и духовного развития личности.

Один из ведущих исследователей в области лингвоэкологии А.П. Сковородников дает следующее определение данной области гуманитарного знания: «Экология языка (эколингвистика) – это такое направление лингвистической теории и практики, которое, с одной стороны, связано с изучением факторов, негативно влияющих на развитие и использование языка, а с другой стороны, с изысканием путей и способов обогащения языка и совершенствования практики речевого общения» [6, с. 145].

Значительный вклад в изучение проблем экологии языка и речи внес профессор В.Г. Руделев и ученые Тамбовской лингвистической школы. Разноаспектные исследования в области эколингвистики регулярно обсуждаются в рамках Международной научной

конференции «Экология языка и речи», которая в 2019 году состоится в восьмой раз.

В 2001 году в научном отчете по указанному направлению В.Г. Руделев определил явления, которые наносят «наиболее ощутимый урон экологическому равновесию русского языка и русской речи»: эсперантизация языка, междометизация и депоэтизация речи [7, с. 10]. Эсперантизацией ученый назвал утрату текстами, в том числе при переводе, «духа языка», в результате чего «сложнейшие отношения между словами и фразами, понятные исходным носителям данного языка, в эсперантизированных текстах не отражены» [7, с. 12]. Иными словами, из текстов, прежде всего, научного и официально-делового стиля устраняется специфический национальный и духовный колорит, который связывает автора и читателя (слушателя) с многовековой культурой носителей данного языка. Таков язык международных правовых актов, научных статей, публикуемых в рецензируемых изданиях и размещаемых в международных электронных базах данных. Лишь на первый взгляд эти тексты выглядят глубокими и информативными, на самом деле они свидетельствуют о тенденции обезличивания и предельной унификации информации, вследствие чего происходит духовная «девальвация» всех участников речевого взаимодействия.

Построение так называемой единой информационной среды посредством глобальной сети Интернет, безусловно, напоминает описанное в Библии строительство Вавилонской башни. Горделивое стремление людей возвести невиданное по величине строение до самого неба тогда завершилось разделением языков, вследствие чего строители перестали понимать друг друга и не смогли реализовать свой грандиозный план. Современное состояние межъязыковой коммуникации выглядит попыткой устранить наложенное Богом ограничение: интернет-переводчики в считанные минуты способны перевести на любой язык предложенный текст, существуют также онлайн-переводчики звучащей речи. Однако ни одно из современных технических средств не способствует достижению духовного контакта между людьми, поскольку язык, помимо фонетической, лексической и грамматической систем, включает в себя важный ментальный пласт, содержащий информацию о религиозных, национальных, социально-политических аспектах

жизни нации. Поэтому для поддержания оптимального экологического баланса языковой системы необходимо сохранение этой значимой информации всеми носителями языка.

С эсперантизацией неразрывно связана другая негативная тенденция – депоэтизация речи, которая является результатом унифицированного и стандартизированного подхода к изучению русского языка. В.Г. Руделев усматривал в этом явлении опасную «болезнь века»: «нарушение поэтической гармонии русской речи приводит к непоправимым разрушениям в системе лексем русского языка» [7, с. 15]. Сугубо грамматический подход к анализу текстов, прежде всего художественных, влечет за собой «расщепление» образных выражений: развернутых метафор, эпитетов, сравнений и т.п., в результате чего они утрачивают тот неповторимый смысл, который был заложен в них автором. Например, при анализе пушкинских строк: «Люблю я пышное природы увяданье, / В багрец и золото одетые леса», – невозможно разделить образные понятия «пышное природы увяданье» и «в багрец и золото одетые леса», они должны рассматриваться как единый член предложения. Недопустимо здесь задавать грамматические вопросы типа: люблю (что?) увяданье; увяданье (чего?) природы (какое?) пышное. Подобный синтаксический разбор, практикуемый в школе, приводит к разрыву живой речевой ткани и к искажению представления учащихся о родном языке. Поэтому не стоит удивляться, что у современных школьников практически отсутствует интерес к художественной литературе: ее язык кажется им чуждым, он не вмещается в привычные схоластические рамки.

Депоэтизация речи непосредственно связана с нивелированием творческого, авторского начала в процессе языковой коммуникации. Стремление соответствовать установленному официальными грамматиками образцу лишает речь самобытности, постепенно подталкивая говорящего к слепому копированию и повторению общепринятых клишированных фраз, неоправданному заимствованию чужих высказываний. Именно здесь, по мнению В.Г. Руделева, берет начало третья проблема – междометизация речи.

Междометия – это конструкции, которые передают лишь эмоции («Ах!», «Ой-ой!», «Ура!», «Вот это да!», «Вот такие дела...») либо подражают звукам окружающего мира («тук-тук», «тик-так» и т.п.), голосам животных и птиц («мяу», «ква-ква», «му-у-у»,

«кар-кар»), но обладают нулевой информативностью, в отличие от подлинных слов, имеющих лексическое значение. Профессор Руделев расширил понятие междометия, включив в него слова и даже целые тексты, не содержащие в себе новой информации, «мертвые герменевтически». Ученый утверждал, что «начало подлинной речи – там, где начинается творчество, кончается повторение уже когда-то сказанного. Нетворческое говорение равносильно молчанию, <...> нетворческая речь забивает, подавляет, уничтожает творчество, делает нетворчество образцом...» [7, с. 13].

К творческому использованию Божественного дара слова призывает и Священное Писание. Учение, принесенное на землю Спасителем, явилось поистине новым словом в истории человечества: две заповеди о любви к Богу и ближнему, парадоксальные для обыденного восприятия Заповеди блаженств убедительно доказали, что Царство Божие «не от мира сего» (Ин. 18, 36). Господь сообщает своим ученикам и последователям далеко не очевидные и в то же время удивительно простые истины: «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21); «Царство Небесное силою берется, и употребляющий усилия восхищает его» (Мф. 11, 12). И эти тексты во все века являются неисчерпаемым источником творческого вдохновения для миллионов людей, избравших спасительный путь следования за Христом. Доказательством тому служат многочисленные богословские сочинения святых отцов и подвижников благочестия, гомилетические труды пастырей Церкви. Помимо глубокого содержания, большинство священных текстов: Псалтирь, Евангелие, апостольские послания – изобилуют яркими эпитетами, образными сравнениями и метафорами, аллегориями, что также свидетельствует о богодухновенности и высочайшем творческом потенциале их авторов.

Тексты Священного Писания и святоотеческое наследие нередко становились предметом осмысления и в художественной литературе. М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, И.С. Шмелев и многие другие русские писатели и поэты посвятили значительную часть своего творчества духовной теме, сочетая свою авторскую индивидуальность с православной традицией. Но, к сожалению, лишь небольшая часть современного российского общества оказывается способна к восприятию творческой речи и, тем более,

к ее созданию. И главной проблемой, препятствующей этому, является распространяющееся в геометрической прогрессии сквернословие.

Не случайно в Евангелии Иисус Христос наставляет своих учеников с благоговением относиться к «сокровищу благих и жизни Подателю», называя хулу на Духа Святого страшнейшим из грехов: «Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Мф. 12, 32). «Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению» (Мк. 4, 29).

Следует отметить, что большинство людей не считают себя повинными в столь страшном грехе, как богохульство, поскольку относят его к уделу воинствующих атеистов. Редко кто задумывается о том, что ставшее неотъемлемой частью их речи сквернословие есть не что иное, как хула Духа Святого, поскольку связывает человека с явлениями, противоположными Божественной чистоте и свету. «Скверна», в соответствии с толкованием словаря В. И. Даля, – «мерзость, гадость, пакость, <...> все гнусное, противное, отвратительное, непотребное, <...> нравственное растление; все богопротивное» [3, с. 67].

Особенно опасна в нравственном отношении обценная лексика. Современная юриспруденция считает, что в российской общественной практике непристойность связана, прежде всего, с грубыми названиями сферы половых отношений [4, с. 197]. С точки зрения закона, подобные выражения в публичном месте рассматриваются как хулиганство, поскольку посягают на общественную нравственность и оскорбляют человеческое достоинство. Однако с позиций Православия, подобные выражения вообще не могут считаться словами, поскольку их источником является не Святой Дух, а дух нечистый, то есть диавол. Подобная лексика грубо нарушает тайну явления человека в мир, сводя ее к физиологическому действию, отрицая основополагающую роль Святого Духа, подателя жизни. А это и есть дело сатанинское, клеветническое.

Наиболее разрушительными с позиций христианской нравственности являются обценные выражения с упоминанием слова «мать», откуда, собственно, берет начало само понятие «матерщина». Данные ругательства являются открытым богохульством,

оскорбляющим Пречистую Деву Марию, послужившую тайне Боговоплощения посредством непорочного зачатия от Духа Святого. Они несут в себе разрушительную энергию, духовную гибель для всех, кто осознано или по привычке изливает с их помощью свои низменные чувства. Поэтому профессор В.Г. Руделев отнес подобные речевые конструкции, а также их смягчающие замены («ё-моё», «блин» и т.п.) к междометиям [7, с. 13].

Явление междометизации наиболее контрастно проявляется именно в речи сквернословов: кажущиеся им весьма выразительными «слова» постепенно сужают круг их понятий, вытесняют из памяти весь имевшийся ранее словарный запас. И речь таких людей, по сути, превращается в набор звуковых сигналов, передающих преимущественно негативные эмоции, заполняющие их души, поскольку, по слову апостола Иакова, «один источник не может изливать соленую и сладкую воду» (Иак. 3, 12). Раскрывая пагубное действие сквернословия на душу и тело человека, апостол говорит: «Язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны» (Иак. 3, 6).

Не менее опасны для человеческой души другие грехи, связанные с речью: злословие, ложь, празднословие. Наставляя своих учеников и обличая лицемерие фарисеев, Господь говорил: «...Как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста» (Мф. 12, 34). «...Исходящее из уст – из сердца исходит – сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф. 15, 18–19). Иисус Христос тем самым не только определяет источник зла – сердце человеческое, поработанное грехом, но и раскрывает механизм его распространения в мире – лживые, праздные, хульные слова. Таким образом, слово, призванное быть важнейшим инструментом общения человека с Богом и другими людьми, превращается в оружие дьявола против рода человеческого.

Господь предупреждает об ответственности за каждое произнесенное слово: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 36–37). Это означа-

ет, что наша речь, понятия и чувства, вложенные в нее, расцениваются Богом как действия. Богословскую трактовку человеческой речи разделяет и современная лингвистика, разработавшая теорию речевого акта (Р. Якобсон) [13], в котором действием считается не только произнесение и восприятие словесной информации, но и коммуникативное намерение (интенция) – «избыток сердца».

Современные ученые-лингвисты занимаются не только изучением влияния речевой информации на духовное и телесное здоровье человека, но разрабатывают меры противодействия негативным факторам, возникающим в процессе языковой коммуникации. Так, доктор филологических наук В.И. Шаховский считает одной из важнейших функций языка защиту эмоциональной сферы человека, а значит, его психического и физического здоровья [10]. Экологическая функция языка органично связана с передачей тонкой, духовной информации, которая, в свою очередь, зависит от духовного состояния как отдельного человека, так и общества в целом. Критерии экологичности речевого общения разработаны А.А. Штебой [11, с. 18 – 21] и С.В. Кезиной:

- а) благородные намерения говорящего;
- б) толерантность слушающего;
- в) духовный потенциал сказанного обеими сторонами [5].

Однако приведенные положения нуждаются в уточнении. Во-первых, понятие «благородных намерений» является весьма неопределенным и носит субъективный характер (зависит от личных представлений говорящего о нравственности, его национальной и религиозной принадлежности). Поэтому в основу данного критерия следует положить евангельские **заповеди о любви к Богу и ближнему**, которые носят универсальный характер и имеют непреходящее значение для развития человеческой цивилизации.

Второй критерий – «толерантность слушающего», также содержит спорный термин, значение которого весьма неоднозначно. Происходит он из медицинской сферы, где означает отсутствие или утрату организмом чувствительности к воздействию каких-либо внешних факторов (медикаментам, антигенам, физиовоздействиям). Полная толерантность – это смерть, когда организм абсолютно не реагирует на воздействия, не сопротивляется, а только принимает их в себя. Переместившись из медицинской

области в сферу человеческих отношений, данное понятие несколько изменило свое значение: смысловой акцент был перенесен с отсутствия реакции на степень терпения. Наиболее часто в психологии и социологии этот термин отражает терпимость к проявлению чужих мыслей и чувств, к способам устройства своей жизни, поддержания выбранных мировоззренческих и религиозных концепций [9].

Однако в сфере духовной жизни подобное определение выглядит не иначе, как лукавство: ключевой семой понятия «толерантность» было и остается «отсутствие реакции, нечувствительность», которое в библейском контексте именуется «теплохладность» – духовное равнодушие, пассивность в религиозно-нравственном отношении. Святитель Феофан Затворник так разъяснял смысл этого понятия: «Теплохладность – это состояние между добром и злом, между жизнью безбожного мира и жизнью в истинной вере, между святостью и грехом, между Христом и сатаной» [8]. В Откровении Иоанна Богослова к Лаодикийской Церкви (Церкви последних времен) Господь обращает грозные слова: «...Знаю твои дела; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15–16). Вне всякого сомнения, это предупреждение современному миру с его установкой на толерантность и духовный дуализм, о чем еще М.Ю. Лермонтов чрезвычайно точно сказал в своем стихотворении «Дума»: «К добру и злу постыдно равнодушны, / В начале поприща мы вянем без борьбы». Такое промежуточное положение, неспособность или нежелание противостоять злу, попытка уравновесить значение добра и зла в мире есть дело богопротивное. Поэтому в качестве критерия экологичного речевого взаимодействия двусмысленный термин «толерантность» уместно заменить понятием «эмпатия» – понимание эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир [12]. Современная психология утверждает, что степень проявления эмпатии у человека зависит не только от врожденных качеств, но может развиваться в процессе социального взаимодействия. И можно с уверенностью сказать, что это душевное качество является началом великой христианской любви, которую призван взрастить в своем сердце каждый человек.

Третий критерий экологичной речи, сформулированный С.В. Кезиной как «духовный потенциал сказанного обеими сторонами», также звучит не вполне конкретно, поскольку духовный мир включает в себя не только божественные сущности и свойства, но и явления, порождаемые духами зла. Поэтому третьим критерием экологичного общения необходимо назвать **христоцентричность**, то есть сосредоточение всей жизни на личности Иисуса Христа, неуклонное стремление следовать его заповедям и учению, а следовательно, подчинение своей воли благой воле Господа. Признание Христа центром мироздания снимает многие проблемы между участниками речевой коммуникации: освободившись от эгоистических устремлений, соизмеряя каждое сказанное или услышанное слово с высочайшим нравственным идеалом, люди поистине смогут словом преображать окружающий мир, стать творцами выдающихся речевых произведений, сохранить родной язык для последующих поколений.

Подводя итог рассуждению об экологии языка и речи, важнейшими критериями и одновременно принципами эффективного и экологичного речевого взаимодействия следует назвать:

- 1) эмпатию, взаимное сочувствие и сопереживание участников диалога;
- 2) христоцентричность, признание идеала Христова в качестве эталона, стремление к соблюдению заповедей о любви к Богу и ближнему;
- 3) творческое использование языковых ресурсов для построения оригинальных речевых произведений.

Этому выводу вполне созвучно высказывание Н.В. Гоголя: «Обращаться со словом нужно честно. Оно есть высший подарок Бога человеку» [2, с. 231].

Список литературы

1. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. Беседа 4. Текст: электронный // Азбука веры : православная энциклопедия. : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-ioanna/4 (дата обращения: 02.06.2018).
2. Гоголь Н.В. О том, что такое слово // Полное собрание сочинений : в 12 томах. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1952. – Том 8. – С. 229–232.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. Том 4. – Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 575 с.

4. *Жельвис В.И.* Слово и дело : юридический аспект сквернословия // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2000. – С. 194–206.

5. *Кезина С.В.* Экологическая функция языка и духовная семантика слова Текст: электронный // Экология языка и речи : [сайт]. URL: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=18768> (дата обращения: 05.07.2019).

6. *Курашкина Н.А.* Эколингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 143–156.

7. *Руделев В.Г.* Исследование проблем экологии языка и речи (научный отчет) // Вестник ТГУ. Вып. 1 (21). – Тамбов, 2001. – С. 10–19.

8. Теплохладность. Текст: электронный // Азбука веры : православная энциклопедия. : [сайт]. URL: <https://azbyka.ru/teplokladnost> (дата обращения: 05.07.2019).

9. Толерантность : значение слова, виды. Текст: электронный // www.psihomed.com. URL: <https://psihomed.com/tolerantnost/> (дата обращения: 05.07.2019).

10. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с.

11. *Штеба А.А.* К проблеме критериев неэкологичного общения // Экология языка : сборник статей VII Международной научной конференции / под ред. Е.Н. Сердобинцевой. – Пенза : Издательство ПГУ, 2014. – С. 18–21.

12. Эмпатия. Текст: электронный // Мастерская психического здоровья и саморазвития : [сайт]. URL: http://www.alegreya.ru/slovar3_ee_1061.html (дата обращения: 06.07.2019).

13. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика. Текст: электронный // Структурализм: «за» и «против». – Москва, 1975. URL : http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/roman_yakobson.pdf (дата обращения: 05.07.2019).

UDK: 808; 930.85

ECOLOGY OF SPEECH AS THE BASIS FOR HUMAN SPIRITUAL AND PHYSICAL HEALTH

Elena V. Grudinina
PhD in Philology,
Vice-rector for Research
Tambov Theological Seminary
E-mail: evgrudinina@mail.ru

For citation: Grudinina E.V. Ecology of Speech as the Basis for Human Spiritual and Physical Health. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 229–242.

Abstract

The article discusses a range of issues associated with the use of language in modern communication, including Esperantization, depoetization and interjectionization of speech. The author evaluates these phenomena from the standpoint of ecolinguistics and Orthodox theology, emphasizing the negative impact of the sins of foul language, slander, lies, idle talk on spiritual and bodily health of a person. In conclusion, criteria and principles of effective and environmentally friendly verbal communication are given, including empathy, Christ-centeredness and creative use of language resources.

Keywords: ecology of language and speech; Esperantization, depoetization of language; interjectionization of speech; creative activity; empathy; Christ-centeredness.

References

1. Besedy na Evangelie ot Ioanna Bogoslova. Beseda 4 [Talks on the Gospel of St. John the Apostle. Talk 4]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/besedy-na-evangelie-ot-ioanna/4 (Accessed: 02.06.2018).
2. *Gogol N. V.* O tom, chto takoe slovo [On What the Word is]. Complete Works: in 12 volumes. – Moscow: Publishing House of

the USSR Academy of Sciences, 1952. – Vol. 8. – Pp. 229–232. (in Russian)

3. *Dahl V. I.* Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. In 4 vols. Vol. 4. – Moscow: OLMA-PRESS, 2004. – 575 p. (in Russian)

4. *Zhelvis V. I.* Slovo i delo : yuridicheskii aspekt skvernosloviya [Word and Deed : Legal Aspect of Profanity]. Jurilinguistic-2: Russian Language in its Natural and Legal Existence. – Barnaul: Altai State University Press, 2000. – Pp. 194–206. (in Russian)

5. *Kezina S. V.* Ekologicheskaya funktsiya yazyka i dukhovnaya semantika slova [Ecological Function of Language and Spiritual Semantics of the Word]. Ecology of Language and Speech. (in Russian). Available at: <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=18768> (Accessed: 05.07.2019).

6. *Kurashkina N. A.* Ekolingvistika ili lingvoekologiya? Terminologicheskaya dilemma mezhdistsiplinarnoi nauchnoi oblasti [Ecolinguistics or Linguoecology? Terminological Dilemma of Interdisciplinary Scientific Field]. Ecology of Language and Communicative Practice. – 2015. – No. 2. – Pp. 143–156. (in Russian)

7. *Rudelev V. G.* Issledovanie problem ekologii yazyka i rechi (nauchyi otchet) [Study of Ecology of Language and Speech (Scientific Report)]. Vestnik TGU. Vol. 1 (21). – Tambov, 2001. – Pp. 10–19. (in Russian)

8. Teplokhladnost' [Lukewarmness]. ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia. (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/teploxladnost> (Accessed: 05.07.2019).

9. *Tolerantnost' : znachenie slova, vidy* [Tolerance: Word Meaning, Types]. (in Russian). Available at: <https://psihomed.com/tolerantnost/> (Accessed: 05.07.2019).

10. *Shakhovskiy V. I.* Lingvisticheskaya teoriya emotsii [Linguistic Theory of Emotions]. – Moscow: Gnosis, 2008. – 416 p. (in Russian)

11. *Shteba A. A.* K probleme kriteriev neekologicheskogo obshcheniya [To the Problem of Criteria for Non-ecological Communication]. Ecology of Language: Collection of Articles of the VII International Scientific Conference / ed. by E. N. Serdobintseva. – Penza: PSU Publishing House, 2014. – Pp. 18–21. (in Russian)

12. Empatiya [Empathy]. Workshop of Mental Health and Self-development. (in Russian). Available at: http://www.alegreya.ru/slovar3_ee_1061.html (Accessed: 06.07.2019).

13. *Jacobson R. Lingvistika i poetika [Linguistics and Poetics]. Structuralism: „for“ and „against“.* – Moscow, 1975. (in Russian). Available at: http://plr.iling-ran.ru/upload/book_files/roman_yakobson.pdf (Accessed: 05.07.2019).

УДК: 82.091

ОБРАЗЫ ПАСТЫРЕЙ И ДУХОВНОЕ ОКОРМЛЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Священник Михаил Липунцов
магистрант Тамбовской духовной
семинарии по направлению подготовки
«Русская духовная словесность»
E-mail: mishlen68@mail.ru

Для цитирования: Липунцов М., священник. Образы пастырей и духовное окормление в произведениях Ф.М. Достоевского // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 242–262.

Аннотация

В статье представлена характеристика системы образов пастырей и духовных наставников на материале произведений Ф.М. Достоевского. К категории истинных автор относит четыре типа пастырей: священник-требоисполнитель, духовный отец (старец), ученый монах, духовный наставник-мирянин; категорию лжепастырей представляют некоторые монашествующие, не исполняющие заповеди Христовы и церковные каноны, а также западное (католическое и протестантское) духовенство. В заключение сделан вывод о том, что, несмотря на имеющиеся негативные явления в российской церковной среде, Ф.М. Достоевский видит признаки сохранения истинной веры и традиций духовного наставничества лишь в лоне Православной Церкви.

Ключевые слова: творчество Ф.М. Достоевского, Православная Церковь, пастырь, духовный наставник, авторский идеал, лжепастырь.

В начертании многочисленных и разнообразных типов личностей, представляющих все сословия российского общества, Федор Михайлович Достоевский не обходит стороной и священнослужителей. Если в начале творчества писателя их образы появляются лишь эпизодически, то в последнем романе «Братья Карамазовы» священник становится одним из главных в повествовании.

Образы священнослужителей, а также духовных наставников из числа мирян, представленные в произведениях писателя, можно разделить на две категории: истинные и ложные пастыри. К первой категории могут быть отнесены четыре типа персонажей: священник-требоисполнитель, духовный отец (старец), ученый монах, духовный наставник-мирянин; вторую категорию представляют лжепастыри из числа отклонившихся от заповедей Христовых и церковного устава монашествующие, а также западное (католическое и протестантское) духовенство.

Эпизодический персонаж-священнослужитель не всегда стоит в ряду положительных героев, способствующих духовному возрождению личности и гармонизации человеческих взаимоотношений. К данной категории относится, прежде всего, **священник-недуховник (требоисполнитель)**, наглядным примером которого служит священник, приглашенный для причащения умирающего Мармеладова в романе «Преступление и наказание». Семен Захарович сам изъявляет желание пригласить священнослужителя, жена же отворачивается к окну со словами: «О, треклятая жизнь». Он просит священника, но присылают доктора. Вся боль Катерины Ивановны сводится к одному простому вопросу: «Куда я дену детей после смерти мужа?». Но затем она признается, что от мужа были одни убытки, и хорошо, что помирает. В центре вопроса – дети, отдельная широкая тема в творчестве Достоевского. Где милость Божья, если страдают дети? Вопрос, ответ на который вырастет до масштаба романа «Братья Карамазовы».

В рассматриваемом эпизоде степень отчуждения пастыря и страдающих людей показана в диалоге священника и Катерины Ивановны:

– Бог милостив; надейтесь на помощь Всевышнего, – начал было священник.

– Э-эх! Милостив, да не до нас!

– Это грех, грех, сударыня, – заметил священник, качая головой [9, с. 114].

Попытавшись сказать пару напутственных слов, пожилой священнослужитель недолго был в доме Мармеладовых. Он не смог утешить Катерину Ивановну, предложив поискать помощи у тех, кто задавил отца семейства, но, осознав бессмысленность своего совета, «священник поник головой и не сказал ничего» [9, с. 215].

Когда на смертном одре оказалась сама Катерина Ивановна, она уже не зовет священника: «Что? Священника?.. Не надо... Где у вас лишний целковый?.. На мне нет грехов!.. Бог и без того должен простить... Сам знает, как я страдала!.. А не простит, так и не надо!..» [9, с. 265]. Конечно, в порыве гордого отчаяния Катерина Ивановна могла преувеличить цену за причастие, но факт остается фактом: духовной поддержки после первого посещения священником их бедного жилища она не получила. Безусловно, в оценке данной ситуации не следует умалять вины самой Катерины Ивановны, которая чрезвычайно далека от христианского смирения. Тем самым Ф.М. Достоевский тонко подмечает, что отчуждение между пастырем и пасомыми в данном случае обоюдное.

На панихиду по мачехе пришла Соня Мармеладова, вынужденная именно под ее давлением пойти по «желтому билету». Ее присутствие несколько смутило священнослужителя: «Благословляя и прощаясь, священник как-то странно осматривался» [9, с. 271]. Однако, возможно, как считает исследователь Карен Степанян, что священник почувствовал «что-то другое, слишком ужасное и беспокойное», то есть присутствие в помещении убийцы, и вместе с ним – зла [18, с. 213].

В первом сне Раскольниковова, где по пути из храма на кладбище разворачивается сцена убиения лошади возле кабака, а юный Родион испытывает острую жалость к несчастному животному, тоже появляется священнослужитель. Этот сон раскрывает истинную сущность характера героя романа – доброго и милосердного человека. И именно в этом самом сне автор связывает эти высокие нравственные качества героя с его отношением к храму: «Он любил эту церковь и старинные в ней образа, большею частью без окладов, и старого священника с дрожащею головой» [9, с. 39]. Исследователь Татьяна Касаткина пишет, что этот эпизод романа имеет

связь с биографией автора: маленький Достоевский также гулял с отцом в Марьиной роще, где тропинка вела к Лазаревскому кладбищу, на котором была похоронена сестра Любочка, прожившая лишь несколько дней. Возможно, старый священник с дрожащей головой являлся клириком той церкви [14, с. 146].

Еще одной автобиографической ассоциацией в творчестве Достоевского является тот факт, что изображаемые им священники, как правило, служат обедни – поздние Литургии, введенные в России для аристократии. Так, в романе «Бесы» автор пишет: «Кончилась наконец обедня, и наш протоиерей, отец Павел, вышел сказать торжественную проповедь. У нас любили его проповеди и ценили их высоко, уговаривали его даже напечатать, но он все не решался. На этот раз проповедь вышла как-то особенно длинна» [2, с. 200]. Биограф писателя Касаткина также отмечает, что «по воскресеньям и большим праздникам семья Достоевских ходила в больничную церковь (Мариинскую больницу в Москве. – *Прим. авт.*) к обедне, а накануне – ко всенощной» [14, с. 147]. Ею также было установлено, что во время рождения и крещения Федора Михайловича в этом храме служил священник Василий Ильин, ставший, очевидно, прототипом упомянутого выше образа протоиерея Павла.

Священник из романа «Бесы», пришедший к заболевшему Степану Трофимовичу, тоже выступает всего лишь в роли требоисполнителя. «Прошу вас, батюшка, непременно остаться с больным, – быстро остановила Варвара Петровна разоблачившегося уже священника. – Как только обнесут чай, прошу вас немедленно заговорить про божественное, чтобы поддержать в нем веру. Священник заговорил; все сидели или стояли около постели больного.

– В наше греховное время, – плавно начал священник, с чашкой чая в руках, – вера во Всевышнего есть единственное прибежище рода человеческого во всех скорбях и испытаниях жизни, равно как в уповании вечного блаженства, обетованного праведникам...» [14, с. 147] [2, с.?]. На что Степан Трофимович ответил по-французски. Тем самым автор подчеркивает, что герои в буквальном смысле говорят на разных языках, между ними нет духовного единения. Казалось бы, речь священника правильна и с точки зрения содержания, и по форме, но маленькая деталь – чайная чашка в руках – полностью нивелирует ее, демонстрирует отсутствие жи-

вого участия пастыря в судьбе больного. Со своей стороны, Степан Трофимович усугубляет своей репликой это отчуждение.

Еще более контрастно подчеркнуто отсутствие духовного контакта между пастырем и пасомым в романе «Идиот». В рассказе князя Мышкина осужденный на смертную казнь по дороге на эшафот не слышит увещаний священника, приставленного для сопровождения заключенных в таких случаях. Аналогичный эпизод имел место в биографии самого автора: Федор Достоевский был в числе тех, кто отказался от исповеди в ожидании смертной казни на Семеновском плацу 22 декабря 1849 года.

Самый неприглядный пример пастыря-требоисполнителя находим в повести «Дядюшкин сон»: героиня, обдумывая скорую и выгодную свадьбу Зиночки с князем, желает пригласить для этой цели деревенского священника на дому, при этом для успеха задуманного она хочет напоить жениха: «Обвенчать мог на дому и деревенский священник. Можно было обвенчать даже послезавтра; в самом крайнем случае даже и завтра. Ведь бывали же свадьбы, которые в два часа обделывались! <...> В крайнем случае можно даже и напоить его или, еще лучше, держать его постоянно пьяным» [5, с. 83]. Показательно, что столь недостойный замысел, как уверена героиня, не вызовет у священника ни протеста, ни вопроса. Очевидно, щедрое вознаграждение за требу способно заставить его закрыть глаза на неприглядные обстоятельства при совершении церковного таинства. И подобная «толерантность» со стороны духовенства была, очевидно, нередким явлением, поскольку нашла отражение в произведениях критического реализма с характерной для них типизацией образов.

Из приведенных примеров можно составить собирательный образ священника-требоисполнителя, представленный в творчестве Ф. М. Достоевского: он зауряден и не обладает особыми духовными дарами, суть своего служения он видит в совершении уставных богослужений и треб по просьбе паствы за вознаграждение; между ним и паствой заметен психологический барьер.

Второй тип священнослужителя в изображении Ф. М. Достоевского может быть определен как **духовный отец**. К таковым следует отнести образ старца Зосимы («Братья Карамазовы»), епископа Тихона («Бесы»), а также **ученое монашество**: игумена монасты-

ря, иеромонаха Паисия, библиотекаря Иосифа («Братья Карамазовы»).

Образ иеросхимонаха Зосимы является духовным центром и воплощением авторского идеала в романе. Художественная система произведения выстроена вокруг монастыря, что в полной мере соответствует традиционному укладу русской жизни, в которой храм, особенно монастырь, были источником просвещения и нравственного воспитания для жителей всех окрестных деревень. Поэтому большинство действующих лиц в романе, так или иначе, пересекаются со старцем Зосимой, либо соприкасаются с ним опосредованно, и общение со старцем накладывает свой отпечаток на каждого героя в отдельности. Лишь немногие персонажи (например, Смердяков) вовсе не пересекаются со старцем. Они олицетворяют собой новую эпоху богоборчества и человеконенавистничества, предчувствие которой отражено в романе (убийство совершает и искусно скрывает именно Смердяков, который ни разу не приближается к монастырю).

Раскрывая образ старца Зосимы, Ф.М. Достоевский развивает тему страдания, без которого невозможно воскресение. У Маркела (старшего брата старца Зосимы) ухудшается здоровье на шестой неделе Великого поста. Эта неделя – вход Господень в Иерусалим для страданий и крестной смерти. На этой неделе Христос наставляет учеников, молится в Гефсиманском саду и призывает апостолов бодрствовать, ибо близится час Его смерти. Но они засыпают во время «моления о чаше», а в момент ареста Иисуса Христа разбегаются в страхе. Апостол Петр, клявшийся в верности, отрекается от Учителя. Большинство же людей, с восторгом внимавших словам Спасителя и ожидавших все новых чудес, соблазняются и утрачивают веру.

В романе прослеживаются определенные параллели с евангельским повествованием: Зосима тоже дает наставления монастырской братии, но они забывают о них, так как ожидаемого ими чуда «нетленного тела» старца они не увидели. Алеша, считавшийся, подобно апостолу Петру, самым преданным учеником Зосимы, бежит из монастыря, не выдержав психологически всеобщего неверия. После смерти старца «тлетворный дух» от его тела большинство воспринимает как знак его позора. Здесь можно увидеть аналогию с крестной смертью Спасителя, кото-

рую считали позорной в древнем мире, но именно через Голгофу пролегал путь к Воскресению. Не случайно Алеша в своем сне у гроба старца видит своего учителя воскресшим на трапезе в Кане Галилейской.

Преподобный Иустин (Попович) относит старца Зосиму к христороликим героям Достоевского [13, с. 18], в которых просматривается Лик Христов. Они не доказывают, а показывают существование Бога, являясь скрытым орудием писателя в донесении до читателя света Образа Христова. Федор Михайлович писал, что личности, подобные старцу, – «положительные характеры несказанной красоты и силы», «они вожди, и нужно, чтобы мы ведомы были ими, как блудные сыновья» [13, с. 220]. Зосима постепенно преображает личность Алеши, формирует ее по Образу Христову, с помощью добродетелей развивает богообразную сущность души Алеши. Образ старца Зосимы, похожий на святых отцов и современных автору подвижников Православной Церкви, ярко свидетельствует о сохранении чистоты учения Христова в мире, который поработен грехом.

Еще один пример духовного отца – епископ Тихон из романа «Бесы», которому, однако, не удается оказать благотворное воздействие на заблудшую душу Ставрогина. Возникает закономерный вопрос: почему Маркел («Братья Карамазовы»), сходный тип со Ставрогиным, слушается Зосиму, который еще не облечен священным саном, а Ставрогин не внимает словам епископа Тихона? Несомненно, дело в готовности человека воспринимать духовные советы, ведь и наставлениям старца Зосимы следуют немногие, как немного было истинных последователей у самого Господа Иисуса Христа.

Ставрогин, задумавший очередное показное преступление (сходное с преступлением Ивана в романе «Братья Карамазовы»), приходит в монастырь к пребывающему на покое архиерею. Епископ Тихон призывает Ставрогина к смирению и вере, убеждает, что спасение возможно, если он победит свою гордость. Однако духовник не в силах вымолить или переубедить героя, потому что Николаю Ставрогину необходимо потрудиться самому ради спасения своей души. Тем не менее святитель пророчески предсказывает, что после или даже до обнаружения «исповеди» Ставрогина тот совершит еще более страшное преступление. На что Ставрогин в

исступлении произносит: «Проклятый психолог!» – и убегает из монастыря.

Важно, что в сцене с Тихоном ложная красота Николая Ставрогина разоблачается полностью, открывается отвратительная сущность его личности. Даже «исповедь», которую герой планирует обнародовать, составлена неверно, с присущей ему горделивостью. По мнению Мочульского, епископ Тихон сорвал с самозванца пышный плащ Ивана-царевича, маску демонической красоты [16]. Этот ключевой момент романа, к сожалению, не опубликованный, наглядно показывает, что отступника постигла духовная смерть при жизни. По мнению Мочульского, Тихон – антипод Ставрогина: сильному человеку противопоставляется слабый, гордому – смиренный, мудрецу – юродивый.

Епископ Тихон внешне предстает слабым, болезненным, с неопределенной улыбкой и странным застенчивым взглядом. У него ревматическая болезнь ног и нервные судороги. Он не стремится произвести впечатление, в монастыре не сумел расположить к себе отца архимандрита и братию. Эти качества противопоставлены мнимой красоте и красноречию Ставрогина. Тихон не словом, а всем своим обликом показывает образец христианского смирения. Под убогой внешностью в нем скрываются дары ясновидения и пророчества. И в чтении «исповеди грешника» епископ Тихон делает акцент на самом болезненном для Ставрогина, показывая, что в ней нет ничего героического, она некрасива и смешна. Вместе с тем духовник дает заблудшей душе установку на движение ко Христу: «О, не верьте тому, что не победите! Всегда кончалось тем, что наипозорнейший крест становился великой славой и величайшею силою. Если веруете, что можете простить сами себе, и токмо сего прощения и ищите достигнуть страданием своим, то уж во все веруете... И Христос простит. Если грешник признает свой грех и мучится им, он уже вернулся к Богу» [3]. Однако даже эти воодушевляющие слова старца не выводят из духовного тупика Ставрогина, сердце которого не знает ни смирения, ни покаяния.

Писатель не упускает из своего поля зрения эстетических отличий Тихона от Ставрогина. В обстановке кельи Тихона вещи подобраны изысканно: удобное кресло, большой письменный стол превосходной отделки, изящный резной шкаф для книг,

гравюры, библиотека. И этот интерьер, по традиции русской реалистической школы, является отражением гармонии внутреннего мира, живущего в данной келье человека. А Николай Ставрогин, напротив, показан человеком вне жилища, постоянно разъезжающим по России и за границей, душа которого скрыта от окружающих. Важное значение для сопоставления образов имеет речевая характеристика: епископа Тихона отличает высокий, строгий, архаизированный слог; лексика Ставрогина бесформенна и искусственна. Тем самым автор подчеркивает своеобразный «языковой барьер», препятствующий духовному единению героев.

В образах иеромонахов Паисия и Иосифа («Братья Карамазовы») воплощены типы священнослужителей, близкие к духовничеству в настоящем, а в будущем – к старчеству. Они принадлежат к **ученому монашеству**. Иеромонах Паисий становится духовником для Алеши Карамазова после смерти старца Зосимы. Более того, в напутственном слове священника можно усмотреть своего рода ответ на исповедь самого писателя в письме к Фон-визиной, где Достоевский признается, что не признает истины вне Христа: «Помни, юный, неустанно (так прямо и безо всякого предисловия начал отец Паисий), что мирская наука, соединившись в великую силу, разобрала, в последний век особенно, все, что завещано в книгах святых нам небесного, и после жестокого анализа у ученых мира сего не осталось изо всей прежней святости решительно ничего. Но разбирали они по частям, а целое просмотрели и даже удивления достойно до какой слепоты. Тогда как целое стоит пред их же глазами незыблемо, как и прежде, и врата адавы не одолеют Его. Разве не жило оно девятнадцать веков, разве и не живет и теперь в движениях единичных душ и в движениях народных масс? Даже в движениях душ тех же самых, все разрушивших атеистов живет оно как прежде незыблемо! Ибо и отрекшиеся от христианства и бунтующие против него в существе своем сами того же самого Христова облика суть, таковыми же и остались, ибо до сих пор ни мудрость их, ни жар сердца их не в силах были создать иного высшего образа человеку и достоинству его, как образ, указанный древле Христом. А что было попыток, то выходили одни лишь уродливости. Запомни сие особенно, юный, ибо в мир назначаешься отходящим старцем

твоим. Может, вспоминая сей день великий, не забудешь и слов моих, ради сердечного тебе напутствия данных, ибо млад еси, а соблазны в мире тяжелые и не твоим силам вынести их. Ну теперь ступай, сирота» [4, с. 211].

Этим проникновенным словом отец Паисий благословил юношу. Выходя из монастыря и обдумывая услышанное напутствие, Алеша вдруг понял, что в этом строгом и суровом доселе к нему монахе он встретил теперь нового неожиданного друга и горячо любящего его нового духовного руководителя, – словно старец Зосима, умирая, завещал ему свое духовное чадо.

Иеромонах Паисий выступает в этой сцене именно представителем ученого монашества, его речь носит явный апологетический характер: будучи хорошо знаком не только с соблазнами мира, но и с его научными достижениями, он стремится предостеречь Алешу от прельщения научными знаниями, которые зачастую далеки от Христовой истины. Новый духовник завещает юноше хранить в сердце высочайший идеал Христа, в котором только и возможно истинное познание. В то же время отец Паисий не сковывает свободную волю Алеши, лишь выражает надежду на то, что его напутствие он сохранит в душе в память о «великом дне», когда он по завету старца Зосимы вышел в мир.

Библиотекарь монастыря иеромонах Иосиф также показан как представитель ученого монашества, близкий по духу иеромонаху Паисию и принадлежащий к ближайшему окружению старца. Вместе с отцом Паисием он вступает в спор с Иваном Карамазовым по поводу сочиненной им статьи о церковно-общественном суде, разъясняя принципиальное отличие церковно-государственных отношений в понимании Римско-католической Церкви и Православия. Они подчеркивают, что ложный путь, на котором стоит католическая церковь, не может привести к идеалу: «...не Церковь обращается в государство. То Рим и его мечта. То третье диаволово искушение! А, напротив, государство обращается в Церковь, восходит до Церкви и становится Церковью на всей земле...». К нему ведет только Православная Церковь: «От Востока звезда сия воссияет» [1].

Очевидно, что в образах ученых монахов, соединивших в себе высоту духовную и рациональную, воплотился авторский идеал церковного и общественного деятеля, способного нести свет Хри-

стовой истины в современном мире, среди отошедшей от веры интеллигенции.

Среди близкого окружения старца Зосимы есть еще два монаха, которых Алеша встречает в келье своего наставника в день их последней встречи. Автор так характеризует их: «...Иеромонах отец Михаил, настоятель скита, человек не весьма еще старый, далеко не столь ученый, из звания простого, но духом твердый, нерушимо и просто верующий, с виду суровый, но проникновенный глубоким умилением в сердце своем, хотя видимо скрывал свое умиление до какого-то даже стыда. Четвертый гость был совсем уже старенький, простенький монашек, из беднейшего крестьянского звания, брат Анфим, чуть ли даже не малограмотный, молчаливый и тихий» [4, с. 211].

Достоевский, на первый взгляд, противопоставляет этих двух монахов отцу Паисию и отцу Иосифу, подчеркивая их «неученность» и даже «малограмотность». Но в то же время автор указывает, что все четверо духовно едины, всем сердцем восприняв идеал Христов через руководство старца Зосимы. Таким образом, в последнем романе Достоевского обосновывается преимущество духовного над рациональным.

Следующим типом духовных наставников являются те из мирян, кого апостол Петр именует «**царственное священство**, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Петр. 2, 9). Этих людей нельзя назвать пастырями в привычном смысле этого слова, скорее, они верные последователи учения Христова, своим жизненным подвигом подтвердившие истинность своей веры и способные, в свою очередь, привести к спасительному пути других: «И, прожив в этом мире, дав спасительные заповеди, освободив нас от обмана идолослужения, Он привел нас в познание Тебя, истинного Бога и Отца, приобретя нас для Себя как царственное священство, народ святой» (Анафора свт. Василия Великого).

Пример «царственного священства» находим в романе «Преступление и наказание». Исследователь К. Степанян называет Соню Мармеладову «священником» для Раскольникова [18, с. 206]. Она читает Родиону Евангелие, одевает на грудь крест. И именно к ней заблудшая душа героя стремится для того, чтобы принести первую, пусть и несовершенную, исповедь. Здесь можно провести параллель

с житием преподобной Марии Египетской: преподобный Зосима, встретив великую подвижницу в пустыне, испытал растерянность, не зная, первому ли ему благословлять преподобную Марию или же просить благословение у нее [11, с. 10].

Марию Египетскую и Соню Мармеладову объединяют две общие черты: во-первых, блудный грех, которому преподобная Мария предавалась в юности, а Соня предалась ему по принуждению мачехи, потому что «некуда больше идти»; а во-вторых, искреннее раскаяние и стремление к искуплению своего греха. Так, преподобная Мария Египетская после первого причастия пребывала 47 лет в пустыне в строгом посте и молитве, считая себя недостойной приобщения Святых Христовых Тайн, а Соня также сознательно накладывает на себя епитимью, считая себя недостойной посещения Божественной литургии. Это видно из текста:

– А в церкви не слышали?

– Я... не ходил. А ты часто ходишь?

– Н-нет, – прошептала Соня.

Раскольников усмехнулся.

– Понимаю... И отца, стало быть, завтра не пойдешь хоронить?

– Пойду. Я и на прошлой неделе была... панихиду служила.

– По ком?

– По Лизавете.

В разговоре с Соней намечаются зерна исповеди у Раскольникова. В Священном Писании говорится: «Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5: 10–16).

В ряду персонажей-мирян, как бы выполняющих пастырскую роль, Макар – для подростка («Подросток»), книгоноша Софья – для Степана Трофимовича («Бесы»), Алеша Карамазов – для братьев Димитрия и Ивана, а также отца. Таким образом, многие герои писателя приходят к Богу через Церковь – то есть через Божий народ (Εκκλησία – совокупность ангелов и людей под единой главой Христом). Ибо Церковь объединяет всех людей, веровавших и верующих во Христа, когда бы они ни жили и где бы они ни находились.

Противоположный истинному пастырству тип представлен в образе монаха Ферапонта («Братья Карамазовы»), которого можно назвать **ложным духовником**.

Для этого ярого противника старчества характерен грех прелесть, происходящий от гордыни. «Изуверство отца Ферапонта явным образом порождено именно неосознаваемой им гордынею», — отмечал Н. Лосский [15, с. 224]. Стремление к уединению скрывает тайное человеконенавистничество; постоянные бесовидения указывают на то, что Ферапонт в заблуждении. Он выступает в романе идейным антагонистом Зосимы. Л.А. Зандер отмечает: «Самым ярким антиподом старца Зосимы является у Достоевского отшельник отец Ферапонт. С художественной точки зрения это один из наиболее удавшихся Достоевскому образ: яркий, сильный, убедительный в своей жизненной правде. Это вполне понятно: в старце Зосиме Достоевский рисовал свой идеал; в отце Ферапонте он судил религиозное изуверство; недостатки всегда легче поддаются изображению, чем идеал: а Достоевский, помимо всего, был великим мастером карикатуры» [12, с. 177]

Внешнее описание Ферапонта противопоставляется описанию старца: в свои 75 или более лет он не стар, старец же Зосима в 65 лет выглядит гораздо старше своих лет. Примечательно, что предшественник Ферапонта постник и молчальник отец Иона прожил 105 лет. Видимо, этим автор показывает, что принимающий исповедь и пропускающий через свое сердце людское горе стареет гораздо раньше, чем тот, кто молчит, постится и молится.

Ферапонт не бывает на обязательной для всех монахов монастыря исповеди у старца Зосимы, не причащается Святых Христовых Тайн и, по сути, добивается своего отселения от монастыря в келью за пасекой по собственной воле. Этого отшельника ничто не объединяет с монастырем. Вместе с тем он держит себя высокомерно по отношению к братии, приняв на себя роль некоего блюстителя чистоты веры. «Претензия монаха-отшельника Ферапонта быть надзирателем, инспектором и, так сказать, рецензентом веры Зосимы названа в романе изуверством; опасное, недостойное соперничество в исполнении обрядов и соблюдении постов показано Достоевским как зрелище темноты и мракобесия внутри Церкви» [17].

Будучи простым монахом, Ферапонт благословляет такого же монаха из Обдорской обители, чем нарушает церковный устав. Автор подчеркивает, что Ферапонт «всегда почти груб». Держит

пост в Светлую Пасхальную Неделю, когда уставом пост запрещен. «У него свой устав», – говорят иноки монастыря, поэтому послушаниями Ферапонт обременен не был, разве только возжигать лампы в своей келье. Когда Зосима почил, Ферапонт устроил ужасающую сцену, злословя над телом упокоившегося старца.

Но и у Ферапонта есть свои «духовные чада». Это обдорский монашек, ищущий знамений и чудес. Старый монах поражает молодого псевдодуховными качествами: аскетическим постом на показ; видением бесов; разговором со «святодухом». Приезжий монашек был не одинок, так как «множество братии вполне сочувствовало ему (Ферапонту, как борцу со старчеством, т.е. с духовничеством. – *Примеч. авт.*), а из приходящих мирских очень многие чтили его как великого праведника и подвижника, несмотря на то, что видели в нем несомненно юродивого. Но юродство-то и пленяло» [4, с. 205]. Именно эта часть монастырской братии, а также Ракитин (посланный «на разведку» госпожой Хохлаковой) присутствовали среди усомнившихся в святости старца Зосимы, подвергнувшегося посмертному тлению.

Л.И. Сараскина, давая общую оценку этому негативному образу, справедливо заключает: «Явление ферапонтовщины изображено Достоевским как духовный соблазн и провокация в стенах Церкви. Темное, непросвещенное монашество как явление, а также живые примеры ферапонтов русской действительности XIX века подвигли создателя «Братьев Карамазовых» отделить старца Зосиму от его противника Ферапонта и противопоставить их. Для Достоевского это значило – отделить Церковь от ее темного двойника, открыть ее ворота для тех, кому они были заслонены Ферапонтом» [17].

Представляет интерес в художественном мире Достоевского сравнение образа духовного пастыря Православной Церкви с католическими и протестантскими священнослужителями, изображаемыми как **лжепастыри**.

Смущение священника во время панихиды в присутствии Сони Мармеладовой отличается от ситуации с пастором из швейцарской деревеньки в романе «Идиот»: «Тогда пастор, – он еще был молодой человек, и вся его амбиция была сделаться большим проповедником, – обратился ко всем и указал на Мари. „Вот кто была причиной смерти этой почтенной женщины“ (и неправда, потому что

та уже два года была больна), „вот она стоит пред вами и не смеет взглянуть, потому что она отмечена перстом Божиим; вот она босая и в лохмотьях, – пример тем, которые теряют добродетель! Кто же она? Это дочь ее!“ , и все в этом роде» [6].

В этих двух сценах можно отметить много схожего. Рассмотрим ситуацию с Соней. Некоторое время назад отец Сони, чиновник Мармеладов, остался без работы из-за пьянства, в результате чего семья Мармеладовых потеряла последнюю надежду выбраться из нищеты. Чтобы спасти семью от голода, Соня пожертвовала собой – «пошла по желтому билету». Безусловно, Софья Семеновна совершила грех, но как отреагировали отец и мачеха, также виноватые в этом преступлении перед Богом? Они молятся за Соню, молятся за нее и малые дети. Отец перед смертью просит прощения у дочери. А сама Соня собирается идти в храм на отпевание. То есть даже между членами этой неблагополучной семьи сохраняется молитвенное общение.

Теперь проследим, как разворачиваются события в романе «Идиот». После грехопадения и возвращения домой Мари – девушки из швейцарской деревни, о которой рассказывает князь Мышкин, – мать принимает ее со злобой и презрением, так же как и односельчане (кроме детей). И своим строгим назиданием пастор лишь поддерживает общую атмосферу ненависти и презрения к падшей. Дети же в обоих случаях остаются верны заповеди блаженства: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5, 7) – и проявляют милосердие к презираемым и гонимым.

Несмотря на некоторые негативные черты, встречающиеся в описаниях православных священнослужителей, на их фоне духовенство западное выглядит почти карикатурно: настоятель монастыря аббат Риго в романе «Подросток» сожительствует с матерью Ламберта [8, с. 245]; в романе «Идиот» аббат Гуро назван пройдохой [7, с. 235]. Автор подчеркивает явное искажение христианского вероучения представителями западных конфессий. По наблюдению профессора М.М. Дунаева, одна и та же мысль, которая в устах христоликого Зосимы несет высшую правду, у его оппонента – кардинала Великого Инквизитора, оборачивается абсолютной ложью.

Кардинал ¹ (безымянный)	Иеросхимонах Зосима
Обвиняя Христа: «Вместо твердого древнего закона – свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой образ пред собою...» [4, с. 312].	«На земле же воистину мы как бы блуждаем, и не было бы драгоценного Христова образа перед нами, то погибли бы мы и заблудились совсем, как род человеческий перед потопом» [4, с. 312].

¹ Кардинал – высшее после Папы Римского достоинство в иерархии Римско-католической церкви.

Инквизитор отказывает человеку в праве на свободу, отвергая образ Божий в человеке и тем являя свое неверие [10, с. 185].

Таким образом, несмотря на имеющиеся негативные явления в российской церковной среде, Ф.М. Достоевский видит признаки сохранения истинной веры и традиций духовного наставничества лишь в лоне Православной Церкви.

Список литературы

1. Буланов А.М. Статья Ивана Карамазова о церковно-общественном суде в идейно-художественной структуре последнего романа Достоевского. Текст: электронный // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук : [официальный сайт]. URL: http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_12/08_Буланов_125.pdf (дата обращения: 27.04.2019).

2. Достоевский Ф.М. Бесы // Соч. : в 12 т. – Москва: Правда, 1982. – Т. 9. – С. 5–203.

3. Достоевский Ф.М. Бесы. Глава «У Тихона». Текст: электронный // Русская виртуальная библиотека. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol7/30.htm> (дата обращения: 15.09.2019).

4. Там же.

5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы / Федор Достоевский. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 928 с.

6. *Достоевский Ф.М.* Дядюшкин сон // Соч. : в 12 т. – Москва : Правда, 1982. – Т. 2. – С. 5–136.

7. *Достоевский Ф.М.* Идиот. – Москва : Эксмо, 2012. – 640 с.

8. *Достоевский Ф.М.* Идиот // Соч. : в 12 т. – Москва: Правда, 1982. – Т. 7. – С. 5–314.

9. *Достоевский Ф.М.* Подросток // Соч. : в 12 т. – Москва : Правда, 1982. – Т. 9. – С. 5–203.

10. *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание : роман в 6 частях с эпилогом / послесл. и коммент. К.А. Баршта. – Москва : Совет. Россия, 1988. – 352 с.

11. *Дунаев М.М.* Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) // Дунаев М.М. Православие и русская литература. В 6 частях. Часть 3. 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Храм Святой мученицы Татианы при МГУ, 2002. – Гл. 10. – С. 404–762.

12. Житие преподобной матери нашей Марии Египетской // Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского : в 12 книгах. – Козельск : Свято-Введенский монастырь Оптиной Пустыни, 1992. – Книга 8 : Апрель. – С. 1–24.

13. *Зандер Л.А.* Монашество в творениях Достоевского (идеал и действительность) // Записки Русской Академической Группы в США. – Нью-Йорк, 1981. – Том 14. – С. 169–186.

14. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/mochulskij-dostoevskij-zhizn-i-tvorchestvo/glava-18-besy.htm> (дата обращения: 02.12.2018).

15. *Сараскина Л.И.* (Москва) Метафизика противостояния в «Братьях Карамазовых». Текст: электронный // Федор Михайлович Достоевский : [сайт]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovy/saraskina-moskva.htm> (дата обращения: 23.04.2019).

16. *Иустин (Попович), прп.* Философия и религия Ф.М. Достоевского. – Минск : Издательство Дмитрия Харченко, 2014. – 448 с.

17. *Касаткина Т.* «Главный вопрос, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, – существование Божие...» : опыт духов. биограф. Ф.М. Достоевского // Ф. М. Достоевский и Православие : публицист. сб. ст. о творчестве Ф.М. Достоевского / сост. Алексеев В.А. – Москва : Издат. дом «К единству», 2003. – С. 160–194.

18. Лосский Н. Достоевский и его христианское миропонимание. – Нью-Йорк, 1953.

19. Мочульский К. Достоевский : жизнь и творчество. Глава 18. «Бесы». Текст: электронный // Литература : [некоммер. сайт]. URL:

20. Степанян К. Человек в сфере «Реализма в высшем смысле» : теодицея и антропология Достоевского. Текст: электронный // ЛитВед : [сайт]. URL: <http://litved.com/степанян-человек-в-свете-реализма/> (дата обращения: 15.09.2019).

UDK: 82.091

IMAGES OF PRIESTS AND SPIRITUAL GUIDANCE IN F.M. DOSTOEVSKY'S WORKS

Mikhail Lipuntsov, Priest
Master's Degree Student
Area of Study – Russian Spiritual Literature
Tambov Theological Seminary
E-mail:mishlen68@mail.ru

For citation: Lipuntsov M., priest. Images of Priests and Spiritual Guidance in F.M. Dostoevsky's Works. *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 242–262.

Abstract

The article presents special features of the system of images of priests and spiritual mentors based on F.M. Dostoevsky's works. The author classifies four types of priests as true ones, including officiants, spiritual fathers (elders), scholarly monks, and lay spiritual mentors. The category of false pastors is represented by monks non-fulfilling commandments of Christ and church canons, as well as the Western (Catholic and Protestant) clergy. The author concludes that, despite the existing negative phenomena in the Russian church environment, F.M. Dostoevsky sees signs of preservation of the true faith and traditions of spiritual mentoring only in the bosom of the Orthodox Church.

Keywords: F.M. Dostoevsky's creative work; Orthodox Church; pastor; spiritual mentor; author's ideal; false pastor.

References

1. *Bulanov A. M.* Stat'ya Ivana Karamazova o tserkovno-obshchestvennom sude v ideino-khudozhestvennoi structure poslednego romana Dostoevskogo [Ivan Karamazov's Article about the Church and Public Court in the Ideological and Artistic Structure of Dostoevsky's Last Novel]. Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. (in Russian). Available at: http://lib2.pushkinskiydom.EN/Media/Default/PDF/Dostoevsky/Materialy/T_12/08_Буланов_125.pdf (Accessed: 27.04.2019).

2. *Dostoevsky F. M.* Besy [Demons]. Collection in 12 vols. – Moscow: Pravda, 1982. – Vol. 9. – Pp. 5–203. (in Russian)

3. *Dostoevsky F. M.* Besy. Glava "U Tikhona" [Demons. Chapter «At Tikhon's»]. Russian Virtual Library. (in Russian). Available at: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol7/30.htm> (Accessed: 15.09.2019).

4. Ibid.

5. *Dostoevsky F. M.* Brat'ya Karamazovy [The Brothers Karamazov]. Fyodor Dostoevsky. – Moscow: Publishing House «E», 2016. – 928 p. (in Russian)

6. *Dostoevsky F. M.* Dyadyushkin son [Uncle's Dream]. Collection in 12 vols. – Moscow: Pravda, 1982. – Vol. 2. – Pp. 5–136. (in Russian)

7. *Dostoevsky F. M.* Idiot [Idiot]. – Moscow: Eksmo, 2012. – 640 p. (in Russian)

8. *Dostoevsky F. M.* Idiot [Idiot]. Collection : in 12 vols. – Moscow: Pravda, 1982. – Vol. 7. – Pp. 5–314. (in Russian)

9. *Dostoevsky F. M.* Podrostok [The Adolescent]. Collection : in 12 vols. – Moscow: Pravda, 1982. – Vol. 9. – Pp. 5–203. (in Russian)

10. *Dostoevsky F. M.* Prestuplenie i nakazanie : roman v 6 chastyakh s epilogom [Crime and Punishment: a Novel in 6 Parts with an Epilogue]. – Moscow: Soviet Russia, 1988. – 352 p. (in Russian)

11. *Dunaev M. M.* Fyodor Mikhailovich Dostoevsky (1821–1881) [Fyodor Mikhailovich Dostoevsky (1821–1881)]. Dunaev M. M. Orthodoxy and Russian Literature. In 6 parts. Part 3. 2nd ed.,

Rev. – Moscow, Church of the Holy Martyr Tatiana at Moscow State University, 2002. – Ch. 10. – Pp. 404–762. (in Russian)

12. Zhitie prepodobnoi materi nashei Marii Egipetskoj [Life of Reverend Mother Mary of Egypt]. Lives of the Saints, in the Russian Language described according to the hagiography by St. Dimitry of Rostov : in 12 books. Kozelsk, Holy Vvedensky Monastery of Optina Pustyn, 1992. – Book 8: April. – Pp. 1–24. (in Russian)

13. *Zander L. A.* Monashestvo v tvoreniyakh Dostoevskogo (ideal i deistvitel'nost' [Monasticism in Dostoevsky's Works (Ideal and Reality)]. Notes of the Russian Academic Group in the USA. – New York, 1981. – Vol. 14. – Pp. 169–186. (in Russian)

14. Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/mochulskij-dostoevskij-zhizn-i-tvorchestvo/glava-18-besy.htm> (Accessed: 02.12.2018). (in Russian)

15. *Saraskina L. I.* (Moscow) Metafizika protivostoyanoya v “Brat'yakh Karamazovykh” [Metaphysics of Confrontation in the Brothers Karamazov]. (in Russian). Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovy/saraskina-moskva.htm> (Accessed: 23.04.2019).

16. *Justin (Popovich), Reverend.* Filosofiya i religiya F.M. Dostoevskogo [The Philosophy and Religion of F. M. Dostoevsky]. – Minsk: Dmitry Kharchenko Publishing House, 2014. – 448 p. (in Russian)

17. *Kasatkina T.* “Glavnyi vopros, kotorym ya muchilsya soznatel'no i bezsoznatel'no vsyu moyu zhizn', – sushchestvovanie Bozhie...” : opyt dukhov. Biograf. F.M. Dostoevskogo [«The Main question, which has tormented me consciously and unconsciously throughout my entire life – the existence of God...» : experience of spirits. Biography of F. M. Dostoevsky]. F. M. Dostoevsky and Orthodoxy: publicistic collection of articles on F. M. Dostoevsky's works / comp. by Alekseev V. A. – Moscow: Izdat. Dom “K edinstvu”, 2003. – Pp. 160–194. (in Russian)

18. *Lossky N.* Dostoevsky i ego khristianskoe miroponimanie [Dostoevsky and his Christian Worldview]. – New York, 1953. (in Russian)

19. *Mochulsky K.* Dostoevsky : zhizn' i tvorchestvo. Glava 18. “Besy” [Dostoevsky : Life and Creative Work. Chapter 18. «Demons»]. (in Russian)

20. *Stepanyan K. Chelovek v sfere "Realizma v vysshem smysle": teoditseyia i antropologiya Dostoevskogo [Man in the Sphere of «Realism in the Highest Sense»: Theodicy and Anthropology of Dostoevsky]. (in Russian). Available at: <http://litved.com/степанян-человек-в-свете-реализма/> (Accessed: 15.09.2019).*

УДК: 80; 2-12

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «СОБОРНОСТЬ» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО- КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)

Людмила Евгеньевна Хворова

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина»
E-mail: xworowa.mila@yandex.ru

Лили Цзинь

аспирант факультета филологии
и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина»
E-mail: xworowa.mila@yandex.ru

Для цитирования: Цзинь Л. Значение понятия «соборность» для формирования духовно-культурных традиций русской литературы (на примере «Слова о полку Игореве») // *Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии*. 2019. Вып. 7. С. 262–270.

Аннотация

В статье идет речь об истоках духовности русской литературы – православно-христианской культуре, формировавшей внутренний «православный свертхтекст» отечественной литературы, о соборности как исконно русском понятии. Приводятся рассуждения русских ученых, философов, религиозных мыслителей, сов-

ременных литературоведов. Высказываются соображения об универсальности данной категории, выходящей за пределы богословия, сформировавшей духовный базис русской классической литературы. Анализируется древнерусский памятник «Слово о полку Игореве», где ярко выражены истоки соборности, фактически сформулирован так называемый «идеал Святой Руси», основанный на «интуиции совести и драме вины». Рассматривается также специфика «патриотического модуса» русской отечественной классики, проблема «внешней и внутренней свободы», важнейшие жанрово-стилевые компоненты.

Ключевые слова: соборность; культура; народность; православный «сверхтекст»; Святая Русь; христианский идеал.

Истоки духовности русской литературы – в тысячелетней православно-христианской культуре России. Философ и историк Г. П. Федотов в статье «О национальном покаянии» (1933) писал: «Народ и его культура были едиными. Народ творил культуру. Не трудно видеть, что и эта культура, и душа этого народа были существенно христианскими» [6, с. 78]. Знаменательно, что душа народа, его культура и литература для Федотова – неразрывное целое: «Вся русская литература <...> в основном своем русле <...> была христианской. Для Запада это бросалось в глаза с полной ясностью: та любовь и сострадание, та жертва и нисхождение <...> бесспорно, принадлежат к христианскому наследию <...> Можно уточнить и дальше признать не только христианский, но и восточно-православный характер этой культуры» [6, с. 78].

В 1825–1826 годах в незавершенной статье «О народности в литературе» А. С. Пушкин выделил три основные составляющие, которые определяют «физиономию каждого народа»: «климат, образ правления и вера» [4, с. 35]. Православная христианская культура на протяжении тысячелетия постепенно сформировывала специфический тип поведения и самобытный образ мышления, создала глубинный, внутренний «православный сверхтекст» отечественной литературы. В этой связи стоит привести высказывание С. Б. Прокудина о том, что «самое главное в русской литературе – глубина духовных исканий, жажда истины и утверждение вечных ценностей» [4, с. 12].

Одним из ключевых в отечественной духовной традиции является понятие «соборность». А. В. Гулыга подчеркивал, что соборность – исконно именно русское понятие: «Русские поставили

проблему взаимосвязи личностей – действующих, думающих, переживающих (в том числе и неосознанно – это особенно у Достоевского). Единство общего и единичного, при сохранении полного братства последнего – «соборность». Такого термина нет на Западе» [2, с. 5].

Русский писатель, философ и общественный деятель А. С. Хомяков в первой половине XIX столетия сформулировал категорию соборности как некое ядро, присущее исключительно восточному (русскому) Православию: «единство <...> органическое, живое начало которого есть божественная благодать взаимной любви» [8, с. 56].

Любовь в православной аксиологии – милость Божия, а стало быть, дитя сердца, но не разума. Любовь выше и понятия «права». Это – ключевое уточнение, применительно к православной соборности. Акцентирует Хомяков и особенность соборного единства по «благодати Божией» [8, с. 62], а не по «человеческому установлению» [8, с. 62]. Он же обосновал и соборный тип сознания: «Недоступная для отдельного мышления, истина доступна только совокупности мышлений, связанных любовью. Эта черта резко отделяет учение православное от всех остальных» [8, с. 62].

Обратим внимание на благодатную основу соборности, ибо если соборность – душа православия, то благодать – ядро соборности, ее ключевое звено. Святитель Феофан Затворник, описывая благодатное состояние души, замечал, что оно «не может равняться никакому естественному восторгу. Оно исключительно, – и только прикосновением Господа в душе испытывается» [5, с. 245]. Природа благодати, по его разумению, именно чувственная: «заметили ли вы место, где чувствовалось. Это надо хорошо заметить, чтоб потом быть в этом месте вниманием. Это в сердце. Продлить это состояние не в нашей власти, но некоторое подобие ему производить можно. Благослови Вас, Господи!» [5, с. 247]. «Благодать, – читаем в словаре В. И. Даля, – дары Духа Святого; // наитие свыше; //помощь, ниспосланная свыше, к исполнению воли Божьей; // любовь, милость; благодаяние, благотворение» [3, с. 71].

Другими словами, в основе рассматриваемого нами понятия – высшее начало, соотнесенное с любовью. Здесь, очевидно, следует взять за основу объяснение философов, что соборная благодать – некий небесный ориентир для земной общины, следовательно,

никакое ее «заземление» недопустимо. Н. А. Бердяев, к примеру, уточнял, что соборность «сознания есть качество сознания, соборность ничего общего не имеет с количествами, с коллективностью, она может быть у нескольких более, чем у миллионов. Религиозный гений может более выражать качество соборности, чем народный коллектив в количественном смысле этого слова» [1, с. 219].

Те ученые, которые серьезно рассматривают эту категорию, цитируют определение священника Павла Флоренского, раскрывающего идею соборности как явления, присущего русскому православному мироотношению. Соборность сравнима со спецификой русской народной песни, т.е. с жанром народного художественного творчества. Отец Павел Флоренский тем самым будто бы проиллюстрировал свои же размышления о культуре как производной от культа. В соборности, как в русской песне, «полная свобода всех голосов, «сочинение» их друг с другом. Тут нет раз навсегда закрепленных неизменных «партий». При каждом из повторений напева, на новые слова, появляются новые варианты, как у запевалы, так и у певцов хора. Мало того, нередко хор, при повторениях, вступает не на том месте, как ранее, и вступает не сразу, как там – вразбивку; а то и вовсе не умолкает во время одного или нескольких запевов. Единство достигается внутренним взаимопониманием исполнителей, а не внешними рамками. Каждый более-менее импровизирует, но не разлагает целого» [7, с. 346].

Он же выделял основополагающие составляющие соборности: семья, родина, род человеческий: «Живя, мы соборujemy сами с собой – в пространстве и во времени, как целостный организм, собираемь воедино из отдельных взаимоисключающих – по закону тождества – элементов, частиц, клеток, душевных состояний и пр., и пр. Подобно мы собираемь в семью, и род, и народ, и т.д., соборуюсь до человечества и включая в единство человечности весь мир» [7, с. 349]. Имеется в виду единение небесное. В этом смысле следует понимать и выражение «весь мир», которое вовсе не означает какого-то «стадного», «роевого» объединения, стирающего все границы, в том числе и культурные. Сохранение личностного и национального достоинства – несомненное и обязательное условие такого «небесного» союза.

Большим, значимым событием в истории русской литературы стала в 1995 году публикация научного труда И. А. Есаулова «Ка-

тегория соборности в русской литературе», где ученый, помимо подробного описания ее бытования в русской словесности с древнейших времен, правомерно предложил строго дифференцировать различные пути исследования художественного произведения. Наряду с историко-литературным и мифопоэтическим И. А. Есаулов обосновал необходимость осмысления «третьего пути», вытекающего из различных типов культур, специфики самосознания. Основанный на духовном принципе, он, по мнению автора, открывает широкие возможности познания глубинного воздействия православной христианской культуры на то или иное литературное произведение. С тех пор на эту тему написано достаточно много, в том числе и самим И. А. Есауловым. Однако проблема продолжает оставаться весьма актуальной.

«Православная одухотворенность» русской классической литературы берет свое начало с древнейших времен. «Слово о полку Игореве», вне сомнения, является своего рода эталоном, идеалом, своеобразной «точкой отсчета» для формирования целого спектра ее специфически-самобытного, неповторимого духовно-культурного типажа. Назовем некоторые особенности, представляющиеся нам наиболее важными, существенными, определяющими в этом аспекте.

В «Слове...» вполне очевидны следы славянского литургического типа за счет как оригинальной, гибкой ритмико-интонационной структуры, так и конкретного, четкого, сжатого, но наполненного глубочайшим, полифоничным смыслом содержания. В соответствии с канонами русской православной культурной традиции – это своего рода «подражание» в формирующейся «светской» литературе глубинного духовного «сверхтекста». Иными словами, он зарождается именно в поэтике этого произведения.

Оно формирует оригинальную специфику патриотичности русской словесности, зарождает патриотический модус всей ее духовно-культурной доминанты.

В своеобразной стилистике «Слова...» очевидны истоки самобытной русской художественности: намеки, реминисценции, символика, роль пейзажа, сближение с народной песней, полифункциональная образность, особая значимость финалов, в которых весьма часто скрыт ключ к глубинному пониманию того или иного произведения в целом.

Как в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона, так и в рассматриваемом нами тексте, сформирована концепция так называемой «Святой Руси», базирующаяся на «интуиции совести» и «драме вины», на соотношении идеала и действительности. Обозначено место Руси как государства среди других христианских и нехристианских «микромиров», православная и одновременно государственная позиция.

Прежде всего, через «Слово о полку Игореве» намечено в русской классической литературе соотношение динамичности развития «духовных мытарств» героев и «чудесное» обретение благодати, специфичная риторическая культура, многообразие символических образных средств, синтез разнообразных жанровых компонентов, а также формирование самобытной публицистичности.

Необходимо отметить также сущность основной, доминантной концепции «Слова...» как формирующей и утверждающей значимость идеи покаяния и искупления вины, развития принципиально иной, отличной от западноевропейской, «героики», а также становление одного из доминантных векторов русской классики XIX столетия, именуемого как «путь исканий персонажа», его духовно-нравственный базис.

В «Слове...» очевидны и истоки формирования самобытных контуров художественного хронотопа: соотносённость реального и идеального времени – пространства, «чудесное» преодоление реального времени представлено в «Слове» как «возвращение» героя. Налицо соотношение «пути» и «возвращения» как преодоления гордыни, наказание за своеволие. Развитие последнего компонента как одного из базовых широко осмыслено в поэтике Пушкина, прозе Достоевского, равно как критика концепции «маловерия» героя. Показана онтологичность контуров мотива «пути, синтез «земного» и «небесного» компонентов, повторяются и акцентируются илларионовские архетипы «земля-вода-небо».

Через утверждение традиционной роли для русского самосознания Божьей Матери как «Матери-заступницы», обретение благодати утверждаются истоки формирования значимой роли женского идеала в русской классической словесности. Идеино-художественная перспектива облика Ярославны раскрывает значимость мотива ожидания и возвращения мужа как духовной

награды за ожидание (ср: страдание, преодоление, награда за терпение).

В «Слове...» утверждается онтологическая семантика «верханизма»: божественная связь, органичное соединение Неба и Земли, а также роль семантических оппозиций «Христос – Антихрист», «Богородица – дева Обида» (Антибогородица). Это заметно в духовно-эстетической составляющей многомерного конфликта этого древнерусского памятника.

В произведении впервые акцентируется проблема внешней и внутренней свободы, ставшая доминантной для русской классики в целом (Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Достоевский, Толстой).

Если посмотреть на «Слово о полку Игореве» в аспекте жанровой специфики, то совершенно очевидна значимая функция «поэзного» компонента как для данного произведения, так и для развития русской классики в целом.

И, наконец, несомненно, важна идейно-эстетическая и сюжетно-композиционная роль финала «Слова...». Феномен «финального ликования» онтологически органично актуализирует значимость «чудесного» (духовного) побуждения и прозрения героя.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва, 1990. – С. 219.
2. Гулыга А. В. Русский философский ренессанс и творческая судьба Вл. Соловьева / Вл. Соловьев. Сочинения. – Москва, 1975. – С. 5.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах. – С.-Петербург – Москва, 1882. – Т. 3. – С. 71.
4. Пушкин А. С. О народности в литературе. – Москва, 1982. – С. 12–35.
5. Феофан Затворник, свт. Полное собрание творений в сорока томах. – Москва, 2011. – Т. 7. Письма о христианской жизни. – С. 245–247.
6. Федотов Г. П. О национальном покаянии. – Москва, 1933. – С. 78.
7. Флоренский П. А. Собрание сочинений. – Париж, 1985. – С. 346–349.
8. Хомяков А. С. Соч.: в 2-х т. Т. 1. – Москва, 1995. – С. 56–62.

UDK: 80; 2-12

**THE MEANING OF THE CONCEPT
“COLLEGIALITY” FOR THE
FORMATION OF SPIRITUAL AND
CULTURAL TRADITIONS OF RUSSIAN
LITERATURE (BASED ON “THE LAY OF
IGOR’S WARFARE”)**

Lyudmila E. Khvorova

Doctor of Philology, Professor,
Head of the Russian Philology Department
Derzhavin Tambov State University
E-mail: xworowa.mila@yandex.ru

Lili Jin

PhD Student
Faculty of Philology and Journalism
E-mail: xworowa.mila@yandex.ru

For citation: Jin L. The Meaning of the Concept “Collegiality” for the Formation of Spiritual and Cultural Traditions of Russian Literature (based on “The Lay of Igor’s Warfare”). *Theological Collection of Tambov Theological Seminary*. 2019. Issue 7. P. 262–270.

Abstract

The article deals with the origins of spirituality of Russian literature, Orthodox-Christian culture, which formed the internal «Orthodox supertext» of Russian literature, with conciliarity (sobornost) as an original Russian concept. The article gives reasoning of Russian scientists, philosophers, religious thinkers and modern literary scholars. The authors consider this category to be universal, going beyond the boundaries of theology, which formed the spiritual basis of Russian classical literature. The Old Russian monument “The Lay of Igor’s Warfare” is analyzed, where the origins of conciliarity are clearly expressed, the so-called “ideal of Holy Rus” is actually formulated, based on “intuition of conscience and the drama of guilt”. It also considers the specifics of the “patriotic mode” of Russian classics, the problem of “external and internal freedom”, the most important genre and style components.

Keywords: conciliarity; culture; nationality; Orthodox ‘supertext’; Holy Russia; Christian ideal.

References

1. *Berdyayev N. A.* Samopoznanie [Self-Knowledge]. – Moscow: 1990. – P. 219. (in Russian)
2. *Gulyga A. V.* Russkii filosofskii renessans i tvorcheskaya sud’ba Vl. Solov’eva [Russian Philosophical Renaissance and Vl. Soloviev’s Creative Life]. / Vl. Soloviev. Writings. – Moscow: 1975. – P. 5 (in Russian)
3. *Dahl V. I.* Tolkovyi slovar’ zhivigo velikoruskogo yazyka v 4-kh tomakh [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language in 4 volumes]. – St. Petersburg – Moscow, 1882. – Vol. 3. – P. 71. (in Russian)
4. *Pushkin A. S.* O narodnosti v literature [About the National Character in Literature]. – Moscow, 1982. – Pp. 12–35. (in Russian)
5. *Theophan the Recluse, Saint.* Polnoe sobranie sochinenii v soroka tomakh [The Complete Works in Forty Volumes]. – Moscow: 2011. – Vol. 7. Letters about Christian Life. – Pp. 245–247. (in Russian)
6. *Fedotov G. P.* O natsional’nom pokayanii [On National Repentance]. – Moscow: 1933. – P. 78. (in Russian)
7. *Florensky P. A.* Sobranie sochinenii [Collected Works]. – Paris, 1985. – Pp. 346–349. (in Russian)
8. *Khomyakov A. S.* Soch. : v 2-kh t. [Writings: in 2 vols.]. – Moscow: 1995. – Pp. 56–62. (in Russian)

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск VII

ISBN 978-5-907132-55-9

9 785907 132559

Компьютерная верстка – Т.В. Подковырова
Корректор – Л.И. Дудова

Подписано в печать .10.2019 г. Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная
Бумага офсетная. Усл. печ. л. . Тираж 500 экз. Заказ № 764

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
392000, г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru